

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Православное
краеведение
на земле Сибирской
2019 г.

VIII

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ЕЖЕГОДНЫЕ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Кемеровская епархия
Русской Православной Церкви

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Кемеровская областная
научная библиотека
им. В. Д. Федорова»

Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Кемеровский государственный
институт культуры»

Кемеровская епархия Русской Православной Церкви

Государственное бюджетное учреждение культуры
«Кемеровская областная научная библиотека им. В. Д. Федорова»

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Кемеровский государственный институт культуры»

ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ СИБИРСКОЙ

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
VIII Межрегиональных ежегодных
историко-краеведческих Чтений
2019 г.**

Кемерово 2019

ББК 86.372.24+63.3 (253)
УДК 271.2(571):908(571)
П68

П68 **Православное краеведение на земле Сибирской [Электронный ресурс]: сборник материалов VIII Межрегиональных ежегодных историко-краеведческих Чтений. 2019 г.** / ответственный редактор протоиерей М. Мальцев; сост. В. И. Лаврушкина. – Электрон. текст. дан. – Кемерово: Кемеров. гос. ин-т культуры, 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: процессор Intel Pentium с частотой 1 ГГц или более; 50 Мб свободной памяти на жестком диске; ОЗУ не менее 256 Мб; не ниже WINXP; CD-ROM дисковод; Adobe Acrobat 6.

ISBN 978-5-8154-0469-4
ISBN 978-5-8154-0512-7

Целью проведения Чтений является представление и обсуждение результатов научно-исследовательских работ научно-педагогических работников, учёных, краеведов, студентов, учащихся, представляющих вопросы развития православного краеведения в Сибири и Кузбассе, а также обмен опытом и инновациями. VIII Чтения посвящались:

- 430-летию учреждения Патриаршества на Руси;
- 455-летию книги «Апостол», первой датированной напечатанной книги в России;
- 200-летию преставления св. прав. Петра Томского;
- 50-летию Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры»;
- 10-летию православной гимназии г. Кемерово.

ББК 86.372.24+63.3 (253)
УДК 271.2(571):908(571)

ISBN 978-5-8154-0469-4
ISBN 978-5-8154-0512-7

© Кемеровская областная научная библиотека им. В. Д. Фёдорова, 2019

© Кемеровская епархия Русской Православной Церкви, 2019

При использовании материалов ссылка на сборник обязательна

VIII ЕЖЕГОДНЫЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ «ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ СИБИРСКОЙ»

28 марта 2019 г.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

**Доклад Высокопреосвященнейшего Аристарха,
митрополита Кемеровского и Прокопьевского**

*Уважаемые организаторы и участники
межрегиональных краеведческих Чтений!*

Позвольте всех вас, прежде всего, приветствовать в столице Кузбасса, на этом представительном культурном мероприятии! Тематика данного мероприятия посвящается нескольким круглым датам: в истории Русской Православной Церкви — 430 лет установление Патриаршества; 50-летие КемГИК и 10-летие открытие Православной гимназии.

Указанные темы в настоящее время особенно актуальны. В 1589 г. было установлено Патриаршество на Руси, что стало воплощением все более значимой роли Русской Православной Церкви в православном мире, признанием ее авторитета, подвижнического служения ее первоиерархов.

Мудрое слово московских патриархов укрепляло веру народа, вдохновляло людей на дела созидания и подвиги защиты Отечества, учило правде, доброте, милосердию, справедливости, объединяло представителей разных сословий, помогало выстоять в пору испытаний.

Имена Патриархов Московских и всея Руси Иова, Гермогена и Филарета, их мужество и стойкость в вере стали для нашего Отечества символом одоления внутренней смуты и иноземного нашествия начала XVII в., символом духовного, национального подъема Российского государства.

Мы должны помнить уроки прошлого. И чтобы общество развивалось уверенно и гармонично, важно восстанавливать единство нашей истории, залечивать раны, убирать разломы, нетерпимость, которые достались нам от былых эпох.

Нет ничего более серьезного и важного, чем нравственный консенсус в обществе. Если есть консенсус вокруг главных нравственных ценностей,

то гармонично формируются все общественные отношения — создается приемлемое для людей законодательство и политическая практика соответствует интересам народа.

Теперь хотелось бы сказать об этих нравственных координатах. Для того чтобы воспитывать, действительно должен быть нравственный консенсус в обществе. Его основанием служит то, что нравственное начало есть в каждом из нас, что существует отчетливое понимание того, что есть добро и зло. Если границы между добром и злом стираются, то духовный стержень, формирующая целостный, системный подход человека к миру, разрушается, и мы становимся легкой добычей тех сил, которые будут с удовольствием манипулировать нашим сознанием во имя экономических или идеологических целей.

Самое главное, что делаем мы в течение всей жизни, начиная с детства и, наверное, до самой кончины — мы строим самих себя, мы формируем свою личность. Этот процесс никогда не должен останавливаться — он не должен завершиться с окончанием школы или вуза. Необходимо иметь навыки работы над самим собой. Эти навыки формируются, в первую очередь, в школьные годы. Работа над собой всегда требует усилий, это всегда трудно. Но когда нет усилий, тогда нет и роста, потому что человек растет только тогда, когда он употребляет усилия.

Трудно делать добро, потому что, когда мы делаем добро, мы жертвуем часть самих себя. Отдавать всегда труднее, чем получать. Но если человек привыкает делать добро, он становится добрым, а добрый человек — как магнит, к нему притягиваются люди. Именно добрые люди и формируют лицо народа, лицо нации. Так же и люди умные, образованные, которые сформировали себя, в том числе, волевыми усилиями, становятся нужными для других. Вокруг таких людей развивается вся общественная жизнь.

Осознание причастности к историческому и культурному наследию своего народа помогает человеку обрести жизнеполагающие смыслы — систему нравственных координат и ориентиры для движения, стать истинным патриотом своего Отечества. Нужно думать о нравственном воспитании молодежи. Для этого в Кемерово 10 лет назад была открыта Православная гимназия в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Пять лет назад в КемГИК была открыта кафедра «теологии», которая в этом году выпустила первых православных теологов на базе высшего учебного заведения.

На современном периоде, когда идет постоянно информационная война, школы, университеты и другие учебные заведения должны создавать необходимые условия для духовно-нравственного формирования личности, должны воспитывать людей, а не просто давать им некую сумму знаний.

Наша задача заключается в том, чтобы воспитать гражданина, который чувствует себя ответственным за себя, за свою семью, за свою страну.

Молодежь находится под особым влиянием окружающей среды, в первую очередь из-за того, что сознание еще не сформировало некие идеалы, оно находится в переходном состоянии. С одной стороны, молодой человек очень восприимчив, поэтому в молодости и хорошо учиться, а в зрелом возрасте — тяжело. Ум и психика так устроены, что очень живо молодой человек воспринимает все, что к нему обращается. Но опыта отсеивать правду от лжи, отличать доброе от злого еще нет, и именно поэтому душа молодого человека подвержена соблазнам. Все это налагается на физиологические особенности молодого организма, и в совокупности мы видим очень незащищенную личность, очень открытую. Это, знаете, как дом с открытыми дверями и окнами — вдруг налетели ветер, и буря, и холод, и ворвалась вся эта стихия в дом, и так навредила, что потом нужно большой ремонт делать. Молодой человек — это раскрытый дом, раскрытое пространство. И если молодые люди находятся лишь под влиянием средств массовой информации, массовой культуры, интернета, а в интернете ищут то, что отвечает потребностям их плоти и учит угождению ей, — то в это открытое пространство врываются опасные холодные ветры, инфекция вносится, зараза всякая.

В наш век связь религиозного основания и культуры размывается, что ведет к ее разрушению. Вслед за разрушением культуры следует утрата общечеловеческих ценностей, потеря традиционных устоев жизни и, как следствие и итог: деградация, распад человеческой личности.

Русская Православная Церковь выступает сегодня за сохранение культурной традиции как связующего звена между современным человеком и славной историей нашего Отечества. Совместными усилиями возможно помочь подрастающему поколению сохранить духовную целостность и защититься от дегуманизации общества.

Добрый можно быть, только если доброта в сердце; а любовь и доброта — это и есть параметры человеческого счастья. Они формируют крепкие семьи, добрые отношения между родителями и детьми; они формируют тот благодатный мир, в котором личность может воспитываться без всякого риска попасть в рабство ложным и опасным идеям. И мы глубоко убеждены в том, что воспитание нашей молодежи в Православии есть ее путь к счастью. Потому что крепкие нравственные устои формируют такие великие сильные чувства, как любовь и доброта, или, по крайней мере, поддерживают эти чувства и не дают им разрушиться.

Кто скажет, что не надо жить по закону Христову, тому самому закону, реализация которого приводила жизнь людей к гармонии и благо-

получию? Когда же мы отказывались от религиозной нравственной традиции, то сталкивались со страшными, опасными перекосами и в личной, и в общественной, и в семейной жизни. Без формирования нравственного начала в современном человеке не может существовать никакого образовательного процесса.

Россия — страна, для которой духовность, доброта, благочестие являлась главным смыслом жизни, ее стержнем. Недаром Русь называли Святой! Наша страна играет все более значимую роль в современном мире. Основой ее долгосрочного развития являются выработанные веками духовно-нравственные ценности и идеалы: патриотизм, крепкая семья, трудолюбие, любовь к ближнему, честность и взаимопонимание.

В дореволюционной России образование и наука развивались в тесной связи с Русской Православной Церковью и богословской мыслью. Православие — это духовное основание, на котором в течение тысячелетия созидалось Российское государство, развивалась отечественная культура. Общеизвестно, что из недр Славяно-Греко-Латинской академии берут свое начало Государственный университет в Москве и Московская духовная академия и семинария. Если взглянуть на страницы нашей истории, можно увидеть, что взаимодействие, партнерство и сотрудничество светской и церковной науки приносило добрые плоды. Небосклон мировой науки украшен целыми созвездиями великих русских имен: Ломоносова, Менделеева, Лобачевского, Павлова и других, сочетавших глубокую веру в Бога с гениальностью ученых прозрений и открытий.

Важную роль в передаче этих ценностей молодому поколению, формировании образа жизни народа играет система образования и, прежде всего, школьного. Нельзя стать полноценным гражданином государства и членом общества, не зная, что даны Богом заповеди: «не убий», «не укради» и другие — обязательны для всех, безотносительно к тому, верующий ты человек или неверующий. Современное образование должно обрести духовный стержень. Важно, чтобы школа не только давала молодому человеку сумму знаний для успешной жизни и карьерного роста, но и воспитывала его как личность, прививала любовь и уважение к семье, учила любить свое Отечество и заботиться о его благополучии.

Мы должны вспоминать историю, сопрягать настоящее с прошлым, черпать из прошлого вдохновение для новых свершений.

Чему учит история родного края и Державы нашей? Нельзя создавать благополучие на духовных руинах, нельзя было создавать благополучие там, где была разрушена вера народа, подорвана его нравственная сущность, ослаблено его национальное самосознание. Когда в сознании людей содержатся ясные представления о добре и зле, тогда народ становится

очень сильным. Сила духа такая, что не существует никаких преград, которые бы народ, основывающий свою жизнь на вере, не мог бы преодолеть.

В современном мире легко заблудиться, система ценностей искажена. Часто правда смешана с ложью. Нередко человеку трудно понять, где правда, а где ложь, и куда идти. Воздействие Церкви на умы и сердца людей заключается не во власти, не в диктате, не в употреблении силы, а в способности передавать людям Слово Божие, которое только и является носителем окончательной Истины, столь необходимой для полноты человеческой жизни.

Необходимо всегда помнить, что нравственность — это способ выживания коллектива, семьи, личности, общества, всей человеческой цивилизации. Если это поймет наша молодежь — мы будем самыми сильными, потому что сила нации — в силе духа.

Помогай вам всем Господь! Желаю успехов в ваших трудах и работе форума! Благодарю вас за внимание.

*Протоиерей Игорь Затолокин,
руководитель Церковно-исторического проекта
Новосибирской митрополии «Сохраним наследие»,
г. Искитим Новосибирская область*

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О НОВОМУЧЕНИКАХ ЦЕРКВИ РУССКОЙ И РЕПРЕССИЯХ XX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ В ХРАМЕ СОБОРА НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ ЦЕРКВИ РУССКОЙ НА СВЯТОМ ИСТОЧНИКЕ В ЛОЖКЕ

В окрестностях нынешнего микрорайона Ложок г. Искитима с 1929 по 1956 гг. действовал Искитимский штрафной лагерь. Поскольку лагерь был одним из самых строгих и жестоких, это очень подходящее место для организации здесь музея памяти всем невинно пострадавшим. Бесконечный поток паломников из разных регионов России и из-за рубежа, желающих получить благодать на святом месте, вкусив воды святого источника и окунувшись в ней, сподвиг к строительству на этом месте храма в честь новомучеников и исповедников Церкви Русской, продолжавшемуся девять лет. В 2015 г. храм был освящен и начал действовать.

В цокольном этаже храма было начато формирование экспозиции музея, посвященной гонениям не только на Церковь, но и, вообще, политическим репрессиям на нашей малой родине. И сам храм, и территория вокруг святого источника являются особым мемориальным местом. На этой территории находился один из спецлагерей тоталитарного режима — Искитимский штрафной лагерь СибЛАГа. Как свидетельствовали очевидцы, — это был жестокий «каторжный лагерь», в котором содержались, наравне с преступниками и рецидивистами, политзаключенные и священнослужители. В эти годы лихолетья безвинно пострадали тысячи священно-церковнослужителей, просто верующих людей, граждан нашей страны.

В конце 2015 г., по благословению епископа Искитимского и Черепановского Луки, архитектор Кирилл Чернявский и дизайнер Татiana Иванова преступили к разработке дизайн-проекта будущего музея. Работа проходила в обсуждении с духовенством и одобрении священноначалия Новосибирской митрополии. Проект был закончен и принят в июле 2017 г. После ремонта помещения цокольного этажа храма в 2018 г. приступили к изготовлению витрин, макетов и стендов, к оборудованию залов по подготовленному проекту. Открытие музея состоялось 3 мая 2019 г.

Сегодня музей возле святого источника состоит из небольших, но современных выставочных залов, расположенных непосредственно под

храмом в честь новомучеников, коллекций экспонатов и нескольких интерактивных систем, созданных для образовательной, просветительской деятельности в деле увековечивании памяти о всех невинно пострадавших в годы гонений и репрессий.

Всего в помещении 5 залов, 6-й зал совмещен с гардеробом. Все они, кроме центрального, повторяют контуры храма и не превышают по площади 20 кв. м. Центральное помещение — около 40 кв. м. В помещении крипты алтаря разместились икона Божией Матери «Державная» и новомучеников новосибирских Николая Ермолова и Иннокентия Кикина. В пяти выставочных залах и вестибюле демонстрируются более 100 предметов и документов, специальные макеты, информационные планшеты.

Исходя из площади помещений, был создан формат и размер стендов и витрин. Всего в залах есть возможность комфортно разместить 14 витрин, к открытию музея было подготовлено 11. Идея создания музея в одном из помещений церковного здания возникла на стадии проектирования храма, благоустройства источника. Экспонаты музея, сведения о репрессированных в Новосибирской области собирались в процессе реализации проекта. С 2003 г. приходом в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» г. Искитима начался плановый сбор документов и предметов музейного значения. В 2017 г. Искитимской епархией был объявлен сбор экспонатов и сведений, связанных с репрессиями в Новосибирской области. Больше всего обращений поступило от детей и внуков репрессированных людей. К сожалению, прошлое мало сохранило материальных объектов. Некоторые из обратившихся просили помощи в поиске сведений о своих родственниках. За это время удалось собрать немного, всего 200 экспонатов. Это фотографии, документы и личные вещи людей, прошедших сквозь горнила репрессией.

В составлении предметной экспозиции особую категорию составляют личные вещи, документы и фотографии священнослужителей, пострадавших за веру. Среди них — личные вещи иерея Иакова Мазаева (1885–1937) последнего священника с Легостаево Искитимского района Новосибирской области, барнаульского священника Александра Шаркова (1885–1933). Эти вещи были частью семейного наследия, использовались в быту. Среди уникальных экспонатов — личные вещи священномученика Новосибирского Николая Ермолова (1874–1937), переданные внуками святого. Это и подписанные святым книги из его личной библиотеки с экслибрисом, и требник с надписью «с. Ордынское» (из частной коллекции), где он провел свои последние годы служения, а также пояс для подрясника, подсвечник и посуда.

На витринах можно увидеть и тетрадь митрополита Нестора (Анисимового) (1885–1962) с переписанными его рукой дневниками святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Кроме того, здесь представлены личные вещи священнослужителей

Новосибирской епархии, ушедших из жизни совсем недавно, но прошедших испытания в советский период: архимандрита Макария (Реморова) (1907–1998), игумена Василия (Гремякина) (1922–2012), иеромонаха Иосифа (Бирюкова) (1922–2018). Отец Игорь Реморов стал священником в 1927 г. Из-за гонений был вынужден бежать из Тамбовского края. Батюшка вовремя уехал перед арестом в Бийск, где работал бухгалтером. Пройдя Великую Отечественную войну осенью 1945 г., вернулся в Бийск и вновь стал работать бухгалтером. В 1956 г. митрополит Новосибирский и Барнаульский Нестор благословил отца Игоря продолжить священническое служение. Протоиерей Валентин Бирюков пережил раскулачивание и переселение в томскую тайгу.

Другие важные экспонаты принадлежат узникам лагерей в Западно-Сибирском регионе. На сегодняшний день их не очень много, пока сформированы лишь две витрины с предметами, связанными с Искитимским штрафным лагерем и СИБЛАГом.

Особую категорию представляют фотографии и архивные документы, переданные УФСБ РФ по НСО Новосибирской епархии в 2009 г. из личных дел репрессированного духовенства. Это документы и фотографии священнослужителей, сохранившиеся как т.н. «вещдоки», всего более 30 единиц хранения. Документы в основном касаются назначения, перемещений и награждения духовенства за первое 30-летие XX в. В экспозиции используются только послереволюционные документы.

Важнейшей особенностью музея является его краеведческая направленность. В экспозиции представлены археологические находки на территории Новосибирской области времен Гражданской войны. Раскопки осуществлялись на местах разрушенных храмов, а также массовых захоронений жертв Гражданской войны. Период широкомасштабной Гражданской войны (май 1918 — ноябрь 1920 гг.) стал одним из самых драматических периодов в истории нашего Отечества, оставившего глубокий след в исторической памяти народа. В весенне-осенний период 2018 г. в Коченевском районе работала экспедиция, состоящая из историков, музейных работников, общественников, в ходе которой с разрешения и при поддержке администрации была проведена большая поисково-исследовательская работа по восстановлению событий времен Гражданской войны на основании воспоминаний старожилов, заметок в районной газете, исторических и документальных источников, находящихся в фондах Коченевского краеведческого музея. Летом проведено геофизическое инструментальное обследование предполагаемой территории массовых захоронений, выявлены несколько точек возможных братских могил.

В октябре 2018 г. при поддержке администрации Новосибирской области и Коченевского района совместно со специалистами управления по государственной охране объектов культурного наследия Новосибирской

области были осуществлены археологические изыскания в селе Прокудское. Раскопки подтвердили расположения здесь массового захоронения. Некоторые предметы раскопок также представлены в экспозиции.

Особую категорию составляют богослужебные предметы, употребляемые в середине XX в., иконы, разбитые при разрушении храмов колокола и их фрагменты. Одна из витрин наглядно показывает жизнь одного из немногих действующих храмов в Новосибирской области — храма святителя Николая в г. Болотном.

В то же время, исходя из концептуальной задачи сделать экспозицию цельным наглядно-предметным повествованием, чтобы восполнить «белые пятна» несуществующих оригиналов, в экспозиции присутствуют некоторые не-подлинники. В основном это копии архивных документов государственных архивов Новосибирской области и Российской Федерации, архива УФСБ РФ по НСО.

Была проделана и некоторая предметная реконструкция. Один из залов музея выложен кирпичом, что является прямой отсылкой к застенкам НКВД и лагерным баракам. Сходство добавляют плакат над входом «Ударный труд — короткая дорога домой», стенды о стахановском труде и низкие потолки. В одном из залов воссоздана камера для заключенных — с печкой-буржуйкой и муляжами фигур двух людей на нарах. В гардеробной части можно увидеть вагонетку, доверху груженую породой, одну из тех, что из последних сил толкали заключенные Искитимского лагеря.

В этой части экспозиции была сделана попытка соотносить предметы с художественной средой эпохи. Для сохранения художественной стилистики предметов некоторые из них были приобретены на блошином рынке и относятся к 1930–50-м гг. XX в.

На 20 стендах в научно-популярном стиле рассказывается о печальных страницах гонения на Русскую Церковь в нашей стране в XX в., о возникновении системы ГУЛАГ, о лагерях СИБЛАГа, об Искитимском штрафном лагере, об узниках лагерей, о подвиге новомучеников и многом другом. Составлено 20 биографических справок на церковных, политических деятелей. Главными принципами экспозиции является наглядность и лаконичность.

Для удобства посетителей техническими специалистами мультимедийного Исторического парка «Россия — моя история» г. Новосибирска был разработан и представлен планшетный электронный вариант музейной экспозиции.

Мы надеемся, что знакомство широкой публики с новым музеем, с проделанной работой, позволит найти новые документы и сведения, собрать новые предметы и воспоминания.

*Протоиерей Димитрий Цыплаков,
доцент института философии и права Новосибирского национального
исследовательского государственного университета,
проректор по научной работе Новосибирской православной духовной
семинарии, кандидат философских наук, г. Новосибирск*

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ РОССИЙСКОЙ ПОСТСЕКУЛЯРНОСТИ

В настоящее время можно однозначно констатировать, что прогнозы теоретиков секуляризации на снижение роли религии в ходе все большей модернизации общества не вполне оправдались, что делает работу по определению места религии в обществе высоко актуальной. Во второй половине XX в. в связи с пересмотром в социологии религии классических моделей секуляризации всё чаще в социологической и религиоведческой литературе стал возникать термин «постсекулярный». Термин отталкивается от понимания секуляризации как «процесса обмирщения, возникновения светского общества» [7, с 157]. Этот пересмотр был связан в частности с тем, что хотя в XX в. процессы секуляризации приобрели глобальный характер, однако секуляризму не удалось окончательно элиминировать религию из жизни социума.

И, хотя социальное пространство, в котором мы существуем, по Ч. Тейлору, есть пространство «имманентной рамки», но в обществе постоянно возникают попытки преодолеть эти рамочные ограничения (Имманентная рамка (immanent frame) — термин Ч. Тейлора, введенный им для того, чтобы описать существование секулярного индивидуума в секулярном социальном пространстве: “The buffered identity of the disciplined individual moves in a constructed social space, where instrumental rationality is a key value, and time is prevasively secular. All of this makes up what I want to call «the immanent frame»”. [17, p. 543].). Так, в настоящее время религия во многом избавилась от «наукобоязни», отчасти свойственной некоторым религиозным деятелям XVII–XVIII вв., и многим философам (напр., Ю. Хабермасу) стало ясно, что религия способна адаптироваться к новой секулярной ситуации. Как писал Хабермас: «Утрата многих функций и индивидуализация религии не означают неизбежности утраты ее значения ни в политической жизни и культуре общества, ни в личном образе жизни индивидуума» [6, с. 2]. Именно поэтому немецкий философ использовал понятие «постсекулярное общество». Введение этого термина, на наш взгляд, означает констатацию следующего факта: как сторонникам секуляризма, так и традиционным религиям предстоит адаптироваться к новой ситуации взаимного сосуще-

ствования в длительной исторической перспективе. Кроме того, введение в социальный дискурс понятия «постсекулярный» может означать также и переосмысление теоретических концепций секуляризации, как это делает, например, Х. Казанова [12].

Сам термин «постсекулярный» может пониматься в разных значениях. Джеймс Бекфорд группирует различные понимания постсекулярности в шесть основных кластеров [9]. Первую группу по его классификации составляют те, кто не принимает или сомневается в адекватности самого понятия «секулярности». Так, Дж. Хадден рассматривает «секуляризацию» как идеологический концепт, который зачастую выдает желаемое за действительное. Факты же социальной жизни (например, рост жертвований религиозным организациям) далеко не всегда свидетельствуют в пользу этого концепта [14]. Британский социолог Д. Мартин указывает в частности, что христианские темы и образы продолжают быть значимыми для современного общества [15]. Таким образом «постсекулярный», для этого направления означает «пост-секуляристский», т.е. обозначает реальное общество, которое можно увидеть ученому, снявшему секуляристские очки.

Противоположную группу составляют те, для кого «постсекулярность» является стадией процесса секуляризации, его логическим продолжением. Так, Джон Капуто считает, что постсекулярность это продукт эпохи Просвещения, постсекулярный мир означает мир переживший процесс модернизации [11]. Постсекулярность, таким образом, означает с этой точки зрения определенную зрелость общества, прошедшего эпоху модерна. С точки зрения этих авторов светскость общества оценивается как положительная характеристика, а религиозные течения и организации должны приспособиться к существованию в обществе, которому они в сущности уже не нужны.

Третья группа, выделенная Бекфордом, относится к тем авторам, которые сами являлись творцами художественных произведений или анализировали их. Как утверждает, например, Маклур (McLure) романы Дона Делилло, Тони Моррисона, Элис Уокер, Тóмаса Пинчона, фильмы Квентина Тарантино позволяют проследить поворот от секулярно-мыслящих героев к религиозным. Хагган в свою очередь считает, что в некоторых современных романах стерты противоречия между верой и разумом, наукой и религией, например в «Жизни Пи» Я. Мартея или «Белых зубах» Зэди Смит. Эти концепции фактически сближают понятие постсекулярного и постмодерна, что, несомненно, описывает ситуацию с новыми религиозными течениями, такими как движение «new age», но мало релевантно ситуации с традиционными религиями в современном обществе.

Четвертый кластер касается осмысления явлений религиозного возрождения в публичной сфере. Речь идет о том, что религиозная мотивация

вновь применяется в публичной сфере, а религиозные организации участвуют в социальной благотворительности под патронатом социальных государств. Существует даже специальный термин «FBO (Faith-Based Organization)» — «организация основанная на вере» — обозначающий чаще всего благотворительную организацию, чей устав и чья деятельность осуществляется в рамках определенной религиозной конфессии. Участие таких организаций в государственных проектах социальной помощи редко подвергается критике даже со стороны атеистов, так как высокая эффективность их очевидна. Они зачастую занимаются такими областями социальной работы, которые малопривлекательны для бизнеса и нерелигиозных волонтерских организаций. Кроме того, армейская служба капелланов неизбежно будет пересекать границы, установленные секуляризмом для религии. Таким образом, религия по-прежнему имеет возможность проникнуть в публичную сферу, в том числе через новые возможности, предоставляемые новыми политическими течениями (например — неолиберализмом) или вызовами в области международных военных конфликтов, как утверждает Бекфорд [9, р. 8]. Постсекулярность в этом смысле отражает фиаско секулярности, т.е. свидетельствует о принципиальной неполноте секулярного общества, которое будет нуждаться в поддержке религии для нормального функционирования социальных институтов. Как констатирует Б. Тернер, демонстрируя исходную посылку концепций данного кластера: «религия играет важную роль в публичном пространстве и что во многих обществах либеральная модель секуляризации, предполагающая разделение церкви и государства, больше не работает» [4, с. 45]. Отсюда и возникает необходимость введения понятия «постсекулярного».

Пятая совокупность теории постсекулярности может быть очерчена вокруг высказываний Юргена Хабермаса, который, как уже отмечалось выше, с начала нулевых годов XXI в. регулярно использует термин «постсекулярный». В его рассуждениях этот термин не означает признания философом гносеологической или аксиологической значимости религии. Он исходит из факта «жизнестойкости религии»: «первым признаком жизнестойкости религии является тот факт, что ортодоксальные или, по крайней мере, консервативные группы, действующие в рамках традиционных религиозных организаций и церквей, везде на подъеме» [6, с. 2]. Исходя из этого, он проявил готовность к межкультурному диалогу с представителями религиозных конфессий [3, с. 112]. Более того, он напомнил современной секулярной интеллигенции, что если они всерьез разделяют либеральные ценности, то традиционные религиозные сообщества не могут быть вытесняемы из публичной сферы. Он указывал, что «независимо от своего «количественного веса», религиозные сообщества, безусловно,

вправе претендовать на полноценное участие в общественной жизни» [6, с. 2]. Но он же указал, что сфера государственных решений по-прежнему должна быть нейтральна к религии. Таким образом, «постсекулярный» для Хабермаса имеет смысл в контексте установления «постсекулярного баланса» в мультикультурном обществе. Этот баланс, как считает мыслитель, может быть достигнут на базе «мировоззренческой нейтральности государственной власти» [3, с. 75]. Таким образом нормативная ценность понятия «постсекулярного общества» для Хабермаса определяется социальным консенсусом групп с различными ценностными установками. По мнению философа просвещенческий секуляризм в этом случае также не может претендовать на доминирование в сфере государственной политики. Таким образом можно констатировать, что данное понимание постсекулярности носит логически отрицательный характер «отсутствия в государственной сфере доминирующего ценностного дискурса, как секулярного, так и религиозного». Это означает, что те явления, которые Хабермас очерчивает обсуждаемым термином, носят характер неустойчивого баланса и являются продуктом определенного исторического развития. А потому сам термин применим не ко всем современным обществам, но только к европейским и к тому же пережившим секуляризацию европейского типа. Сам философ ограничивает круг этих обществ весьма небольшим количеством стран, относя термин «постсекулярный» к «высокоразвитым обществам Европы или таким странам, как Канада, Австралия и Новая Зеландия, где религиозные связи между людьми ослабли на протяжении длительного времени, но особенно резко — в послевоенный период» [6, с. 2]. Это продуцирует и основную слабость такого понимания постсекулярности, так как непонятно можно ли относить этот термин к азиатским странам, России или странам Восточной Европы.

Критика концепта «постсекулярности» Хабермаса, представленная Бекфордом может быть дополнена критикой Б. Трейнора. Он говорит о том, что процедурный подход Хабермаса «неадекватен задаче оправдания либерального государства (секулярного или постсекулярного), и он не понимает, насколько серьезные последствия для нейтрального «секулярного» либерального государства имеет утрата метафизических / религиозных оснований» [5, с. 185]. Тем не менее, подход Хабермаса значим уже серьезностью введения понятия «постсекулярности».

Шестая группа представлений о постсекулярности озаглавлена Бекфордом известной цитатой Шекспира: «чума на оба ваши дома», что отражает подход к проблеме, отрицающий как установки секуляризма, так и энтузиазм «радикальной ортодоксии». Один из наиболее влиятельных представителей этого направления Ингольф Далферт понимает постсекулярность подоб-

но гегелевскому «снятию» проблемы секулярного и религиозного: «Постсекулярные общества не являются ни религиозными, ни секулярными... Они ни за ни против религии(й), а просто-напросто не придают особого значения этим материям, поскольку они не имеют отношения к тому, как (эти общества) осознают сами себя и (эти материи) ничего не привносят в процесс их (обществ) самоопределения» (“Post-secular societies are neither religious nor secular... They are neither for nor against religion(s) but rather take no stand on this matter because it is irrelevant for their self-understanding and without import for the way in which they define themselves”. [13, p. 15]). Отличие позиции Далфорта от Хабермаса весьма радикально, ведь в его постсекулярном обществе ни экономика, ни право, ни иные социальные подсистемы больше не базируются на каком-либо отношении к религии. Сторонники Далфорта активно критикуют «радикальную ортодоксию» Д. Милбанка за попытку, сыграв на крахе секулярного, вернуться к пресекулярному дискурсу августирианской и томистской мысли. Сами они предпочитают остаться посередине, не впадая ни в материализм, ни в фидеизм [16, p. 204]. Следует отметить, что этот подход скорее выдает желаемое за действительное в плане мировоззренческой нейтральности современных постсекулярных обществ. Следует на наш взгляд согласиться с мыслью П. Бергера о том, что игнорирование религии в современной интеллектуальной элите граничит с фундаментализмом («Очень важно понимать, что существуют секуляристы, которые ведут себя так же, как религиозные фундаменталисты: и те, и другие не желают подвергать сомнению собственные представления, они воинственны, агрессивны, презирают тех, кто от них отличается». [1, с. 19]). Тем более это игнорирование представляется неосновательным на фоне процессов, которые некоторые исследователи определяют как «десекуляризацию».

В целом следует заметить, что данные кластеры концепций понимания постсекулярности страдают общим латентным «европоцентризмом», так как исходят из реалий Европы и Северной Америки. Эти кластеры описывают процессы, приведшие средневековое общество преимущественно Западной Европы к нынешнему состоянию «постсекулярности». Однако, например, США показывает в этом отношении существенные отличия. Поэтому невозможно применить те же схемы к описанию отечественных реалий без существенной корректировки.

Таким образом, если прикладывать к российскому обществу понятие «постсекулярного», то необходимо уточнить содержание этого термина применительно к его отечественной специфике и применительно к ее специфике.

Хотя сам по себе процесс секуляризации вызревал в рамках западно-европейской христианской традиции, но крайние формы советской секу-

ляризации были инородны национальным традициям и носили взрывной, революционный характер.

Первая задача советской секуляризации заключалась в вытеснении религии в частную сферу, т.е. лишение церкви официального положения, изъятие у всех организационных структур церкви государственных и муниципальных функций, наделение приходов и монастырей статусом добровольных объединений. Так, в 1920-е гг. приходы облагались налогом как частные предприятия. Религия объявлялась личным делом граждан. Это соответствовало западноевропейским тенденциям секуляризации: в начале XX в. отделение религий от государства произошло в ряде европейских стран: во Франции, где с 1905 г. официально прекратил действие конкордат 1801 г., заключенный между папой Пием VII и Наполеоном I Бонапартом; аналогичные законы прекратили свое действие в Португалии с 1911 г., в Германии с 1919 г., в Швейцарии (в Женевском кантоне с 1907 г.). Вместе с тем, отделенные от государства церкви наделялись статусом религиозных объединений на правовой основе. Они получали статус «частного» юридического лица, право собственности и свободу религиозных церемоний и религиозной проповеди. Собственно так и происходило обособление религии как социального института и формирование религии как определенной сферы жизненного мира секуляризованных индустриальных социумов.

Декрет об «Отделении церкви от государства и школы от церкви» (1918 г.) означал на практике:

- лишение церкви юридического статуса. Это влекло за собою невозможность для приходов иметь счета в банках, отсутствие возможности заключать хозяйственные договора;
- юридическое лишение собственности. Собственность храмов, церквей и монастырей национализировалась, что открывало возможность для перехода ее иным владельцам. Там где это было возможно для новой власти эта собственность изымалась.
- лишение церкви обязанности и права вести записи актов гражданского состояния;
- лишение церкви права вести образовательную деятельность в любых учебных заведениях (в том числе постепенно были ликвидированы и духовные ученые заведения). Все образовательные документы, выданные священно-церковно-служителями и церковными организациями после декабря 1917 г. объявлялись недействительными.

Вместе с тем сразу же прослеживалась вторая задача советской секуляризации (уже не буржуазная, а марксистская, о которой было сказано выше), задача, состоявшая в полной ликвидации церкви как социального явления. Весной 1918 г. был создан восьмой ликвидационный отдел Народного комиссариата юстиции для осуществления декретов Совета Народных Комиссаров по отделению церкви от государства. То есть предполагалось полностью уничтожить экономическую базу для функционирования приходов и церковных учреждений, параллельно усилив антирелигиозную пропаганду, что в сочетании с репрессиями должно было привести к исчезновению церкви как социального субъекта в России.

Таким образом, для реализации второй задачи — идейной секуляризации и трансформации мировоззрения — был взят курс на силовую секуляризацию, предполагавшую уничтожение религии и построение атеистического общества. В соответствии с этим курсом в газете Известия ЦК РКП(б) № 33 от 1921 г. появляется партийная директива ЦК РКП(б) запрещающая членам партии принадлежность к церкви. Таким образом, религия в советском обществе переставала быть частным делом, а постепенно с ходом секуляризации становилась репрессируемой девиацией. При этом если даже мировоззрение членов партии с таким трудом подвергалось идейной секуляризации, то в массах этот процесс проходил очень трудно. Встречаются данные переписи 1937 г. во время которой верующими себя назвали 2/3 сельского и 1/3 городского населения СССР. То есть в год 20-летия советской власти большая часть населения страны все еще оставалась верующей. Поэтому в социальной практике была сделана ставка на уничтожение наиболее убежденных носителей церковного сознания: архиереев, духовенства и наиболее активных верующих.

Очевидно, что репрессивный характер советской секуляризации был связан не со случайными ошибками или «перегибами», но носил сознательный спланированный характер. Задачей репрессий было уничтожение активных носителей несекулярного (религиозного) мировоззрения для формирования секулярного общества, в котором горизонтальная и вертикальная мировоззренческие трансценденции в жизненном мире будут замещены атеистическими конструктами.

Горизонтальная трансценденция (движение истории к эсхатологии Царства Божиего) была эффективно заменена в мировоззрении советских людей идеалом коммунистического будущего. Построение реального коммунистического общества встретилось с объективными трудностями: де факто коммунизм превратился в трансцендентальный идеал, удаляющийся по мере приближения к нему реального советского общества. Это позволило заметить в сознании масс горизонтальную трансценденцию утопически трансцендентальной.

Вертикальная трансценденция (религиозное поклонение Богу) не имела адекватного замещения в коммунистической идеологии. В процессе революции она была разрушена в сознании масс, наиболее стойкие носители веры уничтожались или подвергались маргинализации географической (ссылка, изоляция) или социальной (невозможность получить качественное образование, невозможность карьерного роста). Это приводило к массовой утрате веры молодежью и старшим поколением, вера в Бога рассматривалась как старорежимный пережиток. Но вертикальная трансценденция в мировоззрении народа требовала соответствующей замены.

На наш взгляд вертикальная трансценденция в сознании советских людей была заменена культом личности. Понятие «культ личности», примененное Н. С. Хрущевым на XX съезде КПСС по отношению к Сталину, отражает глубинную сущность трансформации советской идеологии, в которой со второй половины 20-х гг. XX в. явственно появляется вертикальная трансцендентальная составляющая квази-религиозного типа. Необходимость этой вертикальной составляющей и ее культовый характер показывает тот факт, что культ личности Ленина, при его меньшей интенсивности, намного пережил более интенсивный культ личности Сталина.

Путь создания квази-религиозного вертикального культа неизбежно вытекал из особенностей советской секуляризации, идейную часть которой невозможно было реализовать без репрессий и принуждения. Одновременно с мировоззренческой «площадкой», расчищенной революционной секуляризацией, возникало поклонение «трансцендентальным вождям» (практически недоступным «небожителям», наделенным только положительными качествами), поклонение которым обеспечивало легитимацию новой политической иерархии.

Идейная секуляризация была окончательно реализована посредством построения успешной и эффективной советской идеологии, внедрение которой начиналось с дошкольного и школьного воспитания и образования, продолжалось на ступени средне-специального и высшего образования и поддерживалось советской печатью, литературой и искусством. В результате возникло рафинированное атеистическое мировидение, обладающее признаками квази-полноты через горизонтальную трансцендентальность «светлого коммунистического будущего» и вертикальную трансцендентальность культа вождей. Культ вождей достиг своей высшей точки в культе Ленина 60-х — 80-х гг. XX в.

Но идейная секуляризация не смогла трансформировать фундирующую структуру мировоззрения, нуждавшегося в «трансценденциях» для фиксации жизненного мира субъектов. Вслед за этим с разрушением репрессивного аппарата и с крахом советской идеологии возникли мировоз-

зренческие предпосылки для процессов десекуляризации пост-советском обществе.

Описывая специфику десекуляризации в России, которая началась в конце 80-х гг. XX в. и продолжается до сих пор, следует учесть, что общество в СССР периода «развитого социализма» стало фактически нерелигиозным. Однако «успехи» секуляризации на микроуровне оказались самыми неустойчивыми по причине потребности в фундирующих элементах мировоззрения, конфигурация которых оказалась тесно связанной с советским коммунистическим мифом в целом. В результате прекращения социального давления на традиционные религии произошел существенный рост религиозности на микроуровне в 90-е гг. XX в. Советский секуляризм так и не стал жизнеспособной идеологией в постсоветском обществе. В настоящее время секуляризм во многом проявляет себя как атеизм и антиклерикализм и становится объектом изучения.

Поскольку пути секуляризации в России и европейских стран существенно различались, то результат оказался во многом различен. В сформировавшемся обществе Европы и США секуляризация не была радикальной: религия превратилась в приватный социальный институт с компенсаторной функцией. Ряд теологов и социологов религии утверждает, что без религии невозможно представить современное западное общество. Напротив, в России религия осталась во многом формально гипер-приватизированной, с одновременным стремлением к проникновению в публичную сферу, где ее присутствие все более заметно.

Причиной этого является потребность в фундировании жизненного мира в постсоветском обществе в условиях отсутствия секулярной идеологии равноценной по охвату и глубине советской идеологии.

Процессы десекуляризации стали заметными в России с 1988 г. с празднования Тысячелетия крещения Руси. Это не означало роста конфессионального влияния, но означало коренные перемены в типе поздней советской секуляризации, окончательно утратившей «ликвидационный» характер. В появлении новых приходов и молитвенных зданий можно указать на явные признаки начавшейся тогда десекуляризации.

Происходил рост личной веры на индивидуальном уровне. Это является одним из вторых важных аспектов десекуляризации, ведь именно изъятие трансцендентного из мировоззрения является одним из важных параметров секуляризации. П. Бергер указывал на запретность трансцендентного как настораживающей черты секуляризации [10, р. 13]. В свою очередь В. Карпов подчеркивает общность разных теоретических установок в понимании основного мотива десекуляризации: потребности в «человеческих поисках трансцендентности» [2, с. 156]. Эта потребность

в трансцендентом фундировании мировоззрения на наш взгляд, стала одной из главных движущих сил религиозного возрождения 90-х гг. XX в. в России. А. Шишков в статье «Некоторые аспекты десекуляризации в пост-советской России» отмечает две особенности Российской десекуляризации: возвращение религии в публичную сферу и восстановление приватной сферы [8]. Остановка репрессивной политики в отношении религиозных поисков граждан в обществе еще не гарантирует восстановления традиционных религий и их влияния в публичной сфере.

Почему именно Православие стало лидером российской десекуляризации? Когда в пост-советской России после 1991 г. начался масштабный процесс юридической десекуляризации: процесс возвращения религиозных зданий и сооружений, Русская Православная Церковь уже обладала социальными структурами, кадровыми ресурсами для осуществления этой десекуляризации, которая чаще всего означала восстановление храмов из руинированного состояния в условиях жесткой ограниченности финансовых и иных ресурсов.

Определяющим фактором высокой роли православия в отечественной десекуляризации последних десятилетий стала не только сохранившаяся социальная субъектность церкви, но и близость православного вероучения, культовой практики и жизни к народной культуре. Православие вновь вошло в структуру жизненного мира российского социума. Учет этого фактора необходим при описании российской постсекулярности в религиозно-социологических, социологических и исторических исследованиях. Несмотря на этот факт, в настоящее время постсекулярность во многом означает модель, выделенную выше в шестом кластере Бекфорда, российское общество не является ни атеистическим, ни религиозным.

На основе анализа концепций секуляризации в можно сделать вывод о том, что основные концепции секуляризации описывают явления, характерные прежде всего для стран Европы. Содержание этих терминов требует уточнения в связи со спецификой социальной ситуации исторической и современной России.

Термин «религия» в современной социологии не учитывает специфику церковной социальности, что позволило бы раскрыть особенности постсекулярной ситуации в России. Прежде всего, социологи в рамках концепций секуляризации обращают внимание на утрату религией ее социальных функций. Обзор основных православных эkkлезиологических концепций может выявить, что в рамках евхаристической эсхатологической эkkлезиологии можно сделать вывод, что социальные функции не являются основными функциями церкви.

На основе рассмотрения итогов секуляризации в России можно сделать вывод о том, что определенная модель постсекулярности в России еще только складывается. Наблюдается, выражаясь языком теории систем, «точка бифуркации». Это создает идейную напряженность в обществе, светская часть которого обеспокоена в частности возможным превращением православия в государственную религию. При этом усматриваются определенные пути для адекватного ответа на вызовы современности, не связанные с восстановлением моделей прошлого. Отчетливо выявленный запрос на включение религии в жизнь общества на полноценном уровне указывает направление, в котором будет осуществляться возможная трансформация российской постсекулярности.

В качестве рекомендаций можно выделить две: законодательное закрепление роли традиционных конфессий в современном российском обществе, что привело бы правовую систему в соответствие с постсекулярной конфигурацией социума, а также продолжение диалога религии со светским обществом в соответствующих современным реалиям формах.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бергер, П. Фальсифицированная секуляризация // Государство, религия, церковь, в России и за рубежом. — № 2. — М.: «Дело», 2012. — С. 8–20.
2. Карпов, В. Концептуальные основы теории десекуляризации. // Государство, религия, церковь, в России и за рубежом. — № 2. — М.: «Дело», 2012. — С. 114–164.
3. Ратцингер, Й. (Бенедикт XVI), Хабермас Ю. Диалектика секуляризации. О разуме и религии. — М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. — 112 с.
4. Тернер, Б. Религия в постсекулярном обществе. // Государство, религия, церковь, в России и за рубежом. — № 2. — М.: «Дело», 2012. — С. 21–51.
5. Трейнор, Б. Теоретизируя на тему постсекулярного общества // Государство, религия, церковь, в России и за рубежом. — № 2. — М.: «Дело», 2012. — С. 178–213.
6. Хабермас, Ю. Постсекулярное общество — что это? // Российская философская газета. — 2008. — № 4 (18). — С. 1–2.
7. Цыплаков, Д.А., Цыплакова С. М. Секуляризационные процессы в духовно-музыкальной культуре России XVIII в. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Философия Социология Право. — № 2 (97). — Белгород.: Изд-во БелГУ, 2011. — С. 157–161.

8. Шишков, А. Некоторые аспекты десекуляризации в постсоветской России. //Государство, религия, церковь, в России и за рубежом.— № 2.— М.: «Дело», 2012. [30].— С. 169–180.
9. Beckford J. SSSR Presidential Address. Public Religions and the Postsecular: Critical Reflections. //Journal for the Scientific Study of Religion. Volume 51, Issue 1, pages 1–19, March 2012.— P. 1–19.
10. Berger P. The Desecularization Of The World: A Global Overview. //The Desecularisation Of The World: Resurgent Religion and World Politics. Ed. Peter L. Berger, 1999.— <http://academic.shu.edu/orientalia/mirees/berger-desecularization.pdf>
11. Caputo J. On Religion. London and New York: Routledge 2001.— P. 60–61.
12. Casanova J. Rethinking Secularization: A Global Comparative Perspective. The Hedgehog Review, vol. 8, nos.1–2 (Spring/Summer 2006).— Pp. 7–22.
13. Dalferth I. U. Post-secular Society: Christianity and the Dialectics of the Secular. / Journal of the American Academy of Religion, Volume 78, Issue 2. June, 2010.— Pp. 317–345
14. Hadden J. Toward Desacralizing Secularization Theory. Social Forces, Vol. 65, No. 3, (Mar., 1987),— P. 587–611.
15. Martin D. The Religious and the Secular: Studies in Secularization, Routledge & Kegan Paul, London, 1969.
16. Smidt A. After the Postsecular and the Postmodern: New Essays in Continental Philosophy of Religion. edited by Anthony Paul Smith and Daniel Whistler. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2010. 409 pages. //Speculations I, July 2010.
17. Taylor Ch. A Secular Age. Harvard University Press, Massachusetts; London, 2007.

Секция 1

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СОЗНАНИИ СИБИРЯКОВ

*Иерей Александр Добровольский,
религиозная организация — духовная образовательная
организация высшего образования
«Омская духовная семинария
Омской епархии Русской Православной Церкви»,
проректор по воспитательной работе, г. Омск*

СНОС ХРАМОВЫХ ЗДАНИЙ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ В 40–50-е гг. XX ВЕКА

Передача бывших храмовых зданий органам местной власти в 40-е годы происходило куда более часто, нежели «двадцаткам» верующих православных советских граждан. Приведем несколько показательных примеров. Согласно выписке из протокола № 8 заседания Совета по делам РПЦ при СМ СССР 13 июля 1946 г. № 8914-рс Омскому Облисполкому было разрешено передать недостроенное церковное здание в селе Лорис-Меликовское, Называевскому райисполкому для разборки на материал [4, л. 35].

14 января 1947 г. к председателю Президиума Верховного Совета СССР Н. М. Швернику (занимавшему эту должность в 1946–1953 гг.) обратился председатель исполкома Великоорусского сельсовета депутатов трудящихся Буделев. Он выступил с просьбой от имени колхозников, рабочих и служащих и интеллигенции села Великоорусского, Великоорусского сельсовета Молотовского района Омской области с целью не передавать бывшее здание церкви православным верующим. До 1935 г. в селе Великоорусском была церковь, которую посещали верующие, а после, по решению соответствующего исполнительного комитета, церковь была передана на «культурные цели» (клуб). Но эксплуатировать помещение под клуб долго не удалось, так как в 1940 г. данное помещение было занято под глубинный пункт для засыпки государственного хлеба. Исполнительный комитет Великоорусского сельсовета своим решением в 1945 г. просил исполком Районного совета Молотовского района Омской области разрешить данное помещение переделать под сельскую школу, так как школа в селе Великоорусском занята под детский дом, а имеющаяся неполная сельская школа находилась в непригодном ветхом состоянии. Исполком Райсовета своим решением разрешил строительство школы из помещения церкви,

в свою очередь исполком Омского Совета отменил решение и не разрешил производить данную операцию потому, что без верующей организации это делать не правомочно. Исходя из этого, Буделев просит Шверника разрешить излом помещения бывшей церкви и постройку из него школы в село Великорусском в «1947 году в втором году Четвертой Сталинской Пятилетки» [4, л. 31].

Верующим с. Ольгино ранее решением исполкома Облсовета депутатов трудящихся было отказано в просьбе, мотивируя отсутствием помещения и малочисленностью прихожан (заявление подписало 12 человек) [1, л. 24, 33–34].

Согласно выписке из протокола № 43 заседания исполкома Седельниковского райсовета депутатов трудящихся от 1 декабря 1948 г. помещение Русско-Православной церкви было передано для переоборудования и открытия кинотеатра в селе Седельниково [4, л. 57, 60]. В 1931 г. церковь перестала функционировать, здание не использовалось и пришло в ветхое состояние. Колокольня и купола разобраны, ходатайств верующих об открытии указанной церкви не поступало.

С 1946 по 1949 гг. поступали ходатайства об открытии церкви от верующих с. Ачаир, Ульяновского района, в 1949 г. ходатайство подписало 20 человек, из них колхозников 17 [3, л. 8].

При изучении заявления верующих с. Ачаир уполномоченный выяснил, что причиной возбуждения вновь ходатайства об открытии церкви, явилось то, что в бывшем церковном здании, используемом, по решению Облисполкома, под сельским клубом, требуется перестилка полов и замена крыши. По этой причине сельский клуб, временно до производства ремонта, прекратил работу, а группа верующих с. Ачаир воспользовавшись этим, вновь подняли вопрос о передаче им этого здания для молитвенных целей. Верующим «разъяснили», что бывшие церковные здания используемые под культурно-просветительские учреждения возврату не подлежат.

С 1947 г. получив от бывшего Уполномоченного Совета А. М. Плотова разрешение на сбор средств среди верующих, церковный совет организовал сбор денег и на нужды строительства нового церковного здания. Весной 1948 г. церковный совет купил в пос. Лукерино Исилькульского района большой дом и в течение лета перевез его в Исилькуль. 4 декабря 1948 г. церковный совет обратился в Исилькульский Горсовет с просьбой предоставить им место для строительства нового церковного здания.

18 марта 1949 г. исполком Горсовета по инициативе райисполкома и райкома ВКП(б) отменил свое решение от 4 декабря 1948 г., но рекомендовал церковному совету подобрать новую строительную площадку и санкционировал, таким образом, незаконное строительство нового церковного здания.

После решения Горисполкома от 4 декабря 1948 г. церковный совет начал быстрыми темпами заготавливать срубы нового церковного здания. Райпотребсоюз продал церковному совету 3 тонны цемента, а Исикульский кирпичный завод Министерства Путей сообщения «отпустил церковному совету 2 тыс. шт. кирпича 1 тонну алебаstra. На момент проверки было установлено, что стены церковного здания готовы в виде 2-х отдельных срубов находятся в ограде старого молитвенного дома. Общая длина здания 20,6 м, размер молитвенного зала 13,5 на 8 м.л. Мною как уполномоченным Совета было объявлено председателю церковного совета и старосте о прекращении строительства как не имеющего разрешения в установленном законом порядке. О факте незаконного строительства доложено. Решения Горисполкома и райисполкома на лиц, допустивших незаконное строительство наложено взыскание. Бывший уполномоченный совета А. М. Плотов... не заметил строительства нового церковного здания и не указал руководителям райисполкома на ошибки» [3, л. 10–14].

Из здания храма в с. Корсино Колосовского райсовета Исполком посоветовал переоборудование под сельский клуб, а не детский дом [4, л. 67]. Церковное здание в с. Потанино, Потанинского сельсовета, Калачинского района по ходатайству Калачинского как находящееся в аварийном состоянии было разобрано решением № 21/24 от 16 мая 1952 г., с использованием полученного при этом кирпича на строительство средней школы в Калачинске и леса на строительство городской библиотеки [4, л. 82]. Здание Могильно-Посельской церкви как не используемое верующими в течение 27 лет, и находящееся в бесхозном состоянии и разрушающееся, исполком областного Совета депутатов трудящихся разрешил исполкому Большереченского районного Совета использовать разрушающееся на строительство семилетней школы (решение № 15/51 от 16 мая 1950 г.) [4, л. 83].

В некоторых случаях (аварийное состояние) исполком позволял произвести разборку старого церковного здания, если заявлений верующих об использовании здания для религиозных целей не поступало (см. например, ходатайство Ново-Омского райисполкома № 22/9 от 31 мая 1950 г. о церковном здании, расположенном в с. Локти, Локтинского сельсовета, Ново-Омского района) с использованием полученных при этом строительных материалов для ремонта зданий культурно-просветительных учреждений [4, л. 78]. Или, например, ходатайство Называевского райисполкома о разрешении произвести разборку двух бывших церковных зданий, находящихся в аварийном состоянии № 27/35 от 7 июля 1950 г.

Согласно ходатайству Горьковского райисполкома о разрешении произвести разборку бывшего церковного здания, находящегося в аварийном состоянии, и учитывая, что заявлений от граждан с. Лежанское

об использовании указанного здания для религиозных целей не поступало, исполком Совета депутатов трудящихся решил: «разрешить Горьковскому райисполкому, решением № 19/35 от 16 мая 1950 г., произвести разборку бывшего церковного здания, расположенного в с. Лежанское, Лежанского сельсовета с использованием полученных при этом строительных материалов по усмотрению райисполкома» [4, л. 81].

Помимо не разрешения использования бывших церковных зданий, реконструкцию, переоборудование и разбор их на строительные материалы, здание с неудовлетворительным ремонтом могли изъять и у зарегистрированной общины верующих. В том числе и путем психологического давления и шантажа. К примеру, согласно решению исполнительного комитета Омского областного совета депутатов трудящихся № 7/41 от 24 февраля 1950 г. ввиду того, что 23 человека из 26 учредителей прихода церкви с. Куртайлы, Саргатского района сняли свои подписи с заявления о регистрации прихода, не выполнили обязательств по ремонту церковного здания, Исполком областного Совета депутатов трудящихся решил: «удовлетворить просьбу учредителей прихода и церковь в с. Куртайлы, Саргатского района считать закрытой, снятой с регистрации. Поручить уполномоченному Совета т. Сергееву Б. П. согласовать настоящее решение с Советом по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР» [4, л. 80].

Таким образом, всего за 1930-е начало 1950-х гг. были переоборудованы и закрыты 2 мечети, 17 храмов; из которых под учреждения культуры были переоборудованы — 13, на разбор отданы — 6.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р6991 Оп. 1 Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965 гг. Д. 341 Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Омской области и переписка с ним за 1948 г.
2. ГАРФ. Ф. Р6991 Оп. 1 Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965 гг. Д. 196 Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Омской области и переписка с ним за 1947 г.
3. ГАРФ. Ф. Р6991. Оп.1. Д. 499. «Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Омской области и переписка с ним за 1949 г. Наблюдательское дело по Омской области 29 ноября 1948–30 января 1950».
4. Государственный исторический архив Омской области. Ф. Р 2603 Оп. 1 Д. 1 св. 1. Решения, постановления областного, районного Советов депутатов трудящихся и др. документы по вопросам сноса старых церковных зданий, использованию зданий и другим вопросам (1936–1945).

Е. М. Додонова,

*частное образовательное учреждение дополнительного образования взрослых «Православные богословские курсы»,
заместитель директора, г. Кемерово*

ОБЩЕКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ НА ПРАВОСЛАВНЫХ БОГОСЛОВСКИХ КУРСАХ

В последние два десятилетия очевиден интерес, проявляемый в современном российском обществе к Православию: одни ищут в нём опору для своих патриотических монархических идей, другие категорически не приемлют Русскую Православную Церковь, усматривая в её деятельности корыстные интересы, кто-то приходит в храм как в «духовный магазин» для решения бытовых проблем, а большинство наших соотечественников принимают Крещение по традиции, движимые мыслью «мы русские, а значит православные». Между тем, как справедливо заметил в одном из интервью московский священник Алексей Уминский: «"Православный" — это прилагательное к слову "христианин" <...> И если православный не христианин, то он не православный. <...> Сегодня есть православные активисты, православные экстремисты, православные коммунисты. <...> Протоиерей Александр Шмеман говорил, что существует "редукция веры" — оглушение веры <...> когда христианство становится привычным, обычным, благополучным. <...> Это такой процесс, с которым если внутренне не бороться, нестигает, к сожалению». [2] Для того чтобы преодолеть «редукцию веры», напомнить людям о Христе, рассказать об основах вероучения, в городе Кемерове шестнадцать лет назад были созданы православные богословские курсы, возродившие дореволюционную традицию народно-миссионерских чтений. [1, с 382–383]

Здесь изучают Священное Писание и догматику, церковное искусство и нравственное богословие, церковнославянский язык и литургику, знакомятся с историей церкви, инославными и иноверными вероисповеданиями. Однако далеко не каждый, в чьем сердце зародился интерес к вере, способен, отодвинув привычные дела, на два-три года посвятить свое время систематическим занятиям — как правило, мешает инерция, довлеют стереотипы о «заскорузлости и косности» православного мышления, особенно присущие интеллигенции. Между тем, очевидность мысли о том, что русскую культуру во всем её многообразии невозможно воспринять вне Православия, отрицать нельзя — почти тысячелетнее их сосуществование до Октябрьской революции 1917 г. не могло пройти бесследно.

Познакомиться с этим взаимовлиянием христианства и культуры любой житель Кемерово может, посещая занятия факультативов при православных богословских курсах.

Идея создания факультативов возникла в 2014 г. Два преподавателя высшей школы — Людмила Алексеевна Ходанен, доктор филологических наук, профессор и Светлана Борисовна Максюкова, кандидат философских наук, доцент — откликнулись на приглашение богословских курсов, и стали безвозмездными руководителями двух направлений: «Русская литература в контексте православной культуры» и «История русской религиозной философии». [3]

На занятиях литературного факультатива изучается связь русской литературы с Православием, основные этапы и формы её развития, жизненный путь, творчество и вершинные произведения выдающихся русских писателей (А. С. Пушкина, Н. М. Карамзина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Н. С. Лескова и др.), их отношение к Церкви и православной вере. Рассмотрению классики предшествовало знакомство с литературой Древней Руси: обрядовым фольклором, житиями святых, «хождениями» как особым видом путевых заметок, первыми произведениями светской литературы. Слушатели факультатива учатся воспринимать произведения писателей в контексте православной духовной традиции, восполняя пробелы светского среднего образования. [3]

Если творчество выдающихся отечественных писателей и поэтов знакомо большинству людей по школьной программе, то произведения русских философов практически не изучались и не изучаются не только в средней, но и в высшей школе, за исключением узких специальностей. Тем актуальнее знакомство с жизненным путём и убеждениями предтечи русской философии, «славянофилов» и «почвенников»: А. С. Хомякова, К. С. Аксакова, Ю. Ф. Самарина, Н. Я. Данилевского, изучение трудов первого русского философа В. С. Соловьева, а также отца Павла Флоренского, Н. А. Бердяева, отца Сергия Булгакова, Л. Н. Гумилёва, свт. Луки (Войно-Ясенецкого) и других религиозных философов XX в. Важное место в этом факультативном курсе занимает осознание смысла понятия «человеческий дух» в теологическом дискурсе, а также в трудах философов XIX–XXI вв. [3]

Вслед за литературным и историко-философским направлениями, в 2015 г. начал свое существование факультатив под названием «Православное краеведение», курируемый председателем комиссии по канонизации святых Кемеровской епархии протоиереем Максимом Мальцевым и экскурсоводом Ириной Петровной Маркиной. Здесь слушатели узнают о появлении христианства в Западной Сибири, об освоении территории нашего края казаками, об истории монастырей Томской губернии, в состав

которой до революции 1917 г. входила Кемеровская область, знакомятся с житиями святых, прославленных в нашей епархии, изучают новейшую историю Православия в Кузбассе. Перечень тем постоянно расширяется — для проведения занятий приглашаются священники и краеведы, историки и экскурсоводы. Неотъемлемой частью работы краеведческого факультатива является исследовательско — паломническая деятельность в рамках проекта «Память» — постоянные участники факультатива вместе с его руководителями находят заброшенные места захоронений священнослужителей и приводят их в порядок, совершают поездки в те места, где в годы сталинских репрессий находились лагеря. Кроме того, посещают тематические выставки и музеи. [3]

В 2016 г. к трём названным направлениям добавилось еще одно: руководитель «Школы звонарей» Кемеровской епархии, аспирант КемГИК, Георгий Александрович Демченко начал читать лекции, дополняющие один из основных предметов, преподаваемых на богословских курсах — «Церковное искусство». На занятиях рассматриваются не только темы, имеющие непосредственное отношение к богослужению («Музыкальные литургические традиции поместных церквей», «Облачение духовенства — история и значение», «Свет и цвет в православном богослужении», «Кампанология — наука о колоколах» и др.), но и такие, как, например, «Формирование богослужебной и паралитургической музыки в традиции славянских народов», «Христианская семантика в славянских рушниках и вышивках». [3]

«Страницы истории Византийской империи» — так называется факультативный курс, разработанный в 2017 г. Антоном Сергеевичем Мартюшевым, юристом, область научных интересов которого — история политико-правовых учений. На его увлекательных лекциях последовательно разворачивается панорама событий и исторических процессов в Византии от периода принятия Миланского эдикта до падения великой империи в середине XV в. Сведения, полученные при изучении этого курса, дают почву как для осмысления исторических процессов внутри христианской церкви, так и для оценки современной ситуации в России и в мире. [3]

Разумеется, деятельность факультативов отнюдь не ограничивается исключительно прослушиванием лекций — здесь проводятся круглые столы, семинары и конференции как в рамках одного направления («Духовная проза Н. В. Гоголя», «Традиции русской православной культуры», «Византия в IV–XI веках» и др.), так и межпредметные: «1917–2017 гг.: уроки столетия», «Декабристы — предтеча революций 1917 года». Поддерживая инициативу ежегодных Историко-краеведческих чтений, в 2018 г. состоялся круглый стол на тему: «Генеалогия как инструмент формирования

духовно-нравственной личности», участники которого делились результатами исследования своих родословных. Этой же теме был посвящен семинар «Бессмертный полк», во время которого собравшиеся рассказывали не только о героях Великой Отечественной войны, но и о том, как она отозвалась в судьбах обычных людей — детей, женщин, трудившихся в тылу, военнопленных и политических заключенных, отбывавших сроки в немецких и советских лагерях. Было решено продолжить и развить тему исследования родословных, представляющую собой безграничный источник для изучения и извлечения уроков жизни. [3] В планы организаторов входит проведение новых семинаров и открытие новых направлений.

Хочется надеяться, что посредством участия в работе тематических факультативов все большее количество людей сможет прийти к осознанию того, что Православие — это не идеология правящей партии и не субкультура, объединяющая старомодных маргиналов, а живая, преобразующая жизнь современного человека, вера во Христа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ефимов А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви [Текст] / А. Б. Ефимов. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. — 688с.;
2. Православные богословские курсы: лекторий «Православие и современность» и тематические факультативы [Электронный ресурс]. — URL: http://www.pbk42.org/2018/03/blog-post_30.html; <http://www.pbk42.org/2016/05/2015-16.html#more>; http://www.pbk42.org/2017/08/blog-post_21.html; http://www.pbk42.org/2019/01/blog-post_24.html#more (дата обращения: 26.02.2019);
3. Уминский Алексей, протоиерей. Новое место церкви в обществе [Электронный ресурс]. — URL: <https://echo.msk.ru/programs/year2015/1610872-echo/> (дата обращения: 26.02.2019)

Е. Ю. Муратов,

частное образовательное учреждение

*«Православная гимназия им. св. равноапостольных Кирилла и Мефодия»,
учитель истории и обществознания, г. Кемерово*

ПРАВОСЛАВНЫЕ И ПРАВО-МОНАРХИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СОСТАВЕ БЕЛЫХ АРМИЙ, КАК ФОРМА СОПРОТИВЛЕНИЯ АНТИЦЕРКОВНОЙ ПОЛИТИКЕ БОЛЬШЕВИКОВ

Под правыми политическими движениями, традиционно подразумеваются организации, исповедующие принципы монархизма, религиозного (в описываемом случае православного) фундаментализма, а также национализма и радикального антикоммунизма.

После февральской революции крайне правые, черносотенно-монархические организации были запрещены и фактически прекратили активную деятельность. Но некоторые известные политические лидеры национал-консервативного толка не свернули своей активности. Наибольшую активность проявлял В. М. Пуришкевич. Пуришкевич выступал на учредительном съезде «Всероссийского Союза офицеров армии и флота» в мае в Могилеве и на «Всероссийском Государственном Совещании» в августе 1917 г. в Москве, призывая к «твердости власти» и «возрождению дисциплины на фронте» [1]. Продолжало работу созданное им «Общество русской государственной карты». Офицеры-монархисты объединялись в создаваемых военных союзах, в частности в «Союзе воинского долга», возглавляемой командиром 1-го Прибалтийского уланского полка, полковником Ф. В. Винбергом и в офицерской организации Гвардии Измайловского полка (во главе с капитаном И. Д. Парфеновым). Полковник Ф. В. Винберг вспоминал потом: «...под флагом официальных лозунгов собиралась, объединялась и спланивалась известная группа офицеров, связанных общностью убеждений и чувств, переживаемых в страшную годину бедствий нашей несчастной Родины...» [2] Большая часть монархистов к 1918 г. оказалась на белом Юге. Так, в Киеве еще в октябре 1918 г. был создан самый крупный блок правых сил — «Совет Государственного Объединения России» (СГОР). Его ядром стало Бюро Совещания членов Государственного Совета и Государственной Думы, кроме того, туда входили также представители Всероссийского Церковного Собора и Правительствующего Сената. В течение 1919 г. на белом юге России действовал ряд более мелких объединений право-консервативного, право-монархического толка. Самыми известными среди них были «Союз русских национальных общин» («Союз РНО»), «Народно-государственная партия» (НГП) во главе с Пуришкеви-

чем и «Братство Животворящего Креста», возглавляемое протоиереем В. И. Востоковым.

«Союз русских национальных общин» провозглашал в своем Уставе сплочение, усиление и возрождение русской нации как носительницы великих культурных ценностей, обслуживающих интересы всего человечества. «Союз РНО» не ограничивал себя сугубо политическими рамками. Самая, пожалуй, экстравагантная инициатива РНО — попытка организации собственных вооруженных отрядов — «Легиона Святейшего Патриарха Тихона», — организации основанной на сочетании христианской нравственной и военной традиции.

Менее многочисленной, но достаточно популярной организацией стала Народно-Государственная партия во главе с В. М. Пуришкевичем. Программа НГП предусматривала создание конституционной монархия с двухпалатным парламентом, при этом треть состава верхней палаты должна была назначаться монархом. Также декларировался запрет социалистической идеологии, поддержка церковных приходов, как основы местного самоуправления, сохранение государственного единства России (за исключением Польши)[7].

Среди правых организаций выделялось екатеринодарское «Братство Животворящего Креста», созданное в апреле 1919 г. Протоиерей В. И. Востоков, возглавлявший «Братство» выдвинул идею монархии, защищенной «православным парламентом». Наиболее полно его программа была выражена в его обращении к Юго-Восточному соборному совещанию. Там говорилось, что нужно: «призвать русский народ к покаянию в пролитии крови Царской, святительской и миллионов жертв из разных слоев населения в революционный период... Объяснить настоящий смысл интернационала, ...обращающего народы в рабов международного масонского правительства... объявить по войскам зов бороться за гонимую Святую Церковь и за спасение распятой революцией России от жестокого ига еврейско-масонских организаций...». Интересной была его идея всенародного крестного хода через линию фронта, которую В. Востоков выдвинул в Крыму, в 1920 г.[8] Но Временное Высшее Церковное Управление на юге России отнеслось к данной идее скептически.

Еще одной своеобразной организацией стал созданный летом 1918 г. в Киеве «Союз верных», действовавший в составе Южной монархической группы известного черносотенца Н. Е. Маркова 2-го. В контакте с организацией Маркова работало созданное герцогом Г. Лейхтенбергским общество «Наша Родина», принимавшее участие в создании Особой Южной армии в составе вооруженных сил Всевеликого Войска Донского. Секретная сводка, организации «Азбука» созданной В. В. Шульгиным отмечала что: «из

самых достоверных источников стало известно, что при обществе «Наша Родина», организующем Южную армию, образована боевая дружина для совершения террористических убийств. Пока этой дружиной совершено в Киеве несколько убийств большевиков из состава советской мирной делегации. В дальнейшем деятельность «черной дружины палачей» решено распространить и на деятелей Национального Центра» [8].

Вести слежку за советскими дипломатами в Киеве было поручено начальнику контрразведки Южной армии, полковнику П. Р. Бермондту-Авалову. Но работа его контрразведки и «черной дружины» сводилась к подготовке весьма громкого, покушения на советского посла в Киеве Х. Г. Раковского, которое однако не состоялось [9].

На Урале и в Сибири влияние правых, монархических организаций было менее значительным, чем на юге. На Белом Востоке, так и не было создано самостоятельных монархических и националистических организаций. Сибирских правых отличала большая ориентация на духовную борьбу, близость к иерархам Православной Церкви. Самым пожалуй значимым аспектом деятельности сибирских правых стало участие в создании Дружин Святого Креста. Инициаторами этого движения стали православные иерархи Белой Сибири: архиепископ Омский Сильвестр, епископ Камчатский Нестор, епископ Уфимский Андрей. Впервые идея создания Дружин была высказана еще в феврале 1919 г. в «Обращении ко всем истинным патриотам России» подпоручика Е. М. Саратовцева. Офицера горячо поддержал епископ Уфимский Андрей. В газете «Возрождение» он отвечал Саратовцеву: «...находя Ваш проект организовать новые воинские части по орденскому принципу вполне полезным для нравственно-исстрадавшейся Родины, требующей духовного обновления — я от всей души благословляю Вас начать это Святое Дело...». [10]

Конкретная реализация данной идеи о создании воинских частей, построенных на православных принципах, начала осуществляться в Белой Сибири осенью 1919 г., при прямой поддержке начальника Штаба Восточного фронта, яркого монархиста генерал-лейтенанта М. К. Дитерихса. Огромную роль в подготовке добровольческого движения сыграла деятельность приват-доцента Пермского университета Д. В. Болдырева, выступавшего за начало «крестового похода» против «иноплеменных поработителей Отечества». По разным источникам, численность дружин колебалась от нескольких десятков до нескольких сот штыков. Их формированием занимались практически во всех городах Сибири (от Иркутска до Петропавловска и Ишима). Их общая численность достигала 6 тысяч человек.

Еще одним регионом с достаточно большими перспективами для правых сил стал Северо-Запад России. Особое значение приобретала изда-

тельская деятельность и пропаганда.[11] В Отделе агитации и пропаганды позиции монархистов и крайне правых были очень сильны. Известный черносотенец «курский зубр» Н. Е. Марков редактировал газету «Белый Крест», писал листовки. Генерал П. Н. Краснов (бывший командующий Войска Донского), совместно с А. И. Куприным редактировал популярную газету «Приневский Край».

Вершиной правых, монархических настроений принято считать т.н. «Приамурский земский собор» созванный в 1922 г. по инициативе генерала М. К. Дитерихса. Но это был уже самый «излет» Белого дела.

В целом можно сделать вывод, что правое движение на территориях подконтрольных Белым армиям представляло собой довольно внушительную но, разобщенную силу. При достаточно широкой поддержке среди кадрового офицерства умеренно и крайне-правые, создать единую и мощную организационную структуру не сумели.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Библиотека-фонд «Русское Зарубежье». Архив Всероссийского Национального Центра. Ф.7. Д. 25. Л. 3–3 об.
2. Винберг Ф. В. В плену у обезьян. — Киев, 1918. — С. 101–103.
3. Наши агенты от милиционера до наркома //Родина, № 10, 1990.— С. 64–68.
4. ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 259. Л. 85, 119–120.
5. ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 619. Л. 93.
6. ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 259. Л. 5; Оп.2. Д. 619. Л. 107–110.
7. Народно-Государственная партия. Программа и устав. Ростов на Дону, 1919. — С. 36.
8. ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 259. Л. 112–113.
9. ГА РФ. Ф. Р-446. Оп.1. Д. 14. Л. 36–36 об., 52 об; Безак Ф. Н. Воспоминания о Киеве и о гетманском перевороте //Верная Гвардия, М., 2008. С. 418–419; Мосолов А. А. При дворе последнего Императора. — СПб, 1992.— С. 245–246.
10. ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 245. Л. 7–8.
11. Гершельман А. С. В рядах Добровольческой Северо-Западной армии. Вооруженная борьба с III-м Интернационалом. 1919 год. Кн.1.— М., 1997.

*А. Ю. Остапенко,
муниципальное образовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 82»
учитель истории, г. Кемерово*

МУЗЕЙ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЕВ НАШЕГО КРАЯ

Историческая память, наряду с языком, культурой и прочим выступает одной из основ формирования и развития единой нации, единой страны. Какие же задачи решает музей как «место памяти»? К каким местам исторической памяти он апеллирует? Что необходимо делать для повышения эффективности российских музеев как мест формирования исторической памяти? С позиций критической музеологии музейное пространство «предстает как знаковая система, отображающая разные историко-культурные явления и процессы через экспонаты как знаковые компоненты». В литературе распространены характеристики музея как «мнемонической машины» или «материально воплощения коллективной памяти», «мест памяти», «общественных коллекторов, обеспечивающих единство общества», т.е. является важным центром формирования культурной и коммуникативной памяти общества [2, с. 94]. Музейное пространство рассматривается как инструмент формирования исторической памяти о политических реалиях знаковых эпох, как инструмент формирования национальной и региональной идентичности, туристического проекта, основанного на эксплуатации наиболее популярных исторических образов и т.п.

Музей выступает традиционно (хотя и не основным) средством сохранения, отражения и формирования исторической памяти. Характер конструирования музейного пространства различается в зависимости от задач и профиля музея. С точки зрения исторической памяти, все музеи представляется возможным разделить на несколько типов в зависимости от того, сохранение и репрезентация какого типа памяти в наибольшей степени отвечает их задачам. Примеры типов музеев рассмотрим на Кемеровской области.

К первому типу музеев стоит отнести те, которые особое внимание направляют на культурную память. По сути, они не преследуют своей целью формирование исторической памяти конкретной социальной группы. Они призваны формировать целостное культурное пространство, отражать культурное пространство, отражать культурную историю в сознании человека и давать возможность человека овладеть структурированной культурной памятью. Безусловно, последняя связана с исторической памятью,

однако является открытой не только в прошлое, но и будущее. К такому типу музеев в нашей области относятся Кемеровский областной музей изобразительных искусств, Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского, Новокузнецкий художественный музей, Музей «Береста Сибири», Музей детского изобразительного искусства народов Сибири и Дальнего Востока и т.д.

Музеи второго типа имеют целью поддержание и сохранение корпоративной памяти. В частности, к ним можно отнести заводские и университетские музеи — музей «Красная горка», Кузнецкий геологический музей КузГТУ, Краеведческий музей-комплекс им. заслуженного учителя РФ П. М. Петренко, Музей физической культуры и спорта Кузбасса и т.д. В данном случае деятельность музеев направлена на сохранение и поддержание корпоративной культуры, а также повышение уровня престижа и известности организации. При этом данные музеи серьезнейшее внимание уделяют корпоративной истории как важнейшей составляющей корпоративной культуры, а также интеграции собственной истории в историю страны.

К третьему типу музеев можно отнести те музеи, которые ориентированы на социальную память. Как справедливо отмечает Е. М. Акулич, «сакральное отношение к социальной памяти у человека сохранялось на протяжении в длительной истории, оно также зафиксировано в музее» [1, с. 90]. И речь идет не только об общественном предназначении музея в производстве и творческом развитии им различных ценностей и норм. В контексте исторической памяти стоит говорить скорее о стремлении адаптироваться под интересы и социальные традиции общества. К такому можно отнести музеи, деятельность которых носит коммерциализированный характер. Создатели таких музеев стремятся выявить запросы общества, подстроиться под требования, диктуемые ему исторической памятью. Наиболее ярко это видно на примере популярных и многочисленных музеев восковых фигур, одним из которых является музей «Археологии, этнографии и экологии Сибири».

И, наконец, к последней группе относятся музеи, где доминирует принцип коммеморации — мобилизации памяти о конкретных событиях или исторических персонажах. Разумеется, при осуществлении подобной политики музей должен выступать в ряду других коммемораций. К такому можно отнести краеведческие музеи, Музей истории Православия на земле Кузнецкой, музей Боевой славы и др. Именно последний тип музеев более всего связан с реализацией задач политики памяти.

Нельзя, однако, сказать, что в самих музеях всегда присутствует осознание их специфики как институтов памяти. Любая существующая классификация музеев явно носит условный характер, поскольку всю

большую роль играют так называемые «сложные музейные конфигурации», в которых сочетаются различные типы коммуникаций [5, с. 7]. Современный музей, с точки зрения исследователей, с одной стороны должен откликаться на растущие и меняющиеся запросы современности, а с другой — сохранять определенный консерватизм.

Однако музей имеет перед другими институтами ряд очевидных преимуществ. Как подчеркивается в литературе, музеи, как институты памяти, в отличие от других прочих агентов культуры, «обладают особым эмансипирующим измерением, т.е. могут способствовать улучшению жизни своих общин, становиться местами для оживленных дебатов, они порождают исполненные смысла визуальные и текстуальные (ре)конструкции, которые направлены на передачу определенных посланий, целью своей имеющих улучшение качества жизни общества» [3, с. 5].

Таким образом, музей как общественный институт в современных условиях может быть эффективным и востребованным, прежде всего, как инструмент политики памяти. В музейной политике важно понимать, с каким аспектом исторической памяти должны быть связаны данный музей и конкретная музейная экспозиция. Такой подход, принятый в качестве базового, способен значительно повысить эффективность российских музеев как институтов, формирующих пространство памяти российского общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Акулич, Е. М. Музей как социокультурный институт //Социологические исследования. — 2004. — № 10. — С. 90.
2. Грусман, В. М. Музей как институт формирования исторической памяти //Известия Российского Государственного Педагогического Университета им. А. И. Герцена. — 2007. — Т. 8. — № 35. — С. 92–98.
3. Наварро, О. История и память в современном музее //Вопросы музеологии. — 2010. — № 2. — С. 5.
4. Ростовцев Е. А., Сидорчук И. В. Музей и историческая память в современной России //Вопросы музеологии. — 2014. — № 2 (10). — С. 16–20.
5. Сапанжа, О. С. Классификация музеев и морфология музейности: структура и динамика //Вопросы музеологии. — 2012. — № 1 (5). — С. 6–7.

Л. В. Прибытова,

кандидат филологических наук, доцент,
муниципальное бюджетное учреждение культуры
Анжеро-Судженского городского округа «Городской краеведческий музей»,
научный сотрудник, г. Анжеро-Судженск

ГОНЕНИЯ НА ЦЕРКОВЬ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО АНЖЕРО-СУДЖЕНСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА (1920–1930-е гг.)

На территории современного Анжеро-Судженского городского округа в начале XX столетия действовало 3 храма: церковь во имя святителя и Чудотворца Николая в селе Лебедянском (Лебедянке), церковь во имя Сошествия Святого Духа на апостолов в поселке при Судженских каменноугольных копях и церковь во имя преподобного Макария Египетского на Анжерских каменноугольных копях. Старейшей из них была деревянная церковь в селе Лебедянском, построенная в 1859 г. После пожара в начале XX в. богослужения с 1909 г. совершались в молитвенном доме, а в 1911 г. была построена новая Никольская церковь.

Когда вокруг Анжерских и Судженских копей, открытых в 1897–1898 гг., стали складываться рабочие поселки, возникла острая необходимость в строительстве в них своих церквей, поскольку большинство населения поселков было верующим, а ближайший храм находился только в Лебедянском. Первой была построена в 1903 г. церковь на Анжерских каменноугольных копях, самостоятельный приход при Макарьевской церкви с причтом из священника и псаломщика был открыт указом Священного Синода от 9 ноября 1907 г. [7, с. 7]. Анжерские копи относились к ведомству Сибирской железной дороги, поэтому и церковь, находясь в ведении Томской епархии, организационно входила в состав отделов копи и финансировалась из ее общей сметы. Деревянная однопрестольная церковь во имя преподобного Макария Египетского возвышалась в центре поселка, где размещалось здание администрации копей, а также дома высшего руководства. При приходе действовала одноклассная школа, в которой на 1914 г. числилось 232 ученика [6, с. 116].

На Судженских каменноугольных копях церковь была построена на личные средства владельца копей Л. А. Михельсона. Во время забастовки в ноябре 1905 г. рабочие обратились к управляющему копиями с петицией, в которой в числе других также содержалась просьба о создании молитвенного дома. Л. А. Михельсон, получив в марте 1906 г. от епископа Томского

и Барнаульского Макария разрешение на строительство, решил вместо молитвенного дома построить деревянный храм. Указом Священного Синода от 13 апреля 1910 г. при Свято-Духовской церкви открылся самостоятельный приход со штатом причта из священника и псаломщика [8, с. 280]. Деревянный храм был построен на возвышенном месте при въезде на копи со станции Судженка. Это был просторный храм, с колоннами, украшенный росписью. Вокруг него была построена ограда и разбит сад [3, с. 105].

Церковь играла большую роль в жизни шахтеров копей. В церкви крестили детей, венчались, отпевали умерших. Работа в экстремальных условиях еще больше подпитывала религиозные чувства рабочих и членов их семей. В праздники храмы копей были переполнены. Каждая шахта также имела свой престольный праздник.

После Февральской революции 1917 г. храмы на территории современного города продолжали действовать. Так, например, в докладе окружного инженера Томского горного округа в январе 1918 г. отмечалось, что в 1917 г. на содержание церкви на Судженских коях израсходовано 3817 рублей [3, 106]. С установлением советской власти на коях финансирование церковью прекратилось и они стали жить за счет поддержки прихожан.

Новая власть большевиков вступила в открытую борьбу с Церковью. С начала 1920-х гг. в поселках Анжерка и Судженка стала нарастать антирелигиозная пропаганда. В местной газете «Коммуна», датированной декабрем 1922 г., автор одной из статей замечал: «Проходя по копиям ночью, невольно обращаешь внимание на свет в церкви. А в дробилке при коксовых печах света нет, а только шум. Неужели Богу скучно без света? Кому свет нужнее — на производстве или в пустующей церкви?» [Цит. по: 5, с. 2].

Поскольку влияние церкви на основное население было велико, в ход шли разные приемы пропаганды: массовые демонстрации и карнавалы во время религиозных праздников, диспуты и лекции о вере, естественно-научные экскурсии. В начале 1923 г. в Анжерке прошла подобная антирождественская демонстрация, о которой местная газета сообщала: «У рабочего клуба участники разбились на две группы. Одна — «рабы» религии и капитала с «церковью» во главе, с «генералом» и «капиталистом», другая группа изображала восставших рабочих. При встрече «поп» уговаривает «восставших» не противиться «властям», грозит карой небесной. Генерал «грозит» поркой и расстрелом, «капиталист» предлагает выдать «вождей», обещая прибавку <...>. Из противоположной группы им отвечает рабочий-агитатор. Под одобрительные крики и пение «Интернационала» обе группы сжигают «церковь» [Цит. по: 4, с. 52].

В 1925 г. в решительное наступление на Церковь включился «Союз

воинствующих безбожников» (СВБ) во главе с организатором всей анти-религиозной работы в СССР Е. М. Ярославским. 8 мая 1922 г. сам Е. М. Ярославский, приехавший на районную партконференцию, принял участие в диспуте в Народном доме Судженских копей. «Собрание в Народном доме было многолюдным, как никогда. Емельян Михайлович выступил с двухчасовым докладом, в котором он вскрыл причины падения веры в бога, противоречия в Библии, наличие в ней наивных историй, не выдерживающих критики. Иллюстрации и сопоставления из текста Библии, снабженные пояснениями Ярославского, неоднократно вызывали смех присутствующих. Докладчик объяснил происхождение мира, человека, зарождение веры в бога, показал, как развиваются религиозные учения, в зависимости от изменения условий. После докладчика выступили представитель евангельских христиан и два православных священника. В итоговой речи Ярославский опроверг все доводы оппонентов и рекомендовал провести ряд просветительских лекций. Диспут длился 6 часов, но собрание с редким вниманием и терпением выслушало выступавших» (из газеты «Коммуна») [Цит. по: 9].

На 1 июля 1931 г. в Анжеро-Судженском районе насчитывалось 49 ячеек СВБ, объединявших 1679 членов. Также в районе действовало 9 групп Юных Воинствующих Безбожников (ЮВБ) в составе 520 человек. Анжеро-Судженским райкомом ВКП(б) перед райсоветом СВБ была поставлена задача «развернуть широкую вербовку рабочих и колхозников в ряды СВБ с таким расчетом, чтобы к 1.01.32 г. утроить количество членов районной организации. К этому же сроку организовать ячейки СВБ при всех шахтах, строительных участках, школах, крупнейших колхозах, коммунах и учреждениях, превращая шахтовые ячейки СВБ в базы антирелигиозной пропаганды» [1, л.113–114].

Усилия борцов с Церковью не прошли даром. Уже в 1924 г. решением бюро райкома РКП(б) Анжеро-Судженского района церковь на Судженских коях была закрыта, здание вначале было передано под пионерский клуб, затем стало клубом Профинтерна, а чуть позже и вовсе было разобрано. Несколькими годами позже была закрыта и разрушена Макарьевская церковь в Анжерке. 25 сентября 1939 г. Анжеро-Судженский горсовет докладывал в облисполком: «В городе церквей нет, а равно и помещений бывших церквей» [2, л.7].

Никольская церковь в с. Лебедянском официально просуществовала до 1935 г. В 1920-х — начале 1930-х гг. она принимала многих прихожан анжерской и судженской церквей, когда после обновленческого раскола их приходы отошли к обновленцам, а позже и вовсе были закрыты. Священник храма, протоиерей Георгий Непомнящих, в 1932 г. был арестован

как «служитель культа», а в 1937 г. расстрелян в лагере для политических заключенных в г. Мариинске. Здание церкви в 1935 г. было передано под клуб, потом использовалось в других целях, а позже полностью сгорело.

Таким образом, к середине 1930-х гг. на территории современного Анжеро-Судженского городского округа не было ни одного действующего храма. Ситуация изменилась только в 1940-е гг. после выхода в 1943 г. известного постановления Совета Народных Комиссаров «О порядке открытия церквей». После долгих перипетий 14 декабря 1945 г. в Анжеро-Судженске был открыт молитвенный дом, а позже построена новая церковь в честь первоверховных апостолов Петра и Павла, оставшаяся долгое время одним из немногих действующих храмов на территории Кузбасса в трудные для Церкви годы советской власти.

ЛИТЕРАТУРА:

1. ГАКО. Ф. П-1. Оп.4. Д.7.
2. ГАКО. Ф. Р-964. Оп.1. Д.1.
3. Дробченко, В. А. История Анжеро-Судженского каменноугольного района (конец XIX в.— май 1918 г.) [Текст] / В. А. Дробченко; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Томский гос. ун-т». — Томск: Изд-во Томского ун-та, 2007. — 333 с.: табл.
4. Марченко, Ю. Г. Очерки истории культурного развития рабочих Сибири (1920–1928 гг.) [Текст] / Ю. Г. Марченко; Отв. ред. д-р ист. наук, проф. В. Л. Соскин; АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1977. — 173 с.
5. Поздняков Г. Суровая жизнь — суровая мораль. Из истории Анжерских и Судженских копей [Текст] / Г. Поздняков // Наш город. 2012. 27 ноября.
6. Справочная книга по Томской епархии [Текст] / сост. служащими консистории под рук. В. А. Карташева в янв.-марте мес. 1914 г. — Томск: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1914. — VIII, 594, 25, XXI, [18] с.
7. Томские епархиальные ведомости. 1908. № 1, официальная часть.
8. Томские епархиальные ведомости. 1911. № 10, официальная часть.
9. Шрамко, С. Красный Торквемада [Электронный ресурс] / С. Шрамко // Сибирские огни. 2010. № 8. — Режим доступа: <http://xn-90aefkbaqm4aisie.xn--p1ai/content/krasnyy-torkvemada-1>, свободный. — Дата обращения: 18.02.2019.

К. В. Вахтина,

муниципальное бюджетное учреждение культуры

«Централизованная библиотечная система им. Н. К. Крупской»,

ведущий библиограф, г. Ленинск-Кузнецкий

НАМ НАДО ПОМНИТЬ

Литературное краеведение начинается с любви к великой русской литературе. Только нет великой русской литературы без литературы региональной. А ведь как часто бывает, что наши жемчужинки лежат одиноко в провинциальной глуши, и лишь немногие могут оценить их талант по достоинству. Это и понятно, ведь невозможно полюбить то, чего не знаешь. Поэтому, мы отдаем себе отчет, что несем большую ответственность за сохранение литературного наследия наших земляков. Но сохранить, это еще не все. Нужно сохранять, приумножать и просвещать наших горожан.

В городе Ленинске-Кузнецком на протяжении многих десятилетий ведется активная литературная жизнь: здесь создавали свои произведения наши известные в Кузбассе и в России талантливые поэты — Тамара Страхова, Алексей Бельмасов, Галина Золотаина. Здесь укрепляются в своем таланте молодые авторы — Олеся Шмакович, Юлия Сливина, Сергей Логинов, Наталья Привалова... Действуют литературные творческие объединения — «Парус», «ЛИК» и «Образ». Издаются альманахи и сборники стихов, проводятся всероссийские поэтические фестивали и конкурсы.

В 1988 г. в Ленинске-Кузнецком прошел I Всесоюзный съезд верлибристов. На встречу приехали десятки верлибристов Советского Союза — из Москвы, Ленинграда, союзных республик, в том числе два ведущих теоретика и практика свободного стиха, — Владимир Бурич и Вячеслав Куприянов. На несколько дней наш город стал столицей русского верлибра. Центральная пресса писала тогда: «Власти далекого горняцкого города непонятно почему выделили средства для проведения в Кузбассе Всероссийского конкурса верлибристов». Но нам-то было понятно: именно так, громко и отчетливо заявлял о себе в те годы будущий член Союза писателей России Алексей Бельмасов. Сам он тогда был очень увлечен свободным стихом и его увлечение прошло через всю его жизнь.

Спустя 25 лет после этого значимого для литературной жизни страны события, в центральной городской библиотеке г. Ленинска-Кузнецкого открылся литературно-мемориальный комплекс «Наши земляки — члены Союза писателей России». Дань памяти нашим замечательным землякам — Тамаре Страховой и Алексею Бельмасову.

Собирать материал об ушедших из жизни наших знаменитых поэтах мы начали в 2008 г. после смерти Тамары Страховой. Большая часть собранного в тот год материала вошла в электронную базу данных «Наши земляки — члены Союза писателей России», которая была посвящена памяти поэтессы. А потом вместе с молодой и талантливой поэтессой Натальей Приваловой мы начали думать о создании музея Тамары Алексеевны в нашей библиотеке. Ездили к родственникам и знакомым, собирали по крупицам материал.

Открылся мини-музей поэтессы в 2013 г. В 2014 г., благодаря существенной помощи родственников, был открыт литературный музей Алексея Бельмасова.

Музею 7 лет. Первое впечатление читателей о музее — удивление и благодарность, а уже потом искренний и более глубокий интерес к творчеству, помощь нам и воспоминания о поэтах.

Мы преследуем цель увековечить и сохранить память о наших замечательных земляках. Эта цель осуществляется не только за счет прироста книжных собраний, но и благодаря розыску, сбору, систематизации, предоставлению уникальных свидетельств, архивных документов и коллекций о наших знаменитых поэтах.

Литературно-мемориальный комплекс содержит около 300 экспонатов. Мы гордимся нашей богатой коллекцией, это — личные вещи и документы, рукописи, большой электронный архив неопубликованных произведений, рисунки, обширный архив фотографий, аудио- и видеоматериалов, награды, книги, периодические издания.

Мы собираем материал и оцифровываем, изучаем произведения сами и содействуем их популяризации посредством массовых мероприятий с детьми и взрослыми. Раскрываем экспозицию так, чтобы посетитель библиотеки видел не только личные вещи, рукописи и фотографии, но и смог при каждом посещении прочитать новое, неизвестное для него стихотворение или словицу. Рекламируем музей в Интернете, выпускаем сборники.

Пользователи социальных сетей делятся своими отзывами о музее и мероприятиях в нем порой автономно от нас. Делают фотографии, пишут воспоминания и благодарят нас за труд.

Мы не ищем отзывы специально, но когда добрые слова попадают в социальных сетях и блогах, это дает дополнительный импульс для развития и уверенность, что мы работаем не зря.

И, конечно, Господь вознаграждает нас за труды. Прошлый год ознаменовался чудесной находкой и знакомством с удивительным и красивым человеком — Ларисой Неводничик, членом Союза писателей России, вокалисткой и поэтессой из Грамотеино. Именно от нее мы узнали, что

в 2016 г., спустя 8 лет после смерти поэтессы Тамары Страховой, композитор из Санкт-Петербурга Александр Тюрин написал песню на ее стихи «Меня сюда Господь привел не зря». Лариса песню записала. Теперь у нас есть эта аудиозапись и есть воспоминания Ларисы Неводничик о Тамаре Страховой: трепетное, лирическое повествование, заставившее всех нас снова и снова с особой теплотой и любовью вспоминать Тамару Алексеевну.

Из записок православной поэтессы Натальи Приваловой: «Если бы меня попросили охарактеризовать Тамару Алексеевну одним словом, я бы назвала её необыкновенной. Она необыкновенно добрая, талантливая, общительная, красивая, сильная, жизнерадостная. Она очень редко оставалась одна, её постоянно окружали люди разных возрастов, но в основном молодёжь: писатели и поэты, друзья и знакомые, и просто почитатели её таланта. Тамара Алексеевна создавала настроение, вокруг неё была какая-то необыкновенная аура, жизнь начинала течь по-другому. При её ограниченности в движении, она объехала на машине пол страны, участвовала во всевозможных концертах и конкурсах, всегда была в центре внимания... Чаще всего ее вспоминают в настоящем, прошлого времени для неё как будто не существует. Такое ощущение, что Тамара Алексеевна всегда рядом и по-прежнему слышит нас, любит нас, и молится за нас и своим небесным светом освещает нашу жизнь».

Тамара Страхова — это большой урок для нас. Своей жизнью и творчеством она провозгласила искренность и твердость, спокойный и постоянный героизм, который учит, что надо быть сильными и правдивыми. А наш долг — ПОМНИТЬ...

В прошедшем году, во время одного из поэтических мероприятий, гостя из Новосибирска, поэтесса Мария Дубиковская, разглядывая экспозицию, обратила внимание на печатную машинку поэта Алексея Бельмасова. Присмотрелась к тексту заправленного в нее письма, датированным 1 ноября 1997 г.— и, по ключевым словам «Дмитрий» и «Темная лошадка» поняла, что письмо обращено к новосибирскому поэту и литературному активисту Дмитрию Бочарову. Именно он эту «Темную лошадку» и издавал! Дмитрий свое авторство подтвердил. Такая вот связь людей и времен. А Мария Дубиковская была рада своему маленькому открытию!

Литературное творчество Бельмасова многогранно. Кто-то любит его лирику, кто-то верлибры или юмористические зарисовки. Талантливый символист Алексей Бельмасов обладал отличным чувством юмора и оригинальностью мысли. В 1995 г. в издательстве КРОН-ПРЕСС вышел «Словарь философических, метафорических, юмористических и прочих разных парадоксальных определений». По сути — это сборник мудрых изречений, поданных нетрадиционным, нестандартным способом мышления. В книгу вошли афоризмы-определения более тысячи авторов: мыслителей,

поэтов, политиков, ученых, юмористов, таких как Поль Элюар, Эпикур, Эзоп, Честертон, Хармс, Флобер, Фрейд, Аристотель, Авиценна... Имена этих выдающихся мыслителей хочется называть и называть. И среди этой плеяды — наш Алексей Бельмасов. Его афоризмов в книге более восьмисот.

1. Человек уходит в книги, чтобы добывать тишину и самого себя...
2. Часы встали. Слышно, как молчит Вечность.
3. Поэт лишь озвучивает тишину бумажного листа...
4. Капают буквы дождя: небо пишет осеннее стихотворение...
5. В коридорах декабря рано гасится свет — деревья не расстаются со снотворным...

Артистичность мысли! Читая афоризмы Бельмасова, невозможно сдержать улыбку счастья, восторг души, восхищение. Ведь красиво изложенные слова имеют магическую силу. Недаром афоризмы Алексея Бельмасова очень популярны в Интернете. Многие блогеры используют их на своих страницах. А мы эти афоризмы размещаем в экспозиции, популяризируем таким образом творчество среди посетителей библиотеки. Горожанам это нравится, и они приносят нам из своих частных коллекций старые фотографии, видеоматериалы, где запечатлены Тамара Страхова и Алексей Бельмасов. Каждый новый подарок от горожан — повод для новой экспозиции или мероприятия.

Литературно-мемориальный комплекс «Наши земляки — члены Союза писателей России» — это семейный портрет в интерьере библиотеки. Он и дальше будет развиваться и пополняться, чтобы стать гордостью нашей «малой родины».

Л. И. Романович,

муниципальное казенное учреждение культуры

«Юргинский районный библиотечно-музейный комплекс»,

библиотекарь отдела краеведческих информационных ресурсов,

Центральная районная библиотека, д. Талая Юргинский район

О СТАНОВЛЕНИИ ХРАМОВ И ЦЕРКВЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ ЮРГИНСКОГО РАЙОНА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Упоминание о храмах Русской Православной Церкви на Кузнецкой земле мы находим уже в первой половине XVII в. В сибирских летописях упоминается о наличии уже в отряде Ермака священников: «...да три попа, да беглый монах — ходил не в черной рясе, но требы отправлял, кашеварил, и оружие знал, и круг церковный хорошо знал». «К концу XVIII века на территории современного Кузбасса стояло 19 церквей. Новые храмы предписывалось строить преимущественно каменными, однако для Сибири, где камня мало, было сделано исключение». [7] До 1834 г. территория современного Кузбасса входила в состав Сибирской, впоследствии Тобольской епархии. Затем была выделена самостоятельная Томская епархия, включающая Томскую, Енисейскую, часть Тобольской губернии и Семипалатинской области, состоящая из 181 храма, 876 священно и церковнослужителей.[2]

В своем исследовании «История заселения окрестностей Юрги и прилегающих территорий Среднего Притомья и Приобья», краевед Владимир Иванович Косовец пишет: «Первые русские населённые пункты на современной территории Юргинского района появились в 1659 году в количестве трёх деревень — Басалаево, Зеледеево, Филоново. В с. Зеледеево к началу XVIII в. была возведена Флоролавровская церковь — первый православный храм на территории Юргинского района». [3]

В библиографическом справочнике «Новомученники и исповедники земли Кузнецкой» мы видим запись о том, что «Самостоятельный приход возник до 1701 года: село Зеледеевское». [4]

«Состав прихода на 1914 год: с. Зеледеевское; дд. Варюхина (8), Черная (30), Кожевникова (15), Томилова (4), Асанова (10), Елгина (15), Мальцева (10), Лукина, Макурина, Ново-Макурина. Состав причта: священник и псаломщик. Прихожан 4313 человек. Земли при церкви числилось 99 десятин. В приходе имелись молитвенный дом в д. Варюхино, две церковно-приходские школы в с. Зеледеевском и д. Варюхиной; школа грамоты и церковная библиотека в д. Черной». [3]

«Первый деревянный храм мч. Флора и Лавра в с. Зеледеево был построен в 1701 г. на береговой террасе, второй вновь отстроен деревянный в 1817 г., третий деревянный, на каменном фундаменте, крытый железом — на нынешнем месте в 1902 г., с прежним престолом в центре села на площади у Трактовой улицы тщанием прихожан и томского купца Петра Вытнова. Строительство церкви шло с 1900 по 1902 гг. Рубили ее «в лапу», на каменном фундаменте, покрыли листовым железом, окрашенным в зеленый цвет. Сруб церкви канонического четырехчастного деления: колокольня, трапезная, храм и апсида. Храмовая часть имела второй ярус окон, завершалась восьмигранным куполом и соединялась притвором с трехчастной колокольней под шатровой крышей. Трапезная освещена шестью высокими пятигранными окнами с коваными решетками, а храмовая часть — четырьмя окнами первого этажа. Северный и южный входы храмовой части были оформлены резными крыльцами. Церковь венчалась шестью куполами с позолоченными крестами. Окна украшались коваными фигурными решетками и наличниками. Вокруг церкви был сад с погостом, огороженный деревянной изгородью.

После закрытия в 1938 г. и разграбления в 1940 г., храм использовался в качестве помещения для клуба. В 1950-х гг. был разобран купол, второй этаж храма и колокольня, а здание было приспособлено под склад». [7]

Новая история церкви в с.Зеледеево начинается с 1990-х гг. «В 1990-х годах в село стал регулярно приезжать священник из Юрги (чаще всего отец Константин Добровольский) для совершения треб и Таинств. Богослужения проходили по домам. 31 августа 2000 г. церковь была передана верующим, совершена первая Божественная Литургия. 17 ноября 2005 г. был освящен крестильный храм в честь святых мучеников Флора и Лавра. В 2009 г. к основному зданию крестильного храма была пристроена колокольня. Шесть колоколов заняли свое место на звоннице. В 2010 г. был увеличен Алтарь: пристроены Апсида, пономарка и ризная. Весь храм утеплен и обшит блок-хаусом. 15 ноября 2016 г. в деревне Зеледеево Юргинского района состоялось долгожданное событие — открытие храма.

При местном храме святых мучеников Флора и Лавра была открыта и освящена богадельня «Зеледеевская обитель» для престарелых женщин. С 6 мая 2007 г. при храме действует мужской Православный Реабилитационный центр «Возвращение» для наркозависимых, и это очень радует, потому что с возрождением церкви начнется возрождение духовной жизни народа». [7]

Как уже отмечалось, в Зеледеевский приход входила деревня Варюхино, в которой имелись молитвенный дом, церковно-приходская школа. Деревня Варюхино — основана в 1682 г. конным казаком Данилой Бабарыкиным на курье р. Томи в 45 вёрстах от Томска. Варюхино стало

знаменито легендой о том, что более ста лет назад, здесь остановился проездом по пути на Сахалин великий Чехов, и вроде бы даже чуть не утонул во время переправы через реку Томь. В ознаменование этого события писатель подарил хозяину дома, где он останавливался и который его перевозил на ту сторону, серебряные часы. Прожил в Варюхино писатель один или два дня, но благодарные варюхинцы память о том чтят до сих пор. Во времена Чехова в Варюхино находилась часовенка в честь святой великомученицы Екатерины. В настоящий момент в селе открыта молитвенная комната одноименной святой.

В библиографическом справочнике «Новомученники и исповедники земли Кузнецкой» мы можем найти список приходов Русской православной Церкви (XVIII–XX вв.) на территории Кемеровской области и в частности в Юргинском районе.

«Село Алексеевское (до 1910 г.— Поперечный Искитим). Церковь во имя Святых Правоверных апостолов Петра и Павла. Самостоятельный приход с 1861 г.: село Алексеевское; деревни Тайменка, Попова, Корнилова, Арлюкова, Опарина, Беянина, Ново-Гутова, Шалаева; поселки: Головинский, Артиллерийский, Красиловский, Рождественский...» [4]

На сегодняшний день большинство этих деревень уже не существует.

«Село Больше-Ямное. Церковь во имя Святого Николая Мирликийского Чудотворца. Самостоятельный приход с 1919 г. (до этого в приходе села Зарубинского): село Больше-Ямное; деревни: Медынина, Попова, Грамотуха, Копылова; улус Стрельной» [4]

«Село Верх-Тайменское. Церковь во имя Вознесения Господня. Самостоятельный приход образован указом Святейшего Синода от 15 февраля 1915 г.(до этого в приходе села Алексеевского)» [4]

«Село Проскоковское. Церковь во имя Святой Троицы. Самостоятельный приход с 1863 г.: село Проскоковское; деревни: Филоново, Безменово, Троицкая, Турнаева, Чахлова, Шелковникова, Шитикова, Асанова, Годунова; поселки Кондерейский, Борзинский, Северный». [4]

На сайте Кузбасской митрополии об этой церкви написано так: «Церковь Живоначальной Троицы разрешена к постройке 27 февраля 1858 г., заложена 13 октября 1858 г., построена и освящена в 1863 году. Стараниями прихожан, храм был построен деревянным однопрестольным. На территории храма располагались церковноприходская школа, постоялый двор для путников, дом для священника, дом для псаломщика и кладбище. Сам храм был большой и красивый, кто-то из рода Проскоковых пожертвовал деньги на золочение иконостаса.

В 1936 г. храм закрыли, убив настоятеля, который хотел воспрепятствовать кощунству. С 1938 г. в здании храма расположился сельский клуб,

а в 1962 г. его разрушили. На его месте построили кирпичное здание, которое не принадлежит церкви.

Приход восстановлен 25 февраля 2004 г. по инициативе благочинного церковью Юргинского округа протоиерея Константина Добровольского. Теперь церковь находится напротив места разрушенного храма в здании бывшего родильного дома и дома престарелых в больничной ограде». [7]

Интересный факт описывает краевед Косовец: « В июне — июле 1868 г. по Томской губернии совершил путешествие великий князь Владимир Александрович Романов. Вот как описал дальнейшее пребывание в Томской губернии великого князя Владимира Александровича в своём сочинении князь Н. А. Костров: «... В первый день своего выезда из Томска, Великий князь проехал только 75 верст и остановился в селе Проскоковском. Этому совершенно незначительному селению, выпало на долю такое счастье, какого не выпало на долю ни одному из городов Томской губернии. В нём его высочество предположил провести день своего тезоименитства, 15 июля. До того времени в храме с. Проскоковского никогда ещё не совершалось архиерейского служения. В понедельник 15 июля день был необыкновенно жаркий, с раннего утра село Проскоковское стало наполняться народом, который толпами валил из окрестных деревень. В 9 часов после молебна, Он прибыл в церковь и выслушал обедню, которую совершили Преосвященный Алексей и Архимандрит Моисей, прибывший из Томска Протоиерей и местный священник. После обедни Преосвященный поднес его Высочеству образ его предка и патрона святого равноапостольного князя Владимира. Перед отъездом из с. Проскоковского, Его высочество подарил свой портрет находящегося в Томске при тюремном замке детского приюта: в последствии времени Он дозволил называться этому приюту «Владимирским». [3]

«В 1920–30-е гг., во всей России, отношения между Церковью и государством определялись советским репрессивным законодательством. В Кузбассе в 20–30-е гг. были закрыты церкви и молитвенные здания, подвергнуты репрессиям прихожане и представители церковного актива, священнослужители. В 1931–37 гг. на территории Кузбасса было закрыто 40 церквей, с 1939 г. до образования Кемеровской области еще 70». [5] Не обошла эта участь и храмы в Юргинском районе.

Как сказал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: «Каждая эпоха ставила свои, прежде неизвестные, задачи, и история показывает, как Церковь с ними справлялась. Церковь является не только хранительницей высоких, проверенных веками, идей, ценностей. Церковь — это пространство духовного обновления и человека, и общества». [6]

На сегодняшний день, кроме вышеупомянутых храмов, в Юргинском районе действуют:

- храм святителя Николая Чудотворца (д. Талая)
- храм Семистрельной иконы Пресвятой Богородицы (п. Заозерный)
- храм святителя Спиридона Тримифунтского (п. Юргинский)

ЛИТЕРАТУРА:

1. Горбатов, А.В., Зенькович, У.И., Самович, А. П. Религиозные организации в Кузбассе.— URL: <http://oldwww.history.kemsu.ru/public/read/s2/gor.htm>
2. Кемеровская и Новокузнецкая епархия Русской Православной Церкви.— Новосибирск: АНО «Масс-Медиа- Центр; Кемерово: Кемеровская и Новокузнецкая епархия, 2003.— 304 с.
3. Косовец, В. И. История заселение окрестностей Юрги и прилегающих территорий Среднего Притомья и Приобья.— Юрга, 2010.— 126 с
4. Новомученики и исповедники земли Кузнецкой [Текст]: библиогр. справ. /науч. Ред. В. А. Волчек; авт.— сост.: А. М. Адаменко — Кемерово: ООО «Скиф», 2011.— 408 с. цв. ил.
5. Титоренко, Е. Э. Власть и Русская православная церковь в 20–30 гг. на примере Кемеровской области [Текст] //История и археология: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, май 2014 г.).— Пермь: Меркурий, 2014.— С. 70–73.
6. <http://mitropolia42.ru/> (официальный сайт Кузбасской митрополии)
7. <http://mariinsk-eparhia.ru/> (официальный сайт Мариинской и Юргинской епархии)

*Л. А. Турков,
член Союза журналистов России,
МУП Редакция газеты «Провинция»,
журналист, г. Топки*

ГДЕ ПАМЯТЬ ЕСТЬ — ТАМ СЛОВ НЕ НАДО. К 100-ЛЕТИЮ КОЛЬЧУГИНСКОГО ВОССТАНИЯ В КУЗБАССЕ

О гражданской войне написано немало. На всероссийском уровне(1), как и на региональном(2), она освещена достаточно глубоко. Что касается муниципального уровня, то есть истории родного края, следует обратить внимание на главное — на то, что странностям нет конца. Например, странно воспринимается опубликованный текст: «Состоявшийся в декабре 1917 года 3-й съезд Совдепов Западной Сибири установил в Сибири власть Советов... Но последующие события вошли в историю нашей страны как период реакции, повсеместное уничтожение органов Советской власти, период интервенции и колчаковщины, т.е. разразилась гражданская война». (3). В этом отрывке из текста опущены главные вопросы: «Почему?». «Почему началась гражданская война в нашем крае?». «Каковы её причины?». Если поверить сказанному, то гражданская война началась сама собой. Но так не бывает. В этом заключается первая странность.

Вторая странность заключается в констатации конкретного факта:

*На нас напали злые чехи,
Село родное подожгли,
Отца убили с первой пули,
А мать живём в костре сожгли... (4).*

То, что белые свирепствовали в нашем крае, сомнений нет. Это правда. Странность в другом: «А красного террора не было?». «А красные разве отличались гуманностью по отношению к своим жертвам?». Красный террор опущен. О нём не сказано ничего. А на самом деле он был. И был очень жестоким. Между красным и белым террором, который происходил в нашем крае, и повсеместно в стране, было несколько отличий.

Первое. Белый террор являлся вторичным, т.е. он был ответом на проводимый красный террор в годы гражданской войны;

Второе. Белые в основном воевали не против народа, а против небольшой партии большевиков, активистов и их сторонников;

Третье. Белые не проводили массовых расстрелов, взятия заложников. Не создавали организаций, подобных Чрезвычайным комиссиям и революционных трибуналов, поскольку не видели в этом никакой идеологической и практической необходимости. (5).

Возразят, что в результате подавления Кольчугинского восстания в Кузбассе белые уничтожили около 600 (!) человек. (6). Да, много. Красные же уничтожали людей тысячами. И об этом сегодня опубликованы потрясающие документы. Но ни белый, ни красный террор оправдать невозможно, поскольку он противоречит христианским нормам. (7).

Третья странность заключается в том, что топкинские краеведы Анна Барыбина, Клавдия Чужайкина и Пётр Фролов сосредоточили своё внимание лишь на обзорной панораме происходивших событий в рабочем посёлке Топки в годы гражданской войны: «Расположение Топок позволяло использовать топкинских подпольщиков — большевиков как связующее звено между Томским партийным комитетом и партийными комитетами Кольчугино и Щегловска. В марте 1917 г. в паровозном депо под руководством Уманца Сергея Емельяновича, бывшего армейского офицера, большевика с 1916 г., образуется большевистская ячейка РСДРП. В годы гражданской войны, рабочие железнодорожного узла под руководством большевиков, во главе которых стоял Синицкий Доминик Антонович, член партии большевиков с 1902 г., сражались с отрядами белочехов, саботировали движение поездов в тылу колчаковской армии, вели подпольную агитационную работу среди колчаковских солдат». (8). Более не сказано ничего. О Кольчугинском восстании, оказавшего столь мощное влияние не только на Топки, но и на весь Кузбасс, не написано у нас ни строки. Не написано ещё много чего. А в совокупности всё вышеизложенное, доказывает то, что история нашего родного края (муниципалитета) освещена очень поверхностно. На самом деле у нас в то время происходили поистине драматические события. Но обо всём по-порядку. Начнём с причин гражданской войны. Причины гражданской войны, по мнению большинства исследователей, заключаются в проводимой политике большевиков с момента прихода к власти — Декларации трудящегося и эксплуатируемого народа, принятия Конституции 1918 г., лишивших прав и свобод представителей свергнутых классов, разгон Учредительного Собрания, заключение Брест-Литовского договора с Германией, воспринятый оппонентами большевиков как «узурпация власти и предательство национальных интересов», политика проводимой национализации (переход предприятий и отраслей экономики в собственность государства), проводимый террор по отношению к врагам советской власти. (9). Поводом к гражданской войне стал мятеж чехословацкого корпуса, вспыхнувший в ночь с 24 на 25 мая 1918 г. В Мариинске, затем в Новониколаевске, Челябинске и других городах,

расположенных на Транссибирской железнодорожной магистрали. И пламя войны стало разгораться. Не по дням, а по часам. В первые же дни против белочехов были направлены отряды красногвардейцев под командованием М. Х. Перевалова и К. В. Цибульского. Из Ачинска прибыла рота мадьяр (венгров) под командованием Матэ Залки. К Транссибирской магистрали в районе Литвиново — Тайга в бой были брошены красногвардейцы Томска и Анжеро-Судженска. Красногвардейские отряды Кузнецка, Гурьевска, Кольчугино и Щегловска также решили выйти на магистраль, соединиться с томичами, и при необходимости взорвать железнодорожный мост через реку Томь у Юрги с тем, чтобы вывести магистраль из строя. 1 июня 1918 г. в рабочем посёлке Топки встретились 50 кузнецких красногвардейцев под командованием Михаила Филатенко, 200 красногвардейцев Щегловского химзавода и рудника во главе с Николаем Ивановым и до 500 кольчугинских горняков во главе с Иваном Шильниковым и Иосифом Пихтом. Сюда же прибыл отряд рабочих Гурьевского металлургического завода. (10). По сути, Топки стали сборным пунктом красногвардейцев. За несколько дней до этого, 27 мая 1918 г., был образован военно-революционный штаб в составе В. Лапина, Г. Микеладзе, М. Александрова и других. (11). Было решено установить связь с томскими красногвардейцами. Увы, сделать это оказалось поздно. Было упущено время.

Это время белочехи захватили Юргу и двинулись в глубь Кузбасса, а навстречу им из Топок выступил объединённый красногвардейский отряд. У станции Арлюк произошёл ожесточённый бой. Силы были неравными. Если у белочехов было много боеприпасов и вооружения (например, пулемётов), то у красногвардейцев его имелось мало. В том бою погибли руководители кольчугинских шахтёров Николай Шильников и Иосиф Пихт. Красногвардейцы поспешно отступили, и чтобы задержать неприятеля, взорвали железнодорожный путь. Было неравным и соотношение сил — малочисленность красногвардейцев и превосходство белых. Организованное сопротивление белым они оказать не смогли, и уже в конце июня 1918 г. весь Кузбасс оказался под контролем белогвардейцев. (12).

Началась гражданская война. На первом этапе гражданской войны формой сопротивления белочехам был избран саботаж — остановка поездов, гашение топок паровозов, снятие колёсных пар под видом ремонта. Белочехи учредили полицию и повели розыск виновных. Подозрительные лица наказывались строго — подвергались пыткам, а потом расстрелам. Людей расстреливали в Топках напротив железнодорожной станции, а затем на краю рабочего посёлка, на месте сегодняшнего стадиона «Локомотив» (в то время там имелся небольшой лес, а рядом пустырь), куда свозился шлак, выгребаемый из топок паровозов. (13).

На втором этапе (с октября/ноября 1918-го до весны 1919 г.) борьба с белыми была активизирована — помимо саботажа формами борьбы были избраны боевые операции и даже подпольная агитация среди неприятельских солдат. Она была активизирована в связи с установлением военной диктатуры. В это время стали формироваться первые партизанские отряды под командованием В. Шевелёва, Г. Рогова, П. Щетинкина, П. Лубкова и других для борьбы с белыми (на первых порах они действовали разрозненно, поскольку не было единого плана действий). (14). Стихийно вспыхнуло и первое восстание на севере Кузбасса (Чумайское восстание), жестоко подавленное карателями. Особо большой роли оно не сыграло. (15).

Кольчугинское восстание готовилось более тщательно. Его организаторами являлись Фёдор Сухов, Алексей Ролико-Виноградов, Демьян Погребной, Пётр Голиков и другие. Сама организация была слабая, без плана действий. Если Пётр Голиков настаивал на немедленном выступлении, то Демьян Погребной был за то, чтобы отложить выступление до тепла, чтобы в случае неудачи отступить в тайгу. Кольчугинцы действовали на «авось» и большие надежды возлагали на соединение с топкинцами. Но в Топках о восстании никто ничего не знал. Первоначально повстанцам сопутствовал успех, но когда они узнали, что против них были направлены крупные силы колчаковцев из Бийска, Барнаула, Новониколаевска, Томска, Кузнецка, Топок, Щегловска, растерялись. Одни под руководством Голикова, Хорошевского, Бобкова ушли на соединение с партизанским отрядом Василия Шевелёва (80 человек). Другие двинули на Салаир через деревню Ур-Бедари и Устюжанино. (16). Большинство восставших пошли в Топки, чтобы совместными усилиями пробиться к мосту через реку Томь в районе Юрги и тем самым сорвать переброску колчаковских войск в район восстания. Но было поздно. Повстанцы задержались в районе станции Раскатиха — Плотниково, чем воспользовались колчаковцы.

8 апреля 1919 г., т.е. на третий день восстания, начал свирепствовать военно-полевой суд во главе с полковником Буланцевым. Были уничтожены лидеры повстанцев как Григорий Чепелев (председатель профкома), Семён Голев (председатель Совета). Демьян Погребной был захвачен колчаковцами в Мариинской тайге и сожжён заживо на костре. В руки карателей попало много документов — списки повстанцев, записавшихся в ряды Красной гвардии и получивших оружие. Была вскрыта связь повстанцев с подпольными партийными организациями Томска, Щегловска, Топок и Гурьевска. И начался их разгром. В Топках, например, было арестовано большинство большевиков, как Николай Бузин, Иван Фёдоров, Фёдор Бочкарёв. Григорию Скульскому удалось скрыться. (17). Впоследствии они были расстреляны. В это время произошло не менее важное собы-

тие, на которое мало кто обратил внимание — сменился лидер партийной ячейки в Топках. Вместо Сергея Уманца её занял в апреле 1919 г. Доминик Синицкий. (18). В летописи города Топки и Топкинского района этот факт даже не упоминается. (19).

О самом Кольчугинском восстании в Топках узнали только после его подавления. На этот счёт имеется интересный документ, хранящийся в фондах Подразделения по сохранению исторического наследия Эксплуатационного локомотивного депо Топки Западно-Сибирской железной дороги: «В апреле 1919 года,— вспоминает ветеран депо Пётр Королёв,— мы были очевидцами, как на станцию Топки привезли двух шахтёров. Откуда привезли и кто они — нам было неизвестно. Шахтёров у нас на глазах подвергли пыткам, а ночью их расстреляли в лесочке около железнодорожной станции. Утром рабочие станции похоронили шахтёров на месте расстрела». (20). Два года спустя, в 1921 г., на одном из митингов было вынесено решение перенести прах погребённых шахтёров в центр рабочего посёлка. А в 1925 г., после траурного митинга по поводу смерти В. И. Ленина, жители воздвигли памятник на могиле павших (автор памятника — печник Холявко Федосей Яковлевич). Сейчас памятник стоит в городском парке. (21). Сами воспоминания одного из первых машинистов депо Петра Королёва были записаны краеведами Анной Барыбиной и Клавдией Чужайкиной в 60-х годах прошлого XX в., в канун 50-летия Октябрьской революции.

Говоря о том грозном времени, следует сказать, что после подавления Кольчугинского восстания по всей магистрали шли расстрелы участников лиц, сочувствующих и помогающих им. (22). С того момента начался третий этап гражданской войны, вплоть до изгнания белых с территории Кузбасса в декабре 1919 г. (23).

ЛИТЕРАТУРА:

1. История Отечества в романах и документах. Век XX. В огненном кольце.— М.: Молодая гвардия, 1988.— С. 625–630.
2. Кузбасс. Прошлое. Настоящее. Будущее /Под ред. З. Г. Карпенко.— Кемерово: Кемеровское кн. изд.— во, 1978.— С. 137–139.
3. Филиппова, Л. И. 100 лет назад, на станции Топки //Провинция.— 2017.— 2 ноября.— С. 7.
4. Филиппов, Л. И. На нас напали злые чехи //Наш городок.— 2017.— 25 октября.— С. 11.
5. Красный террор в годы гражданской войны / Под ред. д.и. н. Ю. Г. Фельштинского и Г. И. Чернявского.— М.: Терра, 2004.— С. 7–9;
6. Кузбасс. Вехи истории / Кемерово ФГУИПП «Кузбасс», 2004.— С. 211–212;
7. Красный террор в годы гражданской войны. Указ. соч.— С. 369–390;

8. Барыбина, А. С., Чужайкина К. С., Фролов П. Д. Топки. 50 лет.— Кемерово: Редакционно-издательский отдел, 1983.— С. 5;
9. Некрасова, Г. С. История России. Часть вторая.— Кемерово: Кузбассвузиздат, 1995.— С. 19; Марченко, С. Г. Информация о трагических событиях из истории XX века // Программа VI Межрегиональных ежегодных историко-краеведческих чтений. Секция 1. «Сохранение исторической памяти в сознании сибиряков»/ ОНБ им В. Д. Фёдорова.— Кемерово, 2017.— С. 9;
10. История Кузбасса. Часть вторая / Под ред. д.и. н. З. Г. Карпенко.— Кемерово: Кемеровское кн. изд.— во, 1967.— С. 277;
11. Топки. Страницы летописи // Провинция.— 2003.— 10 апреля.— С. 2;
12. История Кузбасса. Указ. соч.— С. 281;
13. В самом сердце Кузбасса. Сборник статей.— Новосибирск: Сибирское время, 2006.— С. 38–45;
14. История Кузбасса. Указ. соч.— С. 311;
15. Там же С. 297–299;
16. Кузбасс. Прошлое. Настоящее. Будущее. Указ. соч.— С. 137–139;
17. В самом сердце Кузбасса. Указ. соч. С. 38–45;
18. Материалы подразделения по сохранению исторического наследия Эксплуатационного локомотивного депо Топки Западно-Сибирской железной дороги;
19. Летопись города Топки и Топкинского района.— Топки: ПКП «Схема», 2004.— С. 11;
20. Материалы подразделения по сохранению исторического наследия Эксплуатационного локомотивного депо Топки Западно-Сибирской железной дороги;
21. Там же;
22. Там же;
23. Кузбасс. Вехи истории. Указ. соч.— С. 212;

А. А. Макобок,

государственное бюджетное учреждение культуры

«Кемеровская областная научная библиотека им. В. Д. Федорова»,

главный библиограф отдела библиотечного краеведения, г. Кемерово

УНИКАЛЬНЫЙ ПРЕДЗАВОДСКОЙ: ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ИСТОРИИ ПОСЁЛКА ПОСРЕДСТВОМ ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕКИ

Прогресс коммуникативных технологий в современном обществе не мог не затронуть семью как один из основных общественных институтов развития ребенка. Глубокая вовлеченность детей и родителей в новую коммуникативную реальность приводит к изоляции, к одиночеству в семье, сужению детско-родительских отношений, что, несомненно, является проблемой современного общества.

Для содействия в решении обозначенной проблемы в 2017 г. отделом библиотечного краеведения Кемеровской областной научной библиотеки им. В. Д. Федорова был разработан и получил апробацию проект пешеходных семейных экскурсий «Легенды старого Кемерово». Экскурсии позволяют своими глазами увидеть архитектурные ансамбли, старейшие улицы, где каждый дом имеет свою интереснейшую историю, памятники. Это способствует вдумчивому отношению детей и взрослых к своей малой Родине, осознанию ими важности заботы о городе.

В рамках проекта за 2017–2018 гг. были разработаны 4 экскурсионных маршрута: «Легенды старого центра», «Окрестности старой Искитимки», «Предзаводской: темные страницы» и «Весенняя: пора!». За два года было проведено 14 экскурсий, которые посетили около ста человек.

Маршрут «Предзаводской: темные страницы» является наиболее насыщенным информационно, психологически, а также самым длительным по времени. В рамках экскурсии заключена договоренность с музеем КОО «Азот». Здесь экскурсанты знакомятся с краткой историей предприятия, осматривают главные экспонаты музея.

Поселок Предзаводской, находится перед крупнейшем промышленным предприятием города — КОО «Азот». Оно явилось градообразующим предприятием не только для поселка Предзаводского, но, и во многом, для всего города Кемерово.

Маршрут экскурсии начинается от Дома культуры «Азот». Он был построен в 1957 г. В советское время это было профсоюзное учреждение культуры предприятия «Азот», в котором рабочие и их дети проводили

свое свободное время, занимались в коллективах художественной самодеятельности. В ДК были многочисленные клубы по интересам, библиотека имела богатый фонд книг и была местом общения книголюбов.

Объект оставался в собственности «Азота» до 2007 г., затем химкомбинат передал его в дар Кемеровской области. ДК был построен по типовому проекту, по этому же проекту построены ДК Шахтеров в Кемерове, Городской дворец культуры в Новокузнецке, и также дома культуры в других городах Кузбасса и России.

Главный вход оформлен в виде портика с аркой. Точно так же украшен потолок арки Генштаба в Санкт-Петербурге. В свою очередь, арки Санкт-Петербурга повторяют венецианские. Но если обычно портик выдвинут вперед, то особенностью этого здания является то, что вперед выдвинуты боковые крылья.

Датой рождения поселка можно считать 5 апреля 1945 г., когда СНК СССР принял постановление о строительстве в г. Кемерово химического комбината (п/о «Азот»), было организовано управление строительства, отведено место для будущего завода, первые работы на котором начались в 1949 г.

Поселок застраивался в 1947–1957-х гг. Жилье предназначалось для работников химкомбината и строителей треста № 96. Сдавались детский сад, ясли, поликлиника, баня, магазин, столовая и др. Баня явилось первым зданием, при начале строительства завода «Азот», и функционирует до сих пор.

Предзаводской называли — «Булонский лес» в миниатюре. Удачная, в виде электролампочки, планировка, красивые 2-этажные дома и общественные здания. Планировка в виде лампочки не случайна — она сделана в честь лампочки Ильича (В. И. Ленина). Кругом зелень, асфальтовые дороги и тротуары, обсаженные акацией, скверы при въезде в поселок и за ДК — со спортивными площадками, аккуратные, красивые ограды, общественный туалет с канализацией, уличное освещение на стальных опорах и много чего еще.

Привязывал поселок Предзаводской к местности и планировал его Кемеровский филиал Государственного института азотной промышленности. Дома с эркерами строились по типовому проекту Михаила Павловича Парусникова — знаменитого советского академика и архитектора.

Предзаводской застроен в основном двухэтажными восьмиквартирными домами. Фронтоны оснащены фронтонными продушинами, посредством которых осуществляется вентиляция чердака. Арочные окна характерны для модерна или сталинского ампира, их часто украшает лепнина в виде треугольников, которая имитирует крышу (на эркерах). Также встречается лепнина над окном, выполненная в виде трех четырехугольников,

К строительству завода и поселка привлекались военнопленные. Начиная с апреля 1945 г. в Кузбассе сформировано три лагеря для военнопленных — №№ 503, 525, 526 и отдельный рабочий батальон № 1104, в них насчитывалось около 30 лагерных отделений, располагавшихся в основном при шахтах, заводах, стройках; всего через лагерную сеть области с 1945-го по 1949 гг. прошло около 55 тысяч человек — военнопленные западных армий (Германии и ее сателлитов), интернированные из Германии, Чехословакии, Румынии, Польши, и бывшие военнослужащие японской армии. Хозяйственные организации охотно использовали труд военнопленных на своих объектах; все три лагеря оказались рентабельными, т.е. доходы от их деятельности превысили затраты на содержание контингента.

В Кемерове первые немецкие военнопленные появились весной 1944 г. Сначала их разместили в лагере № 162. Затем на его основе был образован лагерь № 503. Только в 1945 г. в него прибыло 9 тысяч 386 военнопленных и интернированных из Германии, Чехословакии, Венгрии. Сначала — немцы, потом — японцы. Их не любили, но именно они были первостроителями современного города. Их силами был построен и Предзаводской поселок, и даже сам завод «Азот».

Сооружать лагерные бараки для бывших врагов было довольно накладно. Лишнего леса на эти цели у города не имелось. Поэтому городской штаб военнопленных, который в то время находился в Каменном доме, (сегодня здесь — музей «Красная Горка»), распорядился сооружать землянки. Так в городе появились десятки поселков для военнопленных. Они располагались рядом с предприятиями.

Самым крупным был немецкий поселок рядом с ГРЭС. Здесь ютились 200–250 человек. Охраны как таковой не имелось. Вокруг поселения — небольшие столбики и два ряда колючей проволоки. Дети часто приходили к лагерю, они обменивали картошку с огородов на перочинные ножики или зажигалки. Особым спросом пользовался репчатый лук, им спасались от цинги. За булку хлеба можно было выменять золотые часы.

В лагерях Кемерова были военнопленные 22-х национальностей: венгры, испанцы, итальянцы, румыны, украинцы и др. Что касается японцев, то с ними было сложнее всего. Сказалось и отсутствие переводчиков, и весьма специфичные для европейского человека субординация и питание. Местные мальчишки, прознав про кулинарные пристрастия японских военнопленных, таскали им из ручьев улиток и выменивали на разные безделушки.

К концу 1949 г. все военнопленные были репатриированы и лагерь ликвидировали. Лагерь № 503 сыграл заметную роль в развитии экономики Кемеровской области.

В поселке Предзаводской рядом с лагерем возникло кладбище иностранных военнопленных. Его размеры: 75,0x225,0 м. Ограждено неглубоким рвом и березами. На кладбище размещены мемориалы, памятники.

Монумент японским военнопленным возведён на деньги правительства Японии. Обелиск из зелёного мрамора с надписями на русском и японском языках стоит теперь рядом с чёрными крестями, поставленными в память об умерших немецких и венгерских пленных. Кузнецкая земля стала последним пристанищем для 400 уроженцев Страны восходящего солнца. Захоронения японских военнопленных есть в Кемерове, Анжеро-Судженске, Ленинске-Кузнецком, Киселёвске и Яе. На некоторых кладбищах уже есть мемориалы, но памятник, установленный в Кемерове, стал единственным на тот момент в регионе монументом от Правительства Японии. Японцы давно хотели поставить такой памятник в Кузбассе, на переговоры ушло около 5 лет, прежде чем эту идею удалось воплотить в жизнь.

Конечно, захоронения военнопленных имеются во многих городах и поселках области. Например, известен такой факт. В 2013 г. семья из Яи не позволила делегации из Японии увезти на родину кости соотечественников. Японцы предлагали возместить ущерб от земляных работ и заплатить отступные за неудобства, но за раскопки на их территории местные жители потребовали полмиллиона рублей. На их огороде предположительно находится около 30 останков японских солдат.

Улицы, по которым проходит маршрут, носят имена Павленко и Агеева. Пётр Андреевич Павленко (1899–1951) — русский советский писатель, сценарист и журналист, военный корреспондент. Лауреат четырёх Сталинских премий первой степени. Известнейший деятель культуры сталинской эпохи, когда многие его произведения считались классикой. Его произведения отличались крайней лояльностью и любовью к И. В. Сталину.

В новом поселке было мало зелени. И учителя вместе с учащимися школы № 47 участвовали в озеленении не только территории школы, но и поселка. Шеф — Новокемеровский химический комбинат — оказывал мощную помощь. Завод же рекомендовал садовода Агеева Ивана Петровича. После его смерти по просьбе жителей, в том числе и учащихся школы, улица Копейская, где он жил, была переименована в улицу Агеева.

Таким образом, история поселка Предзаводского представляет интерес для кемеровчан и гостей города. Практика проведения экскурсий, большое количество положительных отзывов показали значимость, необходимость и перспективность данного направления деятельности библиотеки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лукин, Ю. И. «Булонский лес» в миниатюре / Ю. И. Лукин // «Азот». Время и судьбы: 40-летию предприятия посвящается / [ред. В. Н. Корягина; фот. В. И. Назаренко].— Кемерово: Полиграфкомбинат, 1996.— С. 144–148.
2. Орлов, М. А. Они строили «Азот» / М. А. Орлов // ТЭК и ресурсы Кузбасса.— 2012 — № 5.— С. 71–73.
3. Проект № 6 кирпичного двухэтажного восьмиквартирного жилого дома: [Рекоменд. Ком-том по делам архитектуры при Совете Министров СССР / Разработан Гос. архитект. мастерскими.— Москва]: Гос. архитект. изд., тип. Упр. делами Совета Министров СССР, 1946.— [4] стр. текста, 34 стр. черт.
4. Саженова, Т. Примирение в мраморе: в Кемерове установлен памятник японским военнопленным / Татьяна Саженова // Российская газета.— 2006.— № 240.— С. 10: фот.
5. Смолин, И. Японские солдаты остались в огороде / И. Смолин // Томь.— 2013.— № 43.— 23 октября.— С. 3.
6. Соловьева, В. Память говорит... / Валентина Соловьева // Воспоминания ветеранов о трудовых буднях заводчан.— Кемерово: Полиграф, 2005.— С. 167–171.
7. Суворова, А. Н. Учитель Гаврил Новиков, чье имя хранят потомки [Текст] / А. Н. Суворова // Балибаловские чтения: материалы 7 научно-практической конференции, посвященной 95-летию городского статуса Кемерово, июнь 2013 г. / [редкол.: Н. С. Бледнова, Е. С. Генина, А. Б. Коновалов и др.].— Кемерово: Примула, 2013.— С. 255–258.
8. Там, где сердце. АЗОТ 55, 1956–2011 / [Н. Сенчуров, В. Сухацкий; фот. В. Назаренко].— Кемерово, 2011.— 119 с.

М. Е. Абросимова,
муниципальное бюджетное общеобразовательное
учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 125
с углубленным изучением отдельных предметов»,
ученица 7 «А» класса, г. Барнаул

АЛТАЙСКИЙ ХРАМ В АНТАРКТИДЕ (15 лет со дня освящения храма Святой Троицы на антарктической станции Беллинсгаузен)

В истории России и истории Алтайского края известны, осмыслены и изучены такие факты, как подвиг сибиряков в Великой Отечественной войне, участие воинов — интернационалистов в локальных войнах XX в., участие наших земляков в покорении космоса. С этими глобальными страницами в истории нельзя поставить в один ряд событие, которое повествует нам о земляках, которые были причастны к созданию храма «Святой Троицы» в Антарктиде. Нельзя не согласиться, что история рождения храма и его возведение в Антарктиде алтайскими строителями достойна того, чтобы эту историю знали и изучали.

Не смотря на то, что работа освящает события недавнего прошлого, работу считаю актуальной, так как она повествует об участии земляков в значимом для православных событии — увековечение памяти погибших российских полярников в Антарктиде. 21 февраля 2004 г. в Барнаул вернулась Алтайская экспедиция из Антарктиды. Более 2-х лет продолжалось строительство храма. Случайно наткнувшись в нашем школьном музее «Наследие» на фотографии, на которых запечатлён момент встречи школьников с участником строительства Евгением Резцовым, возник интерес узнать более подробно о возведении храма в Антарктиде. В своей работе использовала материалы о строительстве храма в Антарктиде фонда музея АлтГТУ; музея «Наследие»; личного фонда Белоглазовой Г. Н.

Много столетий привлекала Антарктида внимание учёных и мореплавателей. В XVI в. её тщетно искали португальские мореплаватели, а учёные тем временем спорили между собой о существовании южного материка. Лишь только в первой четверти XIX в. путешественники отважились снова отправиться к берегам неведомой Южной Земли. Это были россияне. В декабре 1819 г., первая русская антарктическая экспедиция под начальством Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева, покорила вечные льды. 28 января 1820 г. считается датой открытия материка Антарктида.

Создание постоянных научных станций в Антарктиде развернулось в 50-х гг. XX в. 13 февраля 1956 г. начала работу первая советская антарктическая станция — «Мирный». В настоящее время в Антарктиде работает постоянно 7 научных станций¹. За время работы в трудном для проживания климате не обошлось без потерь. На ряде российских станций существуют кладбища, где нашли покой полярники, лётчики, учёные и специалисты различных профессий, чей самоотверженный труд и чья жизнь оборвались в Антарктиде, но ни одной православной церкви в Антарктиде не было. Идея строительства православного храма для увековечивания памяти соотечественников родилась у полярников. Реализация проекта «Храм в Антарктиде» стала возможной благодаря созданию благотворительного фонда, основанного знаменитым в прошлом полярником В. Лукиным и руководителем авиакомпании, работающим с Арктикой и Антарктикой П. Задировым. Идею поддержала и Русская Православная Церковь. Среди архитекторов в 2001 г. был объявлен закрытый конкурс. Отбор проектов проводился под патронажем Патриарха Алексия II и благотворительным фондом «Храм в Антарктиде».

В конкурсе участвовали и архитекторы Алтайского края. Творческая архитектурная мастерская Петра Анисифорова предложила проект храма, разработанный на основе лучших традиций русского деревянного зодчества, выполнила проект архитектор Светлана Рыбак². И так оказалось, что этот проект храма был признан лучшим, Патриарх Алексей II его одобрил.

При работе учитывались жёсткие природные условия Антарктиды, для строительства был выбран алтайский кедр и лиственница. Разработана уникальная конструкция, стягивающая каркас церкви, как это делается при строительстве небоскрёбов. Установить храм предполагалось на северной оконечности острова Кинг Джордж, а на верхушке купола закрепить проблесковый маяк, который будет издалека виден прибывающим в бухту кораблям.

Из воспоминаний П. Анисифорова: «В приёмной Алексия II пробыли более 2-х часов, ждали окончания совещания духовных лиц и сообщения, имя какого святого будет присвоено храму. И вот появился Алексей II, вынес наш проект, на котором было написано его рукой «Согласен»³ и сказал «Храм Святой Троицы». Кроме этого было оговорено, что строительство храма будет начато на Алтайской земле и алтайскими строителями»⁴.

1 Наша Антарктика: 7 легендарных советских и российских антарктических станций novate.ru/blogs/120214/25383 копия

2 Форпост православия среди льдов и пингвинов// altapress.ru/kultura/story/... копия [Электронный ресурс]. (Дата обращения 11.02.2014)

3 Копия чертежа западного и южного фасада храма с вердиктом «Согласен» Патриарха Алексия II. Прил. 3. Личный фонд Г. Белоглазовой

4 Фонд Г. Белоглазовой. Воспоминания П. Анисифорова. от февраля 2004 г.

В январе 2002 г. Анисифоров побывал в Антарктиде, осмотрел площадку под строительство будущего храма. На флагштоке полярной станции Беллинсгаузен был закреплён флаг Алтайского края, место, где предполагалось поставить храм, освятили и установили крест.

В мае 2002 г. бригада строителей возле горно-алтайского села Кызыл — Озёк приступила к сооружению храма «Святой Троицы» для Антарктиды. Нижние венцы рубили из лиственницы, верхние — из кедра. Одновременно со срубом изготавливались: иконостас, иконы, отливались колокола, изготавливали купольный крест. Иконостас был спроектирован членом союза художников России, нашим земляком Евгением Скурихиным. Колокола были отлиты на средства потомков Муравьёва-Апостола за границей. Иконы писали богомазы Палеха, одна икона была выполнена уральскими мастерами-камнерезами. Купола для храма выполнили из осиновых плах мастера из посёлка Артыбаш.

В собранном виде храм простоял больше года. Потом каждое брёвнышко пронумеровали, разобрали и погрузили, вместе с цементом, оснасткой для литья фундамента, инструментом, вспомогательными приспособлениями на 5 фур и отправили в порт города Калининграда. Таможню проходили в только что открытом международном терминале аэропорта города Барнаула. В порту Калининграда всё перегрузили на научно-исследовательское судно «Академик Сергей Вавилов» и 1 октября 2003 г. храм отбыл из Калининграда к берегам Антарктиды. Сопровождали груз будущий настоятель храма отец Каллистрат и главный инженер проекта, кандидат технических наук, доцент Алтайского технического университета А. Шмидт.

«Шли на «Академике Вавилове» два месяца и восемь дней. Преодолели более 26 тыс. километров с заходами только в два порта в Германии и Уругвае... Древесина, расположенная на открытых палубах в случае дождя закрывалась брезентом, а в солнечную погоду открывалась для проветривания. В трюмах контролировалась влажность и температура воздуха... На подходе к станции выяснилось, что на рейде стоят два чилийских военных корабля. Подойти близко к берегу не было возможности. На барже, на которой должны были перевести на станцию 75 тонн груза, сломался кран. Пришлось всё делать вручную. Выгрузка шла 36 часов безостановочно. Выгружали все и команда и полярники. Все безумно устали»⁵.

Остальные члены команды и добровольные помощники добирались до Антарктиды на самолёте и 17 декабря прибыли на место. В этот же день была осмотрена площадка, и начались работы по заливке фундамента. Траншеей под опалубку пришлось копать вручную, так как в тракторе, прибывшем на корабле для помощи в строительстве, разорвало радиатор. По углам фун-

5 Из воспоминаний А.Шмидта и на основе записей описания процесса строительства храма

дамента и под будущий алтарь заложили камни, специально привезённые с Алтайской земли. В фундамент были забетонированы железные конструкции, устройство для стяжки часовни. Пока стояли белые ночи, строители трудились по 12–13 часов в сутки. Работать приходилось в очень суровых условиях. Скорость ветра иногда достигала 60 метров секунду. При укладке брёвен, приходилось телом и руками удерживать прокладочный мох, но его всё равно выдувало. Встретились с таким явлением, как горизонтальный дождь. При сильном ветре вода проникала в каждый паз, изнутри надуваясь пузырями. Приходилось применять современные герметики. За время стояния в Горном Алтае, сруб дал усадку, для сборки куполов тут же на месте были вырезаны новые лемехи из осины и установлены.

16 февраля наместник Троице-Сергиевой лавры епископ Феогност совершил обряд освящения храма. Гости на станцию Беллинсгаузен прилетели с разных континентов и прибыли с других станций, расположенных в Антарктиде. Во время освящения со звоном колоколов раздался оглушительный грохот и треск ломающегося льда. Огромный дрейфующий в акватории столовый айсберг разломился пополам. Епископ Сергиево-Посадский Феогност сказал: «Добрый знак. Храму быть на этой земле»⁶.

И храм живёт. По своему архитектурному облику он напоминает крепость, устремлённую ввысь. Размеры его позволяют проводить службу одновременно для 30 человек. Зимуют на станции 8 полярников и священник. Храм является Патриаршим подворьем Троице-Сергиевой лавры, в нём регулярно ведутся службы. Кроме прихожан с полярных станций в храме бывают туристы, прибывающие на кораблях через океан. В храме Святой Троицы дважды совершался обряд венчания.

Первую деревянную церковь за почти 200-летнюю историю научного освоения шестого континента — установили на пожертвования спонсоров, а затем передали в дар Русской Православной Церкви. В феврале 2014 г. Евгений Резцов и Кирилл Хоромов вновь побывали на станции Беллинсгаузен и участвовали в торжественных мероприятиях, посвящённых 10-летию храма. В 2011 г. проект «Храм в Антрактиде» получил высокую награду на международном фестивале «Сибирская пирамида». Его авторы барнаульские архитекторы П. Анисифоров и С. Рыбак получили главный приз творческого соревнования лауреатов региональных конкурсов в области архитектуры и дизайна — золотой «Сибирский Оскар», признаны лучшими на V Международном фестивале архитектуры и дизайна «Сибирская Пирамида-2011»⁷.

Храм в Антарктиде стоит, «согревает» полярников в длинные, полярные ночи. Остались на память полярникам, вырезанные из кедра строите-

6 Из воспоминаний Е.Резцова. Личный фонд Г. Белоглазовой

7 Омскгражданпроект отличился на «Сибирской Пирамиде-2011» // Режим доступа: [http:// omskpress.ru/news/27723/¶] (Дата обращения 11.02.2014)

лями, алтайские медведи, держащие в лапах антарктических пингвинов. Надолго останется в воспоминаниях соседей — чилийцев, свойственная сибирякам работоспособность, как 15 лет назад за рекордно короткие сроки был возведён храм — частичка Алтайской земли.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антарктические полярные станции — список //antarktis.ru/antarktida-... копия [Электронный ресурс].— URL: ссылка (дата обращения 09.02.2019).
2. Дмитриенко Т. Форпост православия в Антарктиде// Свободный курс.—2004.— 4 март.— С. 22-23.
3. Личный архив Г. Белоглазовой — Воспоминания Е. Резцова, участника проекта «Храм в Антарктиде».
4. Личный архив Г. Белоглазовой //Хромов К.В., Шмидт А. Б. Описание процесса строительства православного Храма на ст. Беллинсгаузен 2003–2004 гг.
5. Личный архив Г. Белоглазовой — Эскиз проекта храма в Антарктиде архитектора С. Рыбак с вердиктом Алексия II.
6. Личный архив Г. Белоглазовой — Электрон. опт. Диск. (CD-ROM) фото декабрь 2003- февраль 2004.
7. Музей МБОУ «СОШ № 125» ОФ 872–890. Фото.
8. Омскгражданпроект отличился на «Сибирской Пирамиде-2011». — URL: <http://omskpress.ru/news/27723/>
9. Скаредова С. В Антарктиде состоялась первая Рождественская служба// Жизнь-Алтай — 2004.— 14 февраль — С. 2.
10. Скаредова С. Строительство храма в Антарктиде идёт полным ходом// Жизнь-Алтай.— 2004. .— 21 янв.— С. 4.

О. А. Пенькова,

отдел «Сузун-завод. Монетный двор»

(обособленное подразделение ГАУК НСО «Новосибирский государственный краеведческий музей»), старший научный сотрудник,

р.п. Сузун Новосибирская область

СУЗУНСКАЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА

Музейный комплекс «Сузун-завод. Монетный двор» является одним из крупнейших филиалов Новосибирского государственного краеведческого музея. В его состав на данный момент входят три музея: новый современный музей «Монетный двор», в котором можно познакомиться с процессом производства монет и некоторыми образцами чеканки; музей «Медеплавильный завод», располагающийся в отреставрированном помещении одного из цехов Сузунского медеплавильного завода XVIII в.; и музей сибирской народной иконы, территориально размещенный в здании с очень богатой историей — объекте культурного наследия местного значения — бывшей церковно-приходской школы.

Это здание является ярким примером общественных деревянных построек XIX в., имеет прямоугольную форму и четырехскатную крышу. Несмотря на то, что помещение неоднократно ремонтировали, все же удалось сохранить некоторые архитектурные особенности. Во-первых, уникальна сама технология строительства: бревна подогнаны по размерам и в углах сруба соединены с «остатком», что позволило эксплуатировать сооружение уже более двух веков без значительных капитальных ремонтных работ. Его площадь также весьма внушительна и по плану составляет: «12,8*18,9 м» [5, с. 271]. Во-вторых, окна достаточно высокие, оформлены простыми наличниками, и размещены с четырех сторон здания, что весьма необычно для деревенских построек Западной Сибири, хотя именно такое их расположение и вид позволяли создать дополнительное освещение в учебных аудиториях школы и соответствовали функциональным особенностям учреждения. В-третьих, строение имеет угловое расположение относительно уличных построек: юго-западным фасадом выходя на Центральный переулок (ныне улица Ленина), юго-восточным — на современную улицу Калинина. Кровля четырехскатная и дополнительно перекрыта металлическим настилом, столь редким для того времени. Композиционное решение фасадов весьма лаконично, но дополнено фронтонами и входными навесами, имеющими килевидную форму: «Основной объём здания прямоугольный в плане, рублен с остатком, перекрыт четырехскатной вальмовой крышей с металлической кровлей.

Два симметричных входа в здание расположены со стороны дворового северо-западного фасада» [5, с. 271].

Образованная в 1895 г., церковно-приходская школа относилась к Томской епархии Барнаульского уезда. В первый педагогический состав в большинстве своем входили местные священнослужители, и соответственно само учреждение было под покровительством прихода в честь Вознесения Господня. Уездное же начальство осуществляло внешний контроль над работой учебного заведения, проверяя его не менее двух раз в год.

В церковно-приходской школе за время её существования прошли обучение более 120 человек по одноклассной системе обоюбого пола. Сам процесс получения знаний по различным данным источников составлял от 2 до 5 лет. Единственным строго обязательным критерием для зачисления являлось наличие религиозной принадлежности к православной вере. Детей обучали в первую очередь основам грамоты, арифметики, письма, а также нормам и канонам богослужения, Закону Божьему, церковному пению. Все школьники за время учебы принимали непосредственное участие в проведении богослужений. Отдельное место в образовательном процессе занимал такой предмет, как чтение: подрастающее поколение знакомилось не только с узкоспециализированной церковной литературой, но и с лучшими образцами светской классики. И при школьном здании даже была организована весьма обширная библиотека, которой мог пользоваться не только педагогический состав и учащиеся, но и все желающие жители поселения. Она содержала около 480 учебников, и более 178 книг для внеклассного чтения. Немало важным является и факт наличия большого количества дополнительных методических пособий для поурочных разработок педагогов. Также при школе проводились и так называемые религиозно-нравственные чтения — более 26 раз в год — для всех желающих жителей поселения.

Своего приусадебного участка в учебном заведении не было, ровно, как и не осуществлялась поставка продуктов питания извне, соответственно отдельного помещения для столовой и кухни не было предусмотрено, и снабжение горячим питанием учащихся не производилось. В здании не было и помещений для ночлежного приюта и размещения учительского состава для постоянного проживания, поэтому расселение шло в служебные квартиры или в дома местных жителей.

Финансирование школы осуществлялось, в-первую очередь, за счет Кабинета Его Величества и средств церкви, ведь в то время, с самих учащихся и их родителей оплата за обучение не взималась, за исключение того, что все канцелярские принадлежности и необходимые вещи приобретались семьями самостоятельно. В свою очередь местное население и руководство медеплавильным заводом также не оставались в стороне и осуществляли

всяческую материальную поддержку церковно-приходской школы. Образовалась даже своя система попечительства: «по данным на 1898 год: взыскано от церкви: 22 рубля 66 копеек, от церковно-приходского попечительства — 204 рубля (это — прежде всего — заслуга И. И. Казаринова); от духовенства — 3 рубля, от частных благотворителей — 18 рублей 75 копеек, из сумм волостного и сельского обществ — 60 рублей. От «кружечного сбора и благотворительного попечительства» поступило 29 рублей 78 копеек. В итоге всем миром собрали 338 рублей 19 копеек, что обеспечило школе вполне сносное существование» [6, с. 56]. Пополнение библиотечного фонда и дополнительная надбавка к оплате труда педагогического состава осуществлялась как из казенных средств, так и благодаря помощи церковно-приходского попечительства.

Самое первое здание церковно-приходской школы пострадало в ходе пожара, случившегося 2 июля 1901 г., и до восстановления здания, произошедшего в 1903 г., учебное заведение располагалась в квартире горного врача. Но уже в 1918 г. после принятия декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» произошло повсеместное закрытие церковно-приходских школ по территории РСФСР, и «сузунская» стала не исключением. С 1920 г. здание было передано под первую начальную школу. Теперь она уже занимала два здания — рядом с угловым помещением бывшей церковно-приходской школы располагалось ещё одно, которое, к сожалению, на данный момент не сохранилось. В основном угловом здании разместились 3–4 классы, а в дополнительном обучались 1–2-е классы. Весь комплекс находился под общей оградой. Единой котельной и отопительной системы не было предусмотрено, но в каждой комнате были установлены специальные небольшие печи-контрамарки, позволяющие сохранять тепло даже в сильные сибирские морозы. В 1963 г. произошло закрытие начальной школы, и вспомогательное здание было передано под жилые квартиры, а вскоре и вовсе снесено. Сохранившееся сооружение за время своего дальнейшего существования претерпевало некоторые внутренние изменения и в нём располагались различные предприятия — в период с 2000 по 2013 гг. здесь разместился Центр социальной поддержки населения. В 2005 г. постановлением губернатора Новосибирской области от 21 февраля здание было признано памятником культурного наследия местного значения и внесено в «Единый реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации». И лишь спустя пять лет на архитектурное сооружение была прикреплена мемориальная табличка, оповещающая о причислении его к данному списку, а при вновь отстроенном храме в честь Вознесения Господня с начала 2000 годов стала действовать новая церковно-приходская школа для детей и взрослых. Воспитанники данного учебного заведения принимают активное участие

не только в жизни церкви и местных жителей, но и в областных мероприятиях образовательного, миссионерского и благотворительного характера.

На данный момент здание бывшей церковно-приходской школы входит в состав музейного комплекса: в нем проведен ряд реставрационных работ и открыт музей сибирской народной иконы, где представлена коллекция неканонических икон конца XIX — начала XX вв., собранная по городам Сибири (в частности из города Новосибирска, Томска, Омска, Барнаула, Кемерово, Новокузнецка, Красноярска и так далее).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архив Научно-производственного центра по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области / Учетно-научная и техническая документация, проекты ремонтно-реставрационных работ, исторические справки на памятники истории и культуры.
2. ГАНО. Ф. 1406. Оп.1. Д. 6201. Л. 22–24.
3. Материалы ГАУК НСО «Новосибирский государственный краеведческий музей».
4. Отдел архива администрации Сузунского района. Ф.1-ф. Оп. 1. Д. 479; Ф. 22. Оп. 1. Д. 479.
5. Андриянова, И. В., Кукарина, Л. В. Памятники истории, архитектуры и монументального искусства новосибирской области. Книга 2. Районы и города Новосибирской области.— Новосибирск: ООО ПК «ДЕАЛ», 2012.— 332 с.
6. Гахов, В. Д. От неграмотности к цивилизации. Очерк по истории церковно-приходской школы в селе Сузун // Индустриальное наследие Сибири.— Новосибирск, 2016. С. 54–58.
7. Календарь памятных дат Сузунского района. 2015 год.— Новосибирск: ООО Издательство «Сибпринт», 2015.— 162 с.

Т. М. Потеряева,
муниципальное учреждение культуры
«Межпоселенческая центральная районная
библиотека имени М. С. Прудникова»,
библиотекарь детской библиотеки,
п.г.т. Ижморский

ПАЛОМНИЧЕСТВО К СВЯТЫМ МЕСТАМ РОДНОГО КРАЯ (храм Архистратига Божия Михаила в селе Троицкое Ижморского района)

Сохранение культурного наследия Сибири является серьезной и актуальной проблемой. Неотвратимый ход времени, стихия, преобразования в общественной жизни — все грозит гибелью замечательным, но недолговечным произведениям деревянного зодчества. Множество прекрасных образцов церковной архитектуры безвозвратно утрачены, они никогда не будут возвращены в культурную среду мира современных людей. Вместе с потерей каждого здания уходят в небытие уникальные традиции, мироощущение эпохи, помыслы и стремления людей прошлого. Сейчас существует лишь слабая возможность восстановить облик, образный и символический строй церквей Сибири XVII в., тем самым попробовав хоть немного понять прошлое, а через него и настоящее, попытаться вернуть связь времен.

Немаловажный вклад в создании связующего звена между прошлым и настоящим вносят библиотеки. Так, сотрудниками межпоселенческой центральной районной библиотеки имени М. С. Прудникова разработан проект «Дорога к храму. История храмов Ижморского района». Проект предусматривает поиск и изучение исторических сведений о прошлом и настоящем храмов района, определение их роли в жизни людей, изучение исторических судеб церквей района их архитектурных особенностей и культурно-исторической ценности.

История наших храмов, обителей — это история родного края. А знание истории малой родины помогает лучше понять историю своей страны, крепче любить и ценить родную землю, ее святые места.

По-особому становятся дороги те места, которые связаны со святынями, где происходили события, повлиявшие на дальнейшую жизнь района, наших предков. Церковь — духовный щит общества. Она всегда имела миротворческую, объединительную миссию и является источником культурного, образовательного роста России. Храмы издревле у народа вызывали чувство трепета и уважения, смирения и благодати. И сейчас, спустя десятилетия, когда много храмов стерт с лица земли, память о них

жива. Воспоминания передаются от поколения к поколению, и память о потомках большинство свято чтит и бережно хранит.

Одна из сторон жизни православного человека — это паломничество по святым местам. Паломничество способствует сближению людей, любви, состраданию и милосердию. Паломничество всегда было особой частью жизни православного христианина. От обычного путешествия его разделяло понятие духовной составляющей, без которого паломничество превращалось в обыкновенную экскурсию. Паломничество в деревню сегодня — это полноценное путешествие к тому, что называть святынями не принято, но что фактически ими является, — к сельским храмам. Это храмы, за несколько веков намоленные, нередко брошенные, часто разрушенные.

Село Троицкое Ижморского района Кемеровской области, старинное сибирское село, затерявшееся в редких перелесках, основанное переселенцами из Тамбовской губернии. Первые упоминания о переселенцах датируются 1852–1853 гг. Из воспоминаний старожилов, свое название село получило в честь Святой Троицы — именно в этот день было проведен обряд освящения первых построек. Почти сразу же, в эти же годы начато строительство церкви, которое было завершено в 1861 г. Храму присвоено имя Архистратига Божия Михаила, по сведениям, именно в один из дней почитания данного святого — 19 сентября, состоялось освящение сельского храма.

Не менее интересна история проектирования и создания храма. Сельские храмы, являющиеся одной из самых ярких страниц истории отечественной архитектуры, до недавнего времени можно было назвать забытым наследием, чему, в первую очередь, способствовала официальная идеология советского государства. В настоящее время появилась возможность объективно оценить результаты храмостроительства на Кузбасской земле, выявить особенности местных храмов. Большинство деревянных церквей Сибири в XVIII–XIX вв. строились в классицистическом и русском стилях. Высокий эстетический и функциональный уровень церковных построек в провинции обеспечивался применением образцовых проектов. В царствование императоров Николая I, Александра II, Николая II издавались Альбомы и Атласы проектов каменных и деревянных церквей и часовен различной вместимости (от 80 до 750 человек), которые рассылались в епархии и строительные комиссии. Наибольшее распространение в Сибири на протяжении всех этапов ее освоения, имели трапезные храмы, или храмы «кораблем». «Корабль церкви ассоциировался с Ковчегом спасения, устремленным абсидами алтаря к востоку, к Солнцу Правды Христу. Многие русские православные церкви, в том числе и сибирские, имели трехчастную структуру, в которой сакральная ценность частей здания увеличивалась с приближением к алтарю. Притвор под колокольной, предназначенный

для пребывания «оглашенных», центральный объем с подкупольным пространством, где находились «верные», алтарь, где совершалось таинство и находились священнослужители». По подобному проекту и была построена деревянная однопрестольная церковь в селе Троицкое.

В настоящее время сведениями об истории храма имени Архистратига Божия Михаила в селе Троицкое Ижморского района в период времени с 1861 по 1898 гг., мы не располагаем. Такой длительный период времени в истории храма, почти сорок лет, на сегодняшний день является «белым пятном». Но исследование в данном направлении продолжается и существует уверенность, что история данного храма будет восстановлена полностью.

Проведя исследование справочных книг по Томской епархии за разные годы издания, мною выявлено немало интересных исторических сведений о храме в селе Троицкое. В 1900 г. имеется запись следующего содержания: с. Троицкое Мариинского уезда Тундинской волости — церковь во имя Архистратига Божия Михаила, построена в 1861 г. деревянная, однопрестольная. Земли отведено 99 десятин пахотной и сенокосной. Прихожан 3800 душ обоих полов. В селе имеется гражданская школа. Священник: Двинянов Арсений Петрович, 47 лет, псаломщик: Любомиров Димитрий Алексеевич, 26 лет.

В 1903 г. прихожан: мужского пола 926 душ, женского пола 931 душ. Священник: Двинянов Арсений Петрович, 47 лет, псаломщик: Плотников Василий Александрович, 36 лет.

В 1911 г.: состав прихода: с.Троицкое, с.Воскресенка, с.Листвянка, поселки- Ломачевский, Пушкинский, Иверский, Рюриковский, Романовский. Прихожан обоих полов: 4891 душ. Священник Зяблицкий Иродион Петрович, 36 лет, на данном месте с 1906 г., псаломщик: Кудрявцев Алексей Николаевич, 21 лет, на данном месте с 1909 г. В 1908 г. при церкви открыты две церковно-приходских школы, в которой обучался 31 ученик, учитель И. А. Туголуков. Во второй обучалось 29 учеников, учитель Н. И. Горбунов.

В 1914 г.: состав прихода: с.Троицкое, с.Воскресенка, с.Листвянка, поселки- Ломачевский, Пушкинский, Иверский, Рюриковский, Романовский, Сиротальский. Прихожан обоих полов 5346 душ. В селе Троицкое и поселке Иверском — церковно-приходские школы. Священник Стефан Матвеевич Алексеевский, 58 лет, на данном месте с 1911 г., псаломщик: Григорий Александрович Ульянов, 19 лет, на данном месте с 1912 г.

О дальнейшей судьбе храма села Троицкого имеются лишь воспоминания жителей села. В то же время история храма села наполнена интересными событиями и явлениями, порой не поддающихся объяснению.

Интересный и богатый материал представила Антонида Юрьевна Ильина — учитель истории школы села Троицкое. Антонида Юрьевна

не один десяток лет собирала историю села, записывая воспоминания односельчан. В 2005 г. она записала воспоминания жителя села Троицкое Владимира Васильевича Клейменова, который из рассказов своего отца Василия Павловича Клейменова рассказал следующее: «Сразу же, за первыми поселенцами к месту будущего села Троицкое приехал и священник, к сожалению, фамилии его не помнит. Наряду с первыми домами был построен также дом для батюшки, лиственничной, большой, окантованный и струганный с двойным полом и двойным потолком, который в селе стоит до настоящего времени. Затем началось строительство церкви, которая была достроена в 1861 г. Через несколько лет была построена церковно-приходская школа, здание которой сохранилось до настоящего времени. Самые близкие к селу пахотные и сенокосные угодья были отведены для нужд храма. Перед революцией 1917 г. в селе появился первый граммофон у батюшки. Летом он открывал окно и ставил пластинки с романсами. Ребятишки собирались со всех окрестных домов и слушали, что воспринималось как чудо».

Кроме того, Антонида Юрьевна записала воспоминания старейшего жителя села Струкова Василия Капитоновича, который рассказал следующее: «В 1929 г. он пошел учиться в школу и учительница водила их один раз в церковь на исповедь, он не помнит имени священника, но помнит, что церковь еще действовала, совершались службы и в том же году, церковь закрыли».

Из воспоминаний жителя села Троицкое Владимира Николаевича Ильина, который со слов своей бабушки Матрены Матвеевны Швецовой рассказал несколько историй, связанных с церковью в селе Троицкое: «В августе 1914 г. в село привезли австрийских солдат, захваченных в плен во время Первой мировой войны. Дни стояли жаркие, солнечные. Все, более-менее трудоспособное население уезжали на покосы, заготавливали корма для личного подворья. Ближайшие покосы располагались в 10–12 километрах от села. В один из таких знойных дней августа, внезапно начался пожар, загорелся один из домов по улице, на которой располагалась церковь. В поджоге, как установили впоследствии, были виноваты пленные австрийцы. Дома охватывало пламенем один за другим, а тушить было некому — все на покосах. И тогда кто-то из мальчишек залез на колокольню церкви и стал звонить в колокол. Сельский храм находился на возвышении, и колокольный набат разносился далеко вокруг. Косари услышали тревожный звон колокола и многие успели приехать на тушение пожара. В это время пожар вплотную подошел к зданию церкви и тогда священник, который все это время совершал молитвы, вышел на улицу, встал перед огнем с иконой и продолжал истово молиться. Поднявшийся ветер, вдруг сменил направление и пламя, которое почти вплотную подошло к церк-

ви, стало затихать и отступило, тем самым, удалось спасти здание церкви и много домов. Также, одним из ярких воспоминаний, оставшимся в памяти Владимира Николаевича была засуха, случившаяся в 1954 г. Очень долго не было дождей и посевы зерновых погибали на корню. И хотя давно и прочно установилась советская власть и все кругом были атеисты, бабушка Владимира Николаевича, вместе с несколькими женщинами решили совершить крестный ход. Она взяла из дома икону Григория Победоносца, которая передавалась в их семье из поколения в поколение, и с несколькими женщинами пошли в поле, просить Господа Бога о ниспослании на посевы дождя. Об этом узнали партийный работник и руководство совхоза и на конях буквально разогнали молящихся. Но на этом не закончились гонения. Когда бабушка пришла домой, парторг приехал к ним, с бранью отобрал икону и пытался порубить ее топором. Но бабушка смогла всё-таки вразумить его и отнять икону. На следующий день прошел долгожданный дождь и посевы были спасены от гибели. Владимир Николаевич до сих пор бережно хранит у себя в доме многострадальную икону. На изображении лика святого четко просматриваются три отметины от лезвия топора.

Владимир Николаевич вспоминает, что здание церкви в его детстве, а это было в 40-х, 50-х годах прошлого столетия, уже использовалось под клуб. Само здание церкви было деревянное, прямоугольной формы, крыша покрыта железом, в одном месте куполообразная, окна и двери узкие, в верхней части в виде арки. Когда Владимир Николаевич в 1947 г. пошел учиться в школу, то первые два года дети учились в здании бывшей церковно-приходской школы, и только затем перешли в новое здание школы. В 1954 г. клуб (бывшее здание церкви) сгорел. Причину так и не установили. Затем, на этом же месте в 1972 г. был построен охотничий дом, который тоже, по неизвестной причине вскоре сгорел. Жители села с этого времени твердо уверены, что на таком святом месте других строений быть не должно».

Из воспоминаний жителя села Анатолия Андреевича Шурикова: «Слов своего отца знаю, что в 1929 г. нашу сельскую церковь разорили окончательно. Молодые парни — Мозгунов Фома и Матвей (фамилии не помнит), снимали колокол, который отличался великолепным, уникальным звучанием, иконы и церковную утварь, все куда-то все увезли».

Прошел не один десяток лет, но память о сельском храме, о родной святыне жива. На улице Ленинская, где ранее располагался сельский храм при активном содействии местных жителей и сельской администрации 4 октября 2013 г. установлен поклонный крест в память об утраченной святыне. Его освящение совершил настоятель Михайло-Архангельского прихода в поселке Ижморский, иерей Антон Чабан.

На высоком пригорке по улице Ленина в селе Троицкое, среди высоких и стройных сосен стоит поклонный крест. Далеко, куда ни кинь взгляд, простирается бескрайний простор, перемежаемый лишь редкими колками. Более 150 лет назад переселенцы заложили здесь первый камень сельского храма. Выбор такого места для святыни, считаю, что не случаен, именно здесь, где красота природы так тесно переплетается с архитектурой сельского храма, способствует достижению высоких помыслов и очищению души. Поклонившись кресту и совершив молитву, душа поневоле переносится в те далекие годы. И видишь, вот он — сельский храм, построенный с заботой и любовью. Ярко искрятся купола, солнечные лучи ласково огибают изгибы крестов. Звонит колокол, собирая сельчан на воскресную службу. Звонит строго, торжественно, но в тоже время, радуя прихожан изумительным, неповторимым, переливчатым, чистейшим звучанием. И в этот момент зарождается надежда, что наступит время, когда вновь будет воздвигнут новый храм в селе, чтобы скрепить связующую нить прошлого и настоящего.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большая Российская энциклопедия: в 35 т.-М.: Большая Российская энциклопедия, 2017.-799с.-Т.34.
2. Ижморскому району-80 лет.-Л-Кузнецк: ГПКО,2004-276с.
3. Святыни земли Ижморской: сборник-пгт.Ижморский: МУК МЦРБ, 2015-46с.
4. Мытарев, А. А. От Абы до Яи: географический словарь Кемеровской области/А.А.Мытарев.-Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1970.216с.
5. Сельская энциклопедия Кузбасса-Кемерово: Книга,2006.-479 с.
6. Новомученники и исповедники земли Кузнецкой.-Кемерово: ООО «Скиф»,2011.-407с.
7. Википедия: свободная энциклопедия (Электронный ресурс).Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ижморский> (Дата обращения 13.02.2019)
8. Список населенных мест Российской империи. Вып. 60: Томская губерния: список населенных мест по сведениям 1859 года.— СПб., 1868.— С. 113.
9. Памятная книжка Томской губернии 1885 года.— Томск, 1885.— С. 29.
10. Памятная книжка Томской губернии на 1904 год.— Томск, 1904.— С. 172-173.
11. Список населенных мест Томской губернии на 1911 год.— Томск, 1911.— С. 452-453.

12. Список населенных мест Сибирского края. Т. 2: Округа Северо-Восточной Сибири.— Новосибирск, 1929.— С. 186.
13. Справочная книга по Томской епархии/1898–1899/.1900 г.- Томск,1900.с.217.
14. Справочная книга по Томской епархии 1902–1903/ сост.под редакцией секретаря Томской духовной консистории Д. Е. Березова.1903 г.- Томск,1903.-С.216.
15. Справочная книга по Томской епархии за 1909–1910.Томск,1911 г.- с.288.
16. Справочная книга по Томской епархии / сост. служащими консистории под рук. В. А. Карташева в янв.-марте мес. 1914 г.— Томск, 1914.— С. 208.
17. Атлас планов и фасадов церквей, иконостасов к ним и часовен, /М: Книга по Требованию,-2012.-51с.

*М. А. Челомбитко,
краевед, г. Кемерово*

ТИХОН АФАНАСЬЕВИЧ ЮДИН И ПРОПАЖА ДЕЛА I КЕМЕРОВСКОЙ НИКОЛЬСКОЙ ОБНОВЛЕНЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

История Никольских церквей Кемерова таит много загадок, что связано с рядом причин. Во-первых, тема, касающаяся истории церкви в советский период не была востребованной. Во-вторых, возникает путаница из-за одинакового посвящения сразу четырех общин, располагавшихся в первой половине XX в. на территории современного города. Помимо этого, дела церквей исчезали. Так было в 1959 г., когда церковный архив был сожжен, и в 1938 г., когда дело I Никольской обновленческой церкви было похищено прямо из Горсовета. Акт от 10 марта 1938 г. [2, л. 28–28 об.] и Протокол Заседания РКК при Кемеровском Городском Совете от 17 апреля 1938 г. [2, л. 29–33] доносят до нас подробности происшедшего. 7 марта 1938 г. в бюро жалоб Горсовета обратилась Втюрина — староста I Никольской обновленческой общины (их церковь находилась в районе современной часовни в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость»). Целью ее визита было узнать порядок закрытия церкви. В ходе встречи исполнитель по жалобам Михаил Иванович Володин познакомил посетителя с делом, просмотрел списки, расспросил о людях, в них значившихся. Оказалось, что последний в перечне — Юдин — бывший староста прихода — нынешний швейцар Горсовета. После ухода Втюриной, Юдин зашел к М. И. Володину и поинтересовался о цели прихода посетительницы. Через несколько дней обнаружилось, что дело Никольской церкви пропало. По этому вопросу был составлен акт от 10 марта 1938 г., в котором и был обозначен подозреваемый виновник — Юдин, уволенный вскоре, судя по Протоколу Заседания РКК при Кемеровском Городском Совете от 17 апреля 1938 г. [2, л. 29 об.]. Это заседание проводилось по вопросу рассмотрения жалобы Юдина о незаконном его увольнении, а также унижении при этом (Юдин просил привлечь заместителя председателя Горсовета Байдина к ответственности за нецензурные слова и ругательства). Непонятно на что рассчитывал Юдин, учитывая то, что выступает против столь значительного лица, что сам в прошлом был старостой церкви, а на дворе 1938 г. Тем не менее, заседание состоялось и принесло Юдину лишь большие неприятности. В ходе дискуссий, почему-то, было решено привлечь Юдина к ответственности не за «попытку к хищению» как значилось раньше, а уже непосредственно за хищение [2, л. 33 об., 29]. При этом, никаких доказательств представлено не было. Также, решено было передать дело следственным органам для привлечения Юдина к уголовной ответственности за клевету на зам пред Горсовета, считая это «вражеской вылазкой» [2, л. 31, 32]. Впервые

эту мысль в ходе заседания высказал представитель рабочей части: «я считаю это как вылазкой классового врага, который в злобе за то, что его разоблачили, за ликвидацию религиозной общины старается всячески очернить выдвигенца, члена партии проверенного работника, выставляя его в роли хулигана» [2, л. 33об., 29]. Сам Байдин (зам пред Горсовета) предположил, что «боясь разоблачения он (Юдин) мог похитить дело и второе — Юдин верующий и повидимому активный, для того чтобы сорвать ликвидацию общины, он мог похитить дело» [2, л. 33, 29 об.]. Однако, Юдин несколько лет ранее, в 1933 г., 16 ноября, сам выступал за закрытие этой церкви: «...также просим о ликвидации обновленческой церкви и присоединении ее к староцерковникам (имеется ввиду Никольская церковь григорьевцев-прим. авт.) в силу того, что в обновленческой церкви очень мало бывает молящихся и не оправдывается расход по содержанию церкви (отопление, освещение, налоги и проч) наоборот в староцерковнической всегда бывает много верующих и кроме того с священнослужителями — обновленцами часто у церковного Совета бывают недоразумения, особенно в части хранения культового имущества (?) материалов, священники вмешиваются в хозяйственную часть церкви являются в нетрезвом виде в церковь. Все это вынуждает просить о ликвидации обновленческой церкви — Тих. Юдин» [1, л. 167–167 об.]. А немного ранее, 24 октября 1933 г. церковный староста Юдин и приходской совет проводили ревизию бывшей церковной старосте Втюриной [1, л. 166], поскольку Юдин и этот приходской совет были избраны на общем собрании общины 16 июля 1933 г. [1, л. 256]. Однако, «за нарушением инструкции» власть на приходе 7 июня 1937 г. была вновь передана прежнему составу, среди которого значится и Втюрина Дарья Степановна [1, л. 256]. Тем не менее, ее нельзя заподозрить в поддельничестве властям, поскольку ее подпись значится среди прочих под жалобой на Кемеровский Горсовет, направленной в октябре 1937 г. в комиссию по рассмотрению вопросов религиозных культов [1, л. 194–195 об.].

Как сложилась дальнейшая судьба Тихона Афанасьевича неизвестно, вероятно, трагично. Судьба потерянного дела также не установлена. Судьба же церкви была predetermined в первую очередь внешними — политическими силами и согласно протоколу общего собрания верующих от 3-го апреля 1938 г. решено «ввиду малого количества людей верующих, не в силах содержать церковь, а поэтому передать все имущество и здание горсовету» [1, л. 274]. Окончательно здание церкви было передано ГорОНО 31 января 1940 г. для нужд школы, которая была построена рядом с храмом [3, л. 265].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р-18. Оп.1. Д. 1.
2. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 873.
3. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 954.

Е. Н. Павлова,

Религиозная организация «Кемеровская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)», музей Истории Православия на земле Кузнецкой, специалист по просветительской работе, г. Кемерово

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КАК ЦЕНТР ПРАВОСЛАВНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

Могли ли подумать наши предки, что когда-нибудь мы предадим забвению память о них! Но такие страшные времена наступили.

Сегодня большинство взрослых и детей — заняты. Заняты, но чем? Дети и взрослые погружены в небытие, их внимание приковано к технологиям современного мира.

История перестала существовать, ее попросту некому творить. Мало кто знает историю своей семьи, не говоря уже об истории города и своего края. И в этом видится большая проблема.

Мы стали как Иваны, не помнящие родства. А человек без памяти рода, без понимания своей принадлежности к родовым корням не может полноценно жить.

В одиночку люди не могут решить такую глобальную проблему в обществе.

Эту проблему призваны решать музеи, библиотеки, архивы и т.п. И, конечно же, Церковь. Все эти общественные и духовные институты, к сожалению, в большинстве своем борются по отдельности с трудной задачей — вернуть обществу их собственную историю и самих себя.

Наш епархиальный музей — музей Истории Православия на земле Кузнецкой тоже решает подобную задачу, поднимая вопросы научно-исследовательского и просветительского характера в области истории Кузбасса, частично Сибири (все же, мы ее часть), и связи истории нашего края с историей Православия (т.к. одна без другой не существует).

Для справки, Кузнецкий острог в 1618 г. напрямую связан с последующим строительством Христорождественского монастыря, т.к. его строили служилые люди.

Но музей не одинок, у нас много помощников и благодетелей, которые помогают в этом не легком деле — вернуть людям память и помочь стать наследниками наших великих православных предков.

Епархиальный музей Истории Православия на земле Кузнецкой был открыт в декабре 2010 г. по благословению владыки Аристарха.

До 2016 г. существовал только один зал. В котором представлена выставка «Православные иконы XVI–XIX вв.», предоставленная Фондом святого всехвального апостола Андрея Первозванного г. Москва.

С 2016 г. происходит развитие музея: открывается зал № 2, в котором

был представлен мемориальный кабинет первого архиерея Кемеровской и Новокузнецкой епархии владыки Софрония.

Отдельными экспозициями представлены следующие темы: гонения на священнослужителей Православной Церкви в 1918–1919 гг. и 1937–38 гг., имена которых вошли в списки новомучеников и исповедников Российских, династии священнослужителей на территории Кузбасской митрополии.

С 2018 г. в зале № 2 появляются экспозиции, посвященные юбилейным датам: 100-летию г. Кемерово, 75-летию Кемеровской области, 25-летию Кемеровской епархии, 100-летию расстрела царской семьи, а также макетирование храмов, среди которых — действующие, строящиеся и разрушенные старинные храмы.

В 2018 г. появляется зал № 3 с выставками «Быт и культура жизни крестьян, старинные иконы и религиозная литература XVII–XX вв., экспонаты археологических раскопок на территории Кемеровской области». Появляются выставки в 3-D формате, представленные на сайте Музея.

Как было отмечено выше, деятельность музея Истории Православия напрямую связана с научно-исследовательской и просветительской деятельностью.

Сначала проводится исследовательская работа, а затем полученный материал используется для создания выставки или экспозиции. Так, например, была создана презентация Кузбасских храмов, которая постоянно дорабатывается. Планируется пополнить презентацию старинными храмами. На данный момент в доработке фотовыставка «Архиереи Сибири с 1620 г.»

Далее музей выполняет другую задачу: просвещение жителей нашего города и приезжих гостей и популяризация накопленных музеем исторических материалов. В результате чего участники образовательного процесса узнают об истории родного края или города, а в лучшем случае и собственной семьи, гораздо глубже, чем по книгам за партами.

Эта задача решается участием в различных конференциях, историко-краеведческих и Иоанновских чтениях, проведением экскурсий и др. просветительских мероприятиях.

У музея есть возможность проводить тематические лектории по темам истории, встречи с интересными людьми, участие в раскопках старинных храмов, ведение научно-практической деятельности, проведении конкурсов, что опять-таки способствует развитию исторического кругозора и правильного понимания истории, ее причинно-следственных связей и того, как история нашего края связана с Православным вероучением, кто и как участвовал в освоении Сибири и развитии миссии в нашем регионе.

Принимая во внимание все вышесказанное епархиальный музей становится центром православного краеведения — объединяя людей и устремляя их к общей цели. Только вместе или соборно, как говорят православные христиане, мы можем решить все стоящие перед обществом задачи!

Секция 2.

ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

Н. В. Воробьева,

д.и.н., доцент, Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования «Омская духовная семинария Омской епархии Русской Православной Церкви», проректор по научной работе, г. Омск

РЕСТАВРАЦИЯ ИКОН И РЕДКИХ КНИГ В ОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

По благословению ректора Омской духовной семинарии — митрополита Омского и Таврического Владимира с 2018 г. в Омской духовной семинарии осуществляется Президентский грант «Сохранность фонда редких книг библиотеки Омской духовной семинарии» (руководитель проекта — проректор по научной работе, доктор исторических наук Наталия Владимировна Воробьева).

За время работы по гранту в семинарии проведена паспортизация библиотечного фонда редких книг, издана первая часть каталога редкой книги, оборудована мастерская по консервации изданий и рукописей, закуплены материалы для реставрации книг и икон. С сентября 2018 г. в учебный процесс введен специальный лекционно-практический курс «Основы изучения консервации и хранения артефактов на бумажной основе». Заведующая иконописным отделением Омской духовной семинарии — искусствовед-реставратор Ольга Николаевна Лобзова преподает студентам основы понимания антикварной книги и ее атрибуции.

На практических занятиях семинаристы знакомятся с техникой безопасности работы с антикварной книгой, осваивают способы консервации переплета; расчисткой, укреплением, восстановлением каптала и консервацией бумаги. Спецкурс закончится защитой курсовых проектов, в рамках которых студенты третьего курса Омской духовной семинарии самостоятельно отреставрируют рукописные редкие книги библиотечного фонда.

С 7 февраля 2019 г. в Историческом парке «Россия — моя история» на постоянной основе работает выставка-экспозиция отреставрированных в ходе реализации Президентского гранта книг. В экспозиции представлены издания не только редкие, но их особенностью является то, что бытовали они в Омке, связаны с историей храмов и приходов нашего города: Служебник (начало XIX в. дерево, кожа, тряпичная бумага), Псалтырь (середина

XIX в. дерево, кожа, деревянная бумага, застёжки латунь), Каноник (середина XIX в. дерево, кожа, деревянная бумага, застёжки латунь), журнал «Вера и разум» (выпуск 1885 г. Картон, бумага), журнал «Вера и разум» (Выпуск 1884 г. Картон, бумага), журнал «Православное обозрение» (Выпуск 1864 г. Картон, бумага), Последование на день святой Пасхи (середина XIX в. картон, тряпичная бумага).

На выставке представлены и иконы, отреставрированные в иконописной мастерской семинарии: выносная икона с Распятием, вторая треть XIX в. дерево, левкас, темпера. (Икона сибирских писем), Образ Пресвятой Богородицы «Нечаянная радость», конец XIX в. дерево, левкас, темпера; святой Пантелеймон Исцелитель, конец XIX в. дерево, левкас, масло, Спас, начало XX в. дерево, побелка, масло, святые мученики Флор и Лавр, начало XX в. Дерево, левкас, масло, образ Пресвятой Богородицы «Знамение», начало XIX в. дерево, левкас, темпера; оклад — шитье серебряной канителью, образ Пресвятой Богородицы «Владимирская», конец XIX в. дерево, побелка, масло. Также представлены работы студентов иконописного отделения Омской духовной семинарии: Введение во храм Пресвятой Богородицы, начало XXI в. автор Пойманова А. дерево, левкас, темпера, золочение; Преображение Господне, начало XXI в. автор Коломникова Е. дерево, левкас, темпера, золочение; учебная работа 3 курс апостол Иоанн Богослов автор Соболев М. начало XXI в. оргалит, левкас, темпера, учебная работа 3 курс апостол Иоанн Богослов автор Соболев М. начало XXI в. оргалит, левкас, темпера, учебная работа 3 курс апостол Марк автор Стяжкина В. начало XXI в. оргалит, левкас, темпера, учебная работа 3 курс апостол Матфей автор Пойманова А. начало XXI в. оргалит, левкас, темпера.

А. В. Емельянова,

соискатель кафедры документоведения, архивоведения и истории государственного управления Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Научный руководитель:

А. М. Сафронова,

д.и.н., доцент кафедры документоведения, архивоведения и истории государственного управления, профессор Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

МЕМУАРЫ О НЕГОСУДАРСТВЕННОМ ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ В СИБИРИ В XVIII В.

По распространённому мнению Сибирь XVIII в. являлась культурной периферией России. Уровень образования в крае был весьма низок. Исключения составляли лишь крупнейшие сибирские города — Тобольск и Иркутск, и горные округа (Нерчинский и Алтайский). В Тобольске и Иркутске существовали духовные семинарии, народные училища и гарнизонные школы, насчитывавшие в совокупности по несколько сот учеников. В горных округах действовала сеть горнозаводских школ, готовивших кадры для сибирской промышленности. На Алтае действовало 6 горнозаводских школ и Горное училище в Барнауле, а в Забайкалье 4 горнозаводские школы и главная горная школа в Нерчинске. [2, с. 328, 5, с. 16–17]. Именно с этими культурными центрами Сибири связана большая часть мемуаров о сибирском образовании в XVIII в. При этом, как показывают данные мемуаров, казённые школы не удовлетворяли спрос на образование, и наряду с ними действовали частные школы и домашние учителя.

Изучая российскую мемуаристику, мы выявили 79 авторов упоминающих о частном и домашнем обучении в России XVIII в., но только в 7 их них имеется информация, касающаяся Сибири. Большинство авторов описывают обучение в Тобольске (И. Г. Андреев, А. Я. Климов, А. Е. Поспелов, П. П. Сумароков), который являлся не только административной, но и культурной столицей Сибири. Один автор, Т. С. Бурнашев, оставил воспоминания об обучении на Алтае, входившем в конце XVIII в. в состав отдельной Колыванской губернии. Еще два свидетельства имеются об обучении в Иркутской губернии: у Т. П. Калашникова в Нерчинске и у В. И. Штейнгеля — на Камчатке. При этом пятеро авторов оставили воспоминания о себе в роли учеников

и лишь двое (А. Е. Поспелов, П. П. Сумароков) в качестве домашних учителей в Сибири XVIII в.

Одно из первых упоминаний о частном обучении в Сибири мы встречаем в «Домовой летописи», написанной в 1789 г. военным инженером и этнографом Иваном Григорьевичем Андреевым (1744–1824). Он родился в Тобольске в семье служилого сибирского дворянина Григория Андреева.

Андреев писал, что в 1750 г. в возрасте шести лет отец отдал его вместе с братом Александром для обучения немецкому языку «бывшему несчастливому Силвестровичу (ибо оный был Лютеранского Закона и принял веру греческого исповедания от бывшего в Тобольске митрополита Сильвестра)». По словам автора у Силвестровича в Тобольске обучалось 8 детей. В воспоминаниях Андреева есть ценные для нас данные об оплате частного учителя: отец заплатил 150 руб. Силвестровичу за обучение двух детей. В дальнейшем братья были отданы в Ивановский монастырь для обучения арифметике, где они пробыли более года [1, с. 67–71].

В 1790-х гг. были написаны воспоминания прапорщика Алексея Яковлевича Климова (1739-?), происходившего из дворянской семьи. Он также родился в Тобольске, где отец служил секунд-майором в Олонецком драгунском полку. Алексей получил первоначальное образование в отцовском полку: из Записок мы узнаем, что шестилетний Алексей был отдан на обучение вахмистру Страмилову. За год он обучил его чтению и письму. На этом обучение мальчика и закончилось [6, с. 13]. Ясно, что в середине 40-х гг. XVIII в. даже в условиях губернского центра офицеры прибегали к услугам своих подчиненных по военной службе.

Другой сибирский мемуарист, надворный советник Тимофей Петрович Калашников (1762–1828) вел автобиографические записки с 1794 г., названные им «Жизнь незнаменитого Т. П. Калашникова, простым слогом описанная». В них содержится ценная информация о частной школе в городе Нерчинске, где автор родился в семье мелкого чиновника. Через два года после смерти отца, в 1770 г., в возрасте восьми лет мать отдала Тимофея в частную школу к Ивану Ивановичу Почекунину. По словам автора, за семь дней его обучили азбуке — «это стоило моей матери полуста копеек», а затем Часослову. Ясно, что обучение чтению велось по старинке по Часослову, который был настолько обветшалый, «что ни начала, ни конца не имел, ни досок, а оболочек — в шляпных обрезках, но довольно было для обучения» [4, с. 151]. Учитель хотел было выучить мальчика и Псалтыри, но платить семье было нечем и на этом обучение закончилось. Калашников упоминал наказания в школе: «Меня учитель не больше, как только два раза лозами посек, но то не за учение, а за поздний приход, от домовничества моего случившийся и от того, что я был почтенным пастухом своего теленка».

Вероятно, бедность семьи и вовлеченность мальчика в домашние работы, не позволили ему пройти высшую стадию традиционного обучения грамоте – освоение Псалтыри.

Несмотря на это автор тепло вспоминает учителя: «Старичок, вечная ему память, учитель мой Почекунин, не замешкал научить меня писать, такими точно литерами, какими за сто лет или немного меньше настоящих писывали» [4, с. 151]. В дальнейшем Тимофей был отдан на обучение в Воеводскую канцелярию, куда и поступил на службу в возрасте десяти лет в 1772 г.

С 1819 по 1853 гг. писал свои автобиографическими записки барон Владимир Иванович Штейнгель (1783–1862), ставший впоследствии участником движения декабристов. Его отец происходил из Байройтского княжества в Германии, но с 1772 г. находился на русской службе. Он служил капитаном-исправником в Обвинске Пермской губернии, где и родился Владимир. Мать Штейнгеля была русской, происходила из екатеринбургских купцов. Сам Штейнгель был крещён в православии и немецкого языка не знал. Его детство прошло в местах службы отца: на Камчатке и в Иркутске.

Из Записок Штейнгеля мы узнаем, что в 1790 г. автор обучался чтению по Часослову и Псалтыри у малограмотного дьячка в Тигильской крепости [11, с. 72]. В 1789 г. открылось главное народной училище в Иркутске, куда и был отдан Владимир. Он вспоминал, что обучался там год: «...учение мне не весьма нравилось, и я часто идучи в школу, ходил не прямо, а околицею». Несмотря на это после окончания первого класса автор получил приз-книжку за прилежание, и был переведен в следующий класс, где преподавали учение о должностях гражданина и человека, которым учили наизусть, «как попугаев» [11, с. 79]. На десятом году жизни Штейнгель был определен в Морской корпус, находившийся в то время в Кронштадте, который окончил первым учеником в 1799 г.

В 1849 г. горный инженер и путешественник Тимофей Степанович Бурнашёв (1772–1849) написал автобиографию под названием «История Т. С. Б-ва». Он родился в семье сержанта Колывано-Воскресенского горного батальона.

В автобиографии Бурнашёв писал, что в возрасте пяти лет начал обучаться грамоте под руководством дяди, который служил в команде отца. К чтению церковных книг автора приучал сам отец. В это время на Алтае уже существовала сеть горных школ. В возрасте двенадцати лет Тимофей поступил в Змеиногорскую горнозаводскую школу, открытую в 1760-х гг. Бурнашёв описал программу школы и её устройство. По его словам в ней обучалось 400 человек. Вероятно, эта цифра несколько завышена, т.к. по данным литературы в начале 1780-х гг. во всех шести школах Алтайского округа обучалось около 800 человек [2, с. 326]. Школа состояла из двух классов:

арифметического и словесного. Так как Тимофей уже был обучен грамоте, он поступил в арифметический класс, где обучался два года до 1785 г. [8, с. 260–261].

На страницах мемуаров мы можем видеть процесс обучения в Сибири XVIII в. не только глазами учеников, но и учителей.

В последней четверти XVIII в. появились Записки поручика Андрея Егоровича Поспелова (1730–1811). Они служат основным источником для реконструкции жизненного пути их автора. Поспелов родился в семье драгуна в Тобольске, где служил его отец. Первым учителем Поспелова стал один из ссыльных, проживавших в Тобольске. Причем он был знакомым семьи и сам предложил обучать мальчика. Учение шло прекрасно, но автор, к сожалению, не пишет чему и как учился. Видимо, широкий кругозор учителя позволял преподавать ему разные науки. Однажды, когда семья Андрея была в отъезде, учитель рассказал Андрею свою биографию, благодаря чему мы узнаем, что он «принадлежал к знатной русской фамилии, был хорошо образован и играл не последнюю роль при императорском дворе, в царствование Елизаветы Петровны» [9, с. 616]. Отец его был военным начальником при Петре I и обучил единственного сына читать и писать на немецком, английском и французских языках. В возрасте 18 лет он был отправлен отцом на обучение за границу, где пробыл пять лет. Вскоре после возвращения в Петербург Елизавета Петровна якобы пригласила его во дворец в качестве дядьки к малолетнему Петру Федоровичу и «и приказано мне вперячь ему все российские обыкновения», но за что его сослали в Тобольск, учитель не уточняет. Возможно, рассказ этого человека был вымышленным, так как его сведения не подтверждаются данными биографической литературы, посвященной Петру III [3,7].

В 1749 г., т.е. в возрасте 19 лет, Андрей начал службу в Оренбургском гарнизонном драгунском полку. После издания в 1751 г. указа о создании при полках школ для подготовки военных инженеров, он поступил в полковую школу, располагавшуюся в Троицке. В школе автор Записок вместе с девятью другими школьниками обучался геометрии, план геометрии, тригонометрии в течение трех лет.

Из Записок мы узнаем, что Поспелов в 1759 г. был определён командиром полка подполковником Уваровым учителем математики к офицерским детям, он также вверил ему воспитание собственного сына. В знак благодарности в 1761 г. Уваров произвел Поспелова в чин вахмистра. В 1763 г. сменивший Уварова полковник А. И. Воейков пригласил автора учить своего сына. В 1764 г. Поспелов был произведен в прапорщики. Командовавший Оренбургским корпусом генерал А. П. Мельгунов поручил автору обучить племянника 18-летнего флигель-адъютанта Мельгунова. К сожалению, автор не уточняет чему и как учил детей [9, с. 619].

Еще одним ярким источником, отражающим процесс обучения в Сибири, глазами учителя, являются воспоминания Петра Панкратьевича Сумарокова (1800-?) о своем отце, Панкратии Платоновиче Сумарокове (1765–1814).

«Записки отжившего человека» служат основным источником для реконструкции биографии Панкратия Платоновича. Он родился во Владимире-на-Клязьме, в семье губернского землемера. По дворянскому обычаю в 1781 г. он был записан в Преображенский полк и отправлен в Санкт-Петербург, затем переведен в лейб-гвардии Конный полк, в 1787 г. стал корнетом.

Дальнейшей карьере Сумарокова помешало обвинение в подделке ассигнаций. По словам его сына, Панкратий Платонович на спор нарисовал ассигнацию, которой его приятель М. Куницкий расплатился в петербургском гостинном дворе. За это в 1787 г. Куницкий был приговорён к ссылке в Сибирь на 30 лет, а Сумарокова и Ромберга — на 20. Все они были лишены чинов и дворянства.

Сумароков отбывал ссылку в Тобольске, где зарабатывал на жизнь частными уроками, которые давал детям купцов и чиновников, постепенно приобретая известность знающего и хорошего учителя. В 1794 г. был приглашен домашним учителем в дом богатого откупщика А. Зеленцова.

В Сибири он женился на немке, приехавшей в Тобольск вместе с семейством некоего сосланного господина в качестве гувернантки. По словам автора, она была хорошо образована, знала немецкий, французский и русский языки. Она помогла открыть мужу пансион сначала в квартире, а потом и в доме, купленном на заработанные деньги. Интересно, что свобода ссыльного не ограничивалась Тобольском. Два года он пробыл в Петропавловской крепости, обучая детей начальника линейных войск генерала Боуверь. А потом после открытия пансиона он часто выезжал на заводы для сбора и изучения пород руд, самородков различных металлов и сибирских камней, служащих в дальнейшем пособиями для преподавания минералогии. Имелся в пансионе и «значительный и ценный» кабинет минералов [10, с. 726].

Рассматривая негосударственное образование в Сибири как одно из проявлений феномена негосударственного образования в России, мы можем выделить в нём региональную специфику и ряд общероссийских черт. Общими чертами российского негосударственного образования, возникшими ещё в эпоху Средневековья, являлись активное привлечение к нему представителей низшего духовенства и обучение грамоте по церковным книгам. Вместе с тем, в XVIII в. появляется и ещё одна характерная черта негосударственного образования, распространившаяся по всей России: создание частных пансионов для детей элиты. Однако в Сибири частные пансионы имели свою специфику, связанную с малочисленностью дворянства в регионе. Если в столицах, Поволжье и Центральной России доминировали

благородные пансионы, создавшиеся для обучения детей дворян, то в сибирских пансионах обучались дети богатых купцов. Другие региональные особенности сибирского негосударственного образования были связаны с преподавательским составом. Здесь в отличие от других регионов в роли учителей часто выступали ссыльные и унтер-офицеры. Активное привлечение к преподаванию ссыльных было связано с недостатком грамотных кадров среди местного неслужилого населения. А большая роль унтер-офицеров была связана с тем, что именно армейские полки и существовавшие при них учебные заведения со времён петровской модернизации являлись одними из основных каналов распространения грамотности в Сибири.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреев И. Г. Домовая летопись Андреева, по роду их, писанная капитаном Иваном Андреевым в 1789 году // ЧОИДР. 1870. Кн. 4. Отд. 5. С. 63–176.
2. История Сибири с древнейших времён до наших дней. М.: Наука, 1968. Т. 2. 538 с.
3. Калашников Г. В. Заметки об образовании будущего императора Петра III // Археографический ежегодник за 2003 г. М.: Наука, 2004. С. 131–148
4. Калашников Т. П. Жизнь незнаменитого Т. П. Калашникова, простым слогом описанная с 1762 по 1794 год // Русский архив. 1904. № 10. С. 147–182.
5. Константинова Т. А. История горнозаводского образования в Забайкалье (1723–1917 гг). Автореф... дисс. канд.ист. наук. Чита, 2006. 23 с.
6. Похождение прапорщика Климова (Мемуары XVIII века). СПб., 2011.
7. Мыльников А. С. Петр III: Повествование в документах и версиях. М.: Молодая гвардия, 2009. 508 с.
8. Савельев Н. Я. Автобиография исследователя средней Азии на рубеже XVIII и XIX веков Т. С. Бурнашева // Краеведческие записки. Барнаул, 1959. Вып.. 2. С. 255–274.
9. Серeda Н. А. Пугачевский бунт по запискам современника и очевидца.— Вестник Европы // 1870. № 6. С. 615–621.
10. Сумароков А. (П. П. Сумароков). Записки отжившего человека // Вестник Европы. 1871. Кн. 8. С. 691–728.
11. Штейнгель В. И. Сочинения и письма. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1985. Т. 1. С. 3–54.

Т. В. Пашкевич,
к. ф. н., доцент,
Барнаульская духовная семинария, г. Барнаул

ИЗОБРАЖЕНИЯ СВЯТЫХ ЦАРСТВЕННЫХ СТРАСТОТЕРПЦЕВ

Сравнивая различные изображения святых царственных страстотерпцев: царя Николая, царицы Александры, их детей: Алексия, Ольги, Татианы, Марии, Анастасии, можно увидеть наличие некоторых закономерностей в изображениях их разными иконописцами. В то же время отчетливо прослеживаются и отличия, которые носят нестилистический характер, а вызваны, на взгляд автора статьи, различием в понимании канона и правильности, «православности» изображения. Это побудило провести сравнения различных изображений святых царственных страстотерпцев для определения общего и отличного в них.

Композиция в большинстве образов куполообразная: в центре возвышаются свв. Николай и Александра, рядом с ними старшие дочери, впереди — младшие и царевич. Такое расположение, безусловно, сложилось под влиянием живописи, которая требует определенного замысла в расположении на портрете, что сообщает определенный дополнительный оттенок смысла. Более редким вариантом в рамках такого же подхода является чашеобразная композиция, когда святые Николай и Александра расположены по сторонам от группы своих детей.

Практически единственным атрибутом страданий царской семьи является изображенный на иконах крест в руках членов семьи. Исключительным атрибутом для изображения царственных страстотерпцев является скипетр в руках св. Николая, в одном случае также св. Алексия. Как правило, изображение скипетра сочетается с царским облачением. В основном скипетр похож на крест, который держат другие члены семьи.

Относительно изображения одежд существует две тенденции: изображать страстотерпцев в присущей им исторически одежде, либо архаязировать их одеяния: от одежд мучеников первых веков христианства, копирования одежд мучеников, как их изображали в Византии, до русских княжеских одежд.

Встречаются образы, где все женщины изображены как сестры милосердия, но чаще — свв. царица и старшие дочери, что соответствует фактам. Здесь следует заметить, что достаточно часто иконописец вводит разделение по возрастам — старших дочерей изображает так или иначе с покрытой головой, младших — с непокрытой. Имеются варианты, где непокрытые волосы свв. дочерей украшены белой лентой, и также изо-

бражения, в которых на головах их изображены короны. различные подходы к изображениям старших и младших — дань живописной традиции.

Для цветового решения отдельного изображения в иконописании возможны два подхода: колоризм и полихромия. В изображениях святых страстотерпцев они присутствуют в равной степени. По сути, цветовое решение по принципу полихромии не несет содержательных коннотаций и решает только стилистические и декоративные задачи, особенно если речь идет о росписях в храме, а не об отдельных иконах, попадание которых в определенный стилистический контекст не гарантируется. Решения же в рамках узкой группы цветов однозначно вызывают желание проинтерпретировать их, т.к. такой подход очевидно вызван стремлением иконописца использовать цветовую символику. Все такие примеры имеют сходную цветовую гамму: либо бело-красно-золотой, либо бело-золотой. Символика золотого — цвет Бога, Бога-Света, Его нетварных энергий. Белый — цвет святости, чистоты, духовности. Красный — цвет одновременно и царственный (пурпур) и крови мучеников (кирпично-красный). В данном случае бело-золотое сочетание следует трактовать как образ святых в Царствии Небесном, ведь и ангелы, и мученики часто имеют белый одежды полностью или частично. К необходимости именно такой трактовки нас отсылает и текст книги Откровения: «И даны были каждому из них одежды белые (Откр. 6:11)». А также сочетание белого и золотого: «И вокруг престола двадцать четыре престола; а на престолах видел я сидевших двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на головах своих золотые венцы (Откр. 4:4)». Добавление к этому сочетанию красного дополняет изображение оттенком смысла, связанным с царственностью пострадавших. Особенно трактовка красного цвета зависит от того, как используется этот цвет. Если он используется как фон, то можно говорить о дополнительном смысле, что события с расстрелом царской семьи происходят на фоне кровавых исторических событий и являются частью кровавых гонений на Церковь.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Российское Библейское общество. М., 2002.— 1296 с.
2. Иконы святых царственных страстотерпцев // <https://www.liveinternet.ru/users/olgafov/post263000546>
3. Романовы на иконах // <https://www.liveinternet.ru/users/3176052/post153526323>

Л. А. Ерёмченко,

Почетный работник общего образования,

муниципальное бюджетное образовательное учреждение

«Средняя общеобразовательная школа № 33» имени А. В. Бобкова,

учитель ОРКСЭ и ОДНКНР, г. Кемерово

РОК-ОПЕРА-БАЛЕТ «ГОСПОЖА РОЗ» НА СЦЕНЕ ОБЛАСТНОЙ ФИЛАРМОНИИ КУЗБАССА. ИЗ ИСТОРИИ ПОСТАНОВКИ

В Год театра, объявленного Указом президента России, хочется вспомнить об одной театральной постановке, состоявшейся более двадцати четырех лет назад в Кемерово. В Рождественские праздники 1995 г. в культурной жизни нашего города произошло радостное, значительное событие. На сцене Государственной филармонии Кузбасса состоялась премьера рок-оперы-балета «Госпожа Роз». Это яркое музыкальное зрелище было восторженно принято юными и взрослыми зрителями. Всем, кому довелось в то время увидеть эту постановку, наверняка не забыли её.

Авторы музыки — молодая супружеская пара, талантливые композиторы Николай Бирюков и Елена Латыш-Бирюкова незадолго до этого приехали на работу в Кемеровскую филармонию после окончания Российской музыкальной академии имени Гнесиных. В 1994 г. они уже были приняты в Союз композиторов России. В 1997 г. Николай Бирюков стал председателем представительства Союза композиторов России в Кемерово, впервые открытого в Кузбассе. В то время они были единственными в Кемерово членами Союза композиторов России.

Музыка к спектаклю «Госпожа Роз», со слов Николая Бирюкова, была написана ими за два летних месяца. Николай вспоминал, что они с женой Еленой испытывали удивительное состояние, когда музыка не просто сочинялась, а как бы лилась из-под пальцев, неся в себе заряд теплой и доброй энергии.

«На первый взгляд рождественский сюжет и рок-музыка кажутся совершенно несовместимыми. Но молодые композиторы в своей работе как бы совместили «лед и пламень». Найдено было предельно удачное сочетание доброго внутреннего настроения музыки с выразительной современной мелодикой, зажигательными сегодняшними ритмами. В музыке Бирюковых главенствующее место отводится мелодии, которую расцвечивают ритмы. И поэтому смело можно говорить о точной музыкальной драматургии рок-оперы-балета» [1]. Аранжировщик Евгений Рязанов хорошо понял авторский замысел, почувствовал основную направленность музыки композиторов, и она после его аранжировки стала особенно «разноцветной» и красивой.

Коротко о сюжете постановки. В этой рождественской сказке происходит чудо: немощному мальчику Иванке было даровано выздоровление Госпожой Роз, по всей вероятности, это Дева Мария. Событие происходит на фоне борьбы добрых и злых сил, как водится в сказках. Все, происходящее в сказке, пелось, танцевалось, игралось и смотрелось на одном дыхании.

А начиналось все просто. Был заказ директора филармонии Кузбасса Юрия Адаменко написать музыку для детского соло-театра «Антре». Режиссер-постановщик Владимир Ерёменко увидел это по-своему, объединив почти всех представителей театрального и музыкального профессионального искусства на одной сцене. Соединенные в единое целое музыка, вокал и хореография не позволяли ни на секунду оторваться от сцены. Спектакль по-настоящему жил, благодаря режиссеру-балетмейстеру, художественному руководителю ансамбля танца «Сибирский калейдоскоп» Виктору Селивёрстову. Танец на протяжении всего спектакля являлся полноправным действующим лицом, а зачастую вел сюжетную линию. И взрослые, и детские танцевальные постановки были прекрасны. Талантливые детские работы, поставленные балетмейстерами детской группы «Сибирского калейдоскопа» Лидией Ивановной Селиверстовой и Людмилой Дмитриевной Милентьевой, стали главным украшением рок-оперы. Дети-танцоры были учащимися школы № 33, где в то время базировалась детская танцевальная студия. Танцующие дети вызывали умиление, изображая ангельские существа в светлых одеждах, веночках на головах, с цветами в руках — воплощение чистоты, невинности, веры, любви. Силы зла — это сущности в темных одеждах, с оружием в руках, с плётками, с устрашающими изображениями — воплощение разрушения, агрессии, смерти. Они получились ярче, как это часто бывает в произведениях искусства, чем силы добра. Виктор Селиверстов дал тут волю своей творческой фантазии: «строил на сцене прямо-таки балетный «шабаш», в вихревом танце кружилась на сцене и подиуме эта армия сатаны. Такой напор музыки, движения, пластики, что было удивительным, как только эти чертовские силы, враги рода человеческого, укротились-таки, усмирились силой любви и добра [6]. Многим понравился образ отрицательного героя — злодея Вьюговея в исполнении солиста филармонии Юрия Рыжова. Даже сквозь грим чувствовалось его удивительное актерское обаяние. Это была талантливая находка режиссера-постановщика. Будучи камерным певцом, Юрий Рыжов в новом амплуа органично вошел в ансамбль исполнителей и оказался исключительно на своем месте. Вдохновенно летала по сцене и тень Вьюговея — солист «Сибирского калейдоскопа» Эдуард Сальхов. Исполнение было стремительным и виртуозным. Но, конечно, добро все-таки побеждает зло, и не только по традиционному сюжету

сказки. Хороши были костюмы животных и птиц, пришедших по сюжету для поклонения Госпоже Роз. Создал их художник из Мариинска Юрий Михайлов. Самым прекрасным было то, что какой-то свет внутренней веры и добра шел в зал от тех, кто создавал это произведение. Духовный свет присутствовал — это было вполне ощутимо зрителями. Для солистов театра «Антре» Татьяны Романихиной, Елизаветы Комиссаровой, Романа Береснева, Светланы Паршуковой работа в этом спектакле, по их словам, была необычной, непохожей на все прежние. Всё действие вел мудрый, всезнающий сказочник в исполнении актера областного драматического театра Олег Кухарев.

Более ста человек работали над созданием спектакля, 68 из них — взрослые и дети — артисты. Это были солисты филармонии и детского театра «Антре», вокальная группа «Аве люди», ансамбль «Сибирский калейдоскоп» и его детская студия. Вокал и хореография, сложная световая партитура. И главное — музыка во всем ее многообразии. Всё это предстояло объединить в единое зрелище, единый целостный спектакль режиссёру-постановщику Владимиру Ерёменко. Если учесть, что филармония впервые бралась за такую сложную постановку, что это было первым исполнением произведения молодых композиторов, что рядом с профессионалами на сцене работали самодеятельные артисты, то становится понятным, какая махина творческих и технических забот легла на плечи режиссера. Ему удалось создать для множества людей добрую атмосферу, сохранять ее на протяжении всего постановочного периода, а затем трансформировать во всеобщий праздник — светлый, добрый, радостный. Рождественская сказка о всепобеждающей силе Добра, о том, как обрел веру в жизнь мальчик Иванка, о неизбежном крахе сил зла стала целостным зрелищным представлением, доставившим радость и детям, и взрослым [1].

В конце спектакля все участники вышли на поклон, и директор филармонии Юрий Иванович Адаменко назвал всех исполнителей и авторов, вышедших на подиум. Сияющие счастливые лица. И так естественно в каком-то духовном сопряжении выглядело последнее «действие»: авторы и артисты прямо из зала прошли к часовне иконы Божьей Матери «Утоли моя печали» — возложить цветы Пресвятой Богородице в день Рождества Христова.

Еще необходимо назвать имена тех людей, которые не появлялись на сцене, но внесли в эту работу свой немалый вклад. Это хормейстер Ольга Тоголева, хореографы Лидия Селиверстова и Людмила Милентьева, сценографы Михаил Прошкин и Елена Кулешова, художник по костюмам Елена Чех, художник по куклам Юрий Михайлов, художники по свету Валерия Рощина и Дмитрий Конюхов, зав. постановочной частью Анатолий Папен-

фут. Прекрасные костюмы для артистов были сшиты в ателье «Славянка». Необходимые конструкции для сцены и помост-подиум, перекинутый через весь зрительный зал по спинкам кресел, были выполнены в НИИ Шахтостроя.

По многочисленным откликам, спектакль можно отнести к явлению культуры в нашем городе, вклад в культурную жизнь: это больше, чем просто праздничное настроение. И как хорошо, что для осуществления этой творческой идеи не пожалели немалые средства филармония и комитет по культуре администрации Кемеровской области [7].

Но что самое ощутимое — спектакль от постановки к постановке набирал духовную силу, которая с самого начала была в нем заложена. Это и было самым притягательным — свет духовный, который излучался со сцены.

На протяжении десяти лет подряд в Рождественские праздники постановка «Госпожа Роз» была в репертуаре Областной филармонии и всегда собирала полный зал.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ляхов, Илья. Рождественская сказка [Текст] // Кузбасс. — № 5 (21314), 13 января 1995 г. — С. 4
2. Ольховская, Людмила. Явление «Госпожи Роз» на Рождество. Накануне премьеры [Текст] — // Наша газета — декабрь 1994.
3. Ольховская, Людмила. Красная роза — эмблема любви [Текст] // Известия. Регион. Еженедельный выпуск для читателей Кемеровской области. — № 1, 5 января 1995 г. — С. 10
4. Петров, Н. Розы для «Госпожи роз» [Текст] // «Семьдесят семь» Рекламно-информационный еженедельник — № 1. — 1995. — С. 6
5. Полякова, Наталья. Живи в душе сказка! [Текст] // газ. Кемерово. — № 20 (294), 18 мая 1995 г. — С. 15
6. Тимошенко, Инна. Свет веры и добра [Текст] // Кемерово. — № 3 (277), 19 января 1995 г. — С. 12
7. Тимошенко, Инна. Спектакль живет и становится лучше [Текст] // Кемерово. — № 11 (285), 16 марта 1995 г. — С. 15
8. Личный архив Ерёменко В. С.

Э. А. Толмачёва,

*муниципальное бюджетное образовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 33» имени А. В. Бобкова,
учащаяся 9 класса.*

Руководитель:

Л. А. Ерёменко,

*Почетный работник общего образования,
муниципальное бюджетное образовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 33» имени А. В. Бобкова,
учитель ОРКСЭ и ОДНКНР, г. Кемерово*

КУЗБАССКИЙ КОВЧЕГ. ИЗ ИСТОРИИ ПЕРВОГО ПРАВОСЛАВНОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ

В июне 2018 г. Кемеровская и Новокузнецкая епархии Русской Православной Церкви отметила 25-летие своего самостоятельного существования. До этого церковные приходы Кузбасса относились к Новосибирской епархии. Сейчас на территории нашей области уже три епархии, которые входят в Кузбасскую митрополию. Основание самостоятельной Кемеровской епархии произошло 11 июня 1993 г. Руководителем её был назначен епископ Софроний (Будько). К десятилетнему юбилею епархии в нашем городе произошло яркое событие в культурной жизни не только нашей области, но и России: в ноябре 2003 г. состоялся первый в нашей стране православный театральный фестиваль. Назвали его «Кузбасский ковчег»

Вопрос сотрудничества Церкви и театра поднимался с первых лет существования христианства. Непросто складывались эти исторические отношения. Театр и церковь, по мнению даже некоторых современных авторов — вечные антагонисты. Но их взаимодействие во многом было и плодотворным. В первые века христианской эры прочно вошедший в обычай античный театр, подвергся резкому неприятию христианских учителей. Эта критика театра с нравственной точки зрения, которую начали святые отцы Церкви, до сих пор жива и актуальна. «Но отрицание античного театра в средние века Учителями Церковными носило нравственный характер. Только несколько раннехристианских апологетов I–II вв. отрицали всю предшествующую культуру. Такое отношение к наследию античности не нашло поддержки у более поздних христианских богословов» [1]. С первых веков своего существования христианство, хотя и резко противопоставило себя существовавшей тогда языческой культуре, тем не менее, вступило с ней в диалог-спор, в борьбу за влияние на людские души и таким образом выработало христианскую культуру. В Средние века наблюдалось

удивительное соединение церковных и театральных усилий в деле просвещения народа. Рождественские мистерии имели большую популярность в странах Западной Европы. В XVII столетии и в России появились первые театральные представления религиозного содержания. Некоторые известные церковные деятели (например, святитель Дмитрий Ростовский, автор многотомного труда «Жития святых») даже сами писали духовные пьесы для народа, митрополит Тобольский Филофей (Лещинский) покровительствовал театральным постановкам семинаристов Тобольской духовной семинарии. Великий русский писатель Николай Васильевич Гоголь очень высоко оценил возможности театра в деле религиозного просвещения: «Театр — это такая кафедра, с которой можно сказать миру много доброго», и «нет такого орудия в мире, которое не было бы так предназначено на службу Богу». Значит, театр и церковь не столь разделены на самом деле, как может показаться на первый взгляд.

Сотрудничество церкви и театра в наши дни. «Взаимодействие Церкви и театра — это не пожелание, а реально совершающееся сегодня дело. Нынешний русский театр — преимущественно светский, но он не отвергает христианские, церковные нормы» [7]. Существует современный документ, в котором буквально утверждается сотрудничество Церкви и театра, в котором говорится о необходимости такого сотрудничества. Этот документ — «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». В главе XIV (Архиерейский Собор 2000 г.) читаем: «Светская культура способна быть носителем благовестия. Это особенно важно в тех случаях, когда влияние христианства в обществе ослабевает или когда светские власти вступают в открытую борьбу с Церковью. Так, в годы государственного атеизма русская классическая литература, поэзия, живопись и музыка становились для многих едва ли не единственными источниками религиозных знаний. Культурные традиции помогают сохранению и умножению духовного наследия в стремительно меняющемся мире... Для проповеди о Христе пригодны любые творческие стили, если намерение художника является искренне благочестивым и если он хранит верность Господу» [7]. Театральное искусство, проникнутое христианскими идеями, становится средством духовного воспитания нашего народа, проповедью любви и добра, противодействием разрушительным силам, пропаганде жестокости и разврата, проводимой сегодня многими СМИ. Это подтверждает известный писатель, протоиерей Савва Михалевич: «Что такое театральное действие? Одна из форм искусства. Восстает ли религия против искусства как такового? Отнюдь нет, потому что искусство — Богом данное средство самовыражения человека. С древности люди самые лучшие произведения искусства посвящали Богу. Это стремление присуще всем религиям, не ис-

ключая христианство. А сколько шедевров предлагает нам русская классика, вся проникнутая православным духом! Один Лесков чего стоит!» [6].

Зарождение и воплощение идеи. «Кузбасский ковчег» под таким названием в начале ноября 2003 г. в Кемерово, Новокузнецке и Междуреченске прошел православный театральный фестиваль. Он продолжался десять дней. За это время театры Москвы и Сибири показали свои лучшие спектакли, затрагивавшие религиозные проблемы: человек перед лицом Бога, грех и спасение. В организации фестиваля соединили свои усилия как духовная власть в лице Высокопреосвященнейшего Софрония, архиепископа Кемеровского и Новокузнецкого, так и светская — в лице губернатора области Амана Тулеева. Это говорит о важности дела. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II направил организаторам, участникам и гостям «Кузбасского ковчега» свое послание, в котором говорится: «Руководство области и епархии проводит фестиваль, призванный прикоснуться к чутким струнам души человеческой, стремящийся возвысить ум и сердце зрителя и слушателя к нетленным сокровищам духа — богатому традиционному наследию, которое на протяжении многих десятилетий в нашей стране пребывало в забвении». [4]

«Идея создания фестиваля принадлежала актеру областного театра драмы Олегу Кухареву. В Кузбассе ежегодно проводился областной фестиваль «Кузбасс театральный», но для пробуждения творческой активности драматургов, постановщиков, зрителей этого было недостаточно. Требовался больший размах, больший масштаб, более высокое качество» [2, с. 149]. В беседе с актером Областного драматического театра имени А. В. Луначарского Олегом Сергеевичем Кухаревым, заслуженным артистом России, мы попросили вспомнить его, с чего всё началось. Оказалось, что желание всколыхнуть театральную жизнь в Кузбассе у актёра зрело уже давно. Ко многим творческим людям обращался он с этой идеей. Обратился он и к Владимиру Ерёмченко, в то время режиссёру областной филармонии, и к Борису Грабовецкому, преподавателю, члену Общественной палаты области. Они это предложение горячо поддержали. Эта тройка стала «инициативной группой» фестиваля. Но надо было найти своеобразие фестиваля, своё лицо. Началась совместная разработка идеи, поиск единомышленников. Постепенно пришли к мнению провести именно Православный театральный фестиваль, потому что таковых тогда еще не проводилось в России. Это предложение далеко не все приняли, кто-то сразу отмёл её, кто-то прислушался с интересом, потому что «идея проведения такого фестиваля буквально витала в воздухе» в то время. Инициативная группа понимала, что если этот замысел не осуществится в Кемерово сегодня, то завтра его осуществят в каком-нибудь другом городе. Полгода инициативная группа

разрабатывала план, убеждала, договаривалась с возможными участниками. Решили воспользоваться празднованием десятилетия епархии, получили согласие областной администрации, благословение правящего архиерея епархии Владыки Софония и принялись за организацию. Приглашение разослали многим театрам, предлагая привезти соответствующие тематической направленности фестивалю спектакли. Вскоре получили согласие на участие от двух известных московских коллективов: Русского духовного театра «Глас», под управлением Никиты Сергеевича Астахова и театра русской драмы «Камерная сцена» под руководством режиссера Михаила Григорьевича Щепенко. Затем о своем участии заявили: Омский городской театр «Галерка», Иркутский академический драматический театр им. Охлопкова, Новокузнецкий театр кукол «Сказ», Прокопьевский драматический театр и Кемеровский областной театр драмы.

И вот в Кемерово под патронатом губернатора А. Г. Тулеева и архиепископа Кемеровского и Новокузнецкого Софония, с благословения Патриарха Алексия II и при поддержке Министерства культуры РФ с 3 по 9 ноября 2003 г. прошел Первый православный театральный фестиваль, получивший название «Кузбасский ковчег». Он был посвящен 60-летию Кемеровской области и 10-летию образования Кемеровской и Новокузнецкой епархии. Фестивальные спектакли были показаны в Кемерово, Новокузнецке, Междуреченске. Всего было дано 12 спектаклей, которые посмотрели более 7 тысяч зрителей.

Московские театры — гости фестиваля. Наибольшее внимание фестиваля привлекли к себе, как и следовало ожидать, два московских театра.

Русский духовный театр «Глас» (художественный руководитель заслуженный деятель искусств России Никита Астахов, директор — заслуженная артистка России Татьяна Белевич) и театр Русской драмы «Камерная сцена» (художественный руководитель заслуженный деятель искусств России Михаил Щепенко, директор — заслуженная артистка России Тамара Баснина).

Некоторые факты об истории этих двух театров. Дата рождения театра «Глас» — 24 апреля 1989 г.

Первой постановкой театра был спектакль «Светлое Воскресение». Уже в 1991 г. «Глас» получил статус государственного театра. Его учредителем стал департамент культуры города Москвы. Создатели, руководители и ведущие актёры театра — заслуженный деятель искусств РФ Никита Астахов и заслуженная артистка РФ Татьяна Белевич — выпускники театрального вуза им. М. С. Щепкина. Они объединили вокруг себя талантливых людей и сформировали высокопрофессиональную труппу. Не просто создали новый театр, а утвердили свою творческую позицию

православных художников России. Никита Астахов и Татьяна Белевич — авторы ряда оригинальных пьес, занявших особое место в театральной жизни Москвы. На их основе поставлены спектакли «Раб Божий Николай» (по повести Н. В. Гоголя «Старосветские помещики» и «Мытарствам преподобной Феодоры»), «Это Сам Христос-малютка», «За Русь Святую», «Ванька, не зевай!» и «Живы будем — не помрём!» (по произведениям В. М. Шукшина), «Духовные очи» (по произведениям С. А. Нилуса «Духовные очи», «Великое в малом» и И. С. Шмелёва «Свет разума», «Старый Валаам») [8]. Театр «Глас» был награждён золотым дипломом IX международного театрального форума «Золотой витязь» с формулировкой «За нравственные христианские идеалы, за возвышение души человека», дипломом XI международного фестиваля театрального искусства «Славянские театральные встречи» «За лучший спектакль» — «Великая княгиня Е. Ф. Романова (Возвращение)». Татьяна Белевич отмечена Гран-При за исполнение роли Великой княгини Елизаветы Фёдоровны Романовой, Гран-при фестиваля «Серебряная псалтырь» в Дубне (Московская обл.). В 2011 г. была учреждена международная премия святой преподобномученицы Великой княгини Елизаветы Фёдоровны. Первой обладательницей этой награды стала Татьяна Белевич. Руководители и актёры театра удостоены многих наград Русской Православной Церкви.

Руководители Московского театра русской драмы — Михаил Григорьевич Щепенко, заслуженный деятель искусств России, академик Российской Академии естественных наук, профессор и Тамара Сергеевна Баснина, заслуженная артистка России, заслуженный деятель искусств России, член-корреспондент РАЕН.

Рождение этого театрального коллектива началось в 1974 г., когда Михаил Григорьевич Щепенко и Тамара Сергеевна Баснина организовали студенческий театральный коллектив, который, меняя свои статусы, пройдя через период серьёзной студийной деятельности («Театр-студия на улице Чехова»), стал с 1987 г. Государственным учреждением города Москвы с названием «Московский театр русской драмы под руководством Михаила Щепенко». Все эти годы М. Г. Щепенко и Т. С. Баснина плодотворно трудились как режиссёры, артисты, драматурги, сценографы, умелые организаторы, публицисты и педагоги. Ими создано более 60 спектаклей, которые обладают неповторимыми стилевыми особенностями и позволяют говорить об особом феномене «Театра Щепенко и Басниной». Первый спектакль театра-студии был поставлен по пьесе Тамары Басниной и Михаила Щепенко «Сказка о прекрасной царевне со всеми вытекающими из этого последствиями». Уже в начале существования в репертуаре находились пьесы, проникнутые духом любви к Отечеству такие как «О, Русь моя!» После перестройки, теперь

уже в профессиональном театре «Камерная сцена», появилась возможность ставить пьесы явно православного содержания, отвечающие мировоззрению создателей и участников театра. Например, в 1988 г. была поставлена пьеса В. Москаленко «Ангел Скорбное понимание». В 1998 г. Михаилу Щепенко была вручена премия мэрии города Москвы за исполнение роли святого царя Фёдора в спектакле «Царь Фёдор Иоаннович». Михаил Григорьевич так говорит о своем театре: «Театр «Камерная сцена» всегда был театром определенной идеи. Я убежден, что иначе быть не может. Необязательно, чтобы эта приверженность провозглашалась. Но в любом человеческом деянии она есть. Мы не говорили: мы — православный театр. Но, если не говорили мы, то это не значит, что не говорили другие, это не значит, что мы не ставили своей целью служение христианству» и ещё «Убежден я также в том, что христианским театр должен быть не по теме, а по духу. Не нужно, мне кажется, излагать на сцене Библию, это почти неизбежно ведет к иллюстративности. А иллюстративность — враг искусства. Нужно (всего-навсего!) любить ближнего и уметь переселять эту любовь в сердца зрителей. Это Божественная идея. Это Путь человеческий» [9]. Театр «Камерная сцена» участник международного фестиваля «Славянские театральные встречи» (г. Гомель), православных театральных фестивалей «Кузбасский ковчег», «От образа к Образу» (г. Санкт-Петербург), театрального форума «Золотой витязь», Оптинского форума на тему «Наследие России и духовный выбор русской интеллигенции», Всемирного Русского Народного Собора. В феврале 2011 г. в театре «Камерная сцена» состоялся V театральный «Сретенский» фестиваль воскресных школ и православных объединений. «Камерная сцена» организует бесплатные показы спектаклей и концертов для ветеранов Великой Отечественной войны. Художественный руководитель театра М. Г. Щепенко награждён орденом святого Феодора Стратилата Русской Православной Церкви [8]. Было очень отрадно, что эти два театра смогли приехать на наш фестиваль.

Фестивальные спектакли. На фестивале «Кузбасский ковчег» были показаны: спектакль по пьесе Ивана Экономцева «Китеж» (театр «Глас»), спектакль по пьесе А. К. Толстого «Царь Фёдор Иоаннович» и детский спектакль по пьесе Юлии Авериной «Два Мороза» (театр русской драмы «Камерная сцена»), спектакль по пьесе Дмитрия Аверкиева «Фрол Скабеев» (Омский театр «Галерка»), спектакль по повести Н. В. Гоголя «Нос» (Новокузнецкий театр кукол «Сказ»), спектакль по пьесе А. Н. Островского «Не было гроша, да вдруг алтын» (Прокопьевский драматический театр), спектакль «Исход. Библейская история» (Иркутский академический драмтеатр им. Охлопкова), спектакль по пьесе Марии Ладо «Очень простая история» (Кемеровский областной театр драмы).

Первым на фестивале был показан спектакль «Китеж», по пьесе, написанной архимандритом Иоанном (Экономцевым) и поставленной Русским духовным театром «Глас». Основным драматическим конфликтом постановки является внутренний конфликт человека, духовный поиск его. Действие происходит во времена междоусобной борьбы русских князей. Исторические персонажи в пьесе решают для себя извечные проблемы, среди которых и пошатнувшаяся вера, и желание власти и денег, и поиск собственного пути. Отрезвляет людей беда, которую посылает Господь: нашествие монголо-татар осознается русичами как наказание Господне за междоусобицы, все понимают, что настало время принести всеобщее покаяние. «Несмотря на то, что действие относится ко временам Руси перед началом татарского нашествия (в ней идет речь о сказочном граде Китеже, скрывшемся от врагов под водами озера), ее нельзя назвать ни сказочной, ни глубинных корней нашего Отечества, но и о неразрывной связи времён. Она содержит вечную идею, выраженную в словах Христа «не судите», и показывает, что человек, ослепленный мудростью мира сего, даже если он в своей греховной жизни дойдет до отпадения от Бога и гордого вызова Ему, все же может под влиянием жертвенной любви покаяться и, как блудный сын, вернуться к своему Небесному Отцу» [2, стр.144]. Другим выдающимся спектаклем фестиваля явилась пьеса Алексея Толстого «Царь Федор Иоаннович» в постановке Московского театра русской драмы «Камерная сцена». В роли царя Федора Иоанновича, занят художественный руководитель театра Михаил Щепенко. На фестивале была отмечена необычная трактовка образа Государя — не как слабоумного человека, а как правителя, сознающего тяжелое бремя власти и принимающего на себя вину за всю Россию. Об этом спектакле есть много положительных отзывов в московской прессе. Вот отрывок одной из опубликованных в СМИ рецензий на «Царя Фёдора Иоанновича» (журнал «Экран и сцена»): «В этом спектакле трактовка образа царя Фёдора нетрадиционна. Не «слабоумный и безвольный государь», а высокая душа, страждущая под бременем возложенной на нее ответственности, переживающая трагедию несовпадения мира горнего и дольного. Царь Фёдор все принимает в себя, всю вину Руси: и то, что было (кровавое правление Ивана Грозного — своего отца), и тяжесть грядущих «смутных времён», наступление которых он предчувствует. И одно только сердце бьётся с ним в унисон — царицы Ирины, которая, словно покров, простирает над ним свою любовь...» [4]. Театр «Камерная сцена» привез в Кемерово еще один спектакль — «Два Мороза» — детский, по мотивам русских народных сказок. Рождественская сказка-фантазия «Два Мороза» (постановщики — Михаил Щепенко и Тамара Баснина) — добрый детский спектакль, интересный и взрослым, на темы русских народных и русских

литературных сказок. Тема Любви и жертвенности во имя Любви — основной мотив сказочного представления.

Новокузнецкий театр кукол «Сказ» представил на фестиваль комедию-фантазмагорию по повести Н. В. Гоголя «Нос» (художник-постановщик В. Осколков). Режиссер-постановщик Юрий Самойлов обращает внимание на то, что название повести «Нос» читается наоборот как «Сон» и это становится дополнительной краской к постановке, ее режиссерским приемом. Сколько в этом «веселом» сне страшной яви. Искаженной русской действительности» [3, с. 214].

Омский городской театр «Галёрка» — (основатель и бессменный художественный руководитель заслуженный артист России Владимир Витько) представил спектакль по пьесе Дмитрия Аверкиева «Фрол Скабеев». Режиссер-постановщик — С. Илюхин, из Санкт-Петербурга. Праздничное яркое действие, святочные гулянья, прекрасный актерский ансамбль во главе со своим художественный руководителем, великолепным актером Владимиром Витько. Прекрасно общее постановочное решение спектакля, напористо, динамично все его движение.

Кемеровский областной театр драмы — показал пьесу «Очень простая история» украинского драматурга Марии Ладо (режиссер-постановщик Евгений Ланцов, художник Владимир Авдеев). Яркий, эмоционально запоминающийся, веселый и грустный спектакль. Зрители и все участники фестиваля по достоинству оценили и постановку, и актерскую игру. Больше других спектаклей, наверное, он вызвал живой отклик на главную тему, затронутую в нем: животные по чистоте своей ближе к Богу, чем человек. Сюжет подобен шекспировской трагедии «Ромео и Джульетта»: вражда двух соседей — прижимистого хозяина-труженика и беззаботного пьяницы, дети которых полюбили друг друга. Поступки людей оцениваются животными — добродушной Коровой, мудрой Лошадью, мечтательной Свиньей, причем животные оказываются порой благороднее, добрее и человечнее своих хозяев.

Прокопьевский драматический театр (главный режиссер В. С. Захаров, директор Л. И. Купцова) представил спектакль по пьесе А. Н. Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын». Это не первое обращение театра к драматургии А. Н. Островского. Долгие годы с неизменным аншлагом шли на сцене Прокопьевского театра спектакли по его пьесам «Лес», «Бедность не порок», «Свои люди — сочтемся». К кому, как не к классику русской драмы, обращаться за ответами на вопросы: как жить, что считать главной ценностью в жизни?

Иркутский академический драматический театр имени Н. П. Охлопкова привез спектакль «Исход. Библейская история» (постановка, сценография,

костюмы, музыкальное оформление Артур Офенгейм). «Этот спектакль глобальное возвращение к главному выразительному театральному средству — слову. А в данном случае еще и к Слову Библейскому — самому Высокому, Откровенному Слову на Земле. Обращение к столь высокой «драматургии», к самим Священным текстам достойно всяческого уважения. И трепета. И страха» [3, с. 214]. В спектакле ветхозаветный текст проговаривается семью актерами, представляющими пророка Моисея, Аарона, египетского фараона и сынов Израиля, странствующих по пустыне. Сценография предельно проста: сцена затянута мешковиной, из нее же сделаны одежды актеров, читающих ровным, почти монотонным голосом слова Библии. И, тем не менее, зрители восприняли спектакль на одном дыхании.

Благодарности и награды фестиваля были вручены в равной мере всем участвовавшим в нем коллективам. Такой подход, исключающий дух конкуренции, был воспринят как истинно христианский. Участниками отмечалось, что отличительной чертой этого фестиваля являлось то, что работа не ограничивалась лишь сценой: после каждого спектакля в областном Доме актера каждый из прибывших театров показывал еще свою «визитную карточку» — капустник или концерт, то есть, была возможность пообщаться в неформальной обстановке. На фестивале не было жюри, не присуждались места. Это сняло неизбежный в таких случаях соревновательный оттенок и превратило фестиваль в замечательный театральный праздник.

В данной работе сделана попытка рассказать о сотрудничестве церкви и театра. Основное внимание уделено важному культурному событию в истории не только нашего региона, но и всей страны. Фестиваль «Кузбасский ковчег» проводился в рамках празднования 60-летия Кемеровской области и 10-летия Кемеровской епархии, но его духовное поле выходит далеко за пределы этих временных и географических рамок. Событие, случившееся на Кузбасской земле, имеет гораздо большее значение, что и отмечается в итоговом документе фестиваля.

В нем говорится, что «фестиваль «Кузбасский ковчег», являющийся событием исторического значения, должен расширять свои границы и иметь статус Международного Русского Православного театрального Фестиваля. В этом случае в нем смогут участвовать белорусы, украинцы, сербы, армяне, — все получают возможность включиться в новое театральное движение». Было предложено организовать конференцию «Эхо фестиваля «Кузбасский ковчег» в Москве» [2, стр.151]. Конференция действительно состоялась в январе 2004 г. в рамках XII Международных Рождественских образовательных чтений в здании Русского духовного театра «Глас». В ней приняли участие преподаватели Кемеровского университета культуры,

священники Кемеровской и Новокузнецкой епархии. Полагаем, что именно наш Первый православный фестиваль «Кузбасский ковчег» дал толчок к проведению подобных фестивалей в других регионах России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алабин, Лев. Церковь и театр [Электронный ресурс] //portal-credo.ru
2. Еременко, В. С. Апология театра. Заметки о Первом православном театральном фестивале: статья // «Огни Кузбасса» — 2003.— № 3–4
3. Еременко, В. С. Апология театра: статья // «Всерусский Собор». — 2004.— № 2.
4. Залесский, А. М. Православие и театр: статья // «Православная Москва». — 2003.— № 24.
5. Залесский, А. М. Православный театр — реальность или утопия? [Электронный ресурс] // marysolga.livejournal.com
6. Михалевич, Савва. Православие и театр [Электронный ресурс] //www.proza.ru
7. Основы социальной концепции Русской Православной церкви. / Юбилейный архиерейский собор Русской Православной Церкви.— М., 2000. С. 98.
8. Церковь и театр: история и перспектива взаимоотношений [Электронный ресурс] //studbooks.net
9. Щепенко, М. Г. Театр как эпицентр конфликта двух культур: духовной и светской [Текст]: статья /М. Г., Щепенко //Христианство и культура. Сборник докладов конференции (27 января 1999 года).— М.,1999.

Секция 3. ИСТОРИЯ СЕМЬИ В КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ СИБИРИ

Н. Ю. Максимова,

*ГБНОУ «Губернаторский многопрофильный лицей-интернат»,
заместитель директора по УМР, г. Кемерово*

ЖИЗНЬ ЦЕРКВИ В МАРИИНСКЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1970-Х ГГ. СЯЩЕННИК ГЕННАДИЙ ГОЛУБОВИЧ

Цель статьи — рассмотреть состояние церковной жизни в первой половине 1970-х гг. на примере Мариинска. Почему выбран именно этот период? Если гонения на Церковь в XX в. изобразить схематично, то получится кривая, похожая на синусоиду, т.к. были периодически то ужесточения, то послабления. И вот первая половина 70-х гг. стала неким итогом гонений на Церковь в XX в., когда количество приходов и священнослужителей в XX в. достигло низшей отметки, т.е. это самая нижняя точка кривой, после чего начинается постепенное возрождение. Еще одной причиной выбора этого периода стало то, что я была крещена именно в то время (в Мариинске). Крестил меня отец Геннадий Голубович — репрессированный и сосланный в Сибирь священник. Крестил на дому, т.к. храма в то время в Мариинске не было ни одного. Судьба этого священника была типичной для XX в., поэтому ее мы тоже коснемся.

Ситуация первой половины 1970-х гг. стала неким итогом десятилетий гонений на Церковь: «Уходило из жизни поколение, чья юность пришлась на дореволюционные годы; заметно уменьшилась в сравнении с послевоенным десятилетием и посещаемость храмов прихожанами. ... Во многих храмах теперь преобладали уже пожилые женщины. Состарились те, кто вернулся в Церковь в военные и послевоенные годы, а приток молодых людей в Церковь почти иссяк... Давали себя знать десятилетия репрессий, искоренение христианской морали в обществе, насильственное отчуждение русских детей и молодёжи от родной духовной культуры» [2, с. 222].

Вот некоторые факты, характеризующие ситуацию в Мариинске конца 1960-х — начала 1970-х гг.

А. Винников, автор книги «История православия на Мариинской земле: историко-литературные очерки», пишет, что в конце 1960-х гг. были комиссии по контролю за соблюдением законодательства о культах при горисполкомах и райисполкомах. На них «возлагался контроль за всеми

проявлениями церковной жизни и противодействие попыткам расширения сферы дозволенного для церкви» [1, с. 43]. А. Винников приводит отчеты такой комиссии, сохранившиеся в Мариинском архиве. По данным этих отчетов, с 1969 г. верующие открыто собирались на частных квартирах в воскресенье и на церковные праздники.

А вот еще один отчет — годовой епархиальный отчет за 1972 г. по Новосибирской епархии на имя Патриарха Московского и всея Руси (в то время Кемеровская область была частью Новосибирской епархии): «Количество действующих храмов Новосибирской епархии явно недостаточно для удовлетворения духовных нужд верующих, которых в Западной Сибири очень много, а храмы очень маловместительны. За каждым Богослужением храмы бывают переполнены молящимися, а многие вынуждены простаивать длительное время во дворе вокруг храма, невзирая на сибирские стужи и морозы» [3, с. 365]. Создается картина бесправного, бедственного положения верующих, которые, как, например, в Мариинске, в отсутствие в городе храма, вынуждены были либо ездить в Анжеро-Судженск, либо посещать службы на дому.

С 1955 по 1977 гг. в Мариинске жил священник Геннадий Голубович. Он приехал в Мариинск в 1955 г. после 8-летней ссылки, которую отбывал в селе Колеул. До 1967 г. в Мариинске был еще один священник — протоиерей Митрофан Остапчук. Отец Геннадий и отец Митрофан общались друг с другом, окормляли паству. Отец Митрофан имел две судимости за исповедание веры, но в то непростое время ходил по городу в одеянии священника — в подряснике, в скуфейке, с наперсным крестом. Со слов внушки отца Митрофана, он служил у себя в доме литургию, у него был антиминс и евхаристический набор (потир, дискос, звезда, лжица, копие, губка и плат) и дарохранительница. Был инициатором сбора подписей в пользу открытия церкви в Мариинске. Удалось собрать 500 подписей, но открыть церковь не разрешили.

Но служение отца Митрофана пришлось на хрущевские гонения. А в рассматриваемый нами период в Мариинске служил священник Геннадий Голубович. Его судьба типична для эпохи. Рассмотрим основные моменты его служения.

Л. И. Чидилян, автор статьи о священнике Геннадии Голубовиче, на основании документов, хранящихся в личном деле священника в архиве Кемеровского епархиального управления, написала статью о нем (газета «Золотые купола», приложение к газете «Кузбасс», 2008 г.) [4]. В личном деле есть краткая анкета, 24 прошения, официальные справки, рапорты, удостоверения, уведомления.

Вот основные вехи судьбы священника Геннадия. Родился в 1897 г. в Минске. Окончил пастырско-богословские курсы в Харькове. С ранних лет

имел тягу к духовным знаниям. Подростком познакомился с иеромонахом Александром, подружился с ним, прислушивался к его советам и наставлениям. В 1920 г., во времена гражданской войны, становится псаломщиком при Крижевском подворье Почаевской Лавры. В этом же году венчается. В 1923 г. рукополагается в сан диакона, позже переводится в Старозагоровск. Как пишет Л. И. Чидилян: «В стране страшные перемены, а в ... храме величественно и спокойно» [4]. Вот выписка из удостоверения настоятеля Старозагороаского прихода: «В с. Сторо-Загорове дьякон Голубович псаломствует с 1925 года. Поведения отличного, скромный, послушный, глубоко религиозный, по службе всегда аккуратный, является одним из лучших псаломщиков округа... Несмотря на то, что больной на горло, организовал хороший хор, служащий украшением храма» [4].

С 1939 по 1941 гг., после присоединения Западной Украины к СССР, на Православную Церковь начались гонения. Закрывались храмы, священникам запрещалось служить. Однако в 1944 г. диакон Геннадий рукоположен в иерея. Об условиях, в которых пришлось служить два года отцу Геннадию, узнаем из его рапорта: «Резолюцией Вашего Преосвященства от 17.08.44 г. я назначен свящ. в с. Озирец Гороховского р-на. Приход сильно пострадал от военных действий, спалена церковь и уничтожены постройки, найти же дом для богослужения и помещение для причта нет никакой возможности» [4]. В 1947 г. отца Геннадия ссылают в Сибирь, а дочь Нину осудили по 58 ст. на 10 лет. За что? «Выселен из с. Старый Загов ... Волынской обл., как член семьи участника ОУН» [3] (ОУН — Организация украинских националистов). 8 лет находился на спецпоселении в с. Колеул Мариинского р-на. Жена была с ним рядом. В 1955 г. им было разрешено поселиться в Мариинске.

Живя в Мариинске, отец Геннадий продолжал выполнять свой священнический долг, проводил службы на дому, крестил детей, исповедовал, причащал, отпевал. Моя бабушка ходила вместе со своей подругой на такие службы к отцу Геннадию. Жил он в очень маленьком, низеньком домике по ул. Красноармейской, в котором были две небольшие комнатки: крохотная прихожая и небольшая передняя. По воспоминаниям очевидцев, он был тихим, кротким, смиренным человеком, вежливым и приятным в общении [1].

Александр Винников, который был лично знаком с отцом Геннадием, приводит такой эпизод. Однажды одна из духовных чад отца Геннадия принесла большую икону, на которой девочка каталась с горки. Решили отвезти икону в церковь в Анжеро-Судженск. Приехали, вышли из электрички и направились к храму, несли икону и пели «Богородице Дево радуйся». Но до церкви они не дошли, их задержала милиция. Было сделано серьезное внушение [1].

Очень показателен и последний документ из личного дела священника Голубовича — его последнее прошение. О чем же просит управляю-

щего Новосибирской епархией архиепископа Гедеона за 5 месяцев до своей кончины 80-летний отец Геннадий?

«Прошение

Смирнейше прошу Ваше Высокопреосвященство выделить для меня из епархиального фонда новый Православный молитвослов. Мой правильник пришел в непригодность, а новый сейчас достать невозможно. Стоимость Молитвослова вышлю почтой, или удержат с пенсии.

С искренней благодарностью возлагаю надежду на разрешение Вашего Высокопреосвященства.

Вашего Высокопреосвященства нижайший послушник. Заштатный священник Голубович» [4].

Скончался отец Геннадий в 1977 г. О времени своей кончины знал заранее. Хоронили его в облачении иерея. Могилу отыскал в 2007 г. протоиерей Алексей Баранов, настоятель Никольского храма. В 1991 г. реабилитирован.

Несмотря на все трудности, пастырское служение продолжалось благодаря таким подвижникам, как отец Геннадий. И несмотря на трудности, люди тянулись к вере и к службам. Я заинтересовалась эти периодом, как самой нижней точкой по количеству приходов в XX в. Но даже и в те непростые времена люди в храм ходили. Даже если это не храм, а крохотная избушка в два окна. Или если даже в другой город приходилось ездить и стоять на морозе, т.к. места в храме не хватало. А люди ходили.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Винников, А. В. История православия на Мариинской земле: историко-литературные очерки [Текст] / А. Винников.— Кемерово: ИПП «Кузбасс»; ООО «СКИФ», 2009.— 92 с.
2. История Русской Православной Церкви / В. А. Цыпин, Г. В. Демидов, И. В. Метлик и др.— М.: Просвещение, 2017.— 255 с.
3. Новомученики и исповедники земли Кузнецкой.— Кемерово, «Скиф», 2011.— 408 с.
4. Чидилян, Л. И. Жила семья... Иерей Геннадьевич Голубович [Текст] / Л. Чидилян // Кузбасс. 2008. N114.— 02 Jul 2008.

А. В. Сусоева,

*МКОУ «Кайлинская средняя общеобразовательная школа»,
ученица 6 класса, с. Кайла Яйский район*

УХОДИМ КОРНЯМИ В ПРОШЛОЕ

Сейчас многие интересуются историей своего рода и хотят создать свое генеалогическое древо. Попробую понять, зачем следует знать свою родословную и что эти знания могут дать?

Если подойти к вопросу родословной с точки зрения Библии, то здесь важно знать о грехах своих предков. Тогда есть возможность избежать родового проклятья, попросив прощения у Бога за грехи своих умерших родственников и покайся. Зная свое родословие, не повторяем ошибок своих родственников. Можно искупить эти злодеяния добрыми делами, помощью людям или благотворительностью.

Изучение родословной, считаю, — это связь с корнями и уважение своих предков. К примеру, я испытываю желание ощутить связь со своими корнями. Ведь в каждом поколении, уверена, есть замечательные личности, герои, на которых хочется быть похожими. Кроме того, знания о своих предках объясняет желание заниматься определенным делом, помогает выбрать профессию и даже найти призвание.

Изучение своей генеалогии и оформление родословной — это прекрасный способ направить свою энергию в творческое русло, заняться действительно интересным делом. Ведь генеалогические исследования, если заниматься ими самостоятельно, чем-то похожи на работу детектива и гарантируют приключения и много новых открытий. Результат работы исследователя — построить такое разветвленное родословное древо — это почти подвиг, который останется в памяти потомков.

Зная генеалогию, становимся ближе своим родителям. Привлекая их к сбору информации и оформлению родословного древа, можно дать каждому поручения. Например, одни могут фотографировать и сканировать информацию, поработать с компьютерными программами, а старшее поколение — общаться с родственниками и получать недостающие сведения.

Собрав информацию, можно воспользоваться готовыми бесплатными программами для оформления результатов. Просто внести данные в шаблон генеалогического древа, а программа автоматически сформирует его в оптимальном виде. К оформлению результатов генеалогического исследования можно подойти творчески в виде отличного подарка для всех членов своей семьи на праздник.

На занятиях по краеведению я узнала, что имя и фамилия человека никогда не были только сочетанием букв и просто пустым звуком. В них таятся интересные загадки, которые, если заняться ими по-настоящему, можно разгадать. Люди все чаще задумываются, как найти корни предков, как при помощи фамилии узнать историю своей семьи. Кроме того, узнаем, как современному человеку, утратившему связь со своими корнями, вновь обрести ангела-хранителя.

Таким образом, родословная семьи изучается для того, чтобы узнать, как и чем раньше жили твои предки, чего достигли, чтобы гордиться ими и жить в дружеском общении с живущими сейчас родственниками. Любой человек продолжает жизнь своих предков и все, что в нем есть, заложено его родом, а он сам — составная часть родословной, идущей из прошлого в будущее через настоящее.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Моя родословная.— СПб.: Лениздат; «Ленинград», 2008.— 320 с.

*Н. Я. Кудрявцева-Кузнецова,
руководитель литературного клуба «Слово»
при ГАУК КО «Кузбасский центр искусств»
член Союза журналистов России, лауреат премии Кузбасса,
г. Кемерово*

О ПЕРВЫХ ОЧАГАХ КУЛЬТУРЫ В КУЗБАССЕ — ИЗБЫ-ЧИТАЛЬНИ И БИБЛИОТЕКИ (К 300-ЛЕТИЮ ДЕРЕВНИ КАРАГАЙЛА И 100-ЛЕТИЮ КАРАГАЙЛИНСКОЙ СЕЛЬСКОЙ БИБЛИОТЕКИ)

Мне был телефонный звонок. Директор сельской Карагайлинской библиотеки Наталья Николаевна Торопова просила меня: «Напишите о Вашей маме, она была первым директором нашей библиотеки». Я вначале немного растерялась, потом ответила: «Нет, моя мама Козулина (Агеева) Александра Семёновна никогда не была директором библиотеки. Точно знаю, что в Карагайле она была заведующей Избой-читальней». На что Торопова сказала: та Изба-читальня и есть теперь наша библиотека.

Мама... А моей мамы нет в этом Мире уже 27 лет! Кто расскажет сейчас о том времени и Избе-читальне в деревне «Карагайла»? Знаю, что деревня вначале называлась «Карагайлинская», потом стала называться «Карагайла». В этом, 2019 г. Карагайле исполняется 300 лет!

Оказывается в сельской местности многие Избы-читальни переросли в библиотеки. Избы-читальни? Когда они появились в Кемеровской области? Спросила о них у одного доктора исторических наук, профессора. Он ответил, что об избах-читальнях не знает.

Я обратилась в Государственный архив Кемеровской области на проспект Ленина, 3 А. Заказала в читальном зале документы по культуре (Киселёвский район). Мне принесли материалы Киселёвского государственного архива /1/. Из этого документа я узнала, когда был образован Киселёвский район: «... секретарь городского комитета ВКП (б) Кузнецов Борис Фёдорович, зачитав Указ Верховного Совета РСФСР от 10 февраля 1940 года об образовании Киселёвского района в Новосибирской области (теперь это Кемеровская область), с центром в городе Киселёвске за счёт сельской местности, сказал: «...я останавлиюсь на тех огромных достижениях нашего Советского Союза и нашего района, мы сейчас имеем в районе 2 МТС (машино-тракторные станции), 47 колхозов, большое животноводство... при царском правительстве была только 1 школа, а теперь мы имеем по району сельской местности 34 школы».

На л. 17 есть информация: «Карагайлинское сельпо обслуживает совхозы «Победа», «Наш путь», «Пугачёва», «Зерно», «Сталина», «Красный пахарь», «Заря», «Новая жизнь», «Труд», «Красная нива», «Красина», «Прогресс», «Труд-дружба», «Чапаева», «Ст. Разина», «Красноармеец», «Кирова».

В Деле 5 в Протоколе № 15 от 10 июня 1940 г. (л. 20) есть «Вопрос 103: «О работе районной библиотеки (докл. зав. Библиотекой Сукачёва и содокладчик зав. РайОНО т. Новиков). В решении № 100 дела (л. 26 дела) есть вопрос: «Об организации 8 изб-читален. В Плане работы Исполнительного комитета Киселёвского районного Совета депутатов трудящихся на 4-й квартал 1940 г. от 22.11.1940 г. (Р-69. О. 3. Д.13.) на л. 5 есть пункты: «4. О ходе ликвидации неграмотности и малограмотности. А пункт 6. — О работе изб-читален и красных уголков в колхозах (Отв. Карцев, Детинин, РайОНО т. Новиков).

Избы-читальни относились в то время к политпросветучреждениям. Так на л. 24, приведён «список комиссий по приёму готовности к зиме политпросвет учреждений» /2/, где перечислены избы-читальни Киселёвского района: Бурлаковская, Сергеевская, Верх-Чумышская, Оселковская, Михайловская, Трудоармейская и Карагарлинская. Указан состав, кто входит в комиссии по приёму, так по Карагайлинской избе-читальне это:

1. Тараканов — зам. Председателя сельского Совета;
2. Шевченко — зав. Избой-читальней;
3. Игоренко — член Совета Избы-читальни;
4. Скударнов — Председатель колхоза «Победа»;
5. Ляликов — директор НСШ.

В обязанности районной библиотеки входило обеспечение передвижками

8 Изб-читален и 8 колхозов (Решение 103, л. 28 — Фонд Р-69. О.3. Д.6.). Получали новые книги, меняли передвижки. Решение гласило: «Пополнить передвижной фонд районной библиотеки общественно-политической, агротехнической, антирелигиозной и художественной литературой, используя все методы продвижения таковых к читателю.

Обязать РайФО полностью профинансировать районную библиотеку на пополнение книжного фонда к 10 июля 1940 года». За возврат книг отвечали председатели сельских исполкомов, председатели колхозов (не давали расчёта избачам и передвижникам без справок о сдаче книг в районную библиотеку) «При выезде инспекторов РайОНО на село вменить им в обязанность проводить проверку работы сельских изб-читален и передвижных библиотек при колхозах.

В источнике /3/ Киселёвская партийная организация рекомендует «улучшить массово-воспитательную работы среди всей массы рабочих» (л. 2). На л. 38 читаем: «...В плохих условиях содержатся избы-читальни

в сёлах. Инструктора не помогают избам-читальням... Лекций нет. Лекторское бюро не работает. Кочуков не работает. «Сидит, как курица на яйцах».

В плане подготовки Октябрьских торжеств /4, л. 231/ сказано: «Клубы и красные уголки, избы-читальни художественно оформляют торжественные заседания, детские утренники, колонны Октябрьской демонстрации (готовят спектакли, карнавальные шествия, выступления хоровых, музыкальных и др. кружков художественной самодеятельности), физкультурники вместе с осовиахимовцами готовят свои выступления в клубах и красных уголках».

Парткабинет и библиотеки организуют выставку литературы к 19 годовщине Октября, читки художественной литературы: А. Варбюса «Сталин», Н. Островского «Как закалялась сталь», Серафимовича «Железный поток», Горького «Мать».

В Плане Проведения СТОЛЕТИЯ со дня смерти Великого русского народного писателя Александра Сергеевича Пушкина /4/ сказано: «По сельской местности организовать чтение лекций, где есть НСШ на тему: «Жизнь и художественная деятельность Пушкина (л. 248)... Организовать коллективное чтение художественных Произведений А. С. Пушкина по коллективам города и района. ...во всех красных уголках, во всех колхозах и избах-читальнях по произведениям Пушкина:

1. Капитанская дочка;
2. Дубровский;
3. Евгений Онегин;
4. Деревня — Лирика;
5. Сказка про царя Салтана;
6. Полтава — поэма;
7. Цыгане;
8. Письмо к Чаадаеву. Лирика;
9. Памятник;
10. Сказка о попе и работнике его Балде;
11. В Сибирь;
12. Вольность;
13. Кинжал...

Подобрать чтецов для чтения по коллективам».

Дано задание и газете: «5. Редакции газеты «В бой за уголь» организовать литературную страничку, освещать ход подготовки и напечатать отдельно произведения Пушкина». На л. 240 есть команда:

- «1. Написать лозунги, дать выдержки из лирических произведений Пушкина в центральном клубе, красных уголках и во всех библиотеках.
2. Нарисовать несколько портретов Пушкина.
3. Библиотекам вывесить рекомендательные списки произведе-

ний Пушкина.

4. Выставить литературный монтаж в клубе угольщиков с главнейшими датами жизни и творчества Пушкина и основных произведений».

В Планах работы Киселёвского горкома /5/ упоминается «О работе клубов, красных уголков и изб-читален в районе» (л. 5). На л. 77 есть пункт:

«1. Оборудовать избы-читальни и красные уголки: Вставить и завалить завалинки, побелить, обеспечить мебелью, иметь не менее 3 ламп, отоплить. Надо добиться того, чтобы в любое время изба-читальня и красный уголок были чистыми, тёплыми и уютными.

2. Организовать кружок по читке и проработке художественной литературы (1–2 раза в неделю)».

Об этом сказано в Плане работы первичной парторганизации при Горкоме ВКП (б) на сентябрь.

Есть информация (л. 110) на 1937 г.: «Киселёвск имеет население в 40 тыс. человек, 7 шахт (по 7 тыс. т. ежесуточно), кирпичный завод, 47 колхозов, МТС, 4 железно-дорожных станции, машиностроительный завод и ФИП». Основной газетой в Киселёвском районе была газета «В бой за уголь» (редактор Амстиславский). В документах Архива /6/ на л. 55 сказано: «Установленный тираж нашей газеты «В бой за уголь» в количестве 4000 экз. не удовлетворяет запросы трудящихся. Просим Обком ВКП (б) увеличить тираж газеты до 6000 экземпляров и периодичность 25 номеров в месяц». О чём была информация в газете? О работе города и села, о литературном творчестве Некрасова, о подготовке к выборам в Верховный Совет, о проведении Ленинских дней, беседы о жизни и революционной деятельности В. И. Ленина, о Дне Красной Армии, о Конституции, о Международном женском дне 8 марта и другое.

В Киселёвском районе в 1937 г. был организован Союз воинствующих безбожников (Союз В. Б.) /7/: «В целях вовлечения всех трудящихся в организованную борьбу с религией, полного освобождения верующих трудящихся от религиозного мировоззрения Бюро Горкома постановляет:

1. С 20 по 10 января (1937) провести агитационно-массовую работу по вовлечению трудящихся города и деревни в члены Союза В. Б.;

2. С 20 декабря по 20 января 1937 г. провести антирождественскую кампанию... 7. Культпропу ГК ВПБ (б) подобрать лекторов-докладчиков, проинструктировать их, а также провести консультации чтецов, беседчиков по художественной антирелигиозной литературе. В клубах, красных уголках, избах-читальнях обеспечить постановку антирелигиозных уголков с выставками книг, журналов, вывешивание лозунгов и плакатов... Тов.

Талета организовать антирелигиозную лекцию «Был ли Христос?».

Таким образом, можно сказать, что Изба-читальня в селе была не только местом приобщения к культуре. Это был и театр, и филармония и библиотека...

Мама моя рассказывала, что у них был Народный театр, они ставили спектакли, пьесы, высмеивали верующих людей. Теперь я понимаю, почему моя мама, имея 9 детей, писала, дневники и писала стихи. Побывав в этой «буче» — «боевой, кипучей», она не могла уже не писать. Единственно, во что жизнь внесла свои коррективы, это то, что с приходом войны в 1941–1945 годах, люди забыли о воинствующих безбожниках, многие стали людьми верующими. Только Бог мог спасти на войне, в битве с фашистами и другими врагами жизни.

Вчера я читала мамины дневники и её стихи за 1975–1990 гг.

Моя мама — первый директор сельской Карагайлинской библиотеки... О ней надо писать книгу. Но сегодня я постараюсь рассказать о ней кратко. Моя мама Козулина (Агеева) Александра Семёновна родилась 16 декабря 1918 г. в деревне Карагайла Киселёвского района Новосибирской области (сейчас это Прокопьевский район Кемеровской области). В прошлом, 2018 г. ей бы исполнилось 100 лет. В Карагайле она закончила 7 классов, потом училась в городе Новокузнецке (был тогда Сталинск) в ФЗО (это фабрично-заводское обучение при КМК (Кузнецком металлургическом комбинате).

Моя мама жила со своей мамой белорусской Агеевой (Алещенко) Марфой Игнатьевной. Бабушка прибыла в Карагайлу со своими сёстрами: Верой, Репиной и Прасковьей, у которых были уже семьи. И фамилии их были: Кухаревы, Плетнёвы и Хроменок. У мамы жила ещё дальняя родственница Мария.

На момент работы в избе-читальне мама уже была женой Козулина Якова Яковлевича, но не знаю, были ли они зарегистрированы. Знаю, что мама работала зав. Избой-читальней, потом налоговым агентом, потом заведующей почты... Первая дочь родилась у них в 1939 г., а в 1940 г. папа был призван в Красную армию на Финскую войну. Мой брат Пётр родился уже в 1941 г., когда папа был на Великой-Отечественной войне. На войне папа был с 1940 по 1946 гг. (есть справка Военного архива, город Подольск). Мама ждала отца в Карагайле. Потом они переехали на станцию «Артышта-1», где родилась я и ещё дети, мои братья и сёстры: Валерий, Николай, Вера, Любовь, Сергей, Елена. Девять детей воспитали до совершеннолетия мои мама с папой.

Моя мама... Она героическая женщина. Что такое 9 детей? Накормить, напоить, одеть, согреть, напитать любовью... Моя мама смогла! Какой ценой? Но мы есть. Есть мои братья и сёстры, которых я очень люблю, я написала и издала книгу о моей семье, она называется «Солдаты и наследники Ве-

ликой Победы» /8/. Мужчины моего Рода — защитники Отечества.

«Разумное, доброе, вечное» в нас мама не только посеяла, но и взрастила с любовью и Благословением. Вчера, читая мамины дневники, я выписала её стихи. Они очень красноречивы, они полны материнской любви, нежности, надежды... Вот они.

*О! Мама, милая мама,
Теперь лишь всё оценила,
Теперь только я поняла,
Что мало тебя любила!*

*И Слово, о! Слово то МАМА!
Какое значенье несёт? –
Любовь в её сердце, как пламя,
Страдает о детях и ждёт.*
Из дневника с 28 на 29 октября 1977 г.:

*Моя молодость быстро промчалась,
Как водой, без следа унесло...
Голова сединой увенчалась.
Сила, молодость, счастье прошло.*

*Я в годах уже пришла к Иисусу,
И как жаль было мне юных лет.
«Блудным сыном» красу расточила,
И на Божий труд силы уж нет.*

*Вспомните, детки родные:
Мама молилась за вас.
Молитесь и вы за деток,
Чтоб Бог ваших деток спас!*

Из дневника за 1983–1984 гг.:
*Мой дорогой сынок, я тебя поздравляю,
Вот Новый год 84-й настает.
В Новом году тебе я от Бога желаю:*

*Пусть много счастья Он тебе пошлёт.
Мамино поздравление с Рождеством:*

*Будем радоваться вместе,
Вспомним день счастливой Вести,
Что, услышав, пастухи,
Первыми к Христу пришли.*

*А там, за гробом Верный Божий суд.
Он неподкупен, нет земных заслуг,
Что делал на Земле ты, человек:
По вере иль без веры жил,
Пожнёшь свой плод ты ввек!
1981 г.*

*Внучкам:
Дорогая, совсем ещё детка,
Полурасцветший весенний цветок.
Или вовсе, всего лишь бутончик,
Но пред тобой стоит жизни урок.
Изучай его кротко-внимательно,
В строчку жизни серьёзно вникай.
И, прислушавшись к голосу совести,
Всему Доброму только внимай.*

*Не стыдись, не бойся мира,
Всей душой люби Иисуса.
За тебя, моя родная,
Горячо к Нему молюсь я.*

*Прошу излить Благословенье сильно
После меня на всех рождённых внуков.
Распространи Милость Свою обильно,
Пусть их хранят Твои Святые руки.*

*В жизни я вас всех благословляла,
В своих молитвах приносила к Богу.
Любила Вас, лелеяла, ласкала,
Желала указать вам верную дорогу.*

В дневниках моей мамы много ссылок на Библию. Дома мама читала её только вслух. Например, есть запись: «От Матф., 15:4 Иисус говорит: Бог заповедал: Почитай отца твоего и мать и: злословящий отца или мать смертью да умрёт». Знаю, что мама нас всех благословила. Я чувствую это её благословение. Кого благословляют матери, того Благословляет Бог. Моя мама... Она дала мне пример достойной жизни. Недаром моя 13-я книга называется «Жизнь-молитва» /9/. И мамин Дар, её талант передался мне и приумножился. Позавчера, 23 марта, я прилетела из Москвы, привезла Диплом финалиста Национальной литературной премии «Поэт года»-2018 и книгу: «200 поэтов, Москва: РСП, 2019», в которой опубликовано 10 моих стихотворений.

Думаю, что в моей семье всё началось с Карагайлинской Избы-читальни и с маминой Карагайлы, которой в этом, 2019 г. исполняется 300 лет.

До дня своего «ухода» 30 августа 1992 г. мама писала стихи. Свой путь на Земле она закончила этим стихотворением:

*Да, это верно, я иду Домой.
Иду Домой — Земли суровой житель.
И рядом много братьев и сестёр,
Всегда со мною Ангел мой Хранитель.
Он надо мною крылья распростёр,
Весь путь мой Словом Божьим освещая,
Вот семьдесят три года, как провёл,
В Руке пронзённой душу сохраняя.
В пути встречала недругов и прочих,
Я им по-братски руку подавала.
Мне Бог любви счастливое пророчил,
Сам неизменно в жизни помогая.
Земля — не Рай, и далеко от Рая,
Колючий терний вместо ярких роз.
Но в трудный час Любовью согревая,
Нас утешает Иисус Христос.
Теперь уж я намного ближе к цели,
Осталось мне лишь малое пройти.
Но знаю, будут бури и метели,*

*Подъёмы, спуски на моём пути.
Их одолеть Спаситель мне поможет,
Лишь только верить и идти за Ним.
Нет ничего отрадней и дорожке,
Как знать, что я Спасителем храним!*
1992.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Протокол № 1 Киселёвского районного Совета депутатов трудящихся, г. Киселёвск, состоявшегося 11 марта 1940 г.— Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р-69. О.3. Д.1. (ещё Д. 2, 5, 13). Л. 17, 20, 26.
2. Список комиссий по приёму готовности политпросветучреждений.— ГАКО. Ф. Р-69. О.3. Д.19. Л. 24.
3. Протокол Первой районной конференции Киселёвской парторганизации от 4–10 мая 1937 г.— ГАКО. Ф. П-81. О.1. Д.12. Л. 2, 38.
4. Постановление Бюро Киселёвского Горкома ВКП (б) от 19 октября 1938 г. ГАКО. Ф. П-81. О.1. Д. 15. Л. 234, 240, 247, 248.
5. План работы Киселёвского Горкома ВКП (б) на январь, февраль, март 1937.— Ф. 81. О.1. Д.16.— Л. 5, 110.
6. ГАКО. Ф. 81. О. 1. Д. 35. Л 35.
7. Постановление Бюро Киселёвского Горкома ВКП (б) от 19 декабря 1936 г.— ГАКО. Ф. П-81.О.1. Д.15 (16). Л. 349 (5)
8. Козулина Надежда. Солдаты и наследники Великой Победы / Надежда Козулина — Новокузнецк: Союз писателей, 2015.— 200 с.
9. Кудрявцева-Кузнецова Н. Я. Жизнь-молитва / Н. Я. Кудрявцева-Кузнецова — Кемерово: ГАУК КО «Кузбасский центр искусств», 2018.— 84 с.
10. Кудрявцева-Кузнецова Н. Я. Память сердца. Стихотворения /Н. Я. Кудрявцева-Кузнецова.— Кемерово, 2011.— 80 с.

Д. Ю. Гладышев,

региональная общественная организация

«Новосибирское историко-родословное общество», г. Новосибирск

СЕМЕЙНАЯ РЕЛИКВИЯ

Реликвия — это предмет, особо чтимый и хранимый как память о прошлом.

Профессиональные историки строят реконструкции прошлого человечества на основе исторических источников. Многие из них хранятся в музеях, библиотеках, архивах.

Исследователь, занимающийся изучением прошлого той или иной семьи, также использует в своей работе материальные источники, фотографии, фоно- и видеоисточники, записки родственников и многое другое. Как правило, они более камерные, более личные, хотя некоторые из них имеют общечеловеческое значение.

Вещицы, которых в былые времена касалась рука наших предков, их потомками за ненужностью могут выбрасываться, храниться в домашних архивах или передаваться в общественные и государственные учреждения: музеи, архивы, библиотеки. Выбор того или иного варианта зависит от позиционирования человеком себя по отношению к своим предкам и уровня сформированности у него исторического сознания.

В свою очередь, и то, и другое формируется на протяжении всей жизни человека, начиная с дошкольного возраста, а степень выраженности исторического сознания диагностируется по отношению человека к семейным реликвиям. Можно сказать, что интерес к такому явлению как семейная реликвия закладывается еще в дошкольном детстве в семье, и всецело зависит от воспитательных воздействий, оказываемых родителями. При его формировании необходимо задействовать зрительный, аудиальный и кинестетический каналы восприятия.

Применительно к старинным вещицам часто используют слова антиквариат и винтаж. С древности во всем мире существуют антикварные салоны. И может возникнуть мнение, что антиквариат, винтаж и семейная реликвия — понятия одного порядка. Чтобы понять, что это не так, нужно разобраться в этих понятиях.

Вещь считается антикварной, если она старше 50 лет и обладает художественной ценностью. Винтажная вещь — это вещь, возраст которой 20–60 лет. Кроме того, в своё время она должна была быть отражением модных тенденций своего времени. Как правило, винтажная вещь впоследствии становится антикварной. Из этого видно, что антикварные и винтажные вещи имеют общекультурное значение.

Семейная реликвия — понятие, с одной стороны, более широкое, а с другой — более узкое. Семейная реликвия может быть предметом антиквариата и винтажа, но может и не быть с точки зрения своей значимости, оставаясь при этом очень ценной семейной реликвией. Кроме того, семейная реликвия может иметь гораздо меньший возраст, чем винтаж, тем более — антиквариат.

Так, свадебное платье или венчальные принадлежности сразу же после свадьбы или венчания могут стать семейными реликвиями, так как они отражают значимое для данной семьи, данного рода событие, но могут и не стать ими никогда, но в это же самое время когда-то превратиться в винтажную или антикварную вещь. И здесь необходимо говорить еще об одном отличии семейной реликвии от антиквариата и винтажа. Антиквариат и винтаж — понятия более объективные, чем семейная реликвия. В отличие от них семейная реликвия как таковая воспринимается членами рода в зависимости от индивидуальных психологических особенностей того или иного человека, главным образом, от его мировоззрения.

Созидание мира семейных реликвий — это индивидуальная сознательная и целенаправленная интеллектуальная деятельность по формированию семейной истории.

В некоторых случаях для формирования мира собственных семейных реликвий, хранения их и передачи по наследству необходимо быть немодным и идти вразрез с глобальными событиями, происходящими в обществе.

В связи с этим необходимо говорить, что на уровень сформированности понятия семейной реликвии оказывают влияние глобальные цивилизационные тенденции развития человечества, последовательное вытеснение традиционной, индустриальной, информационной цивилизации и наступление в настоящее время цивилизации сервиса. С этим связаны процессы глобализации, разрушения национальных рынков, превращения некоторых стран во «всемирные фабрики», где производится множество товаров под совершенно разными торговыми марками. Это в свою очередь приводит к тому, что становится меньше уникальных изделий в окружающем нас материальном пространстве, которые бы производились, во-первых, в ограниченных количествах, во-вторых, на национальных фабриках, а значит имели бы национальные уникальные характеристики, и, в-третьих, имели качество, про которое образно говорят: «сделано на века». Многие сегодняшние товары изготавливаются с заведомо небольшим сроком использования.

Немало важным препятствием к сохранению семейных реликвий становится чрезвычайная мобильность населения, частые смены места жительства, изменение жилищных условий.

Во многих литературных произведениях ставилась и продолжает ставиться проблема сохранения именно семейных реликвий. Со школьной скамьи нам известны неприглядный образ Евгения Базарова, созданный И. С. Тургеневым, хрестоматийная пьеса А. П. Чехова «Вишневый сад», пронзительные повести В. Г. Распутина и на контрасте с этим основательные образы домохозяйств, созданные Д. Н. Маминым-Сибиряком и П. И. Мельниковым-Печерским...

Таким образом, семейная реликвия — это, с одной стороны, явление, зависящее от глобальных тенденций в масштабах всей страны и даже всего мира, а с другой стороны, проблема, касающаяся каждого человека в отдельности, каждой семьи, сохранения и передачи из поколения в поколение семейной истории.

Д. Ю. Гладышев,

региональная общественная организация

«Новосибирское историко-родословное общество», г. Новосибирск

ЗАНЯТИЕ ГЕНЕАЛОГИЕЙ КАК ФОРМА ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА

В своей статье я затрагиваю сразу несколько важных понятий, лежащих в области психологии и истории.

А. А. Гайворонская, рассматривая сущность понятия «экстремизм», отмечает его многообразие [2]. Одна из интерпретаций данного термина предполагает рассмотрение его как формы девиантного поведения, то есть поведения, не соответствующего нормам и ролям.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) выделяет три формы профилактики: первичную, вторичную и третичную. Первичная профилактика направлена на «устранение неблагоприятных факторов, вызывающих конкретное явление, а также повышение устойчивости личности к влиянию этих факторов» [4].

Данная статья посвящена генеалогии именно как первичной форме профилактики экстремизма. Психолог А. Маслоу создал универсальную модель — пирамиду потребностей, общественно-неприемлемое удовлетворение которых может приводить к формированию девиантного поведения. Одна из форм профилактики экстремизма как формы девиантного поведения — это формирование у детей и подростков, а также и у взрослых людей интереса к истории своего рода. Историю рода изучает наука генеалогия.

В. И. Даль писал об истории как о том, что «было или есть в противоположность сказке, басне: ... повесть о событиях, о быте и жизни народов» [3, т. 2, с. 61]. Интересна его характеристика генеалогии. Это — «наука, родословная, родословие:// поколенная роспись лишь одного рода, родословная» [3, т. 1, с. 348].

Изначально генеалогия возникла для доказательства древности и знатности происхождения отдельных родов. И только с течением времени она стала исключительно научной областью человеческих знаний, одной из вспомогательных исторических дисциплин. Более того, она является предметом частных исследований людей, профессионально не связанных ни с генеалогией, ни с историей. В этом плане генеалогия очень тесно смыкается с психологией. Один из методов современной психологии — генограмма — своего рода психологически преобразованное генеалогическое исследование.

В эпоху традиционной цивилизации в силу свойственного ей образа жизни, многопоколенности домовладений передача семейных традиций,

преданий происходила исподволь в ходе повседневной жизни. Для индустриальной, информационной цивилизации и цивилизации сервиса, которые последовательно сменяют друг друга после завершения эпохи традиционной цивилизации, характерна чрезвычайная мобильность населения и распад многопоколенных связей.

Поэтому в настоящее время формирование интереса к прошлому своей семьи у детей и подростков — одно из необходимых сознательно проводимых направлений воспитательной работы в семье. Этот интерес формируется и возвращается в долгом процессе воспитания.

Отечественный психолог Л. С. Выготский определял воспитание как «процесс накопления и выработки условных реакций, процесс приспособления наследственных форм поведения к условиям среды, процесс замыкания новых связей между организмом и средой, т.е. процесс обусловленный в каждой точке пути» [1, т. 1, с. 192]. Наследственность — это явление биологическое и социальное. «Вся наша жизнь, труд, поведение основаны на широчайшем использовании опыта прежних поколений, опыта, не передаваемого через рождение от отца к сыну. Условно обозначим его как исторический опыт. Рядом с ним должен быть поставлен опыт социальный, опыт других людей, который входит очень значительным компонентом в поведение человека» [1, т. 1, с. 84].

В воспитании интереса к истории своей семьи важны именно упомянутые выше исторический и социальный опыт. В XIX в. А. С. Пушкин писал о необходимости гордиться своими предками. В наше время о роли неких исторических эталонов в процессе воспитания на самом высоком государственном уровне говорит В. В. Путин: «у страны должны быть герои, и люди должны их знать. Это должны быть ориентиры, на примерах которых сегодняшние поколения могли бы воспитываться и воспитывать своих детей. Это очень важно!» [7]

История страны, мира и истории жизни отдельных людей теснейшим образом взаимосвязаны и дополняют друг друга. Например, мемуары отдельных людей являются историческими источниками, которые используют профессиональные историки в своих исследованиях.

Вопрос формирования интереса и уважения к прошлому — это вопрос экологии в широком понимании данного термина, о котором размышлял Д. С. Лихачев: «Если человек не любит хотя бы изредка смотреть на старые фотографии своих родителей, не ценит память о них, оставленную в саду, который они возделывали, в вещах, которые им принадлежали, — значит, он не любит их. Если человек не любит старые улицы, старые дома, пусть даже и плохонькие, — значит у него нет любви к своему городу. Если человек равнодушен к памятникам истории своей страны — он, как правило, равнодушен и к своей стране.

Итак, в экологии есть два раздела: экология биологическая и экология культурная, или нравственная. Убить человека биологически может несоблюдение законов биологической экологии, убить человека нравственно может несоблюдение законов экологии культурной. И нет между ними пропасти, как нет четко обозначенной границы между природой и культурой» [6]

Проблемы культурной экологии поднимаются в отечественных произведениях художественной литературы. Ярчайшими примерами таких произведений можно считать пьесу А. П. Чехова «Вишневый сад», повести В. Г. Распутина «Прощание с Матерой», «Последний срок».

Они теснейшим образом связаны с генеалогией как стилем мышления и поведения, так как именно генеалогия прививает человеку любовь к малой родине и всему, что с ней связано, ко всем семейным реликвиям, в конечном счете, являющихся неотъемлемой составляющей малой родины. Именно на их основе генеалогия реконструирует прошлое семьи. На научном языке семейные реликвии можно назвать историческими источниками. К ним относится всё, что было создано людьми в тот или иной период истории человечества: письменные, вещественные, этнографические, лингвистические, устные памятники прошлого, а также кино-, фоно- и фотоматериалы. Поэтическое определение понятия вещественных источников в своё время дал русский историк В. О. Ключевский: «Вещественными памятниками называются самые предметы, бывшие в употреблении людей, служившие их потребностям и, следовательно, наглядно представляющие их быт, обстановку, вкусы, стремления и страдания... Историческая критика в принятом смысле ведаёт собственно словесными памятниками письменности, в которых рассказываются события или изображаются отношения минувших времен. Они передают житейское явление (событие, мысль, чувство) словом, а не наглядным знаком или художественным образом» [5, т. 7, с. 7]

Причем, важно, чтобы в качестве семейных реликвий воспринималось не только что-то оставшееся нам в наследство от поколения бабушек, прабабушек, наших матерей и отцов. Необходимо, чтобы в процессе жизни уже сегодняшнее поколение осмысливало какие-то предметы окружающей их домашней обстановки в качестве семейных реликвий.

Прививать интерес детей к истории своей семьи необходимо с самого раннего возраста, корректируя эту деятельность с учетом психологических особенностей того или иного возрастного периода. С помощью занятий генеалогией дома можно развивать у детей интерес к учебе в школе. Так, в подростковом возрасте семейное воспитание интереса к родословию может находить продолжение школьной деятельности. Причем, не только

на уроках истории, но и на уроках информатики, труда. Например, используя навыки, получаемые на данных школьных дисциплинах, дети могут реставрировать семейные реликвии.

...Однажды на консультации женщина, в возрасте за 70 лет, поделилась со мной собственным опытом воспитания подрастающего поколения. Она рассказала, что своей внучке с детства непринужденно, в подходящей ситуации приводила те или иные примеры из своей собственной жизни и жизни других родственников... И теперь, став уже взрослой девушкой, студенткой вуза, её внучка в тех или иных сложных ситуациях приходит к своей бабушке, интересуется у неё, как в этом случае поступила бы она или кто-то из её родных старшего поколения. Это — пример пользы современных рассказов детям о прошлом своей семьи. Кроме того, это пример успешного воспитания, которое привело к диалогу поколений внутри одной семьи.

Знание своих семейных корней наряду со знанием отечественной и всемирной истории формирует у человека эталоны построения своей жизни. Таким образом, развитие у детей экологического сознания (в широком смысле этого понятия: и биологической, и культурной экологии) посредством воспитания интереса к изучению прошлого своей семьи может быть одной из форм профилактики экстремизма как разновидности девиантного поведения. Для придания занятию генеалогии массового характера необходима масштабная просветительская деятельность, систематически проводимая на государственном уровне.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Выготский Л. С. Собрание сочинений в 6 томах. М.: Педагогика, 1982.
2. Гайворонская А. А. Полифоничность феномена экстремизм в социально-психологических исследованиях. [Электронный ресурс] Загл. с экрана. Режим доступа http://e-notabene.ru/psp/article_124.html свободный. Дата обращения: 18.01.2019.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 томах. СПб.: ТОО «Диамант», 1996.
4. Клейберг Ю. А. Социальная психология девиантного поведения. М.: ТЦ Сфера, 2004. С. 122.
5. Ключевский В. О. Собрание сочинений в 9 томах. М.: Мысль, 1989.
6. Лихачев Д. С. Заметки о русском. М.: Советская Россия, 1984. с. 55
7. [Электронный ресурс] Загл. с экрана. Режим доступа <http://xn-90abgcgcbuckkk9agbph6s.xn--p1ai/> свободный. Дата обращения: 18.01.2019.

А. В. Ширшова,

*муниципальное общеобразовательное учреждение
«Основная общеобразовательная школа № 98»,
учитель истории и обществознания, г. Новокузнецк*

ДИНАСТИЯ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В СИБИРИ

После Великой Отечественной войны отношение советской власти к Церкви положительно изменилось. Стало возможным в отдельных городах и селах открывать приходы. И в 1947 г. верующие жители г. Сталинска приняли решение обустроить храм, который находился бы рядом с вокзалом и в тоже время на отшибе (открыть в другом месте его не позволили бы власти города). К тому же накануне один из прихожан увидел сон, что именно на данном месте должен быть храм Михаила Архистратига. И тогда на средства старца Андриана Федора Летуева была куплена большая деревянная изба вблизи железной дороги, которую вскоре и переоборудовали под молитвенный дом Михаила Архангела.

20 февраля 1964 г. указом архиепископа Новосибирского и Барнаульского Кассиана в Михайло — Архангельский дом молитвы в качестве второго священника был направлен из Никольского собора г. Казани молодой священнослужитель Василий Буглаков, ставший почти на полвека настоятелем храма, ныне являющийся почетным и положивший начало династии священников.

Отец Василий родился в семье Буглакова Ивана Ефимовича и Буглаковой Агафьи Григорьевны. В 1924 г. в семье родился сын Григорий, в 1928 г. сын Михаил. А в 1934 г. в семье появился Василий.

Отец будущего священника, Иван Ефимович, был образованным человеком, работал учителем в школе, но за решение крестить сына Василия, был вызван в районо, где был подвержен жесткой критике и, как следствие, уволен. После этого случая глава семьи поступил на должность главного бухгалтера на Кляпинском комбинате, Агафья Григорьевна, его жена, работала медсестрой на этом же комбинате. В 1941 г. Иван Ефимович заболел и в возрасте 47 лет умер.

Вскоре после похорон отца семью выселят из квартиры, которая принадлежала комбинату, но незадолго до этого Иван Ефимович, словно предчувствуя близость своей кончины, купил сруб с комплектом пиломатериала для пола, потолка, с оконными и дверными блоками. Это и спасло положение семьи, не позволив вдове с тремя детьми остаться без крыши над головой.

Жизнь шла своим чередом, семья училась жить без кормильца. Но еще одно событие повлияло на жизнь Буглаковых, началась Великая От-

ечественная война. Город Корма, где проживала семья, попадает в оккупацию. Отец Василий вспоминал: «На наших улицах часто по ночам происходили перестрелки между партизанами и полицией. В такие ночи мама учила нас ложиться на пол перед иконами и молится о спасении. Потом читать каноны по молитвослову стало нам настолько привычно, что иначе и не представлялась наша жизнь» [ссылка 1, с. 23].

В 1943 г. матери отца Василия приснился пророческий сон. Она увидела себя во дворе старой Кормянской церкви, которую с первых дней советской власти закрыли и приспособили под хлебопекарню. Две угловые стены ограды разрушены. Только она подумала о восстановлении двух упавших стен, как вдруг рядом с ней оказался дедушка, похожий на Николая Чудотворца, и благословил её выполнить эту работу, которую она сделала легко и быстро. Затем старец предсказал Агафье Григорьевне, что двое её сыновей будут служителями Церкви [ссылка2, с. 24].

Наступила весна 1945 г., долгожданная Победа. Старший брат Григорий по праву фронтовика — инвалида получил участок под строительство дома. Его три дочери в будущем станут женами священников.

Однажды мама отца Василия получила письмо от священника Елисея Недзельского. Оказалось, он нашел себе место на жительство в селе Бобруйского района. Но при храме требовался псаломщик. В письме он просил Агафью Григорьевну прислать к нему в помощь ее сына Михаила. Предложение было принято, Михаил вскоре уехал. Там он встретит свою будущую жену — Барковскую Ольгу Константиновну, с которой они создадут семью и вырастят двух дочерей. После окончания Минской духовной семинарии Михаил станет настоятелем Минского кафедрального собора.

После отъезда Михаила, Василий остался вдвоем с мамой. Школьное обучение Василий начал в 1945 г., а седьмой класс окончил весной 1950-го. По окончании школы Василий поехал к священнику Елисею, где проживала семья брата Михаила. В это время старший брат учился в Жировицкой семинарии, и Василий стал помогать в церкви вместо него. Когда пришло время военной службы, выяснилось, что по причине имеющегося заболевания Василий не годен к данной службе, тогда он принимает решение поступить в Минскую духовную семинарию, которую и закончил весной 1952 г. с отличием. А уже осенью 1958 г., Василий был зачислен студентом Ленинградской духовной академии.

В 1960 г. Василий знакомится с будущей невестой Верой Викторовной Бекаревич. Она работала на часовом Минском заводе в отделе технического контроля. 16 -го июля 1961 г. Василий и Вера обвенчались в Александро — Невском храме. 21 мая 1962 г. родилась старшая дочь Ирина.

Согласно постановлению Учебного комитета при Священном Синоде, каждому выпускнику академии надлежало вернуться в свою епархию для

назначения на место служения. И когда отец Василий пришёл на приём к Преосвященнейшему Варлааму (Борисевичу), архиепископу Минскому и Белорусскому, он узнал, что принять его в клир епархии не могут в связи с отсутствием мест. По этой причине выпускника Василия Буглакова отправляют в штат Никольского кафедрального собора на должность священника. Однако там происходит случай, который и определит в дальнейшем судьбу молодого священника. В 1963 г. отец Василий помог прихожанину, дал ему денег, за что его обвинили в том, что «открыл в церкви благотворительность, а милосердие унижает человека». Отец Василий вынужден был уйти, он снова обратился за помощью к архиепископу Кассиану (Ярославскому). Он внимательно выслушал отца Василия и предложил ему место второго священника в Новокузнецком приходе молитвенного дома в честь святого Архистратига Михаила. С указом от 20 февраля 1964 г. отец Василий прибыл вместе с семьей к своему новому месту назначения.

В г. Новокузнецк Василий и его семья они прибыли 3 марта 1964 г. Внешний и внутренний вид молитвенного дома произвели на отца Василия угнетающее впечатление своей убогостью. В 1973 г. на месте обветшалого молитвенного дома, начал строится каменный храм. Отец Василий говорит: «Храм был построен только благодаря мужеству, вере и трудолюбию верующих и по Божьей воле» [ссылка 3, с. 67]. Так как помощи от городских властей, практически не было.

Старшая дочь священника Ирина выросла, окончила Новокузнецкое медицинское училище. В 1983 г. она вышла замуж за Василия — сына протоиерея Вячеслава и матушки Надежды Дылевских. После службы в армии зять окончил Московскую духовную семинарию, принял священный сан и был направлен на церковное служение в г. Междуреченск, где ему предстояло с нуля построить храм. А в 2003 г. указом архиепископа Софония он был переведен на служение в храм Архистратига Михаила, где он и поныне исполняет свои пастырские обязанности. В семье Дылевских выросло трое детей.

Младшая дочь отца Василия Елена, в 1985 г. вышла замуж за Михаила Погиблова, сына протоиерея Симеона и матушки Нины Федоровны из Новосибирска. После службы в армии младший зять поступил в Ленинградскую духовную семинарию, а потом в академию. С дипломом о высшем духовном образовании и в священном сане иерея отец Михаил был направлен на пастырское служение в г. Новоалтайск. Их сын Кирилл после школы окончил юридический факультет Алтайского государственного университета, а затем поступил в Петербургскую духовную семинарию, которую окончил в 2014 г. В настоящее время семья Погибловых проживает в г. Санкт-Петербурге.

Сын Виктор родился в 1971 г. и после несения военной службы пожелал поступить в Минскую духовную семинарию. По окончании вернулся

в храм к отцу Василию, где исполнял обязанности алтарника и чтеца. Однажды он встретил студентку городского медучилища Марину Викторовну, которая окончила обучение в воскресной школе и продолжала посещать праздничные службы. Потом удачное знакомство закончилось бракосочетанием. Отец Виктор был удостоен возведения в священный сан.

А когда возникла необходимость изыскать настоятеля в храм святого Архистратига Михаила вместо отца Василия, который ушел на покой по состоянию здоровья, то митрополит Аристарх благословил на эту должность сына отца Василия Виктора.

В семье отца Виктора трое детей. Сын Макарий в настоящее время учится в Петербургской духовной семинарии, по окончании которой планирует вернуться в г. Новокузнецк в храм святого Архистратига Михаила и вместе с отцом служить в нем. Когда придет время сменить отца Виктора, то стать следующим настоятелем храма и продолжить династию священников Буглаковых.

За долгую службу протоирей Василий Буглаков награжден многими медалями, а в 1988 г. орденом Сергея Радонежского III степени и в 1993 г. правом ношения митры.

Как правильно сказал отец Василий: «Как — то незаметно взрослеют наши дети и внуки, получают образование и духовное воспитание. У каждого из них впереди свое личное призвание и место в жизни. Хотелось бы верить, что со времен кто — либо из них пожелает стать автором продолжения новых событий по истории развития нашего родословия в интересах будущих родственников. В таком случае заранее прошу принять моё благословение и великую благодарность». [ссылка 4, с. 160]

ЛИТЕРАТУРА:

1. Буглаков В. Моя жизнь и служение [текст]/В. Буглаков — Новокузнецк, 2015.— 163с.

О. И. Шалабанова,

*Религиозная организация «Кемеровская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»,
музей Истории Православия на земле Кузнецкой,
руководитель музея, г. Кемерово*

ДИНАСТИИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В СИБИРИ И НА ТЕРРИТОРИИ КУЗБАССА

Особая роль в истории России, в становлении и развитии её духовности и культуры принадлежит Православию. Ведь история Русской земли тесно сопряжена с судьбой Русской Православной Церкви. Церковь и государство в единстве дополняли друг друга в воспитании благочестивого и образованного христианина, добропорядочного семьянина, трудолюбивого и патриотичного гражданина.

Вся отечественная культура зиждется на духовной основе. Православные ценности всегда составляли духовное ядро русского человека. Наше время — это особенное время, когда мы возвращаемся к духовным ценностям, утраченным в начале XX в. Строятся новые храмы и восстанавливаются разрушенные. Города и села привыкают к колокольному звону, который наполняет душу тихой радостью, напоминает о бренности жизни и о высоком небе.

Сверкают золотом куполов и храмы нашего Кузбасского края. Однако за их историей стоят невероятно стойкие, трудолюбивые и образованные люди, священники, известные деятели Церкви, положившие свою жизнь на укрепление православной веры. Эти личности родились не сами по себе — за их плечами стоят сильные предшественники, благочестивые предки, образующие т.н. священнические династии.

Прежде всего, хотелось бы внести ясность в понятие «династия». По умолчанию, династией считается ряд последовательно правивших монархов, принадлежащих к одному роду. Другой смысл понятия — ряд представителей нескольких поколений одной и той же семьи, получившей известность в какой-либо области деятельности. Именно от второго смысла мы и отталкиваемся при рассмотрении данного вопроса.

Важнейшее место в истории Православия на Кузнецкой земле занимает династия Смирновых, благочестивые родители которой сумели воспитать достойных иерархов Русской Православной Церкви, одним из которых является митрополит Кемеровский и Прокопьевский Аристарх. Семья владыки отличается от других династий нашей области прежде всего тем, что его

предки настолько, насколько простирается родословное древо (с начала 70–80-х гг. XIX в.), жили на территории нынешней Кемеровской области.

Родословное древо священнической династии Будько (известно с 1869–1886 гг.) особо примечательно тем, что привнесло в историю Православия нашего края личность первого иерарха Кемеровской епархии — архиепископа Софрония, трудами которого преодолевалось неверие после длительного периода безбожия, укреплялись духовные и патриотические ценности, преумножались храмы.

Также важнейшую роль для истории Православия в нашем крае занимает династия Вылегжаниных-Демченко (с 1876 г.), приложивших немало усилий по строительству храмов, женского монастыря и окормлению сирот при нем, попечению о больных и духовно-культурному просвещению кузбассовцев, насчитывающая на данный момент 8 семей и 33 человека, 7 из которых являются священнослужителями.

Одну из самых продолжительных династий представляет семья Бекаревичей-Курлюты, чье служение не прерывается на протяжении уже почти четырех веков с 1760 г. — не взирая на революции, перевороты, войны, гонения и преследования и насчитывает уже 9 поколений.

Династия семьи Гутовичей, известная с 1822 г., родом из удивительного места — села Залесского, которое прославилось на всю Русскую Православную Церковь тем, что в нем рождается наибольшее количество будущих православных батюшек. За последние полвека из села вышло более 300 священников, которые служат в храмах Украинской Православной Церкви (Московского Патриархата), храмах Белоруссии и Германии и во многих регионах России.

Об этих удивительных семьях в музее Истории Православия на земле Кузнецкой собрано огромное количество информации, как из первых уст, так и из информационных ресурсов. Каждой из этих семей посвящены отдельные стенды, к которым могут обратиться все желающие соприкоснуться с историей как минувших лет, так и нынешних.

Возможно, что кому-то из присутствующих известны священнослужители в истории своей семьи, возможно, их подвиги исповедничества, служения в сложные богоборческие годы. В таком случае мы будем рады принять к рассмотрению истории этих верующих семей для восполнения исторической справедливости, для извлечения уроков и назидания нам, потомкам достойных личностей, открывающих нам свою глубокую веру своей героической стойкостью и любовью ко Христу.

А. Н. Гайдукова,

*Религиозная организация «Кемеровская Епархия
Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»,
музей Истории Православия на земле Кузнецкой,
хранитель музейных предметов.*

Руководитель:

протоиерей Максим Мальцев,

*председатель Комиссии по канонизации святых Кемеровской епархии Русской
Православной Церкви (Московский Патриархат), г. Кемерово*

СЛУЖЕНИЕ СЯТИТЕЛЯ ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО) В СИБИРИ (1941–1944 ГГ.)

Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) — архиепископ Русской Православной Церкви, российский и советский хирург, учёный, автор трудов по анестезиологии и гнойной хирургии, доктор медицинских наук, профессор; духовный писатель, доктор богословия. Лауреат Сталинской премии первой степени [1].

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) принадлежал к тем редким, исключительно значимым для народа людям, которые не могут делать что-то лишь для себя, ограничиться деланием того, что лично им нравится. Для них долг служения ближним — не пустые слова.

В памяти многих сибиряков в местах ссылок Владыки запечатлелся его святой образ целителя, в первую очередь — целителя духовного. Вот неполный перечень мест ссылок Владыки в сибирском регионе: Красноярск, Енисейск, Хая, Туруханск, ссылка на Ледовитый океан — станок Плахино, с. Большая Мурта и другие. И везде — молитва, забота об открытии храма, проповедь против сектантства, — целительство духовное и телесное.

В Красноярске святитель Лука продолжил третью ссылку, прибыв из Большой Мурты в сентябре 1941 г. и задержавшись на два года (до начала 1944 г.). До этого в Красноярске владыка был лишь во время краткосрочного заезда из первой ссылки зимой с 1925 на 1926 г.

Пребывание свт. Луки в Красноярске началось с назначения его осенью 1941 г. главным хирургом-консультантом эвакогоспиталя № 15/15. Владыка Лука работал и жил в нынешней школе № 10, в маленькой комнате площадью до 10-ти квадратных метров, в которой стояли кресло, кровать, письменный столик и стул. В рабочем кабинете госпиталя открыто висели образа.

Его непосредственной последовательницей и ученицей была хирург В. Н. Зиновьева, работавшая во время войны заместителем председателя военной врачебной комиссии местного эвакопункта (МЭП)–49. В. Н. Зи-

новьева рассказывала и о весьма напряженной работе главного хирурга. Об этом же свидетельствует бывшая тогда начальником медицинской службы госпиталя № 15/15 Надежда Алексеевна Бранчевская: «Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий работал и оперировал только в госпитале 15/15, в корпусе школы 10, куда ему с железнодорожного вокзала, других корпусов этого и других госпиталей Красноярска доставляли самых тяжелых больных» [2, с. 67].

Напряженная работа архиепископа Луки в красноярских госпиталях давала блестящие научные результаты. В конце 1943 г. опубликовано второе издание «Очерков гнойной хирургии», переработанное и значительно дополненное, а в 1944 г. вышла книга «Поздние резекции инфицированных огнестрельных ранений суставов». За эти два труда ему была присуждена Сталинская премия I степени. Из двухсот тысяч рублей этой премии сто тридцать тысяч владыка перечислил в помощь детям, пострадавшим в войне.

27 декабря 1942 г. указом № 40 Московской Патриархии епископу Луке (Войно-Ясенецкому), без отрыва от работы в военных госпиталях по специальности хирурга, поручалось управление Красноярской епархией с присвоением титула архиепископа Красноярского [2, с. 90]. С этого времени В. Ф. Войно-Ясенецкий официально совмещал двойное служение: главы Красноярской епархии и начальника медицинского отделения эвакогоспиталя № 1515.

Даже став в 1942 г. архиепископом, святитель Лука питался и одевался очень просто, ходил в заплатанной старой рясе и всякий раз, когда племянница предлагала ему сшить новую, говорил: «Латай, латай, Вера, бедных много». Софья Сергеевна Белецкая, воспитательница детей владыки, писала его дочери: «К сожалению, папа опять одет очень плохо: парусиновая старая ряса и очень старый, из дешевой материи подрясник. И то, и другое пришлось стирать для поездки к Патриарху. Здесь все высшее духовенство прекрасно одето: дорогие красивые рясы и подрясники прекрасно сшиты, а папа... хуже всех, просто обидно...»

Когда владыка Лука прибыл в ссылку в Красноярск в 1940 г., начальник районного НКВД заявил ему: «Во всей Сибири мы не оставили ни одной церкви». Это почти соответствовало действительности, так как к тому времени только в Новосибирске осталась незакрытой одна кладбищенская церковь.

В. Н. Зиновьева рассказывала о том, что свт. Лука ездил в церковь в Николаевку, которая тогда была предместьем Красноярска. По свидетельству священника Николаевского храма Николая Климовского, именно владыка добился открытия Николаевской церкви в начале марта 1943 г. Святитель неоднократно приходил к отцу Николаю и другим священникам с пред-

ложениями по ускорению процесса открытия храма. В то время это была маленькая церковь, вмещающая не более тридцати человек. Как отмечает отец Николай, в храме владыка Лука после одной из служб в апреле 1943 г. убедил верующих сделать пожертвования в пользу советских людей, пострадавших от оккупации немцев.

5 марта 1943 г. святитель пишет сыну очень светлое письмо: «Господь послал мне несказанную радость. После 16-ти лет мучительного молчания и тоски по Церкви отверз Господь снова уста мои. Открылась маленькая церковь в Николаевке, предместье Красноярска, а я назначен архиепископом Красноярским...». «Священный Синод при Местоблюстителе Патриаршего престола митрополите Сергии приравнял мое лечение раненых к доблестному архиерейскому служению и возвел меня в сан архиепископа». Думается, что это уникальный случай в истории Русской Православной Церкви.

Летом 1943 г. свт. Лука получил разрешение выехать в Москву и там участвовал в Поместном Соборе. Отец Николай пишет в дневнике, что с разрешения правительства в столице состоялся собор епископов, на котором был избран патриархом митрополит Сергей и организован Священный Синод при нем. Архиепископа Луку избрали постоянным членом Синода. Но вскоре святитель отказался участвовать в работе Синода, поскольку дорога в Москву занимала много времени, что сильно отрывало владыку от хирургической деятельности.

В октябре 1943-го отец Николай сообщает, что, по слухам, архиепископ Лука переводится в город Нижний Новгород (Горький), но владыку перевели в самом начале 1944 г. в Тамбов. О возможном переводе свт. Луки в Горький ничего не сказано в его биографиях. В конце 1943 г. закончилась последняя третья ссылка святителя.

Отец Николай в дневнике делает запись об отсутствии главы церкви после отъезда архиерея, что может, по его мнению, привести к разделению церковной общины и закрытию храма.

Начинал свое служение в Красноярске владыка с единственным в городе священником — протоиереем Захаровым. Он оказался нерадивым пастырем, и вскоре его пришлось запретить в священнослужении и представить доклад в Синод о снятии с него сана. Через три месяца после открытия церкви Бог послал второго священника, Николая Попова, смиренного и доброго пастыря, а за два-три месяца до отъезда из Красноярска владыка Лука назначил настоятелем церкви Петра Ушакова, с помощью которого удалось обновить состав церковного совета, председателем которого он и стал. Владыка оставался верен своему призванию и всеми силами старался навести порядок в епархии. Запрещенный протоиерей Захаров вместе с со-

общниками, которые расхищали церковные средства, усиленно добивались открытия Покровского собора, расположенного в центре города. Получив эту церковь, они надеялись пригласить туда обновленческого архиерея. Владыка сумел прекратить их раскольническую деятельность [4].

Из многих сел, районных центров и городов на имя архиерея поступали прошения об открытии церквей. Владыка направлял их в соответствующие органы, но оттуда приходил один и тот же ответ: «Ходатайства посланы в Москву, и по получении ответов вам будет сообщено». Это известный бюрократический прием, позволяющий благополучно замять любое дело.

Таким образом, вся Восточная Сибирь от Красноярска до Тихого океана не подавала никаких признаков церковной жизни. По наблюдениям архипастыря и отзывам сибирских священников народ в Сибири, особенно Восточной, был малорелигиозен. К концу 1943 г. во всей епархии действовала одна-единственная крошечная церковь в Николаевке. И архиепископ Лука понимал, что если не открыть храмы в различных местах Красноярского края, то возможно полное духовное одичание народа.

Владыка Лука много потрудился в Красноярском крае по духовному и физическому спасению людей. Поэтому здесь его особенно почитают и прославляют. В 1999 г. (за год до общецерковного прославления) свт. Лука был канонизирован в лике местночтимых Сибирских Святых, в Красноярской земле просиявших. И было многое сделано для почитания его памяти, в том числе в указанных населенных пунктах [5].

Глубокая вера святителя архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), его преданность Святой Церкви при величайших испытаниях, несломленный дух его и всеисцеляющая сила Божественного дара целительства и епископской благодати сделали его имя для народа святым, а память — священной. «Прославляющие Мя — прославлю» (1 Цар. 2, 30), говорит Господь, а посему память архиепископа Луки всей своей жизнью и талантами прославлявшего Подателя всех благ Бога — вечна [6]!

ЛИТЕРАТУРА:

1. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Лука_\(Войно-Ясенецкий\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Лука_(Войно-Ясенецкий)). Дата обращения: 20.03.2019 г.
2. Сизых Т. П. Воспоминания начмеда госпиталя 15/15 г. Красноярска Н. А. Бранчевской о В. Ф. Войно-Ясенецком (к 130-летию) // Сибирское медицинское обозрение. 2007, № 1.
3. Галкин А. К. Указы и определения Московской Патриархии об архиереях с начала Великой Отечественной войны до Собора 1943 года // Вестник церковной истории. 2008. № 2.

4. «Святитель-хирург: Житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого)» протоиерей Василий Марущак. (Публикация на сайте Красноярской епархии: <http://www.old.kerpc.ru/sacred/luka>)
5. Кожевников С.В. «О пребывании и прославлении свт. Луки (Войно-Ясенецкого) на Красноярской (Сибирской) земле» (Публикация на сайте Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: <http://pstgu.ru>).
6. «Исповеднический подвиг святого целителя архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) и его деяния в памяти красноярцев». // Архиепископ Антоний (Черемисов). Доклады на международных конференциях. — Красноярск: Красноярское Воскресение, 2006.

Секция 4.

ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Е. Н. Федотова,

муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение

«Средняя общеобразовательная школа № 6 г. Юрги»,

учитель русского языка и литературы, г. Юрга

ЧИТАТЕЛЬСКИЙ КЛУБ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПРОДВИЖЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ В МБОУ «СОШ № 6 г. ЮРГИ»

«Понять литературу, не зная мест, где она родилась, не менее трудно, чем понять чужую мысль, не зная языка, на котором она выражена». Эти слова принадлежат Д. С. Лихачёву, который очень точно и образно обозначил сущность литературного краеведения. Ключевым критерием содержания регионального компонента школьного литературного образования является знакомство с творческим наследием поэтов и писателей родного края.

В каждой ОО есть свои подходы по наполнению и осмыслению содержания регионального компонента. Это проведение внеклассных мероприятий, классных часов, поэтических вечеров, посвящённых творчеству поэтов и писателей родного края и т.д. Обращение к литературному краеведению можно считать закономерным фактом. Многие связывает человека с местом, где он родился и вырос, где познал «первых лет уроки». Родной край и населяющие его люди, неповторимый облик родной природы — все это, прошедшее через сознание и души детей, становится частью их дальнейшей человеческой судьбы.

В МБОУ «СОШ № 6 г. Юрги» используются различные формы, способы и технологии реализации регионального компонента на уроках и во внеурочное время. Прежде всего, это литературно-краеведческий музей им. А. С. Пушкина. В отдельную экспозицию выделены материалы, касающиеся творческого наследия поэтов и писателей родного края. В неё включены сборники произведений, библиографический материал, исследовательские работы учащихся, фото и видео документы. В музее проходят тематические вечера, классные часы, конференции учащихся, конкурсы чтецов и т.д. Частыми гостями ребят становятся поэты родно-

го края. Трудно не согласиться с высказыванием Л. С. Айзермана о том, что «Не возложение венков к памятникам великих, а общение живых с живыми — вот что такое классика в школе». В работе А. Е. Ставровского «Краеведческая работа в школе», книгах М. А. Рыбниковой и В. В. Голубкова, М. Д. Янко содержатся важные мысли о связи школьного изучения литературы с жизненным опытом учащихся. В многочисленных статьях, брошюрах и книгах Н. П. Анциферова обстоятельно разработана методика литературно-краеведческих экскурсий. Интересен в этом направлении опыт словесников В. В. Касторского, Л. П. Прессмана, Э. Г. Беккера.

Современная образовательная среда школы предоставляет дополнительные возможности по реализации регионального компонента. Информатизация, театральные кружки, поисковые отряды. Все названные формы отличает живая работа, вовлечение ребят в активную поисковую деятельность. Читательские клубы — далеко не новое явление. Это своеобразная форма объединения учащихся на основе совпадения интересов, стремления к общению. Подобное творческое сообщество является добровольным, самостоятельным, самодеятельным формированием, объединяющим педагогов и школьников, проявляющих интерес к чтению художественной литературы. Создание читательского клуба МБОУ «СОШ № 6 г. Юрги» «Передвижник» — это ещё одна возможность формирования социокультурной среды для воспитания квалифицированного читателя с ценностным отношением к прекрасному, сформированным эстетическим вкусом, потребностью непрерывного духовно-нравственного развития. Одна из задач — знакомство участников клуба с творчеством кузбасских поэтов и писателей. План работы предусматривает использование индивидуальных и групповых форм проведения занятий, в том числе самостоятельное и комментированное чтение, анализ произведений, семейное чтение, «чтение в кружок», декламация, беседа, круглый стол, дискуссия, экскурсии, связанные с памятными литературными местами и событиями Кузбасса, литературные поездки, инсценировки, конкурсы, викторины, олимпиады, читательские проекты, выставки, выпуск газет, сборников, ведение читательских дневников, открытие библиотечных уголков в классах, общественных организациях, другие формы, способствующие интеллектуальному, нравственному и творческому развитию участников клуба. Работа клуба построена в тесном взаимодействии с социумом (рис. 1)

Наличие в МБОУ «СОШ № 6 г. Юрги» телевидения позволило разработать и реализовать в течение 4-х лет масштабный проект, посвящённый литературному наследию юргинских поэтов и писателей. Это цикл телепередач «Поэтический голос Юрги» и документальных фильмов «Поэты нашего города». Его отличительная особенность — создание своеобразной телеантологии

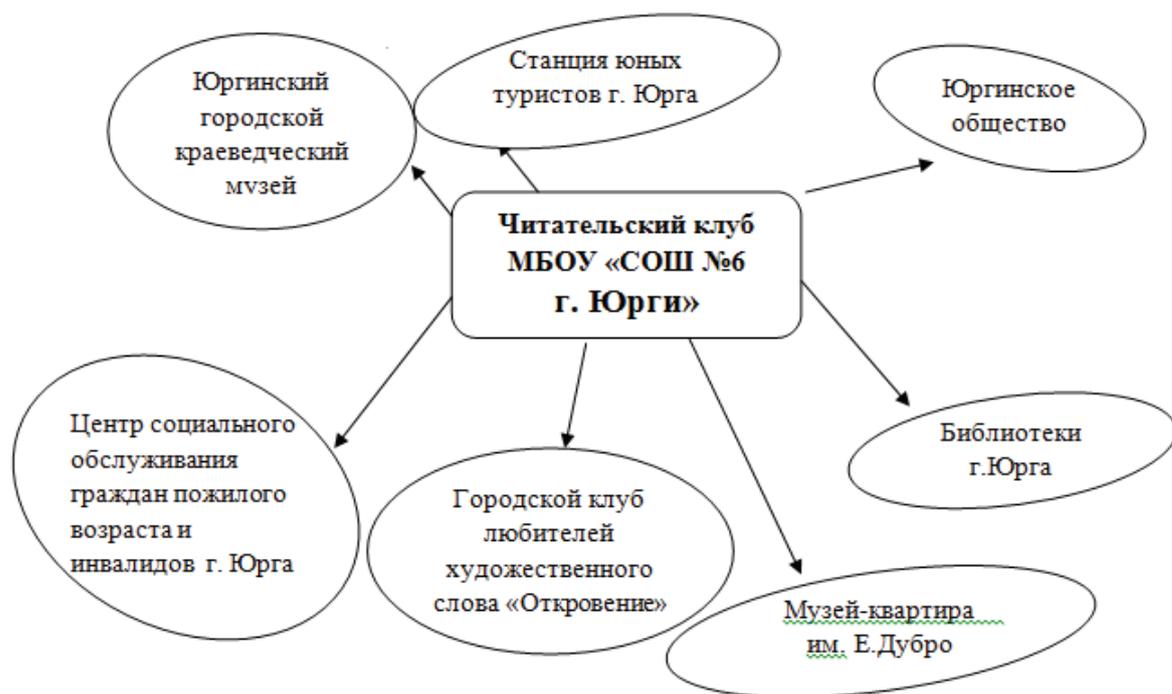

Рис. 1 Взаимодействие клуба с социумом

наследия поэтов Юрги и Кузбасса на основе творческого партнёрства с МБУК «ЦБС г. Юрги», школьным музеем им. А. С. Пушкина, городским краеведческим музеем, городским поэтическим клубом «Откровение». Такой подход позволяет повысить читательскую осведомлённость участников проекта и широкой общественности Юрги о творчестве поэтов и писателей нашего города и Кузбасса в целом. Созданию телепередач предшествовала большая работа: поиск материалов о жизни и творчестве поэтов родного края (В. Третьяков, Е. Дубро, Т. Рубцова, Е. Винокуров и др.), встречи с родными, людьми, хорошо их знавшими, отбор стихотворений, подготовка к чтению, составление сценариев, запись на телестудии. Цикл документальных фильмов составили работы, посвящённые творчеству В. Грачёвой («Мой край берёзовый»), В. Чурилову («Ты память. Ты не ведаешь преград...»), А. Рулёвой («Давай научимся любить!»). В основу сценариев вошли факты жизни и творчества юргинских поэтов, рассказы близких и друзей, фрагменты авторских встреч, организованных читательским клубом, чтение стихотворений. Одно из стихотворений В. Чурилова было положено на музыку и стало лейтмотивом фильма. Кроме того, ребятами был подготовлен сборник неизданных стихотворений замечательной поэтессы Алёны Грачёвой, оформлена обложка, иллюстрированы отдельные страницы.

Таким образом, работа клуба направлена на популяризацию творчества поэтов и писателей родного края, на приобщение школьников к глубокому

чению, формирование гражданско-патриотической позиции. В конечном итоге способствует духовно-нравственному развитию личности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Казаркин А. П. Литературное краеведение. Учебное пособие / Кемерово: Изд-во. Обл.ИУУ,1993 г. с35–67.
2. Лутовинова Л. И. Русский фольклор Кузбасса. Кемерово: Изд-во. Обл. ИУУ,1993 г. с10–12.
3. Лутовинова Л.И, Невзоров. Б. П. Славянская мифология / Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998 г. с 25 по 58с.
4. Славянская традиционная культура в Кузбассе [Электронный ресурс]: электронный библиографический указатель / Департамент культуры и национальной политики Кемеровской области, Кемеровская областная научная библиотека им. В. Д. Федорова, Отдел библиотечного краеведения; отв. за выпуск Худякова В. А.; ред.-сост., авт. предисловие Крылева О. Д.; ред. БЗ Даунарас Г. В.; web-программист, авт. предисл. Полосухина Т. Д.— Электронные данные (4,38 Гб).— Кемерово: КемОНБ, 2014.
5. Архивные материалы библиотек г. Юрги, школьного музея.

*Т. А. Горохова,
литературная гостиния
при МБУК ЦРБ им. В. М. Баянова, г. Топки*

ПОЕЗДКА В ТОМСК. ПУТЕШЕСТВИЕ ПО СТРАНИЦАМ РОМАНА ДМИТРИЯ БАРЧУКА «АЛЕКСАНДРИЯ»

Как-то неожиданно появилась возможность съездить в город юности. Обрадовалась, что смогу еще раз увидеть его. Каким он стал? Узнаю или нет? К тому же, через несколько дней у студенческой подруги день рождения. Это обстоятельство и подвигло к размышлению о подарке. Захотелось чего-то необычного, неординарного. Предыдущие поездки остались в памяти театральным спектаклем, художественной выставкой, прогулкой по интересным местам города. Решила покопаться в недрах Интернета и найти там подсказку. Предлагаемые экскурсии по городу, несмотря на многочисленные восторженные отклики о гиде Юре, как-то особо не вдохновили. Хотя порадовало, что молодой человек хорошо знает историю города и умело её преподносит независимо от количества заинтересованных лиц и даже готов провести экскурсию с одним человеком. Прошлась по городским афишам. Вот, например, концерт органной музыки со звучным названием «По следам оркестра Поля Мориа». Жаль, но дата проведения концерта не совпадала с датой моей поездки. Поиски продолжила. Пробежала по названиям спектаклей, но углубляться не стала, так как хорошо запомнился один спектакль в областном драматическом театре для возрастной категории 18+. Хотелось бы увидеть на сцене сына подруги, который служит в музыкальном театре Северска, но найти выездной спектакль нереально. Вот, кажется, удача, читаю: «Литературно-исторический проект. Прогулки по Томску с писателями». Очень интересно. Набираю номер Томского областного Дома искусств и узнаю, что, действительно, каждое воскресенье можно «пройтись по местам, описанным в книгах томских писателей, узнать о жизни автора произведения, познакомиться с новой книгой, почувствовать себя героем, заново открыть привычные томские улицы». Ближайшая прогулка запланирована с Дмитрием Барчуком по маршруту романа «Александрия» («Фёдор Кузьмич — легенда или быль?»). Фамилия автора была мне неизвестна, название романа ничего не говорило, узнать, какие улицы включены в экскурсионный маршрут, не удалось, поэтому предполагаемая прогулка оставалась загадкой. Понравилась сама идея проекта. Вот только как подруга отнесётся к такому подарку, представить было немного сложно. Но подарок есть подарок.

В назначенное время мы стояли во дворе красивейшего дома Вячеслава Яковлевича Шишкова, который является архитектурным памятником деревянного зодчества федерального значения. В этом здании находятся Томское региональное отделение Союза писателей России, Томская областная писательская организация, Литературный музей. Автор романа был на месте и ждал экскурсантов. Желающих прогуляться вместе с писателем по городу набралось более десятка человек, что стало неожиданностью для организаторов. Двух автомобилей оказалось маловато для поездки по задуманному маршруту, но экскурсанты выручили себя сами. Нам троим, мне и двум моим подругам, предложили разместиться в машине, водителем которой, как выяснилось позднее, был председатель Томского отделения Союза писателей России, поэт — Геннадий Кузьмич Скарлыгин.

Отправной точкой путешествия по страницам романа стало место, где от улицы Обруб начинается улица Бакунина М. А., которая считается самой старой улицей города. Именно здесь сохранилась старинная булыжная мостовая. Предполагается, что улица возникла в XVII в. после застройки части дороги из Томского острога на Юрточную гору и значилась как Воскресенская. Небольшой кусок этой улицы называли Ефремовской по фамилии домовладельца каменного особняка. В 1927 г. Ефремовскую переименовали в улицу Бакунина, в честь известного революционера Михаила Александровича Бакунина.

Почему же именно с этого места писатель начал рассказ о своём романе? Да потому, что «Фёдор Кузьмич — старец, живший в Сибири в XIX в. Согласно легенде, возникшей в середине XIX в. ещё при жизни старца, он считается российским императором Александром I, инсценировавшим свою смерть и ставшим скитальцем. За бродяжничество старца судили и 13 октября 1836 г. направили по этапу в Мариинский уезд Боготольской волости Томской губернии. 26 марта 1837 г. партия ссыльных прибыла в Томск». А все каторжане шли по дороге, на булыжниках которой стояли мы, экскурсанты необычного путешествия, и, слушая Дмитрия Барчука, погружались в историю романа. «А рядом через речку Ушайку перекинут каменный мост, построенный в 1916 г. по проекту Г. С. Батенькова. В 1817 г. Гавриил Степанович возглавил инженерно — технические работы в Томске. Он руководил работами по благоустройству улиц, водоисточников, по укреплению набережной реки Ушайки и возведению деревянного моста через неё, прослужившего почти сто лет. Декабрист Г. С. Батеньков — участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов, в 1846 г. был сослан в Томск и где, как один из героев романа, встречается со старцем Фёдором», — продолжал рассказ писатель, всё больше удивляя нас знанием дат, имён, событий истории.

Второй остановкой прогулки стала Хромовка. В настоящее время это посёлок Хромовка, находящийся в черте города, в его восточной части. А вот в XIX в. в долине реки Ушайки на речке Хромовка находилась заимка купца Хромова. «Семён Феофанович Хромов — томский купец второй гильдии. В благодарность за исцеление от болезни глаз купец на своей заимке построил для старца келью. Примерно на том самом месте установлен гранитный памятник», возле которого и продолжил свой рассказ автор романа. «А вскоре в кельи старца забил целебный источник. Впоследствии родник исчез, а не так давно появился вновь, правда, в десятках метрах от первоначального места. Томские краеведы — энтузиасты поставили рядом с родником памятный крест», куда и предложил пройти рассказчик, чтобы все желающие могли попробовать на вкус воду из родника, умыться прохладной влагой, что было очень кстати в жаркий полдень.

Следующей остановкой экскурсии стала Монастырская улица, ныне улица Крылова, где «во флигеле дома Хромова последние шесть лет жил Фёдор Кузьмич». В настоящее время дом купца представляет собой жалкое зрелище. За забором из профлиста находятся фрагменты стен деревянного купеческого дома, заросшие высокими деревьями. Несколько лет назад рядом с бывшей купеческой усадьбой был установлен небольшой памятный знак. Досадно, что из предложенных вариантов реставрации памятного места, так ничего и не выполнено до сих пор.

«Усадьба купца Хромова находилась недалеко от Богородице — Алексеевского монастыря, на территории которого и был погребён старец. На могильном кресте имеется надпись — «Великий и благословенный старец Фёдор Козьмич, скончавшийся в Томске 20 января 1864 года». В раке Казанского собора томского Богородице — Алексеевского монастыря находятся мощи старца. За своё подвижничество в 1984 г. старец был канонизирован Русской Православной Церковью в лике праведных в составе Собора Сибирских святых. А купец Хромов был одним из почитателей старца и сторонников его идентичности с императором Александром I», — увлечённо продолжал своё повествование Дмитрий Барчук в тени монастырской стены.

Прогулка завершилась посещением Казанского собора, а беседа с писателем продолжилась за чаем с «шишковскими» пирогами. Правда, не там, где было обещано — на открытой веранде второго этажа дома, а за большим столом в просторном помещении на первом этаже, потому что веранда, а вернее сказать деревянные опоры, уже не могут выдержать присутствия такого количества гостей. Подкрепившись, потянулись к прозаику за автографами. Оказалось, что «Александрии» не хватило всем желающим, но можно было приобрести только что выпущенную книгу

«Майдан на двоих» — роман, написанный Дмитрием Викторовичем после поездки в Донецк. «Эта поездка круто изменила моё отношение к российскому олигарху Михаилу Ланскому — одному из главных героев романа «Александрия», который, став нефтяным магнатом, захотел примерить шапку Мономаха. С момента выхода в свет дилогии прошло одиннадцать лет. За это время произошли события, которые не могли оставить равнодушным любого человека, а писателя тем более. То, что произошло в Одессе в мае 2014 г., перевернуло моё сознание. Решил ещё раз вернуться к вопросам, размышления над которыми лежат в основе сюжета «Александрии»: Какова цена шапки Мономаха? Что значат деньги в жизни человека? Чем отличается суд земной и суд Божий? В настоящее время занимаюсь корректировкой авторского отношения к героям романа, вношу изменения в «Александрию» и скоро будет издана его сокращённая версия», — сказал в заключении Дмитрий Барчук. Поблагодарив прозаика за содержательную и увлекательную прогулку, уложив в сумки приобретённые книги, вышли в уютный дворик шишковского дома, чтобы ещё раз вдохнуть аромат цветущей сирени и жасмина, полюбоваться деревянными кружевами и запомнить этот замечательный день. Для тех, кто хотел бы прогуляться по всем маршрутам проекта придуманного томским писательским сообществом, вскоре будет предложена красочная книга — альбом с подробнейшими рассказами авторов произведений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Барчук, Д. В. Александрия /Д. Барчук — Томск — Печатная мануфактура, 2005.— 288 с.
2. Барчук, Д. В. Александрия -2 /Д. Барчук — Томск — Печатная мануфактура, 2005.— 295 с.

*В. И. Чурилов,
журналист, писатель, г. Юрга*

ЦЕРКОВЬ В ЖИЗНИ ДЕТДОМОВЦЕВ 1940-х — 1950-х ГОДОВ

Я — православный атеист. И если вам покажется странным такой оборот речи, поясню. Православие для меня — история моей Родины, Отчизны, которую я воспринимаю как данность, и другой истории — повторю вслед за Пушкиным — я бы не хотел иметь. Я восхищаюсь русской православной храмовой архитектурой, великолепием убранства храмов, непередаваемым церковным пением и чтением святых писаний, уважаю заповеди Иисуса Христа и учения апостолов... Но всё это придёт ко мне с возрастом, со зрелостью самосознания...

В детстве же — а это сороковые годы прошлого века — я воспитывался в детском доме и воспитание моё было, конечно же, советским, атеистическим — ким. И так случилось, что любимым местом наших игр была сельская не — работающая церковь и большая прицерковная поляна. В моей повести о детдомовском детстве есть глава, которая так и называется — «Церковь». Вот её я и хочу вам представить.

Савиновская церковь была одним из наших постоянных мест обитания. Это была наша законная территория, наш двор, куда не смел соваться ни один деревенский рогаль. Церковь была деревянная, с двумя куполами, на высоком кирпичном фундаменте-подклети. Была она давно заброшенной, с зарешеченными окнами без стёкол, с полуразобранном полом, но сохранившимися многокрасочными настенными и потолочными росписями на библейские темы. С одной стороны храма была пристройка, служившая, видимо, главным входом, которую превратили в детдомовский склад. А подkletь служила нам убежищем, где мы пробовали «на вкус» самую известную бийскую махорку второй номер.

Любимым нашим занятием было лазание на церковную крышу. Крыша была покрыта уже потемневшей, крашеной в зелёный цвет жостью. Такого же цвета были и купола. Церковь стояла недалеко от высокого обрывистого края иткульского яра, и с неё было видно далеко-далеко! Иногда, в очень ясную погоду, на южной стороне мы наблюдали очертания далёких Алтайских гор. Мы уже знали, что самая высокая гора называется Белуха. А называется так она из-за того, что на самом её верху снег не тает даже летом. Мы удивлялись: как это — летом, в жару, когда даже вода в Чемровке словно подогретая, — и снег?! Вот бы нам подняться на гору и посмотреть!

А ещё, забравшись на крышу через складскую пристройку, мы про-

лезали в сломанное окно голубятни под большим куполом и оказывались на чердаке. Пол чердака был устлан толстым слоем голубинового помёта и останков птиц. От нагретого солнцем купола исходило тепло. Было тихо и таинственно. Лишь иногда тишину нарушало хлопанье крыльев взлетевших с карниза полудиких сизых голубей. Устроившись на брёвнах потолочного перекрытия, мы любили вполголоса, не нарушая тишины, рассказывать друг другу — кто о чём.

— Пацаны, а вы знаете, что под полом церкви похоронены попы, которые здесь служили ещё при царе. Если придти сюда ночью, то можно услышать их голоса, как будто они читают молитвы... — тихо, почти шёпотом, говорит кто-то.

— Да не под полом, а возле церкви были могилы, — поправляет его другой. — Потом их сравнивали. А в церквях раньше хоронили только царей...

Как-то во время чердачных посиделок разговор зашёл о церковных крестах. Кресты на куполах были красивые, ажурные, с золотым блеском.

Пацаны, а правда, что кресты на церкви кованые из золота? Потому они и сверкают на солнце...

— А давайте залезем и узнаем, — тут же предложил старший из братьев Локтевых Пашка.

Предложение Локтя было встречено с восторгом:

— А чё? Полезем?!

Тут же мы стали решать, кто полезет на купол. Вызвался Борька Куликов. Кулик был среди нас свмым ловким. И бесстрашным. Ему не были преградой высокие заборы. На Устье он нырял в самом глубоком месте. А зимой первым спрыгнул с крыши детдомовской столовой. Но то — забор и столовая крыша. А тут...

Чтобы добраться до креста, надо было залезть на выступ окна голубятни, потом подняться на узкий наклонный карнизик высокого гладкого купола, а там... А там — самое трудное. Проще всего было накинуть на крест верёвку, как аркан на необъезженную лошадь, и по ней добраться до верха купола. Но... даже с голубятни высоко, не докинешь. А с карниза — без помощи рук — сразу брякнешься и разобьёшься. Да и руками-то зацепиться не за что...

Мы сидели на крыше шестером: я, Вовка, Ренатка, Пашка Локоть, Борька и Юрка Крякуненко — и ломали головы: как быть?

А если сделать длинный железный крюк? — предложил Кряка. — Подсадим Борьку на карниз, а потом дадим ему крюк? Одной рукой он зацепится...

Но и этот способ тут же отвергли. Купол-то выпуклый, как шар, и Кулик увидит снизу не крест, а небо...

Пока решили: Борьку на карниз посадить. Сам просил об этом.

Втроём — я, Кулик и Кряка залезли на верх голубятни. Вовка с Локтем и Темиргой помогли нам туда кое-как втиснуться. Я встал на корточки, Борька мне на спину, а Юрка помогал Кулику не терять равновесие. Кулик был худой и лёгкий. Я разогнулся, а Кряка помог Борьке встать мне на плечи.

Борька уже упирался коленями в карниз, а мы подпирали его снизу.

— Не могу подняться! — кричит Кулик. — Жесть гладкая. — Витька, пусть Кряка встанет на тебя, а я на него обопрусь, чтобы подняться.

Выстраиваем ещё одну гимнастическую пирамиду. Кряка влезает мне на спину и, вцепившись в борькины трусы, помогает ему встать на карнизе во весь рост. Теперь Кулик стоит в позе распятого Иисуса Христа, которого мы видели нарисованным на внутренней стороне купола. Только Борька стоит к нам задом, прижимаясь как можно плотнее к нагретой летним солнцем жести купола. Грудь, правда, прикрывает майка, а ладони и босые ноги защитить нечем...

Борька медленно двинулся по карнизу, переступая ногами, скользя по жести ладонями рук. А мы, затаив дыхание, наблюдали снизу за его движением. Наблюдали молча, зная, что разговор мог его отвлечь, и тогда... Об этом не хотелось думать, потому что, сорвавшись с купола, Кулик летел бы до самой земли: крыша под куполом была покатой и не удержала бы его.

Борька обошёл купол и уже без особого труда, хоть и с нашей помощью, слез на голубятню.

Кулик, конечно, молодец. Но его бесстрашный обход купола только подтвердил наши сомнения: снаружи до креста не добраться.

И тогда кто-то сказал:

— Пацаны! А давайте прорубим купол снизу. Под крестом! Вон какие брёвна на самом верху, только бы забраться! На них даже сидеть можно. И махать топором...

Так и решили, Где взять топор, сомнений не было: на кухне, в столовой. Только незаметно, чтобы лишнего шума не было, а то всё дело испортим.

Да, но ведь на брёвна стропил подняться надо. Где взять лестницу? Присмотрели в одном из дворов. Подсадили на забор самого лёгкого, Вовку. Он подтащил лестницу к забору, а мы с Пашкой дотащили её, задыхаясь, бегом, чтоб никто не видел, до церкви. И «хором» подняли на чердак.

Кулик опробовал стропила первым и заявил, что на них можно даже плясать, не то, что рубить стенку купола!

Но махать топором, задрвав голову, оказалось не так легко, как думалось. Рубили два дня по очереди, с перерывами, стараясь, чтобы никто из взрослых не обратил внимание на нашу затею. По очереди стояли и «на васоре», наблюдая сверху за детдомовским двором. Если кто-нибудь про-

ходил близко от церкви, давали знак рубившему остановиться.

Наконец прорубили твёрдые, как железо, сухие доски купола. Потом жечь. И... вот он, крест! Почти рядом!

Первым в прорубленное окно вылез, конечно, Кулик. Он ощупал крест со всех сторон, постучал по нему обухом топора, поцарапал остриём и молча спустился на чердак.

— Ну? Что? — нетерпеливо приступили мы к нему. — Золотой?

— Пустой... — сплюнул сквозь зубы Борька. — Пустая консервная банка! Зря только мучились. Никакой он не золотой, а жестяной! Железный!...

Разочарование наше было полное. Красивая сказка не стала былью... Чтобы убедиться в этом, мы по очереди пролазили в дыру, цепляясь одеждой за рваные кромки купола, и трогали старинный, блестящий на солнце крест, ещё и ещё раз подтверждая Борькину правоту.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Чурилов, В.И. «Как у нас под окном...». Повесть. — Новосибирск, Издательский Дом «Прометей», 2012.
2. Чурилов, В.И. «Как у нас под окном...». Повесть. // «Огни Кузбасса». — 2012. — № 4. — С. 5-55.

Г. И. Карпова,
кандидат филологических наук,
г. Кемерово

ПЕРВЫЕ «ДЕТСКИЕ» ПОЭТЫ В КУЗБАССЕ

Первые произведения для детей в Кузбассе создавали поэты-фронтовики, работающие журналистами в газетах. Нашей первой детской книгой стала книга стихотворений «Подарок», вышедшая в 1952 г. в издательстве «Кузбасс». Автор книги — Пётр Белов, фронтовик, журналист, заведующий сельскохозяйственным отделом в районной газете «Колхозное слово» (Белово).

Пётр Назарович Белов (1922–1990) — детский поэт, переписывался с М. А. Небогатовым в 1950-е гг., подарил ему две свои книги стихов для детей: «Подарок» (Кемерово, 1952) и «Скоро в школу» (Тюмень, 1955). Дарственная надпись на книге «Подарок»: «Певцу Кузбасса, поэту Михаилу Небогатову от автора. 30 января 1953 г. П. Белов». В 1959 г. М. А. Небогатов написал эпиграмму в связи с отъездом П. Н. Белова в Ишим Тюменской области: «Не слышать Белова из Белова — детского поэта... М-да... былого» (газета «Кузбасс». 1959. № 30. 4 февраля). В 1960–1970-е гг. Пётр Белов работал в газете «Ишимская правда», руководил литературным объединением им. П. П. Ершова. В 1966 гг. в Средне-Уральском издательстве (Свердловск) была издана его книга стихов для детей «Я счастливей всех».

Именно в Кузбассе Пётр Белов состоялся как настоящий «детский» поэт. Приведём два его стихотворения из цикла «Про самых маленьких», которые он посылал в письмах Михаилу Небогатову:

ЗАРЯДКА

*Я у дома на площадке
Утром делаю зарядку
И водой до пояса
Утром каждым моюсь я.
Ветерок мне нипочём –
Я хочу быть силачом.*

ПРО КОНЯ

*Папа мне купил коня,
Но не возит он меня.
Я шнурочек привяжу,
Сам коняшку повожу.*

(ГАКО. Ф. Р-1250. Оп. 1. Д. 416. Л. 13)

Центральное место в книге «Подарок» заняло стихотворение «Шахтёрская лампа», не утратившее и сегодня своей актуальности:

*Шахтёрская лампа
Висит на стене
И трогать её
Не позволено мне.
Отец мне советовал:
— С книгой дружи
И лампу
Учёбой своей заслужи.
Когда он приходит
С работы домой,
Беседует часто
О шахте со мной:
— Будь смелым
и сильным!
Настанет денёк
И выдадут твой
На-гора уголёк!
Одни лишь пятёрки
В моём дневнике –
Шахтёрскую лампу
Держу я в руке.
Я не был в забое
Ни разу пока,
Но выбрал профессию я
Горняка! [1, с. 6–7]*

В 1950-е гг. в литературно-художественном и общественно-политическом альманахе «Сталинский Кузбасс» (с 1954 г. «Огни Кузбасса») появились рубрики «Стихи для детей», «Стихи для дошкольников». В 1952 г. альманах № 5 представил стихи для детей тридцатилетнего поэта-фронтовика Михаила Небогатова, а в 1957 г. в Кемеровском книжном издательстве вышла его книга «Юным друзьям». Однако «детским» писателем М. А. Небогатов не стал. Возможно, прислушался к мнению известной новосибирской детской писательницы Елизаветы Стюарт, которая 16 сентября 1957 г. написала ему в письме: «... я считаю, что это скорее стихи о детях, чем для детей, как Вы и сами пишете в письме. Мне кажется, что для детей нужен совсем иной тон, но, возможно, что я ошибаюсь» (ГАКО. Ф. Р-1250. Оп. № 1. Д. 445). О разделении поэзии для детей и о детях

пишет и современный исследователь Виктор Бердинских [2]. Пожалуй, Стюарт была права. Дети в стихотворениях Небогатова рассудительны повзрослому. Например, стихотворение Михаила Небогатова «Часы» (1952):

*Нет, ни с кем я не согласна,
Что часы у нас идут.
Почему идут? — не ясно,
Раз они всё время тут.
Это просто бег на месте.
Только знают тик да так.
Хоть куда вы их повесьте,
Не отходят ни на шаг [6].*

Какой же тон нужен в «детских» стихах? Ответ найдём в пародии Валерия Фесенко «Детскому писателю», которую опубликовал альманах «Огни Кузбасса» № 15 в 1963 г.: «В твореньях его не без лёгкого трепета / Находишь влияние детского лепета». Кого имел в виду В. Фесенко: Александра Береснева, Эдуарда Гольцмана, Людмилу Фадееву, Владимира Матвеева? Все они состоялись как «детские» писатели.

Стихи Людмилы Фадеевой, уроженки Ленинграда, оказавшейся в Кузбассе по распределению и работавшей учителем рисования и черчения Ново-Романовской средней школе Юргинского района, альманах «Огни Кузбасса» публиковал не один раз (№ 12 за 1959 г., № 13 за 1960 г.).

В личном фонде Евгения Буравлёва есть письмо Людмилы Фадеевой от 9 марта 1961 г., в котором она сообщает, что ушла из школы, по своей доброте не справилась с дисциплиной и в настоящее время работает на металлургическом заводе в конструкторском бюро копировщиком. Молодая «детская» поэтесса благодарит Е. С. Буравлёва за творческую и человеческую поддержку (ГАКО. Ф. Р-1161. Оп. 1. Д. 42. Л. 52–53).

В стихотворении Л. Л. Фадеевой «Сколько лет — зима?» две подружки Ирочка и Света рассуждают о коротком лете и долгой зиме:

*А зима такая злая.
Сколько лет идёт, не знаю...
— Я не знаю и сама...
Мама, сколько лет — зима? [7]*

Этот «детский лепет» зафиксировала поэтесса в Кузбассе. Она вернулась на малую родину, но именно в Кемеровском книжном издательстве была издана в 1961 г. её первая книга стихов для дошкольников «Подсолнушек» с рисунками автора. В 2013 г. Людмила Фадеева из Санкт-Петербурга

стала лауреатом литературной премии им. С. Я. Маршака, а ведь стартовой площадкой для известной детской писательницы стал Кузбасс.

В конце 1960-х гг. альманах «Огни Кузбасса» открыл читателям имена новых «детских» поэтов: Александра Береснева, Эдуарда Гольцмана, Виталия Юречко. Береснев был участником областного семинара молодых писателей, где его стихи (в их числе был «Кот-проказник») оценил Евгений Буравлёв и сам хлопотал об издании книги стихов «Снегурочка» (1967). После публикаций в «Огнях Кузбасса» в 1967, 1968, 1969 годах стихотворений для детей Кемеровское книжное издательство в 1971 г. выпустило сразу три новых книги А. Береснева, чьё имя сейчас носит Городская детская библиотека в Кемерово. Назовём эти замечательные детские книги: «Солнышки», «О чём поют скворцы», «Кузнечик-музыкант».

В 1969 г. первый номер альманаха «Огни Кузбасса» представил читателям два стихотворения Эдуарда Гольцмана. Одно из них, наверное, знают наизусть многие читатели журнала. Это стихотворение «Почему плачут сосульки?»:

*Почему сосульки плачут,
Уцепившись за карниз?
От испуга, не иначе:
Вдруг сорвутся с крыши вниз [3].*

Ещё один кузбасский мастер «детского лепета», автор более двух десятков детских книг. Первой его детской книгой стали знаменитые «Петушки» (1966).

В 1967 г. альманах «Огни Кузбасса» вышел двумя номерами. В номерах 18 и 19 в рубрике «Почитайте вашим детям» были представлены стихи Виталия Ивановича Юречко (1936–2004). Напомним одно из них:

*Говорит мне часто мама
(говорят так, видно, всем):
Если буду кушать мало –
Я не вырасту совсем.
Я-то кушаю. Немножко.
Только это всё — не в счёт.
Почему же наша кошка
много ест, а не растёт? [8]*

Согласитесь, замечательный стихотворный «детский лепет». В скором времени в Кемеровском книжном издательстве у Виталия Юречко вышла прекрасная детская книжка «Арбузёнок» (1969). В 1970-х гг., состоявшись

в Кузбассе как писатель, В. И. Юречко переехал в Донецк, работал главным редактором художественного вещания Донецкой телерадиокомпании и написал много хороших книг для детей и взрослых.

Журналист Владимир Матвеев выступил в 1960-е гг. как поэт-сатирик и юморист для взрослых. В Кемеровском книжном издательстве вышли его поэтические сборники «Иронические строки» (1962), «Букет шипов» (1964), «Житьё-бытьё» (1969), «Копыто Пегаса» (1973). В 1970-е годы одна за другой выходят его замечательные книги стихов для детей: «Как не стыдно Серёже?» (1974), «Ах! Какие котята» (1976), «По грибы» (1976).

Издательство «Речь» (СПб.; М.) дважды, в 2014 и 2016 гг., тиражом 8000 экземпляров переиздало книгу Матвеева про котят. Книга «Посмотрите, какие котята!» вышла в серии «Любимая мамина книжка».

В 1980–1990-е гг. большое количество юмористических стихов Владимир Матвеев написал о школьниках. Они вошли в его книги: «Озорная перемена» (1985), «Секрет летающих тарелок» (1988), «Весёлая минутка» (1989), «Весёлое настроение» (1993), «Миниатюры» (1997), «Бизнес по-русски» (1998), «Детки-предки» (2002), «Живи с улыбкой» (2002). Последние две книги вышли тиражом всего 10 экземпляров.

Среди «школьных» стихотворений Матвеева много юмористических зарисовок с уроков, например, «Спряжение глагола»:

*Вяло Лена разинула рот:
— Я иду...
Ты идёшь...
Он идёт...
— Побыстрей! –
кто-то в классе кричит.
— Я бе — жу!
Ты бе — гишь!!
Он бе — гит!!! [4, 23]*

Отлично передано поэтом детское поэтическое восприятие в пейзажной миниатюре «Танец снежинок»:

*Развесёлые дурашки
не устанут никогда:
то ли это — догоняшки,
то ли это — чехарда.
А возможно, видим мы
был по случаю зимы [5, с. 66].*

В миниатюре «Чудак на прогулке» Матвееву удалось запечатлеть разные типы школьников — юных поэтов и «мудрых» реалистов:

— Погляди, — кричит он громко, —
зайцы прыгают вокруг!
— Это бесится позёмка, —
возражает мудрый друг.
— Вон у дерева Снегурка
улыбается тебе.
— Это Сидорова Шурка
из 8-го класса «Б» [5, с. 48].

Свою творческую задачу Владимир Матвеев осознавал ясно. В стихотворении «Смейтесь на здоровье», переживая за душевное здоровье школьников в перестроечное время, он написал:

*Дни для счастья нынче зыбки,
что-то тяжело давит всех...
Детям я дарю улыбки,
пробуждая добрый смех.
У меня одна забота,
об одном сегодня речь:
в мире бизнеса, расчёта
душу юную сберечь [5, с. 144].*

Заметим, что с 1991 г. Владимир Фёдорович Матвеев был наставником литературного клуба «Ижморские искорки» (руководитель — Михаил Николаевич Шеховцов) при «Доме творчества» Ижморского муниципального района. В 1995 г. стал редактором первого сборника детских стихов «Ижморские искорки». 24 декабря 1998 г. Матвеев записал: «Моё любимое изречение на сегодня: «Лучше детское восприятие мира, чем взрослое разочарование в жизни...». В личном архиве М. Н. Шеховцова, друга М. Ф. Матвеева, сохранилась ещё одна запись, датированная поэтом декабрём 2001 г.: «Если бы меня спросили, почему пишу стихи для детей, то я бы ответил словами Маршака, адресованными Чуковскому в день юбилея:

*Могли погибнуть ты и я,
Но, к счастью, есть на свете
У нас могучие друзья,
Которым имя — дети.*

Вл. Матвеев. Декабрь — 2001. г. Кемерово». Встречи с воспитанниками литературно-краеведческого клуба так полюбились Матвееву, что 18 ноября 2002 г. у него родились строки, посвящённые Ижморской земле:

*Не надо житья заморского,
Взрослые знают и дети.
Дороже края Ижморского
Нет ничего на свете.*

30 июня 2007 г. именно в пгт. Ижморский прошли Первые областные Матвеевские чтения. В 1950–1990-е гг. в Кузбассе была создана добротная детская поэзия. Имена классиков «детской» кузбасской литературы хорошо известны: Александр Береснев, Эдуард Гольцман, Владимир Матвеев. Остаётся надеяться, что вскоре в Новокузнецке и Прокопьевске появятся новые именные детские библиотеки, а на школах, где учились «детские» поэты будут установлены мемориальные доски.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белов, П. Н. Прогулка. — Кемерово: Издательство «Кузбасс», 1952. — 16 с. ГАКО. Фонд № Р-1250. Опись 1. Ед. хр. № 607.
2. Бердинских, В. А. История советской поэзии. — М.: Ломоносовъ, 2014. — 448 с.
3. Гольцман, Э. Почему плачут сосульки?... // Огни Кузбасса. — 1969. — № 1. — С. 70.
4. Матвеев, В. Ф. Весёлая минутка: Сатирические и юмористические миниатюры для детей среднего школьного возраста. — Кемеровское книжное издательство, 1989. — 64 с.
5. Матвеев, В. Ф. Детки и предки: Юморески, просто стихи, лирические миниатюры, шутки. — Кемерово: Сибирский писатель, 2002. — 160 с.
6. Небогатов, М. А. Часы // Сталинский Кузбасс. — 1952. — № 5. — С. 181.
7. Фадеева, Л. Л. Сколько лет зима?... // Огни Кузбасса. — 1960. — № 13. — С. 54.
8. Юречко, В. И. Говорит мне часто мама... // Огни Кузбасса. — 1967. — № 19. — С. 52.

Т. С. Арышева,

МБОУ «Яйская средняя общеобразовательная школа № 2»,
заведующая библиотекой, п.г.т. Яя

И ЗВЕНИТ КАМЕРТОН ПОЭЗИИ

**(по стихотворениям поэта-земляка Приходько И. А.
Об одноклассниках-выпускниках 1941 года и красоте
родного края в любое время года)**

Знакомство с И. А. Приходько у меня состоялось в конце девяностых, когда вышел его первый поэтический сборник «Мой путь», презентацию которого я вела. Спустя почти 20 лет, в 2010 г., работая над библиотечным альбомом «Выпуск, опалённый войной», я снова тесно соприкоснулась с жизнью и творчеством этого замечательного человека, поэта, выпускника нашей школы 1941 г.

Родился Илья Александрович Приходько 22 июля 1921 г. в селе Мальцево Яйского района Кемеровской области.

*Я в деревне Мальцево родился,
Как сказала мать, в голодный год.
В Новониколаевске крестился,
Когда был в России недород...[3, С. 3]*

Илья окончил Мальцевскую начальную школу. В этой деревеньке прошло его детство и детство нашего замечательного яйского художника Гулова Алексея Михайловича, чьими фотографиями картин я и сопровождаю свою работу.

*Моя дорогая деревня
Стоит на родном берегу.
Приехал наш дед сюда первым,
Когда обживали тайгу...
Здесь дули сибирские ветры,
Малиной цвели берега.
На сотни лесных километров
Тянулась глухая тайга. [2, С. 54–55].*

Илья учился в Жарковской ШКМ (ныне Яйская школа № 1). В 1938 г. окончил 7 классов данной школы. Продолжил своё образование во второй школе. На смену детству пришла юность.

*На лугу в лапту играли,
Мы не знали лагерей.
Как купались, загорали
И ловили пескарей... [8, С. 72]*

Умели веселиться, дружить, работать, учиться. Приходько был старостой класса, комсоргом. Учился Илья прилежно. 10 классов окончил с отличием. Аттестат особого образца давал право поступления в любое высшее учебное заведение без экзаменов.

Вы видите фотографию выпускников 1941 г. Это был третий выпуск нашей 2 школы. Шумный выпускной вечер у десятиклассников. Лидия Акимовна Лукина вспоминает, как после выпускного пошли фотографироваться: «Вернулись мы в посёлок, когда полна площадь была народу. Остановились у парашютной вышки, что рядом с площадью была, и поняли: ВОЙНА! А уже на другой день почти все мои одноклассники были мобилизованы военкоматом. Многие с поля боя не вернулись. Погибли Борис Данилевич, Пётр Ковтя, Игорь Красоткин, Николай Шипачёв, Костя Проняев, Николай Прокопенко, Дмитрий Тихоиванов, Иван Лысенко».

А здесь список выпускников 1941 г., составленный и написанный рукой Приходько И. А. несколько лет назад.

*В моём сердце огонь не погас,
Что зажгла во мне средняя школа.
До сих пор я десятый свой класс
Вспоминаю с большою любовью...
Мы тогда же навек поклялись,
Всех бойцов никогда не забудем,
Кто отдал свою честную жизнь
За свободу и мир нашим людям.
Вспоминаем отважных сынов,
Что отдали войне свою юность.
Много наших учеников
С поля брани домой не вернулось. [7, С. 19–20]*

В 1941 Илья был призван на службу в армию. Вы видите его фотографию 1941 г., которую он подарил мне, а я подарила её нашему школьному музею вместе с библиотечным альбомом «Выпуск, опалённый войной».

Направили его в город Новосибирск в 13-й отдельный запасной полк связи учиться на радиста. После месяца учёбы их отправляют на формирование 303-й стрелковой дивизии в Кузбасс. В апреле 1942 г. отправлены на фронт, где ещё 2 месяца учились на станции Буй Ярославской железной дороги. В июле их дивизию направили для защиты города Воронежа. При-

нимая участие в ожесточённых боях под Воронежем, 27 июля 1942 г. Илья Александрович был тяжело ранен. Семь месяцев лечился в госпиталях в пяти городах нашей страны. В марте 1943 г. был демобилизован по ранению.

Учитель физики Смородинов Игорь Евгеньевич был классным руководителем Ильи. Класс был большой и дружный. В Игоре Евгеньевиче органично сочетались черты физика и лирика, он любил поэзию. С группой ребят Смородинов занимался выпуском стенгазет. На войне он получил ранение.

*И какими мерами измерить,
Подвигом овеянный Ваш труд.
Вы вселяли детям нашим веру,
Отправляя в жизненный их путь...[5, С. 60]*

Не могу не сказать и об одноклассниках Ильи. Лысенко Иван. Воёвал Ваня с братом Ильи Приходько Кириллом в одной части. Погиб Иван Лысенко на глазах у Кирилла Приходько. Встал Иван во весь рост, пошёл вперёд, вражеская пуля его и сразила.

*Эти строчки — исповедь солдата-
Будто бы беседуют со мной.
Я читаю с фронта письма брата-
Строчки, опалённые войной...
Шли бои тяжёлые под Оршей,
Ты писал о горести своей:
Ничего на свете нету горше,
Чем в бою терять своих друзей. [5, С. 122]*

Проняев Костя. Лучший ученик класса. Любил литературу, сам писал стихи. Активный участник всех школьных дел, воспитывался у дяди, член школьной редколлегии. Погиб.

*Жили дружно, как родные братья,
На подбор мальчишки как один.
В классе были сильные ребята,
В том числе Проняев Константин [3, С. 26]*

Чулков Николай. Со школьных лет он дружил с Приходько. Илья был даже на защите дипломной работы Николая.

*С институтом Коля распрощался.
Он уехал в дальнюю Читу.
В жизни правды Коля добивался
И работал честно на своём посту. [9, С. 101]*

Одноклассница Емельянова Лиза. За Пономарёвкой была деревня Мироновка, куда её и прислали учительствовать в годы войны.

Никитина Ира. Инвалид войны. Приезжала на встречу с одноклассниками в нашу школу в 1991 г., когда был золотой юбилей выпуска. Три человека были из этого класса: Лукина Л. А., Приходько И. А. и она, Ираида Герасимовна Никитина, заслуженная учительница школ РСФСР. Ираида Герасимовна много рассказывала о войне, о боевых действиях, о фронтовых товарищах. Она показывала фотографии из фронтовой жизни. Илья и Лида внимательно слушали её и не могли поверить, что это Ира Никитина, которая сидела на третьем ряду в десятом классе.

Дерябин Виктор и Шипачёв Дмитрий — участники Великой Отечественной войны.

*Шипачёв, Дерябин и Шушпанов –
Хорошо учиться все могли,
Всех ребят перечислять не стану,
Низкий им поклон всем до земли. [3, С. 26]
Прокопенко Николай.
Сильный был в задачах Прокопенко,
Он всегда задание выполнял. [3, С. 26]*

Жизнь его, как и многих одноклассников, оборвалась рано. Погиб. Ковтя Пётр. Красавец молдаванин. Погиб. Данилевич Борис был призван на фронт, воевал, погиб.

*Мы седые головы склоняем
Перед вами, Родины сыны,
Халаман, Красоткин и Проняев
Не вернулись с огненной войны.
Нас морили в лагерных застенках,
Убивали зверски, как могли.
Данилевич, Ковтя, Прокопенко,
Где лежат соклассники мои? [5, С. 124]*

Уделив внимание одноклассникам Ильи, продолжу рассказ о поэте. В 1949 г. он окончил Томский транспортный институт, получив звание инженера — механика. Поднимал целинные земли в Казахстане. Но свою жизнь посвятил преподавательской работе. Почти 30 лет работал в Яйской средней школе № 1 математиком, завучем, директором школы. Отстаивал интересы ветеранов, издавал сборники стихов о родном крае. Илья Александрович с честью нёс высокое звание «Почётный гражданин района». В его сборниках — красота края в любое время года. Только что миновала зима:

*Заглядевшись в скованную реку,
Зимний лес задумчиво стоит.
Тишина бытует по просекам,
Каждый куст безмолвие таит. [5, С. 87]
А сейчас за окном просыпается природа.
Весна начинается просто:
Лишь солнце пригреет чуть-чуть,
По длинным заснеженным вёрстам
Она отправляется в путь... [5, С. 90]
За рекой задумчивые сосны
Тихо шепчут: «Баюшки-баю»,
И звенят стремительные вёсны,
Словно песнь в берёзовом краю. [5, С. 98]*

Кто бывал в окрестностях Белой горы, не сможет забыть её красот в любое время года, особенно, когда луг покрывается нежной зеленью и белым пожаром полыхает черёмуха.

*Разбежались берёзки по склонам,
Нарядившись зелёной листвой.
И акация смотрит влюблено,
Восхищаясь сибирской весной.
Из-за речки несёт ароматом,
Наша Яя спокойно течёт.
И бескрылый здесь станет крылатым:
Так и просится сердце в полёт! [5, С. 101]
Пышное цветение и благоухание лета.
Здесь растут цветы любые –
Украшение земли.
Словно глазки голубые,
Незабудки расцвели.
Всех он ближе и роднее,
С жёлто-красной головой,
Огонёк горит не грея,
Оттого и сам не свой. [5, С. 19].*

Любимое время года многих поэтов — осень, которую вдохновенно воспел и Илья Александрович.

*На просторы Кузбасса
Осень снова пришла.
Сколько огненных красок
В перелесках зажгла!.. [5, С. 82]*

Родина — это и деревенька Мальцево и Яя, где написано восемь поэтических сборников и один сборник прозы «Записки учителя». Все они есть в нашей школьной библиотеке, некоторые с автографами ветерана. 23 июля 2010 г. перестало биться сердце Ильи Александровича. Его стихи близки и понятны читателям, некоторые стали песнями. Закончу строчками из широко известной песни на слова Ильи Александровича Приходько:

*Там, где Яя, обнявшись с Китатом,
Точит камни, шлифует гранит,
В золотистом наряде заката
Мой посёлок любимый стоит...
В синий вечер окутан посёлок,
Догорает багряный закат.
Терпкий запах сосновых иголок
Посылает с верховьев Китат... [5, С. 74]; [2, С. 5–6].*

ЛИТЕРАТУРА:

1. Приходько, И. А. Алчедат [Текст]: поэма и стихотворения / И. А. Приходько. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000.-108 с.
2. Приходько, И. А. Встречи [Текст]: стихи / И. А. Приходько. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003.-140 с.
3. Приходько, И. А. Годы жизни (поэма воспоминания) [Текст]: стихи / И. А. Приходько. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000.-108 с.
4. Приходько, И. А. Записки учителя [Текст] / И. А. Приходько. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999.-200 с.
5. Приходько, И. А. Мой путь [Текст]: стихи / И. А. Приходько. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999.-160 с.
6. Приходько, И. А. Молодой учитель [Текст]: стихи / И. А. Приходько. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005.-151 с.
7. Приходько, И. А. Родник [Текст]: стихи / И. А. Приходько. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001.-172 с.
8. Приходько, И. А. Тропинки [Текст]: стихи / И. А. Приходько. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002.-148 с.
9. Приходько, И. А. Юбилей [Текст]: сборник стихов / И. А. Приходько. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006.-150 с.

Г. А. Княжева,

ГБУК «Кемеровская областная научная библиотека им.В.Д. Федорова», главный библиотечник, г. Кемерово

ПРАВОСЛАВНАЯ ТЕМАТИКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КУЗБАССКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ ВЕРЫ ЛАВРИНОЙ

Православная литература является и ключом к пониманию культурного наследия. Она рассказывает не только о библейских заветах и притчах, но предлагает истории, способствующие развитию понятия добра и зла, отношения к людям, понимания любви и истинной веры. Православная книга показывает все стороны жизни самого человека, его суть, и дает возможность понять, каково предназначение каждого в этой жизни.

Святейший Патриарх Кирилл неоднократно отмечал, что «современный человек не может быть православным христианином без чтения литературы, раскрывающей глубину и смысл православной веры».

В Кузбассе есть немало писателей, в творчестве которых так или иначе присутствует православная тематика. Значительное место занимает она и в творчестве Веры Лавриной.

Лаврина (Правда) Вера Леонидовна — поэтесса, прозаик, детская писательница, ученый, краевед, член Союза писателей России, кандидат исторических наук, доцент. Более подробную информацию о писательнице вы найдете, обратившись к «Литературной карте Кузбасса» на сайте областной научной библиотеки им. В. Д. Федорова. С 2009 по 2012 гг. руководила клубом «Православная книга» при библиотеке. В КузГТУ читала курсы лекций по культурологии, мировой культуре и искусству. В настоящее время Вера Леонидовна является лектором епархиальных Богословско-катехизаторских курсов и православного лектория при епархии, на которых читает курс лекций по церковному искусству.

Путь к православной вере у писательницы не был прямым. Но в результате духовных поисков в 90-е годы прошлого века она начала активно постигать доктрину православия, читала очень много православной литературы и как она сама пишет: «Душа с благодарностью всё впитывала, как будто ей наконец-то дали чистой студёной воды в жаркий день. Я осознала себя христианкой и своё творчество рассматривала как продолжение и воплощение своих взглядов».

Разнообразны тематика и жанры, в которых работает писательница: это стихи, сказки, проза, исторические повествования, научные статьи и методические пособия.

Одно из основных мест в творчестве Веры Лавриной занимают произведения, в которых православная тема является доминирующей.

Вера Леонидовна Лаврина является одним из двух авторов-составителей сборника очерков «Жизнеописание кузбасских святых», вышедшего в 2013 г. в серии «Материалы по истории Русской Православной Церкви на земле Кузнецкой». Огромная работа, проделанная авторами-составителями, дает возможность широкому кругу читателей познакомиться с духовным подвигом православных людей, чьи имена связаны с Кузбассом: иерархов, священнослужителей, мирян.

Есть у Лавриной произведение, которое она назвала «Второе сошествие». О замысле его писательница говорит так: «Два вопроса не давали мне покоя: 1. Не может Бог отвернуться от праведников, которые идут к нему другим, не христианским путём, в рамках других исповеданий. 2. Не может Бог даже самого большого грешника не простить, обречь его на вечные муки. Само понятие «вечные муки» — не божественное, противоречащее сущности божественной любви. Ведь Бог есть любовь, во-первых, а во-вторых, он всемогущий, значить что-нибудь благое с душой грешника он уж точно сможет сделать. И разве грешник после адских мучений сам не захочет спастись и быть с Богом? Конечно, его душа будет уже готова к переменам. Значит, Бог может и должен спасти всех, воскресить в божественной любви всех. Я посмотрела кое-какую литературу, и увидела, что Антоний Сурожский, Н. Бердяев и даже некоторые Отцы Церкви тоже не отрицали идеи всеобщего спасения. Это придало мне уверенности для написания «Второго сошествия».

Это произведение напечатано в журнале «Огни Кузбасса» (№ 4 за 2010 г.). Присутствует в творчестве Веры Лавриной и такой жанр как притчи, многие из которых можно назвать православными.

Притча — это небольшая история, которая помогает людям сделать правильный нравственный выбор, учит житейской мудрости.

Еще в Библии мы встречаемся с притчами. Вот как сама писательница говорит о замысле этого жанра: « У меня не было замысла писать именно притчи. Возможно, под впечатлением от чтения житий Оптинских старцев, милых нравоучительных историй, стали писаться некие тексты. Когда я их собрала в совокупности и перечитала, мне показалось, что это притчи. Я так и определила их жанровую принадлежность. Причём, они писались дискретно, на протяжении многих лет, в определённом настрое, когда хотелось в качестве творческих плодов получить нечто значительное, чистое и высокое».

Поучительна статья В. Лавриной «Женщины в библейской и античной культурах», в которой проводится сравнительный анализ статуса

и образа женщины в античной и библейской культурах. Сопоставляются представления об идеальных чертах женщин, взаимоотношения женщин с Богом, своеобразие супружеских отношений, возможности социального служения. Анализируется новый образ женщин в Новом Завете.

Несомненный интерес представляет статья В. Лавриной «Икона и телевидение». Автор справедливо называет современное телевидение рупором и выразителем новой тотальности — массовой культуры.

Икона же представляет собой важнейшую составляющую христианского культа. Автор статьи ставит задачу показать на основе анализа современного телевидения и на основе аналогии культа икон и культов в сфере телевидения подлинность этих утверждений. Действительно, в сфере телереалий мы сталкиваемся с системой культов, в чем-то сходной с культом икон, но имеющей противоположный знак. Вывод, который делает автор на основе сопоставления иконы и телевидения, таков: в современной массовой культуре, наиболее ярко представленной телевидением, утверждается система культов языческого толка. Объектом поклонения становится человек со своими пороками. Это может привести культуру к очень опасным состояниям, а общество к катастрофе, что мы уже не раз наблюдали в историях разных стран.

Летом 2016 г. Вера Леонидовна приняла участие в крестном ходе «По стопам алтайских миссионеров». Он был рассчитан на 15 дней. Маршрут представлял собой огромное кольцо по Горному Алтаю: паломники выезжали из Горно-Алтайска с западной стороны, а вернулись в него с востока.

Вот как пишет сама Вера Леонидовна о своем участии в этом крестном ходе:

«Участие в крестном ходе на Алтае было впечатляющим, потому что никогда я не чувствовала такого единения православных людей, их единодушия, бережности по отношению друг к другу. Крестный ход хоть чуть-чуть позволил ощутить Церковь как тело Христово. Ты на какой-то момент (надолго нас не хватает) приобщаешься к тому, какими должны быть не травмирующие отношения между людьми. Здесь встречается много людей с отличным от твоего опытом веры, это взаимно обогащает друг друга. Крестный ход погружает в атмосферу непрестанной молитвы, которую я, например, нигде больше поддержать в себе не могла».

Значительный раздел в творчестве Веры Лавриной занимают очерки о паломничестве по святым местам, которые она совершила в разные годы. Слог писательницы легкий, доверительный и яркий будто переносит нас в эти места, побывать в которых мечтает каждый православный человек.

К сожалению, путевые очерки В. Лавриной пока не изданы отдельной книгой. Но почти все они напечатаны в номерах журнала «Огни Кузбасса»

и на страницах православной газеты «Глагол».

Своими незабываемыми впечатлениями о паломничестве к святыням Израиля Вера Леонидовна делится в очерке «От Синая до Галилеи»: «От такой плотности и близости библейских святых мест, о которых прежде невозможно было помыслить и представить, голова кружилась, эмоции зашкаливало. Но это было только началом. Нам предстояло посетить все главные христианские святыни от места Благовещения в Назарете до храма гроба Господня в Иерусалиме, войти в ту знаменитую кувуклию, где произошло чудо Воскресения, и где каждую Пасху загорается чудесный Благодатный огонь».

В результате поездки по Черногории появился очерк «Монастыри Черногории», в котором автор пишет: «Для русского паломника знакомство с православными святынями Черногории особенно интересно, потому что через это знакомство открываются глубокие духовные связи Черногории и России. Сами Черногорцы считают, что тремя самыми великими монастырями в их стране являются Цетинский монастырь, монастырь Острог и Дайбабский. И каждый из них имеет историческую и духовную связь с Россией. В Черногории мы встретили сверхпочтительное отношение к России и к Русской Православной Церкви. Они знают и почитают русских святых».

В 2014 г. писательница совершила паломническую поездку на Валаам, впечатлениями от которой она делится в очерке «На берегах Северного Афона. Валаамский дневник»:

«Из всех путешествий по монастырям и святым местам ничто не было так благотворно, как недельное пребывание на Валааме как трудницы. Я хотя бы отдалённо почувствовала себя насельницей монастыря, участвующей в его жизни, приобщённой к его истории, корням. И это ощущение было ликующим. Не удержусь и скажу: моя поездка превзошла все ожидания: как будто я просила у Бога хижину, а он подарил дворец. Воспоминания о Валааме ношу в сердце как драгоценность».

После паломничества в Крым Вера Леонидовна пишет очерк «Крым православный: Южный Афон»: «Мне не удалось найти ответ на вопрос, кто и когда стал называть Крым Южным Афоном, но ясно почему. Как и Афон, Крым окружен водным пространством, многие его монастыри, скиты находятся в горах, в отдалении. Здесь с давних времён были пещерные православные монастыри и храмы, разрушавшиеся в период господства ислама и ещё более в советские богоборческие годы. Сейчас они активно восстанавливаются. Кроме того, Крым имеет очень древнюю, яркую, драматичную историю христианской церкви, простирающуюся от времен Римской империи до Византии и далее. Здесь исток Русской Православной церкви, — та знаменитая купель, в которой принял крещение равноап-

стольный князь Владимир». В Крыму Вере Леонидовне удалось посетить многие православные святыни. Среди них древний Херсонес, Свято-Троицкий собор женского монастыря, где покоятся мощи великого русского святого Луки Войно-Ясенецкого.

Побывала Вера Леонидовна и в Оптиной пустыне, и в Дивеево, и на Белгородчине. Незабываемыми впечатлениями от посещения этих святых мест она также делится со своими читателями.

Особая грань творчества В. Лавриной — литература для детей. Вышло несколько сборников сказок. В них автор воскрешает дух русских сказок, просто и ненавязчиво утверждает вечные христианские истины.

В настоящее время писательница работает над статьей «Православие и творчество: вызовы и соблазны».

Как библиотекарь, рекомендуя произведения православной тематики В. Лавриной, вижу неизменный интерес к ним самых разных читателей. К сожалению, эти произведения разрозненны и напечатаны лишь в периодических изданиях. Хочется надеяться, что общими усилиями со стороны работников культуры, Союза писателей и православной общественности произведения православной тематики Веры Лавриной будут изданы отдельной книгой.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Жизнеописания кузбасских святых. Научно-популярное издание / авт.-сост.: В. Л. Лаврина, С. М. Павлов. — Кемерово: Медиа-Центр «Глагол», 2013. — 440 с.: илл. 2010.-С. 154–157: фото.
2. Клуб «Православная книга» // Библиотека и Читатель: девяносто лет знакомства: альманах / Департамент культуры и национальной политики Кемеровской области, Кемеровская областная научная библиотека им. В. Д. Федорова; [отв. ред. В. А. Никулина; сост. В. И. Лаврушкина]. — Кемерово: Кемеровская областная научная библиотека им. В. Д. Федорова.
3. Лаврина В. Л. Босой Бог. Притчи // Наш современник. — 2016. — № 2. — С. 121–124.
4. Лаврина В. Л. Второе сошествие. // Огни Кузбасса. — 2010. — № 4. — С. 43–45: фото.
5. Лаврина В. Л. Женщины в библейской и античной культурах // Вестник Томского университета. — 2009. — Июль. — № 324.-139–146.
6. Лаврина В. Л. Икона и телевидение // Вестник КузГТУ. — 2005. — № 5. — С. 109–113.

7. Лаврина В. Л. Крестный ход «По стопам алтайских миссионеров». Впечатление участника //Огни Кузбасса.— 2016.— № 6.
8. Лаврина В. Л. Крым православный: Южный Афон //Огни Кузбасса.— 2016.— № 2.— С. 129–137.
9. Лаврина В. Л. На берегах Северного Афона. Валаамский дневник //Огни Кузбасса.— 2015.— № 4.— С. 133–144.
10. Лаврина В. Л. Оптина, Шамордино: была мечта // Глагол.-2013.-№ 12, декабрь.
11. Лаврина В. Л. От Синая до Галилеи // Огни Кузбасса.— 2012.— № 3.- С. 143–159.
12. Лаврина В. Л. Черногория. ру // Огни Кузбасса.— 2012.— № 3.— С. 121–139.
13. Бурмистрова, С. В. Библейская парадигма в современной детской литературе (на материале творчества В. Л. Лавриной) //Сибирская литература для детей и юношества: тенденции и контекст развития (1950–2010-е гг.) /Е. А. Полева, С. В. Бурмистрова, А. Н. Губайдуллина, Е. К. Макаренко, О. И. Плешкова, Ю. О. Чернявская, др.; под ред. Е. А. Полевой.— Т. 1.— Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2016.— 2016 — Гл. II.— С. 53–66

Л. В. Коваленко,

*МКОУ «Кайлинская средняя общеобразовательная школа»,
учитель русского языка и литературы, народный педагог,
с. Кайла Яйский район*

ОТ ЧИСТОГО СЛОВА — К ЧИСТОЙ ДУШЕ

Лирическая поэзия — главный проводник духовности, не дающий распасться «связи времен». Ярким представителем духовной лирики является сибирский поэт Александр Исаев. Родился он в Красноярске в 1982 г. в интеллигентной семье: отец Владимир Александрович — учитель, мать Татьяна Александровна — врач. В доме царила строгая простота нравов, уважение к духовной литературе, любовь и доброта к сыну и двум маленьким дочуркам.

«Жила-была семья. И была эта семья дружная. И родители берегли их трех щеглят...И был их отец строг, но справедлив, и был ими любим безмерно. И была их мать кротка и бережна, и согревала их теплыми руками. И мир казался добрым и бесконечно красивым. И была мечта, и стремились к ней, и жили ради нее. Все остается, ничего не проходит. Все! Навеки!» — так образно напишет Александр, повзрослев.

Детские его годы прошли в Туве, затем семья переехала в село Кайла Яйского района Кемеровской области. Юноша окончил с серебряной медалью школу и в 2000 г. поступил в Томский государственный университет на отделение «Международные отношения». Разносторонне талантливый, он интересуется политикой, увлекается спортом и искусством, изучает японский язык. После окончания вуза с 2005 г. служит в аналитическом отделе Управления ФСБ по городу Томску и Томской области. По словам отца, «стихи Саша начал писать как-то незаметно. Он самокритично, требовательно относился к себе, в том числе и в творчестве». После долгих уговоров собрать воедино написанные им стихи в 2008 г. в книжном издательстве выходит первый поэтический сборник с интригующим названием «Летопись снов» — «знаковое событие в семье»:

*Я родился, когда поезд шел в никуда, но билет продавали за взятку.
Страну били об лед, прерывая полет, приближая к седьмому десятку.*

В лирике начинающего поэта находят отражение нравственные истины христианства, духовная параллель между жизнью души и жизнью природы.

Бог в его художественной системе — это высший критерий нравственности, это воплощение Истины, стремление к самосовершенствованию:

*На Афонской горе солнце ближе к земле, фимиамом окурены звезды.
И на небе, как на живом алтаре, и священо, и страшно, и просто.
На Афонской горе негасима свеча, непрестанны и святы молитвы.
Даже ворон, над кельей монаха крича, словно грех искупает забытый.*

Он старается донести до читателя картину возрождения православных истоков славянства, видя свою задачу в том, чтобы открыть сердца для веры:

*«Куда бежать? Кого молить?» — я вопрошал на небе звезды.
«Ты знаешь сам, все очень просто — учись у Бога честно жить».*

В творчестве Александра Исаева много церковно-православной символики и атрибутики, которые исполняют роль сюжетно-образных ориентиров. Духовно-нравственный мир лирического героя находит отражение в многочисленных поэтических строчках:

*Церковь светлая — блики осени на крестах начертали безгрешную
Песню вещую, о чем — спросите — не раскроют вам тайну нездешнюю.
Твой Псалтырь переполнен страницами разговоров с чернилом незнающих.
Лишь стихи с круглоглазыми лицами ты поешь — чтоб услышать страдающих.*

Поэт приводит своего читателя к осознанию высшей гармонии, высшего смысла в явлениях природы, душевных бурях, событиях и встречах:

*Пусть нечаянно сольется с разумом заря,
В доброй песне отзовется ладан алтаря...
Былых времен немые отголоски-печаль отверженных и сладостных молитв,
Моя одежда — ветхие обноски сраженных лет и побледневших битв.*

Основа творческого дара автора сборника — это поиск духовных истоков, что сближает его творчество с наследием поэзии Серебряного века.

*Мой путь не отмечен светом, моя жизнь — история встреч.
Я пою о том, что не согрето, я люблю, что могу сберечь...
Слезы солеными стали не сразу, от веры до святости — сотни вагонов,
Песни души, от рока до джаза, мы рассеиваем на жизненных склонах.*

Творческая манера начинающего художника слова примечательна тем, что в сборнике, составленном из стихотворений с глубоким духовным потенциалом, отсутствуют стихотворения назидательные, проповедниче-

ские. В большинстве их — напряжённая работа мысли и чувства, художественный призыв к труду души читателя:

*Мне станет страшно жить, когда я разучусь от правды плакать.
Из ниоткуда в никуда брести, вмещаая свет и слякоть.
И вызывают полное доверие слова:
Я люблю слово «грань», ненавижу — «конец»,
Не терплю «болтовню» беспокойных сердец.
Слово «вера» с собой увлекает меня
Побывать в стороне бесконечного дня.*

Основная «чувствуемая мысль» сборника — это глубокая убежденность в гармонической слитности бытия земного и личного: «Мир многолик, прекрасен и велик, мир справедлив к тому, кто миром дышит. Он помнит без доносов и улик, кто верит, любит, страдает, слышит».

Талантливый поэт напряженно ищет ответы на смутные, трудные вопросы жизни и реализует себя в этом поиске, приходит не к однозначным плоским ответам, а к глубокому мироощущению во всем его многообразии, осознанию сложности бытия:

*Рвутся кони с красными хвостами, тащат смуту за собой и пыль.
Засевает время поле именами, кто — взойдет, а кто — родит ковыль...
В холодном мире долгих снов, в потоке вечном, нереальном
Находишь свет, и хлеб, и кров...*

Лирические стихотворения Александра Исаева трогательны своей жизненной полнотой, верностью чувства:

*На рассвете теплый ветер потревожит грусть,
Не спугни и не стесняйся, пусть тревожит, пусть.
Мне станет скучно жить, решив, что все пороки мной изжиты,
Что я душой трудолюбив и что с небытием мы квиты.*

Годичная командировка молодого офицера на Северный Кавказ в Чеченскую Республику в 2010 г. способствует его профессиональному росту. «Может быть, тогда он где-то в глубине души почувствовал, что другой такой возможности у него может и не быть», — сказал по этому поводу его отец Владимир Александрович, для которого Саша был не только сыном, но и другом, единственно надежным и духовно близким. Выполняя свой воинский долг по служению России, капитан ФСБ Александр Владимирович Исаев награжден медалями «За службу на Северном Кавказе», «Участнику

боевых действий на Кавказе». «Буду служить там, где я больше принесу пользы Родине» — в этом он весь, настоящий патриот своей Родины! Ярким примером выдающихся способностей сотрудника Управления ФСБ является написание им большей части диссертации на соискание степени кандидата исторических наук, которую планировал защитить в 2012 г. Одновременно он продолжает писать стихи и готовит к изданию свой второй сборник «Мой Мир». После командировки в Чечню А. Исаев планировал написать книгу о чеченской трагедии. У него уже были наброски будущего произведения. «По отзывам многих, кто познакомился с его творчеством, его стихи, честные, идущие от сердца, души, наполнены глубоким смыслом, они написаны как будто человеком, умудренным жизненным опытом, прожившим долгую жизнь, а ведь ему было всего 29 лет и большая часть стихов написана в 20–25 лет! В жизни Саша был каким-то особенным, необычным человеком, он не вписывался в рамки обыденной окружающей жизни, этого сложного противоречивого современного мира», — так говорит о своем сыне его отец Владимир Александрович Исаев.

Но 4 декабря 2011 г. жизнь Александра трагически оборвалась. Как же можно расценить эти написанные им поэтические строки!? Как прозрение, предчувствие, фатальную неизбежность, пророчество!?

*Я жив, не знали — проверьте, Я Раб Того, Кто распят.
Я вижу, что в шаге от смерти — это все, чему я искренне рад!
На грани жизни и смерти, на пороге весны и осени
Отчего я дышу через раз, отчего грущу — спросите?
Как не упорствуй — нет, не отклонишься старость встречать у ворот,
Молча поклонись, вдруг — переломишься, вечность с собой унесет...*

Для семьи Исаевых «Саша был как солнышко, теплым, ласковым, согревающим души. С замечательной улыбкой, излучая собою добро». Устремленный в будущее, нацеленный на совершенствование, богатый духовно, любимый сын для своих безутешных родителей: «И воскресну ландышем дышащим, оживу весенним ветерком, Крест поправлю и представляюсь спящим, словно лик, исчезнувший с икон». Его талантливые стихотворения — проводник духовности, не дающий распасться «связи времен»: «Все остается, ничего не проходит. Все! Навеки!»

ЛИТЕРАТУРА:

1. Исаев, А.В. И85 Мой Мир. Сборник стихотворений. 3-е издание, исправленное и дополненное. Издательство «Иван Федоров», Томск, 2015. — 118 с.

Е. М. Колмагорова,
ГБУК «КемОНБ им. В. Д. Федорова»,
главный библиотекарь отдела «Центр культурных программ»,
г. Кемерово

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ФЁДОРОВСКИХ УРОКОВ КАК СРЕДСТВО ПРОДВИЖЕНИЯ ЧТЕНИЯ И ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

Культурные страницы Кемеровской области богаты созвездием литературных имен, что позволяет проводить эффективную работу по литературному краеведению. Одно из таких имен — Василий Дмитриевич Федоров.

Прошлый 2018 г., был объявлен распоряжением коллегии администрации Кемеровской области годом Василия Дмитриевича Федорова в Кузбассе. В рамках празднования 100-летнего юбилея поэта Кемеровской областной научной библиотекой им. В. Д. Федорова было организовано и проведено много крупных мероприятий. Это и концептуальная выставка «Василий Дмитриевич Фёдоров: распахнутое сердце», и литературные десанты, и книжные гастролы в Алтайский край, и межрегиональные конкурсы и акции, и проведение литературных экскурсий на родину поэта в деревню Марьевка, флэшмобы, и научно-практические конференции и многое другое. Среди прочих мероприятий особое место занимают Федоровские литературные уроки для учащихся и студентов образовательных учреждений.

Идея проведения Федоровского литературного урока заключается в том, чтобы в течение одного урока (академического часа) познакомить учащихся и вызвать интерес к личности и творчеству яркого русского поэта XX в., лауреата двух Государственных премий, истинного патриота Родины — Василия Дмитриевича Федорова. Цель урока — сохранение и популяризация творческого наследия Василия Дмитриевича Фёдорова.

Федоровский литературный урок состоит из следующих частей:

1. Прослушивание произведений поэта в исполнении участников межрегиональной литературной акции «Сибиряки читают Василия Фёдорова»;
2. Участие в лекции-беседе о жизни и творчестве Василия Дмитриевича Федорова;

3. Просмотр видеоролика созданного Отделом образовательных и визуальных технологий Кемеровской ОНБ к 100-летию В. Д. Федорова;
4. Знакомство с «Литературной картой Кузбасса», зайдя на которую можно познакомиться и с биографией В. Д. Федорова и с полными текстами некоторых его произведений.

Оборудование: компьютер с проектором, экран или плазменный экран, слайд-презентация, видеоролик к 100-летию В. Д. Федорова, интернет. Для того чтобы оповестить общественность о проведении выездных Федоровских литературных уроков сотрудники библиотеки выступили на семинаре для учителей литературы «Патриотизм через книгу», который проводил МБОУ ДПО «Научно-методический центр» г. Кемерово, и пригласили к сотрудничеству учителей литературы. Так же о проводимых Федоровских литературных уроках было рассказано и на семинаре для школьных библиотекарей прошедшем в МБОУ «Лицей № 23». Было проведено анонсирование Федоровских литературных уроков и в социальных сетях на официальных аккаунтах ГБУК «Кемеровской ОНБ им. В. Д. Федорова».

Мобильность урока, а так же широкая огласка о его проведении позволили провести Федоровский литературный урок в самых различных учебных заведениях.

Одним из первых выездной Федоровский литературный урок был проведен для студентов 1 курса Среднетехнического факультета Кемеровского технологического института пищевой промышленности. Заявка поступила из Детской школы искусств № 69. В данном случае дети были разновозрастные, но объединены профессиональным интересом к произведениям Федорова, в связи с тем, что существует много музыкальных композиций на стихи Василия Дмитриевича, причем в разных жанрах (бардовские песни, рок-произведения, эстрадные песни). В завершении урока ребятам было предложено к прослушиванию несколько аудио-музыкальных композиций в исполнении заслуженного работника культуры РФ Виктора Никифоровича Егорова.

В Кузбасский государственный технический университет сотрудники библиотеки с Федоровским литературным уроком выезжали несколько раз, для студентов разных курсов и разных факультетов.

К Федоровским литературным урокам можно отнести и выезды на сборный пункт военного комиссариата Кемеровской области. С лекцией-беседой по творчеству Василия Дмитриевича сотрудники библиотеки туда выезжали дважды. Мероприятие нашло искренний отклик у молодых

людей, в конце мероприятия к библиотекарям подходили будущие воины и интересовались, можно ли найти произведения нашего земляка в Интернете, особенно интересовала поэма «Седьмое небо».

Удобство формы позволило сделать Федоровский литературный урок одним из наиболее массовых и востребованных мероприятий. В течение 11 месяцев празднования 100-летнего юбилея поэта было проведено более 20 выездных Федоровских литературных уроков для 1070 слушателей, начиная с младшего школьного звена общеобразовательных школ и заканчивая студентами высших учебных заведений.

С нашей точки зрения важным в проведении Федоровских литературных уроков является не только знакомство с жизнью и творчеством Василия Дмитриевича, но и воспитание патриотизма, уважения и любви к родному краю у подрастающего поколения.

Н. Н. Котышева,
государственное бюджетное учреждение культуры
«Кемеровская областная научная библиотека
им. В. Д. Федорова», главный библиограф отдела
библиотечного краеведения, г. Кемерово

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕК КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В РАЗВИТИИ ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

*«Понять литературу, не зная мест, где она родилась,
не менее трудно, чем понять чужую мысль,
не зная языка, на котором она выражена».*

Д. С. Лихачев.

Издательская деятельность библиотек в современном обществе направлена на сохранение историко-культурного наследия региона. Все публичные библиотеки ведут деятельность по изучению и сохранению наследия своего края, проводят научные исследования, тем самым заполняя лакуны в историко-культурном знании.

Как показывают отчеты библиотек Кемеровской области, на протяжении нескольких лет основными тематическими направлениями работы в библиотечном краеведении региона остаются историческое, патриотическое и литературное. Они могут временно уступать главные позиции направлениям, которое соответствует тематике проводимого в России года, например, Года экологии, кино и т.д.

Особое внимание в издательской деятельности библиотеки уделяют изданиям об известных людях края, в т.ч. поэтах и писателях. Тем самым библиотека всеми доступными ей средствами стремится сохранить вклад личности в развитие культуры и просвещения в крае. Выпуск таких изданий, как мне кажется, является важным элементом местной культурной памяти.

Литературное краеведение в библиотеках может освещать такие аспекты, как:

- изучение жизни и творчества писателей, родившихся в регионе и тесно с ним связанных;
- изучение жизни и творчества известных писателей, связанных с регионом в отдельные периоды жизни;
- исследование истории развития и современной литературной жизни региона;

- регион (область, край, район) в художественной литературе.

Культурные страницы Кемеровской области имеют немало значимых литературных имен, что позволяет библиотекам организовать плодотворную работу по литературному краеведению. Библиотеки популяризируют литературное творчество местных поэтов и писателей посредством творческих встреч, выпуска изданий, организаций выставок, презентаций книг, организации литературных клубов. Мне кажется важным, что библиотеки всячески поддерживают начинающих авторов, создавая для них различные площадки, где они могут представить свое творчество, а также сохранить его посредством издательской деятельности.

Одной из причин увеличения выпуска литературно-художественных изданий в 2018 г. можно назвать объявление 2018 г. — Годом В. Д. Федорова в Кузбассе. Все библиотеки Кемеровской области отметили своё участие в массовых мероприятиях, посвященных 100-летию известного писателя. Использовались такие формы культурно-массовых мероприятий: флешмобы, акции, конкурсы, литературные гостиные, вечера, кафе, караоке, презентации и электронные выставки. А к этим мероприятиям, либо по их итогам, библиотеки области выпускали различные печатные и электронные издания.

Согласно отчетам городских и районных ЦБС Кемеровской области, в 2018 году библиотеками области было издано 1155 краеведческих изданий, из нихна литературное краеведение пришлось 264 издания (23%), причем 43% среди них — это электронные издания, а 57% — печатные.

Среди изданий, которые библиотеки выделели в своих отчетах как наиболее яркие и значимые свои издательские продукты в 2018 г., значительный объем изданий также пришелся на литературно-художественное направление. Среди них электронные и печатные издания литературных объединений при библиотеках и издания самих библиотек: сборники стихов и прозы, альманахи, издания к юбилеям писателей. Остановлюсь на некоторые из них:

ЦБС г. Белово подготовила: сборник поэзии и прозы литературного объединения «Светлана» «На крыльях вдохновения» — воспоминания первого секретаря горкома ВЛКСМ Г. Н. Чернова; сборник стихов А. Зайкина «Поэтический альбом»; библиографический справочник «Любовь Скорик: к 80-летию со дня рождения»; серия очерков «Листая память» поэта, бывшего журналиста М. Г. Копытина.

ЦБС г. Калтана к юбилею автора Синкиной Галины Алексеевны, 10 лет являющейся бессменным руководителем литературного клуба, издала сборник еестихов «Прикоснувшись к облакам...»; сборник рассказов К. Турецкого «Таежные были» и пятый, юбилейный выпуск Литературного альманаха литературного клуба «Родник».

ЦБС Промышленновского района подготовила сборник методических материалов «Добрый поэт детства» к 100-летию П. А. Мазикина. В сборнике представлены эксклюзивные материалы о жизни и творчестве детского поэта, а также собраны сценарии мероприятий литературных вечеров для популяризации творчества поэта.

ЦБС Таштагольского района отмечает выпуск первого сборника таштагольского самобытного поэта Ивана Карповича Замятина (1958–2010) Замятин, И.К. «Порою пишется, как дышится...». В сборник были собраны стихи, опубликованные в местной печати. Творчество Замятина было высоко оценено членом Союза писателей России Олегом Максимовым.

ЦБС Тисульского района выпущены краеведческие издания по творчеству самобытных поэтов: Дугинова С. И. «Душа струной и плачет, и поёт», Ровенская С. В. «Мчится время», Ладыгин Ю. М. «Каждый должен знать своё место под солнцем».

ЦБС Чебулинского района выпущены сборники стихотворений местных поэтов Гарбузова О. П. «Своя дорога» и «Другу, поэтессе, человеку», два сборника сказок Карпенко, В. «Луч света» и «Солнечные сказки», сборник рассказов в 3-х частях Хребтова О. «Истории из врачебного чемодана».

ЦБС г. Юрги в рамках реализации проекта «Поэты нашего города» были изданы электронные издания — видеофильмы читательского клуба: Грачёва В. С. «Мой край берёзовый» и Чурилов В. И. «Ты память. Ты не ведаеть преград...».

ЦБС Юргинского района издала сборник стихов новоромановских поэтов «Маленькие истории большой любви» с фотографиями авторов. В сборнике собраны стихотворения людей разных возрастов и профессий. В оформлении издания использованы рисунки учеников художественного класса Детской школы искусств д. Новороманово. Работы детей разных лет передают настроение стихотворных творений сельских поэтов — любителей.

ЦБС Яшкинскинского района подготовила электронную выставку — интерактивный плакат «Новые имена в литературе Кузбасса», в рамках профессионального смотра-конкурса электронных информационных ресурсов библиотек Кемеровской области. Выставка знакомит с писателем земляком — членом писателей России и Кузбасса Башевым Николаем Алексеевичем.

ЦБС Яйского района подготовила сборник стихотворений Д. Я. Вохмянина «Мелодия души».

Среди литературно-художественных изданий хотелось бы особо выделить издания, посвященные 100-летию известного поэта В. Д. Федорова:

ЦБС г. Белово выпустила электронное издание «Читаем Василия Федорова. К 100-летию поэта»; в ЦБС Ленинска-Кузнецкого района были

выпущены буклеты, закладки и презентация к 100-летию Василия Федорова; ЦБС Яйского района издали поэтический сборник «Неиссякаемый родник», электронный путеводитель «Он — марьевский и поступью и родом...» и издание «С Россией рифмуется имя его»; ЦБС Яшкинского района создала видеофильм Г. Г. Сучковой «Сибирь, мой край...». В фильме звучит стихотворение кузбасского поэта «Книга Веры». На стихи удачно легли кадры из кинофильма «Даурия».

Надо отметить, что библиотеки стремятся свои издания размещать в открытом доступе на сайтах своих центральных городских и районных библиотек, а также распространять издательскую продукцию в свои филиалы. Как правило, муниципальные библиотеки во время отчетной кампании предоставляют хотя бы по 1 экземпляру своей издательской продукции в Кемеровскую областную научную библиотеку, благодаря чему гарантируется сохранность данных изданий и увеличивается возможность знакомства с ними большего числа пользователей. Хотелось бы отметить, что большинство изданий, подготовленных и изданных библиотеками Кемеровской области, имеют не только информационную, но и духовно-нравственную ценность. Важно, что такие издания накапливаются и хранятся в библиотеке, формируя архив редких и ценных документов историко-культурного наследия территории. К сожалению, тираж библиотечных краеведческих изданий очень мал — 60% всех изданий ЦБС Кемеровской области находится в пределах 1–10 экземпляров, тираж довольно редко превышает 50 экземпляров и только в единичных случаях достигает 500 экземпляров.

Но, несмотря на небольшой тираж, издательская продукция библиотек содействует продвижению их краеведческой деятельности в местном обществе, повышает престиж библиотек как информационно-культурного центра, способствует пополнению краеведческого фонда библиотек.

Таким образом, библиотеки Кемеровской области посредством издательской деятельности способствуют развитию литературного краеведения в регионе. Тем самым развивая интерес к чтению литературы о родном крае и к произведениям писателей, связанных с ним; выпуская произведения местных писателей и издания об этих писателях; содействуя формированию чувства любви к малой Родине через произведения кузбасских поэтов и писателей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Милонов, Н. А. Литературное краеведение [Текст]: учебное пособие /Н. А. Милонов.— Москва: Просвещение, 1985.— 190 с.
2. Отчеты ЦБС Кемеровской области за 2018 г.

3. Ситникова, Т. В. Литературное краеведение (опыт, находки, рекомендации) [Электронный ресурс] /Т. В. Ситникова //Фестиваль педагогических идей «Открытый урок»: [сайт].— Электрон. дан.— Москва, 2009.— Режим доступа: <https://открытыйурок.рф/статьи/538554/>, свободный.— Загл. с экрана.
4. Тараненко, Л. Г. Информационное обеспечение региона: специфика краеведческой деятельности библиотек [Текст]: [учебное пособие] /Л. Г. Тараненко.— Москва: Литера, 2009.— С. 112.

В. А. Куклина,
кандидат культурологии,
муниципальное бюджетное образовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 45»,
учитель МХК, ОРКСЭ, французского языка, г. Кемерово

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ КУЗБАССА: БОРИС БУРМИСТРОВ

В 9 классе нашей школы преподается интегрированный курс «Искусство. 8–9 классы». Содержание данного курса рассматривает искусство в целом как духовный опыт человечества и направлено на развитие образного восприятия, гармонизацию интеллектуального и эмоционального развития обучающегося, формирование целостного представления о мире через эстетическое переживание и освоение способов творческого самовыражения. В рабочую программу по предмету ввели несколько часов регионального компонента. Два часа посвящены литературным страницам. Один час предназначен для знакомства учащихся с биографией и творчеством известного поэта и земляка Бориса Бурмистрова. На уроке учитель представляет биографию поэта, используя презентацию, а также знакомит с поэзией Б. Бурмистрова («Вопрошение», «Так просто — ногу в стремя», «Код Вселенной», «Многоточие», «Монолог погибшего солдата», «Уроки цивилизации», «Покер», «Отчий дом», «Опять на ветках набухают почки», «Что вечно, что невечно», «У жизни той, что прожита, ещё не поздно красть», «Поэтам», «Перефраз», «Ничего не повторится», «Я устал от мира злого», «В этой жизни такое случается, то погода, то власть вдруг меняется» и др.), опираясь на сборник «Русской напето судьбой».

ИСКУССТВО 9 КЛАСС IV ЧЕТВЕРТЬ «Литературные страницы Кузбасса» Б.В. Бурмистров - поэт РАБОТА В ПАРЕ	Фамилия Имя _____
	Класс 9 « _____ »

1. В каком городе родился Б. В. Бурмистров? _____
2. В каком районе? _____

3. Как сейчас называется улица, которой он посвятил эти строки:
«Вот и состарилась улочка тихая, где наше детство прошло...»? _____
4. В каком возрасте он начал писать стихи? _____
5. Какой техникум окончил Б. В. Бурмистров? _____
6. Как называлась газета, в которой он впервые напечатался? _____
7. В каком году вышла первая книга Б. В. Бурмистрова? _____
8. Какими талантами обладает Б. В. Бурмистров? _____
9. Какие слова стали его жизненным кредо? _____
10. Что особенно волнует Б. В. Бурмистрова в настоящее время? _____
11. К чему призывает молодёжь Б. В. Бурмистров? _____
12. Назовите песни Б. В. Бурмистрова, которые пользуются популярностью у слушателей? _____
13. С какого года он полностью посвятил себя литературному труду? _____
14. На какой язык переведены его стихи? _____
15. Лауреатом, каких премий является Б. В. Бурмистров? _____

Учащиеся с большим вниманием слушают стихи поэта Бурмистрова. Они производят на них сильное впечатление. Им интересна его биография, его жизненный путь, профессии, которыми он овладел. Учащиеся проявляют творчество и самостоятельность, демонстрируют владение необходимыми понятийными средствами и инструментами познания.

Следующий урок посвящён знакомству с притчей о красоте арабского философа, писателя и художника XX в. Халиля Джибрана.

Имея за плечами большой опыт преподавания интегрированного курса «Искусство» (с 2013 г.), хочется отметить, что учащиеся успешно справляются с заданиями, им нравится работать в паре над литературными страницами. Учащимся предлагается выполнить следующую работу:

ИСКУССТВО 9 КЛАСС IV ЧЕТВЕРТЬ «Литературные страницы»	Фамилия Имя _____

РАБОТА В ПАРЕ	Класс 9 « _____ »

1. Объясните смысл выражений: «Красота эта есть сама Природа»; «Красота — великолепие, сотканное из печали и радости»; «Красота — это то, что привлекает твою душу, то, что любит давать, а не брать».
2. Какие явления жизни, человеческие взаимоотношения, произведения искусства, являются для вас символами красоты?

Аргументируйте своё мнение.

Составьте синквейн, посвящённый притче арабского писателя и художника Халилля Джибрана «Перед престолом красоты».

Предлагается инструкция по написанию синквейна:

1-я строка — существительное (тема).

2-я строка — два прилагательных (характеристика темы).

3-я строка — три глагола (действия, которые являются характеристиками темы).

4-я строка — фраза из четырёх слов (отношение к теме).

5-я строка — существительное (синоним к названию темы, вывод).

Для того, чтобы стимулировать творческую активность учащихся приводится пример синквейна:

ДРУЖБА

Настоящая, трудная

Заставляет тревожиться, вдохновляет, делает счастливым

Словно солнце освещает жизнь

ВЕЛИКАЯ ТАЙНА

Учебная самостоятельность в структуре требований ФГОС:

Хочу учиться	Личностные результаты
Могу учиться	Метапредметные результаты
Владею необходимыми понятийными средствами и инструментами познания	Метапредметные и предметные результаты

Анализ результатов работ учащихся показывает, что они могут освоить предлагаемый программой поэтический материал и владеют необходимыми понятийными средствами и инструментами познания.

Таким образом, можно отметить, что в нашем случае цель образования достигнута. Если обратиться к философской теории Д. Дьюи, то целью образования является самореализация и самовыражение ребёнка. В процессе образования ребёнок постоянно обогащает и реконструирует свой опыт. Педагог помогает овладеть умением ставить и решать проблемы, расширить кругозор. Достойная человека жизнь есть постоянное развитие, рост, имеющий целью лишь дальнейшее усовершенствование человека, т.е. его потенциала. «Нет ничего, чему должно подчиняться образование, кроме дальнейшего образования» [4, с. 53]. Новое понимание образования, которое определяется как, обеспечение условий, поддерживающих рост, и должно быть адекватным жизни человека независимо от его возраста. Идея образования распространяется на всю жизнь человека и становится главным механизмом позитивной социализации личности и общественного прогресса.

Дьюи понимает образование как «формирование ума путём установления ассоциаций или связей между фактами реальности через введение учебного материала» [4, с. 69]. По мысли философа, школа должна стремиться к поддержанию идеальной семьи, всё поведение членов которой определяется мыслью об их воспитывающем влиянии на детей.

Поэзия Б. Бурмистрова, литературные страницы учат учащихся любви к ближним, к природе, к своей стране, к жизни, а также трудолюбию, милосердию, а его профессиональный рост, становится примером для подражания, биография помогает учащимся выбрать профессию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бурмистров Б. В. «Русской напето судьбой». Стихи. [Текст] / Б. В. Бурмистров ГУК «Дом литераторов Кузбасса». Кемерово, 2012.— 68 с.
2. Куклина В. А. Рабочая программа «Искусство 9 класс» для 9 класса (34 часа) [Текст] / В. А. Куклина.— Кемерово: 2018.— 12 с.
3. Сергеева Г. П. Искусство. 8–9 классы: учеб. для образоват. учреждений [Текст] / Г. П. Сергеева, И. Э. Кашекова, Е. Д. Критская.— 3-е изд.— М.: Просвещение, 2013.— 191 с.
4. Философия образования Дж. Дьюи: формат истории и современности [Электронный ресурс] — URL: https://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1195050090&archive=1195938639&start_from=&ucat=&. Дата обращения: 25.01.2018.

В. Ю. Тюмерова,

муниципальное автономное учреждение культуры

«Муниципальная информационно-библиотечная система»,

главный библиотекарь библиотеки им. А. М. Береснева, г. Кемерово

ПРОГУЛКА ПО ГОРОДУ ДЕТСТВА

Давно известно: писатели всегда приходят неожиданно. Приходят из тишины маленьких деревень, из шума больших городов — из детства приходят, где на каждом шагу — чудеса, тайны, волшебство.

Писатели земли кузнецкой за век построили такой город. Есть в нем и проспекты, и уютные бульвары, и тихие переулки, и парк с аттракционами. Хорошо в этом городе гулять, размышлять, встречаться с добрыми друзьями. Это место, где живут детские книги — стихи и сказки, повести о мужестве, доброте, фантастические романы о будущем человечества.

Я приглашаю вас на прогулку по этому городу. Начнем с истоков — с фольклора. Фольклор нашего края уникален — ведь он многонационален. В начале прошлого века стали собирать устное народное творчество ученые-фольклористы. Продолжается их дело и сейчас. В 1997 г. появился на свет двухтомник «Фольклор Кемеровской области».

Известный фольклорист Андрей Чудояков в книге «Девять бубнов шамана» собрал легенды и предания шорцев. Красочная книга «Легенды горы Зеленой» познакомит детей с устным народным творчеством шорского народа.

Заглянем мы и в заповедный уголок Софрона Тотыша, нашего земляка, одного из первых детских писателей Кузбасса. Его книги «Сын тайги» и «Сказки Шапкая» уже давно стали классикой детского краеведческого чтения.

Яркий национальный писатель черпал свое вдохновение в уникальной природе Горной Шории, традициях ее устного народного творчества. Он опубликовал около десятка книг, которые донесли до нас дух маленького сибирского народа, его сказки, предания, чувство уважения к родной природе и исконным традициям.

О приключениях кемеровского «Тома Сойера» написала в 1930 г. прошлого века американка Рут Кеннел, активистка АИК «Кузбасс». Приключенческая повесть называется «Товарищ Костыль, или Сибирские хроники юного Дэвида Пламмера». В 1932 г. она была издана в США. Но только в 2008 г. благодаря усилиям кемеровских краеведов повесть появилась на русском языке.

Хорошую книжку нельзя написать, если хорошо не знаешь жизнь тех, для кого она написана. Знал об этом Геннадий Блинов, автор задор-

ных повестей для подростков «Пятые приходят на помощь», «Операция «Бременские музыканты» и других. Он всегда был в самой гуще ребячьей жизни — работал в школе, в пионерских лагерях. Поэтому его повести до сих пор читаются — ведь в них есть все, что интересно ребятам: крепкая дружба, тайны и приключения, веселый смех и добрые дела.

Без чего не вырастишь ребенка? Конечно, без хороших сказок. Есть сказки волшебные, веселые, страшные. А вот кузбасская писательница Екатерина Дубро написала синие сказки и включила их в сборник «Бумажный кораблик». После опубликования их пришло к ней удивительное письмо: бумажный кораблик в конверте без обратного адреса. По борту слова: «Дорогая Катя! Вы самый удивительный сказочник. Спасибо за то, что вы есть: с вами тепло на ветру и надежно в жизни. Пока вы живете — живем и мы».

«Осторожно, Сказка!» — так однажды заявила в своей книге с одноименным названием Зинаида Чигарева. Писательница предупреждает своих читателей: «сказка живет рядом с нами. Она может встретиться с тобой на лестничной площадке или в скверике возле школы. И вы сами можете свободно оказаться в ней, как оказались в ней мои хорошие знакомые Ванечка и Лена...».

Эта удивительная сказка была позже переработана и получила озорное название: «Требуются непослушные дети!».

Растут наши дети — послушные и не очень, примерные, веселые и непоседливые. Приходится им сталкиваться с проблемами, которые детскими не назовешь. Об этом — повесть нашей землячки Юлии Лавряшиной «Улитка в тарелке». Внутри мира существует еще один, образованный в результате неудачного эксперимента. Там живут дети, не подозревающие о существовании Земли. Но однажды в Стене, огораживающей их мирок, обнаруживается тайный ход...

А в повести «Невозможная музыка» причудливо переплетаются две реальности, существующие в разных веках. И переход из одной в другую осуществляется с помощью органной музыки, обладающей поистине волшебной силой...

А сейчас вместе с писателем Игорем Петровым мы побываем в радужном мире. Он написал серию книг «Приключения в радужном мире». Это сказки — фэнтези о путешествиях земных мальчика Лемы и девочки Сони по сказочным мирам. Фантазия автора переносит нас в страну Лимонадию, планету-конфету, болотную страну.

Сказки многому могут научить и старых, и малых. Не верите? Думаете, сказки только для забавы созданы? Откройте «Диковинки» и «Трепасток» Веры Лавриной. Сказки эти уникальны. Временами кажется — не сказки

это вовсе, а стихи или песни. Распевные, пропитанные духом народной культуры. «Пастушок Степашка, шелковы кудряшки, пошел в поле зеленое, солнцем каленное». Здесь все живое — небо, земля, топор, метла и лопата, карман в рай отправляется, а сапог на туфле женится. Диковинные вещи происходят в сказках Веры Лавриной. Но недаром говорят — сказка ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок.

«Я родом из страны детства» — так сказал когда-то сказочник А. Сент-Экзюпери. С этим утверждением может согласиться каждый. Вот и Михаил Гоголев черпал вдохновение в своем детстве, прошедшем в сибирской деревушке. Сборник рассказов «Мельница моего детства» освещен ярким солнечным светом, детским восприятием мира, когда каждый день был открытием.

Его повесть «Дедушкин чай» наполнена уютом деревенского дома, свежестью родниковой воды и, конечно, ароматом чая, настоянного на иван-чае и душице. Маленький Павлик, герой повести, знакомится с миром природы, мудростью крестьянской жизни. Учится он помогать взрослым, постигать труд, учится жалеть животных.

Доброе слово творит чудеса. Оно помогает маленькому человеку вырасти добрым, чутким к окружающему миру. Сказочницу бабушку Татьяну Яковлеву знали многие кузбасские ребята. «Распустилась сказка на лугу зеленом в давние года. Ветер сказку поднял с ласковым поклоном и принес сюда. Робко и печально постучал в окошко — протянулась к сказке Танина ладошка».

Жила она в новокузнецком доме инвалидов, и настоящей отдушиной стало для нее творчество. «Я хочу, чтобы дети выросли добрыми, и в мире, который сегодня очень жесток, царила доброта», — говорила бабушка Татьяна. В серии «детские книжки Кузбасса» вышло несколько сборников сказочницы: «Про воробушка Сашку», «Подарок», а в Новокузнецке — «Сказки бабушки Татьяны».

Эти книжки — для младших. А для подростков настоящий мост в будущее построил фантаст Евгений Левшов. В сборнике «Предупреждение» автор, человек наблюдательный, пытается ответить на извечные вопросы: кто мы, зачем мы? Он удачно сочетает научное с фантастическим, философское с иронией и юмором, вселенское с повседневным.

Его роман «Остров-мираж» — это путешествие по параллельным мирам, здесь и тайна Атлантиды, и Бермудского треугольника, и теория управления временем. Фантазии писателя будят мысль, заставляют задуматься, взглянуть по-другому на мир.

Это ценное качество — умение по-детски, с неожиданной стороны видеть, замечать все, присуще прежде всего поэтам. Таким, каким был

детский поэт Александр Береснев, чье имя с гордостью носит наша библиотека. Большой синеглазый, добродушный человек с душой ребенка стал замечательным детским поэтом. Вместе с героями его стихов мы узнаем, «О чем поют скворцы», бегаем по лужам, когда идет теплый «Грибной дождик», любимся хрупкой красотой «Подснежника». Они помогают и взрослым — напоминают о волшебном мире детства.

Книги наших кузбасских поэтов — настоящая находка для ребенка, ведь куда интереснее читать то, что написал твой земляк. Дети с удовольствием читают стихи новокузнецкого поэта Эдуарда Гольцмана. Его стихи — это миниатюры в четыре, восемь строчек, рассчитаны на улыбку дошколят и младших школьников, с которыми автор легко и просто затевает живую игру слов.

В забавной шутке, выдумке и поэтических находках малыши учатся быть добрыми, наблюдательными, удивляться солнцу, муравью, снегу...

Словно на крылатых качелях, летал в своих стихах детский поэт из Промышленновского района Петр Мазикин. Кажется, нет большего счастья, когда взлетаешь все выше, даже дух захватывает! Не хочется останавливаться. Качели — это само детство, беспечное, чистое, светлое. «Лучик солнца», «Мамин звездолет», «Летающие яблоки», «Нас целует солнышко» — эти добрые книжки с теплыми названиями оставил нам поэт Петр Мазикин. Его сборники выходили в серии «Детские книжки Кузбасса». В ней соседствуют и признанные мэтры — Леонид Гержидович, Сергей Донбай, и новые авторы — Татьяна Шапиро, Александр Хохлов, Валентина Минькова.

И юные дарования, и признанные мэтры неумолимо строят город Детства. Для кого он создан? Конечно, для юных наших читателей. А библиотекари должны стать гидами в увлекательном путешествии по страницам детских книг кузбасских писателей и поэтов.

*С. Л. Старовойтова,
МБОУ «Гимназия № 25»,
учитель русского языка и литературы,
г. Кемерово*

ОБРАЗ РЕБЁНКА В ПОЭМАХ И.М. КИСЕЛЁВА

В двух поэмах кузбасского поэта образ ребёнка является главным. При вступлении в Союз писателей СССР (1970 г.) Киселев набросал несколько предложений автобиографии: «Детство — синие алтайские степи. Потом — Новосибирская область, отец, сельский учитель... Потом — война и школа, всё это очень связано одно с другим. Первое поэти-ческое впечатление — это ощущение всенародной беды, неизмеримого горя. С тем и живу». В поэмах «Яблоко» и «Магда» автор показывает события Великой Отечественной войны сквозь призму детского восприятия, подчёркивает связь судьбы ребёнка и народа.

Илья Фоняков, новосибирский поэт, в отзывах особенно обращал внимание читателей на поэму Киселева «Яблоко». Владимир Матвеев, кемеровский поэт, вспоминал в 2003 г. на вечере памяти Киселева: «Были небольшие встречи с читателями, были поездки, и действительно, он выступал блестяще: зал не то чтобы плакал, но входил в такое состояние, в такое настроение, что другим поэтам можно было и не выступать. Помню, читал он «Яблоко», а там сидели военные люди, бывшие воины Великой Отечественной, и так слушали, что после мне уже нечего было там делать».

«Яблоко» написано как отклик на частный случай этой большой войны: находясь в творческой командировке в Латвии, Игорь Михайлович обратил внимание на бережное отношение жителей к деревьям, даже одиноко стоящая яблоня была сохранена, несмотря на то, что не составляла никакой композиции с местным ландшафтом. Оказалось, что у этого дерева своя судьба, и растёт оно в том месте, где фашисты расстреляли взятых в плен мирных граждан, среди которых были и дети. Местные жители бросали пленным еду, предполагая, что детей не убьют, а увезут в Германию. Так в руках одного ребёнка оказалось яблоко. А на следующий год на месте расстрела из братской могилы вытянулся яблоневый пруттик. В поэме, как и в жизни, дерево стало знаком вечной скорби и памяти по невинным жертвам военной машины. Но в художественном тексте есть место осмыслению и обобщению событий действительности, возникает глубина интерпретации. В поэме есть главный образ — образ ребёнка — девочки с символическим именем Ева — первоосновы жизни, праженщины, которая создана для продолжения всего сущего, но будет принесена в жертву гор-

дыне и безумию фашизма. Здесь яблоко трансформируется в древо жизни, а живая, воплощенная в символическое дерево память о павших станет залогом невозможности новой войны. Используя аллюзии к библейским мотивам, автор через яблоко — плод с древа познания — открывает читателю возможность осмыслить: именно многочисленные жертвы безвинных, особенно детей (а Еве всего-то пять лет), должны так потрясти живущих в нашем времени, что заставит нас стремиться к миру, не допустить даже мысли о новой войне.

В поэме «Яблоко» Киселев обращается к сюжету в традиции баллады, усложняет композицию сбоем ритма и перемещением точки времени, кольцевой перекличкой начала и конца поэмы, авторским обращением к читателю, определённо публицистическим и назидательным. Но всё это делает поэму удивительно притягательной для читателя. Уже не одно поколение чтецов обращается к ней, потрясённое главным образом текста:

*В море, в простор ослепительно синий.
Облаком снежным летят лепестки.
Ствол наливается доброю силой,
Встав из простреленной детской руки.*

*Яблоки катятся, падают с неба,
Яблоки светятся над головой...
Вы возвратила подарок нам, Ева.
Ты возвратила подарок с лихвой.*

Этот текст вошел в 4 сборника поэта, в том числе и в московский.

Поэма «Магда» была опубликована впервые под редакторским названием «Переселенцы» в журнале «Наш современник» в 1989 г. В 2010 г. в журнале «Огни Кузбасса» она была опубликована И. А. Киселевой в 3 выпуске под авторским заглавием, в которое вынесено имя ребёнка.

Детские образы в этой поэме являются ведущими. Лирический герой, лирическое «я», выполняющее функцию рассказчика, — ребенок, чьи-ми глазами мы видим события далекого исторического времени — времени минувшей войны, о которой рассказывается в настоящем. Система героев строится на противопоставлении двоих: Петьки и Магды — детей воюющих наций. Примечательно, что русскую сторону представляет мальчик, а немецкую — девочка. Так поэт определяет позиции общего милосердия и сакральное единство двух начал народной стихии.

Если обращаться к портрету Петьки, то перед нами простой деревенский мальчуган, живущий в тяжелое время голода, моральной подавленности, страха потери близких и Родины: «Зол и тощ, как скелет». Среди

подростков он выделяется ростом, возрастом, драчливым характером («Дергал нас за вихры»), характеризуется он и тягой к общепринятым в подростковой среде «признакам» состоявшегося мужчины: «...большие сигарки/ Крутил из махры», рассуждал о близости с женщиной. Объектом его домогательств будет та, которая принадлежит к ненавистной нации, развязавшей войну и лишившей Петьку мирного беззаботного детства:

*Петька с рыжей девчонкой
Заявился ко мне.
Дал ей сзади коленкой:
— Во, тебе приволок!
Хошь побаловать с немкой
Привыкай, сосунок.*

В намеренной грубости слов, в жесте, в том, что выбирает Петька слабую, болеющую девочку, автор подчеркивает мнимое превосходство деревенских жителей, злорадствующих, что переселённых немцев поместили в трущобные бараки, в нечеловеческие условия. Петька становится символом шаблонного представления о поведении с врагом, даже если враг — такой же ребенок. Рассказчик — деревенский мальчик, он младше Петьки, но уже вполне осознаёт страшные противоречия взрослой жизни, обострившиеся в период войны. Подробности тяжелого положения голодного тылового села описаны с позиции ребенка как самые яркие впечатления: просяные лепешки, ребячьи игры — камни в окна немецкого барака, драки, голосащие пьяные инвалиды, вернувшиеся с войны, почтальонки, согнутые ношей похоронок и горя. Этот ребенок, с одной стороны, поддается на провокацию взрослых («Так и надо фашистам», «Смерть немчуре!» — с этими словами громятся бараки), но, с другой стороны, в нем есть сострадание:

*А в бараке, в бараке
Покосились полы
И в сыром полумраке
Гнилью пахли углы.*

Потому на циничное предложение Петьки он кинется драться, защищая Магду, и Петька испугается его ярости. Несправедливость придаёт ребёнку сил и бесстрашия настолько, что он начинает навещать болеющую Магду в бараке, принося ей последнюю еду из дома.

Параллельно автор дает оценку происходящему с точки зрения взрослого:

*С той поры не забуду
До последней черты:
Одинаков повсюду
Горький дух нищеты.*

Эта точка зрения совпадает с чувством ребенка, то есть герой выражает те нравственные принципы, которые являются законом вне времени и возраста.

Выбор имени героини, Магды, как названия поэмы связан с идеей текста, он выделяет этот детский образ из всех выше описанных. Немка Магда — девочка сложной судьбы. Ей рассказчик дает на вид 12 лет, но называет ее уже женщиной, так она выросла за годы войны от всего пережитого. Портрет героини рассыпан в тексте отдельными штрихами-деталлями: хрупкая девочка, тонкие руки, «Болью сломаны брови, / Косы цветом в жнивье...» В этом портрете узнаются типичные черты ангела, но ее ангельское терпение, прощение и сострадание не спасут девочку от смертельной болезни, неизбежной при таких бытовых и моральных условиях.

Но эта ранняя взрослость не убивает в ней ребенка: у Магды есть свой талисман, напоминание о прошлой счастливой детской жизни — настоящая фабричная кукла. В мире русской голодной суровой деревни эта кукла воспринимается как знак иной жизни, ведь на ее щеках есть здоровый румянец, у нее мягкие косы, она выглядит сытой. Это кукла символизирует довоенное детство Магды, время благополучной жизни немецких бюргеров, она выглядит диковинной в чужой традиции игрушек. Но для девочки в ней память о самых заветных счастливых днях, культура своего народа. Именно поэтому она поет колыбельную кукле на немецком языке. Перед смертью Магда подарит куклу рассказчику, мальчику, и это станет знаком всепрощения в непорочном мире детства.

Вся поэма наполнена звуками, связанными с детьми. Это и крики в играх, и крики детского непосильного горя при получении семьёй похоронки, и крики ненависти, с которыми мальчишки выбивают окна барачных, где живут немцы. Многозвучье подчёркивает живую природу ребенка, его непосредственную реакцию на происходящее вокруг. Магда выделена и здесь: она не говорила, а шептала, не кричала, а еле слышно пела, чаще «...больше молчала/ Исхудалый дичок ». Антитеза звук-отсутствие звука отражает всю неестественность жизненных условий ребенка во время войны: немота Магды — знак приближающейся противоестественной смерти ребёнка. Её имя, вынесенное в заглавие, призывает читателя к осмыслению пагубности и любой войны, и национальной ненависти.

Ретроспекция — это незримое присутствие взрослого лирического «я»:

*Нам, узнавшим до срока,
Что такое война,
Эту нашу жестокость
Ты прости нам, страна!
Мы давали им «каши»,
Не жалея, сполна...
Бессердечие наше
Ты прости нам, страна!*

Описывая, как депортированные немцы прибыли в село, автор использует яркую афористичную фразу: «дети — слез полон воз». Он подчеркнуто не обращается к описанию взрослых немцев. Образ ребёнка здесь ещё нужен и для того, чтобы подчеркнуть всю трагическую несообразность внутренней войны с собственным народом, даже еще точнее — с детьми.

В поэмах Игоря Киселева образ ребёнка является центральным, им измеряется степень нравственности и доброты мира. Михаил Небогатов, характеризуя поэтический мир Киселева, в статье о сборнике стихов «Ярославна» писал: «В этом мире минутами всё светится, искрится от весёлого, по-детски восторженного настроения, а случается и так, что праздник света и красоты на какое-то время затевают облака тревожных раздумий «о времени и о себе». Вот в чём суть — в боязни очерстветь, потерять драгоценное человеческое качество — доброту. Именно добротой — к людям, к животным, к природе — светятся наиболее удачные стихи Игоря Киселева...» Такие поэты создают сегодня «силовое поле нашей поэзии»

Образ ребёнка в поэтическом наследии Игоря Киселева сфокусировал всё самое значимое для автора: искренность, умение удивляться, живую сопричастность происходящему, нравственную стойкость в сложных, а порой и неоднозначных испытаниях судьбы, открытость ребёнка мудрости вселенной, сакральному миру природы и настоящих чувств.

О. М. Шатрова,

*ГКУК «Кемеровская областная специальная библиотека
для незрячих и слабовидящих»,
заведующая отделом обслуживания, г. Кемерово*

ДВЕ ЖИЗНИ ВЛАДИМИРА ВОРОШИЛОВА

14 февраля исполнилось 100 лет со дня рождения Ворошилова Владимира Сергеевича (1919–1982), члена союза писателей СССР и общественного деятеля, первого председателя Кемеровской областной организации ВОС. Для многих инвалидов по зрению Кузбасса он по-прежнему остаётся легендарной личностью. Накануне 100-летия о нём вспоминали его соратники, люди, жившие рядом с ним, в том числе и читатели нашей библиотеки. В нашей студии звукозаписи озвучены все книги писателя, бережно хранятся письма, фотографии, черновики его литературных работ, его личные вещи, переданные в библиотеку членами его семьи.

овсем недавно нам удалось оцифровать и сохранить для будущих поколений единственную запись на магнитной плёнке голоса Владимира Сергеевича Ворошилова [1]. К сожалению, биография Ворошилова недостаточно хорошо исследована. Мало что известно о детских и юношеских годах. Благодаря Интернет-ресурсам, посвящённым истории Великой Отечественной войны, нам удалось получить новую информацию о коротком, но важном в его биографии периоде — 1938–1942 гг.

Сам Владимир Сергеевич свою жизнь делил на две части: первую и вторую. Первая жизнь была короткой и, как ему казалось, далекой.

Началась она 14 февраля 1919 г. в городе Ленинск-Кузнецкий (с. Кольчугино). Родился он в семье почтового работника. Затем семья из-за службы отца переезжала из города в город. Больше других запомнились Мыски — тогда обычная шорская деревня. Проживая среди шорцев, Владимир выучил шорский язык. Учился в единственной на то время в Мысках школе колхозной молодежи. Школа состояла из 7 классов, и только 1938–39 учебном году школа стала 9-летней [5].

В детстве и юности Ворошилов увлекался, как многие тогда, радиотехникой, занимался в драмкружке. Окончив школу, Ворошилов работал воспитателем в детском доме, учителем начальных классов, в избе-читальне, был комсомольским активистом.

В 1938-м г. Ворошилов уехал в Иркутск, где поступил в Иркутское военное авиационное техническое училище (ИВАТУ). За свою историю Иркутское высшее военное авиационное инженерное училище было несколько раз реорганизовано. В тот период, когда в нём обучался Ворошилов В. С.,

с 1938 по 1941 гг., училище называлось «Иркутское военное авиационное техническое училище» (ИВАТУ) [4].

По воспоминаниям внучки Ворошилова, Плешивцевой Анны Борисовны, курсант Ворошилов не только обучался профессии военного лётчика, но и учил товарищей общеобразовательным дисциплинам, так как многие из курсантов не имели аттестатов об окончании школы.

В 1941 г. с началом Великой Отечественной войны. Владимир Ворошилов, как военный лётчик, сразу же приступил к выполнению боевых заданий. Старшина Владимир Сергеевич Ворошилов воевал в составе 1-ой эскадрильи 37-го полка 29 авиационной дивизии на Западном фронте. Об этом свидетельствуют архивные документы (Наградной лист) о награждении Ворошилова Орденом Отечественной войны 2-й степени [3].

Действия 37 бомбардировочного авиационного полка в 1941 г. велись в интересах 22-й и 29-й Армий Западного фронта, удары наносились по колоннам, переправам и аэродромам противника в районе Демидов, Велиж, Западная Двина Великие Луки [7].

В составе 1-й эскадрильи этого авиаполка 20 августа 1941 г. в районе села Ильинское Владимир Ворошилов вместе с товарищами из своего звена бомбардировщиков уничтожил переправу противника. Возвращаясь с боевого задания, в том же бою, отбил атаку неприятельских истребителей [3].

Более 90 боевых вылетов сделал Ворошилов в тяжелые первые месяцы 1941 г. В 35-ти воздушных боях участвовал он на своем самолете [2]. Последний бой, судя по документам, произошёл 1-го августа 1942 г. в районе г. Великие Луки 1 августа 1942 г. В составе 1-й эскадрильи 37-го авиаполка Ворошилов летел на бомбометание крупного скопления танков и автомашин противника. Выполнив задание, уже возвращаясь, вступил в бой с немецким истребителем Мессершмит 109 и сбил его. В этом же бою был тяжело ранен в голову [3].

Он не помнил, как сумел выброситься с парашютом из горящего самолета, не помнил, как его подобрала партизаны. Шесть суток был без сознания.

Владимир Сергеевич очень редко говорил о фронте, еще реже — о себе на фронте. Это шло от скромности, от уважения к погибшим и живым героям; себя он героем не считал». Многие страницы романа «Солнце продолжает светить», первого из его трилогии, где описана война — это воспоминания автора, как поздно написанный дневник. Здесь подробности первых месяцев войны, горькое недоумение юного летчика: приходится бомбить свои деревни, бывший наш аэродром — теперь там враг; есть и описание того, последнего боя, неравной схватки с «мессершмиттами» [8, с. 37]. После ранения Владимир Ворошилов пережил три кровоизлияния.

Шесть месяцев не разговаривал. Еще трижды его оперировали, пытаюсь вернуть зрение, — безрезультатно, после последней операции — слепота полная и окончательная. Так закончилась первая жизнь Владимира Ворошилова. И начиналась вторая ее часть, вторая жизнь... [2].

«В госпитале он чувствовал себя счастливым. Это не оговорка: рядом с Ворошиловым в палате лежал человек, лишившийся рук, ног, зрения. Про свое ранение Владимир думал: легкое...

Горечь пришла потом, когда в сентябре сорок второго Ворошилова вывели из поезда на перрон. В Новокузнецке и к нему бросилась жена Клава, и он понял, что никогда не увидит родное лицо» [8, с. 6]..

Жена Клавдия оставила работу и на многие годы стала для него всем — не только любимой, другом, но и секретарем, стала его глазами. Это был обычный, негромкий подвиг любви.

Он решил стать писателем. И хорошо понимал: писательству, как и всему на свете, надо учиться. За несколько лет они прочитали всю мировую классику, бывали вместе на лекциях, в театре, на концертах.

«Быстро, спеша утвердиться в своем новом призвании, Ворошилов написал несколько рассказов из фронтовой жизни, пьесу. Произведения в художественном плане были слабые, хотя рассказы печатала районная газета» [8, с. 7]. Написанную тогда же пьесу о войне даже не стали печатать.

В сорок пятом Ворошиловы переехали в Кемерово. Владимира Сергеевича избрали председателем Кемеровского областного правления Всероссийского общества слепых. В этой должности Владимир Сергеевич проработал 37 лет, до конца своих дней. Он погрузился в жизнь, которую раньше не знал. И жизнь эта стала переделывать Ворошилова, а он, в свою очередь, начал перестраивать ее. Человек, лишенный зрения, стал заботиться о сотнях товарищей по несчастью, об их образовании, об улучшении жилищных условий. Работы в обществе много. Приходилось устраивать очень трудные судьбы, налаживать сложное производство. [2].

В те годы писать было некогда, но с большим интересом, жадно наблюдал он за жизнью окружающих людей, много читал сам, много по-прежнему читала ему Клавдия Антоновна. И, наконец, решился рассказать людям об увиденном и пережитом — в 1954 г. начал писать роман «Солнце продолжает светить». Если сказать коротко, жизнь и определила темы его романов: Ворошилов считал себя обязанным рассказать о людях, с которыми работал в должности председателя Кемеровской областной организации ВОС.

Писать было непросто. Были плохие жилищные условия, приходилось работать, выбирая свободные минуты. Трудно было строить сюжет, книга получилась композиционно рыхлой, а опытности совершенно

не было. В 1960 г. «Солнце продолжает светить» напечатали в журнале «Сибирские огни». Читатели очень тепло встретили произведение. Судьба Сергея Томилова очень взволновала их, и письма посыпались автору со всех сторон. Литературная общественность также скоро заметила и отметила новое произведение. Среди тех писателей, кто дал высокую оценку произведению, был известный прозаик Павел Ильич Федоров.

Отдельной книгой роман вышел в Кемерове в 1963 г.: около года потребовалось на доработку романа. На помощь автору пришел поэт Владимир Измайлов, бывший фронтовик.

Роман «Солнце продолжает светить» вышел двумя массовыми тиражами роман. Был издан московским книжным издательством «Советский писатель» и нашел всесоюзную аудиторию. Через пять лет была написана вторая часть романа «И не погаснет». Роман стал любимым произведением многих читателей. Его обсуждали на читательских конференциях. Издательство и автор получали тысячи писем со всех уголков страны. Последняя часть трилогии «Капля света» впервые была издана в Журнале «Сибирские огни» в 1979 г., а отдельной книгой — в 1982 [6, с. 8].

Книга взволновала читателей своей достоверностью, правдивостью и смелостью изображения жизни, ее глубоким знанием.

Но роман не назовешь автобиографическим в привычном смысле слова. Лишь отдельные эпизоды схожи с жизнью автора. И все же... Схожее здесь другое, главное — характеры, наблюдения, энергия преодоления человеком самых горьких обстоятельств, которой была наполнена и жизнь героев, и жизнь автора. Владимир Сергеевич, к примеру, не раз вспоминал тяжелое чувство, возникшее у него после знакомства с предприятиями, где трудились незрячие. Здесь-то и начинает руководить героё его романа Сергей Томилов. Но идет время, движется повествование, и вот уже нет маленькой мастерской с затхлым воздухом, вечно пьяными рабочими. Есть новые цеха, современное оборудование, а главное — перед нами люди, побеждающие свою беду и судьбу. И это не сказка, не литературная выдумка.

Кемеровское предприятие Всероссийского общества слепых в реальной жизни изменилось до неузнаваемости благодаря его руководителю и автору романа «Солнце, продолжает светить», написанного с такой суровой и беспощадной честностью?

На вечере-встрече, посвящённом 100-летию со дня рождения, воспоминаниями о Ворошилове поделился Владимир Иванович Квак: «Восковские производственные предприятия Кемеровской области в 70-е, начале 80-х годов, благодаря организаторскому таланту Ворошилова, давали отличную прибыль. К этому времени ручной труд инвалидов по зрению в производственных цехах был заменён конвейерами и полуавтоматами,

в цехах была налажена по-настоящему передовая организация труда. А рядом с производством был отстроен целый городок: большой детский комбинат, клуб, библиотека, магазин, несколько жилых домов, в которых до сих пор живут незрячие люди и их семьи...».

А за всем этим насыщенные трудом и заботами годы: почти спартанский образ жизни, пятичасовой сон, вечные командировки, планы, о которых Ворошилов говорил, будто читал стихи, — планы реконструкции старых и создания новых предприятий в Новокузнецке, Белове, Прокопьевске, в других городах Кемеровской области.

Бывший главный врач Кемеровской областной офтальмологической больницы Шураев Александр Фролович вспоминает: «Благодаря личной инициативе и участию председателя областного правления ВОС Владимира Сергеевича Ворошилова, учебно-производственным предприятием ВОС г. Кемерово было вложено в строительство областной офтальмологической больницы три миллиона рублей». Строительство началось в 1972 году. Как талантливый хозяйственник и руководитель В. С. Ворошилов внёс огромный вклад, в строительство, которое и завершено уже после его смерти в 1985 г. Это был неоценимый вклад в переход на совершенно новый уровень в лечении пациентов, страдающих глазными заболеваниями [1].

Ворошилов умер в пути. Он заснул в машине, возвращаясь из очередной командировки, и не проснулся. На похоронах «кто-то сказал: «Счастливая смерть...». Нет, счастливая жизнь! Она была освещена ярким, тревожным светом дерзания. Владимир Ворошилов сказал устами своего героя Сергея Томилова: «Я люблю жизнь, борюсь за нее! И если на мою долю оставили бы только мышление, только раздумье, я все равно бы стал драться за такую жизнь!» [8, с. 46].

ЛИТЕРАТУРА:

1. В 2015 г. Кемеровской областной клинической офтальмологической больнице исполняется 30 лет, а офтальмологической службе Кузбасса — 85.— Электрон. дан.— [Кемеровская областная научная медицинская библиотека], 2015.— Режим доступа: <http://www.medlib.kuzdrav.ru/articles/1/1478> свободный.— Загл. с экрана.— Дата обращения: 25.03.2019.
2. Вечер-воспоминание о В. С. Ворошилове, посвящённый 80-летию со дня рождения. 20 февраля 1999. [Электронный ресурс] / Кем. биб-ка для незрячих, 2019.— 1 электрон. Опт. Диск (CD-ROM) (2 час.): mp3.
3. Владимир Сергеевич Ворошилов. Документы о награждении.— Электрон. дан.— [Память народа 1941–1945].— Режим доступа:

https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek-nagrazhdenie80262618/?backurl=%2Fheroes%2F%3Flast_name%3D%D0%92%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%88%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B2%26first_name%3D%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80%26middle_name%3D%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87%26date_birth%3D%26rank%3D%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrody_nagrad_doc%3Anagrody_uchet_kartoteka%3Anagrody_ubilein_kartoteka%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_poter%3Apotery_spiski_zahoroneny%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Apotery_vpp%26page%3D1
свободный.— Загл. с экрана.— Дата обращения: 25.03.2019

4. История ИВВАИУ.— Электрон. дан.— [Музей авиации Иркутска], 2010.— Режим доступа: <http://web.archive.org/web/20160912033757/http://aviamuseum.su/ivvaiu/history/10-istoriya-ivvaiu.html> свободный.— Загл. с экрана.— Дата обращения: 25.03.2019.
5. История школы.— Электрон. дан.— [МАОУ СОШ № 1], 27.11.2018.— Режим доступа: http://one-school-myski.ru/?section_id=16 свободный.— Загл. с экрана.— Дата обращения: 25.03.2019.
6. Писатель и общественный деятель В. С. Ворошилов: К 80-летию со дня рождения: Библиограф. указатель. / Сост. И. Ю. Тихонова; РГБС.— М.: Логос, 1999.— 19 с.
7. 37-й бомбардировочный авиационный полк.— Электрон. дан.— [Победа 1945. Никто не забыт — Ничто не забыто!], 2009.— Режим доступа: <http://www.pobeda1945.su/division/13121> свободный.— Загл. с экрана.— Дата обращения: 25.03.2019.
8. Цейтлин Е. Л. Свет не гаснет: Документальное повествование о Владимире Ворошилове, писателе и человеке.— Кемерово: Кн. изд., 1984.— 48 с.

*А. Г. Акимбетова,
муниципальное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система»,
заведующий сектором краеведческой библиографии,
г. Прокопьевск*

ПРОКОПЬЕВСК ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Кто-то из зарубежных деятелей о наших земляках-прокопчанах сказал: «Такие черные недра земли и такие светлые люди!». Это действительно так. Природа не поскупилась, щедро одарив Прокопьевск не только богатейшими залежами углей, но и удивительно талантливыми и интересными людьми. Богат он и на людей, на которых возложена миссия «глаголом жечь сердца людей».

Наверное, не случайно в нашем городе, совсем не избалованном серьезными литературными традициями, когда-то начинали свой творческий путь теперь всем известные и признанные мэтры кузбасской литературы Эдуард Гольцман и Владимир Матвеев, Иосиф Куралов и Валерий Зубарев, Зинаида Чигарева и Алесандр Ибрагимов.

На прокопьевской земле раскрылся и расцвел писательский талант представителей следующего поколения — Виктора Давыдова, члена Союза журналистов России, автора многих книг и публикаций о шахтерах и шахтах города; Анохина Михаила — члена Союза писателей России, публициста, участника забастовочного движения шахтеров 90-х; Виктора Савинкова — члена Союза писателей Кузбасса, одного из самых лиричных поэтов Кузбасса.

Сегодня библиотека превращается в многофункциональный социокультурный центр. Читатель приходит в библиотеку не только за книгой, но и за общением, реализацией и удовлетворением своих способностей, талантов, за интеллектуальным досугом и информацией. С каждым годом возрастает роль библиотек и в популяризации литературы краеведческого содержания, повышении интереса к произведениям местных авторов.

Именно поэтому, на базе наших библиотек уже не одно десятилетие работают два поэтических клуба — «Вдохновение» и «Маяк», объединивших поэтов — любителей, не представляющих себе жизни без литературного творчества. У членов клубов разные профессии, ведь поэзия — занятие для души, а хлеб свой насущный каждый зарабатывает вполне земными профессиями шахтера и инженера, электрика и водителя, медика и педагога, художника и водителя...

Большое желание библиотечных работников рассказать, донести информацию о жизни и творчестве талантливых горожан вылилось в создание проекта «Земляки», в рамках которого с 2006 г. проводятся встречи с поистине уникальными личностями, патриотами родного города. Среди них — умудренные жизненным опытом, виртуозно владеющие словом Михаил Анохин и Виктор Давыдов, Виктор Минайчев и Владимир Шишкин, Фарит Давлятшин и Виталий Баяджиев, Николай Янкин и Лилия Клапатун.

Большой отклик и живой диалог у учащейся молодежи города вызвали встречи с молодым, но достаточно известным в поэтических кругах прокопьевским поэтом, увлекающийся восточной философией и активным туризмом Сергеем Гнездиловым и талантливым писателем и поэтом, автором произведений в жанре научной фантастики — Алексеем Дорониным.

Выход в свет новой книги — это всегда событие и для автора, и для общественности. Уже на протяжении многих лет муниципальные библиотеки города являются площадкой для презентаций новых книг прокопьевских авторов.

В 2018 г. нашими гостями стали Николай Янкин и Анатолий Гуляев. Николай Васильевич Янкин — почётный работник прокуратуры РФ, член общественной палаты Кемеровской области, лауреат почётного звания Прокопьевска «Человек года — 1999». Кроме служения закону, есть в жизни Николая Васильевича и ещё одна страсть — поэзия. На суд читателей был представлен новый сборник «Как время жизни скоротечно».

Анатолий Николаевич Гуляев — авиатехник ООО «Аэрокузбасс», полковник запаса рассказал о работе над книгой «Как рождалась корабельная авиация России». А. Гуляев является ещё и главным редактором региональной литературно-художественной газеты «Усятская россыпь», в прошлом году отметившей десятилетие своего существования.

Литературное направление Прокопьевска развивается достаточно широко на городском уровне. Один из наглядных и удачных примеров — Литературный трамвай. С 2015 г. и по настоящее время на самом протяжённом городском маршруте № 6 начал курсировать литературно-музыкальный трамвай. Проект «Литературный трамвай» был приурочен к Году литературы и призван познакомить жителей «Жемчужины Кузбасса» с хорошей музыкой и поэзией, в том числе местных акул пера.

Организаторами проекта выступили администрация города, управление по культуре, муниципальное унитарное предприятие «Трамвайное хозяйство» при информационной поддержке муниципальных библиотек. На экране в трамвае транслируются литературно-музыкальные композиции с использованием стихов прокопьевских поэтов — Любви Руденко, Владимира Шишкина, Николая Клочкова, Лилии Клапатун, Людмилы Лу-

кьяновой, Юрия Мордвина, Ивана Горбаченко, Сергея Мамонтова, Виктора Савинкова и др., посвященные литературной жизни города, различным памятным датам и событиям.

Не обходится без нашего участия организация открытого городского поэтического фестиваля «Осеннее многоцветье», принимающего гостей из Новокузнецка, Кемерово, Ленинск-Кузнецкого, Осинников, Калтана и других городов Кузбасса. Такие встречи дарят участникам не только приятные минуты общения, но и новые знакомства, укрепляющие творческое сотрудничество поэтов Кузбасса.

Время идет и на литературную трибуну выходит юное поколение прокопчан. С целью развития творческих способностей детей в области литературы, для выявления и обеспечения поддержки юным талантам в области литературы, вовлечения детей и подростков в литературную деятельность как средства формирования позитивного мироощущения, в городе уже 22 года существует городской конкурс детского литературного творчества «Проба пера», организатором которого является Центральная детская библиотека им. А. С. Пушкина.

За эти годы участниками конкурса стало более 2000 детей (учащиеся в возрасте от 7 до 18 лет). На суд жюри ими было представлено около 10000 творческих работ (стихотворений, рассказов, эссе и т.п.). Творческие работы всех участников размещаются на сайте «И пробуждается поэзия во мне...» www.Probarera.prokora.com. Со сборниками работ победителей конкурса «ПРОБА ПЕРА» можно познакомиться на сайте МБУК «ЦБС» <http://cbsprk.ru/konkursy>.

Ещё одна площадка для проявления творчества молодых прокопчан — молодежный литературно-художественный клуб «Свой Вариант». Клуб объединил молодежь города, которая пишет стихи, прозу и музыку, интересуются поэзией, классической литературой и новинками современной беллетристики, и готова принять активное участие в популяризации художественной словесности. Клуб еще совсем молодой, как и его участники, но уже имеет свои достижения. Так, на декабрьском заседании прошла презентация альманаха с конкурсными произведениями национальной литературной премии «Поэт года» в номинации «Дебют», где были опубликованы работы участника клуба Ларисы Никоновой. Каждая встреча молодежного клуба превращается в настоящий праздник общения и творчества. Встречи проходят в стиле «Литературный Stand Up».

Участвуя в активном продвижении литературного краеведения, популяризируя творчество местных авторов, библиотеки не могли не внести свою лепту. Созданный пятнадцать лет назад библиографический указатель «Прокопьевск литературный», дающий представление о прокопчанах, пишущих в жанре прозы и поэзии, стал основой одноименно-

го электронного ресурса. Это первый масштабный проект по созданию электронного сборника произведений прокопьевских авторов в рамках формирования электронного правительства и развития электронных услуг в Кемеровской области. Сборник содержит более трех тысяч опубликованных и неопубликованных произведений двадцати трех авторов, поэтов и прозаиков, подписавших с Централизованной библиотечной системой лицензионные договора о предоставлении права использования своих произведений. Поиск возможен по алфавиту персоналий и произведений. Актуализация ресурса постоянно продолжается: вносятся новые имена, новые произведения. Ресурс востребован на городском уровне.

30 августа 2013 г. прошла презентация сборника стихов и прозы прокопьевских авторов прокопьевских поэтов «Когда приходит вдохновение...». Идея создания сборника принадлежала главе города, присутствовавшему на 20-летнем юбилее литературного клуба «Вдохновение». Цель создания сборника — популяризация поэтического творчества прокопчан.

Впервые сотрудники библиотек приняли самое непосредственное участие в создании городского сборника. Была проведена огромная подготовительная работа: набор, редактирование текста, оформление произведений шестидесяти двух прокопчан. Десятки встреч и звонков с каждым автором, родственниками уже ушедших из жизни (было справедливо решено их произведения также включить в книгу) вылились в содержательное, прекрасно оформленное издание, осуществленное под патронатом главы города в издательстве лауреата премии Кузбасса Виктора Медведева «Сибирское время». Книга все эти годы является визитной карточкой города и поэтическим презентом высоким гостям города. Кстати, одними из первых его получили наши земляки, звездная чета Волыновых.

Подводя итоги, хочется отметить, что на сегодняшний день роль библиотек в создании и продвижении литературного краеведения трудно переоценить: из всех учреждений и организаций, занимающихся краеведением, именно библиотеки являются хранителями информационных краеведческих ресурсов, источниками краеведческой информации для населения, и при этом, остаются наиболее доступными учреждениями для различных категорий пользователей.

СОДЕРЖАНИЕ

VIII ЕЖЕГОДНЫЕ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ «ПРАВОСЛАВИЕ НА ЗЕМЛЕ КУЗНЕЦКОЙ»

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

**Доклад Высокопреосвященнейшего Архиепископа,
митрополита Кемеровского и Прокопьевского 3**

Протоиерей Игорь Затолокин.

Сохранение памяти о новомучениках Церкви Русской и репрессиях XX века
на примере музейной экспозиции в храме Собора Новомучеников
и Исповедников Церкви Русской на святом источнике в Ложке..... 8

Протоиерей Димитрий Цыплаков.

К вопросу об изучении российской постсекулярности 12

СЕКЦИЯ 1.

«СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СОЗНАНИИ СИБИРЯКОВ»

Иерей Александр Добровольский.

Снос храмовых зданий в Омской области в 40–50-е гг. XX века 24

Додонова Е. М.

Общекультурные аспекты духовно-просветительской работы
на православных богословских курсах..... 28

Муратов Е. Ю.

Православные и право-монархические организации в составе белых армий,
как форма сопротивления антицерковной политике большевиков..... 32

Остапенко А. Ю.

Музей и историческая память на примере музеев нашего края..... 36

Прибытова Л. В.

Гонения на Церковь на территории современного
Анжеро-Судженского городского округа (1920–1930-е гг.) 39

Вахтина К. В. Нам надо помнить.....	43
Романович Л. И. О становлении храмов и церквей Русской Православной Церкви на территории Юргинского района Кемеровской области	47
Турков Л. А. Где память есть — там слов не надо: к 100-летию Кольчугинского восстания в Кузбассе.....	52
Макобок А. А. Уникальный Предзаводской: популяризация истории посёлка посредством экскурсионной деятельности библиотеки.....	58
Абросимова М. Е. Алтайский храм в Антарктиде (15 лет со дня освящения храма Святой Троицы на антарктической станции Беллинсгаузен).....	63
Пенькова О. А. Сузунская церковно-приходская школа.....	68
Потеряева Т. М. Паломничество к святым местам родного края (храм Архистратига Божия Михаила в селе Троицкое Ижморского района)	72
Челомбитко М. А. Тихон Афанасьевич Юдин и пропажа дела I Кемеровской Никольской обновленческой церкви	79
Павлова Е. Н. Епархиальный музей как центр православного краеведения.....	81

СЕКЦИЯ 2.

«ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО»

Воробьева Н. В. Реставрация икон и редких книг в Омской духовной семинарии.....	83
Емельянова А. В., Сафронова А. М. Мемуары о негосударственном обучении детей в Сибири в XVIII в.	88
Пашкевич Т. В. Изображения святых царственных страстотерпцев	91
Ерёменко Л. А. Рок-опера-балет «Госпожа Роз» на сцене областной филармонии Кузбасса. Из истории постановки	93

Толмачёва Э. А., Ерёменко Л. А.

узбасский Кичег». Из истории первого про
о фестивалю

СЕКЦИЯ 3.

«ИСТОРИЯ СЕМЬИ В КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ СИБИРИ»

Макимова Н. Ю.

Жизнь церкви в Карагайле в первой половине 1970-х гг.
Священник Геннадий Г

Сусоева А. М.

Семейные корни в Карагайле — узнецова Н.Я. О первых очагах ку
уры в узбасе — избы-читальни и библиотеки. (К 300-летию деревни Кара
айла и 100-летию Карагайльской сельской библиотеки)

Кудрявцева-Кузнецова Н. Я.

Первые очаги куры в Карагайле — избы-читальни и библиотеки
300-летию деревни Карагайла и 100-летию Карагайльской сельской
библиотеки)

Гладышев Д. Ю.

Семейная реликвия

Гладышев Д. Ю.

Занятие генеалогией как форма профилактики эк

Ширшова А. В.

Династия священнослужителей в Карагайле

Шалабанова О. И.

Династия священнослужителей в Сибири и на территории К

Гайдукова, А. Н.

Жизнь святителя Луки ((Войсковой) в Сибири (1941–1944

СЕКЦИЯ 4.

«ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ»

Федотова Е. Н.

Семейный клуб как один из способов продвижения
краеведения в Карагайле У «СОШ № 1». Юрги

Горохова Т. А.

Поездка в Карагайле. Путешествие по страницам романа
Дмитрия Барчука «А

Чурилов В. И.

овь в жизни детдомовца 1940–1950-х г

Карпова Г. И.

Первые «детские» поэты в

Арышева Т. С.

звенит камер он поэзии (по земляка
. об скниках 1941 да
е родного края в любое время г

Княжева Г. А.

авославная тематика в
кузбасской писательницы Веры Лавриной

Коваленко Л. В.

ого слова ой душе

Колмагорова Е. М.

Опыт проведения лит урных «Федоровских уроков»
как средство про ения чтения и урного кр

Котышева Н. Н.

ская деятельность библио ек К ой области
азвитии лит урного кр

Куклина В. А.

урные страницы Кузбасса: Борис Бурмистров

Тюмерова В. Ю.

лка по ду Дет

Старовойтова С. Л.

аз ребёнка в поэмах И.

Шатрова О. М.

Две жизни Владимира Ворошилова

Акимбетова А. Г.

евск лит

12+

Научное издание

ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ СИБИРСКОЙ

Сборник материалов
VIII Межрегиональных ежегодных
историко-краеведческих Чтений. 2019 г.

***Ответственный редактор выпуска
протоиерей Максим Мальцев***

***Составитель
В.И. Лаврушкина***

***Д.В. Милая
Компьютерная верстка***

В авторской редакции

*Издательство КемГИК: 650056, г. Кемерово,
ул. Ворошилова, 17. Тел. 73-45-83.
E-mail: izdat@kemguki.ru*

